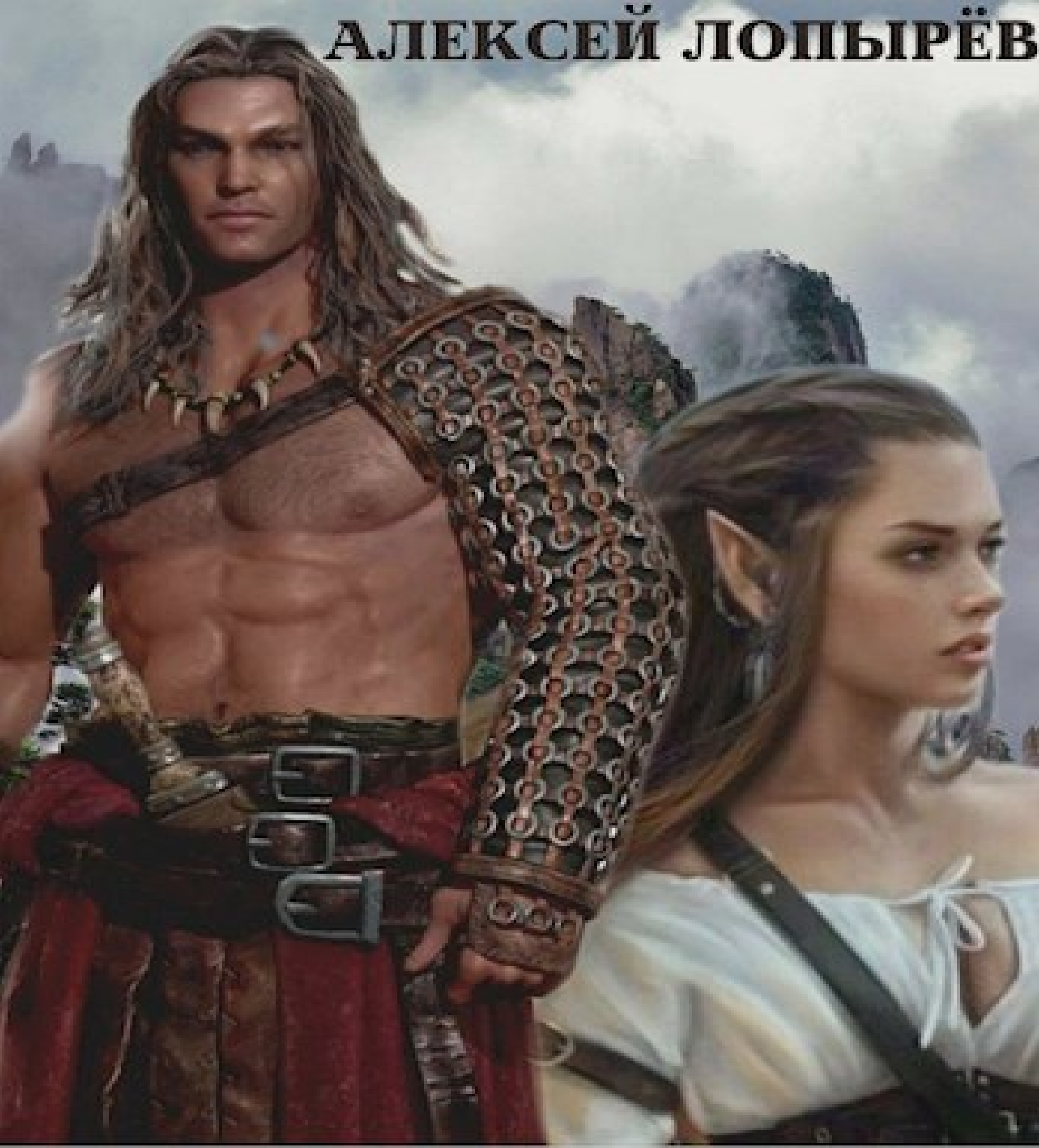

АЛЕКСЕЙ ЛОПЫРЁВ

ЭХО ПОТОПА

Annotation

Терес — молодой воин из народа уксбугов. Очередной поход на юг закончился для него пленением при очень странных обстоятельствах. Чем обернётся для него стремление узнать истину? Какие тайны скрывает так хорошо известный ему мир? Какие страницы его истории вскоре вновь дадут о себе знать, после тысячелетий забвения? Какой выбор сделает он, чтобы сохранить всё, что ему дорого?

Глава 1. Невольник

Один из портов на берегу Медного моря. Знойное солнце беспощадно обжигает своими лучами крыши и стены домов. Все местные жители по возможности старались не выходить на улицу, дожидаясь, когда погода станет более щадящей.

«Хорошо хоть работать не заставляют» — мелькнуло в мыслях у одного из узников местной темницы. За массивной дверью, в маленькой комнате без мебели ожидали своей участи десять воинов. Они сидели в полумраке — единственным источником света было маленькое окошечко, в которое на вряд ли можно было просунуть руку. Страшная духота, зной и смрад — вот кто были их спутниками.

Когда за дверью послышались споры охранников, один из узников прильнул к двери и стал пытаться подслушать разговор.

— Ну что там? — спросил его другой.

— Подожди... Эй ты, бледный — там, похоже, твои доспехи делают!

Слова были адресованы сидящему в углу варвару. Он сильно отличался от своих братьев по несчастью: высокий, крепко скроенный, он закрывал своё лицо длинными русыми волосами, которые были окровавлены.

Другие узники, не дождавшись от него абсолютно никакой реакции подошли поближе. Один из них легонько пнул варвара. «Он вообще живой?» — спросил один из них. В ответ варвар поднял голову. Прямой нос, тонкие губы, массивный подбородок. В серых глазах читалась какая-то хладнокровная злоба.

— Оставь меня — проговорил он ровным и глубоким басом.

— Да что с ним такое? Что ни скажешь, так всё оставь меня, оставь меня... Он что, умом тронулся? — рассмеялся узник.

— Да ты сам подумай — его дубиной по голове ударили — так недолго и на тот свет отъехать.

— Ну, что расселся? — сказал узник и пнул варвара ещё раз.

В следующее мгновение, варвар, чуть привстав, резко схватил его за тунику, повалил на пол и прижал локтем его шею. Узник завизжал от боли. Другие узники хотели было броситься на варвара, но оклики охраны остановили нараставший конфликт — варвар отпустил напавшего на него узника и тот медленно отполз в противоположный угол комнаты.

Повисло неловкое молчание, от которого, казалось, не страдал только сам варвар. Один из других узников решил прервать его.

— Слушай, а что с нами собираются делать?

— Куда-нибудь на юг продадут — ясно же.

— Странно, я думал эти южане северных варваров не поработают.

— Мало ли что ты думал, бестолочь — сейчас они вообще любых рабов стали покупать! Разве ты не слышал?

— А ну молчать! А то получите у меня! — закричал охранник и ударил кулаком в дверь.

Дальше варвар разговоры не слушал — ему не было никакого дела до происходящего вокруг него и он, неожиданно для себя, уснул сидя в углу.

Открыв глаза, он увидел, что на землю опустилась ночь. Сияние луны освещало морскую гладь. Тишина в комнате обрывалась лишь храпом других узников.

Варвар собирался было продолжить спать, но тут на улице неожиданно сверкнула молния. Она ударила в воду, и над ней появилась человеческая фигура с шестью крыльями, сияющая белоснежным пламенем подобно факелу. Оно было до жути неестественно, чуждо этому миру, но при этом завораживало. Варвар смотрел на фигуру, не смея свести взгляда.

Но тут, за ним раздался скрип — засов с глухим стуком упал, и тяжёлая дверь была открыта. Он понимал, что это возможно последний шанс вырваться из плена и вышел из комнаты.

Снаружи, он оказался посреди маленькой рыбацкой деревушки из двух десятков домов, окруженных невысокой каменной стеной. Хотя то, что на местных лодках не было видно рыболовных сетей наводило на мысль, что это самые обычные пираты. Варвар посмотрел в сторону моря — загадочной фигуры нигде не было. Но осматриваясь по сторонам, он нашел нечто более ценное — свой наручи, плащ, шлем из бронзы, овальный щит и кинжал-акинак. Снарядившись, он увидел, что из одного дома выходит местный. Варвар спрятался за стеной. Когда местный в своей беспечности подошёл достаточно близко, на него выскочил варвар и приставил к горлу кинжал. Глаза его жертвы наполнились страхом, ноги затряслись, разум впал в оцепенение.

— Закричишь — убью — сказал варвар.

— Ч-что тебе надо? — прохрипел работороговец.

— Отвечай — поймали кого-то из моего народа?

— Н-нет, нам никого кроме тебя не продали.

— Продали? — удивился варвар.

— Д-да — в дне пути отсюда, к северу мы купили тебя.

— У кого?

— У козерогов... Тех самых, что на перевале... Пожалуйста, не убивай меня!

Варвар ударил местного рукоятью кинжала по голове и собрался было уходить из деревни, но по одной ему ведомой причине вернулся в темницу и разбудил одного из узников.

— Что? Дверь открыта?

Варвар кивнул и отвернувшись, направился к выходу из деревни.

— Подожди, как тебя звать-то?

— Терес.

Варвар ушёл, оставив узников на произвол судьбы. Уходя он слышал, как они начинают обсуждать план мести, но его она совсем не волновало. Перебравшись через ограду, он оказался на воле.

Первое, что он увидел — пламенная фигура, стоящая уже не над водной гладью, а на холме. Терес не мог точно сказать, видели ли это существо другие, но его оно явно заметило. Он медленно шел к нему, вложив кинжал в ножны, но сохраняя бдительность. Между ними осталось меньше сотни шагов, и он уже мог различить среди языков пламени прекрасное лицо этого существа. Каждый взмах его могучих крыльев обдавал Тереса нестерпимым жаром. Терес продолжал приближаться к нему, но видел в его лице лишь величественное безразличие. Он подошёл почти на расстояние вытянутой руки. Свет, исходящий от него, слепил, языки пламени обжигали как полуденное солнце.

Терес опустился на колени и посмотрел в лицо существа.

— Я твой должник? — осознавая всю глупость и хамство этой фразы, спросил варвар.

— Ни в коем случае. Ты должен моему господину ничуть не больше, чем любой человек — раскатами грома ответило существо.

— Зачем ты освободил? Я должен что-то сделать? — непонимающе спросил Терес.

— Отомсти и заверши начатое. Ничего более — сказала существо.

Вспышка света, ударная волна, жар — Тереса повалило на землю. Когда он пришёл в себя, то на месте существа осталась лишь выжженная земля.

Указания существа были в высшей степени туманны. Что значило «Заверши начатое»? Почему высшие силы решили напомнить ему о том, что сделал бы каждый мужчина его племени? Кто это был? Посланник Всеотца или хитрый демон, принявший форму светлого существа? Столько вопросов и ни одного ответа.

Оценив ситуацию, Терес решил, что лучшее, на что он способен — действовать по обстоятельствам, а обстоятельства были не самые благоприятные...

Он бежал прочь от ненавистного плена. Справа от него было безбрежное море, а справа — неприступные холмы, поросшие дубами. Идти по открытому пространству пляжа было опасно, но за всё время Тересу ни попался ни один враг.

Следующим утром, на рассвете, он был уже далеко на севере, и даже если остались в живых те, кто мог организовать погоню, то они были далеко позади. С первыми лучами солнца он решил сделать привал. Пришло время обобщить то, что произошло за последние два дня и решить, как быть дальше.

Терес вместе со своими соплеменниками возвращался в Баласадаву — столицу Уксбурии. У них были десятки телег, которые ломились от трофеев, полученных во время налётов на богатые деревни местных. Терес уже предвкушал, сколько ему достанется из этого числа. Оставалось только переправиться через реку Зунлмар — самую широкую и полноводную из тех, что знал его народ.

Каждый год местное племя козерогов, в обмен на свою безопасность проводило их войско через узкие долины в необитаемых частях хребта, где никогда раньше не встречались ни люди, ни другие разумные существа. Никогда раньше. В этот раз на небольшой отряд, в котором был Терес, отставший от основного напали странные существа: у них не было головы, а безобразные лица располагались на груди. Из одежды у них были лишь набедренные повязки. Они кричали что-то нечленораздельное и с животной яростью бросались на них. Несмотря на то, что этих существ было втрое больше, сражаться они умели плохо — из двенадцати соплеменников Тереса, убить им удалось лишь двоих. Видимо, они рассчитывали на эффект неожиданности. Из-за этого боя они сильно отстали, так что Терес велел своим соратникам иди вперёд, обещая догнать остальных, после того как соберёт трофеи. Он полагал, что бой окончен и поспешил скинуть доспехи — как оказалось, зря. В то время как он снимал с мертвого уroda очередной браслет из человеческих костей, ему в голову прилетел камень. Удар был недостаточно сильным чтобы убить, а если бы на Тересе был шлем, то и синяка бы не осталось. Но он оказался оглушен и проснулся уже в комнате с этими дураками. Вряд ли нападавшие сами выследили его на местности, где на сотню миль нет ни одного поселения, вряд ли они пришли сюда сами. Это значило, что их кто-то сдал, а сдать их могли только козероги.

Терес почувствовал в душе некоторое облегчение, потому что знал, куда теперь надо направлять свою ярость. Оставалось только добраться до них.

Теперь Терес вернулся к менее глобальным проблемам — он не ел уже очень давно и ещё его мучила жажда. Жажду он утолил росой, а вот с едой возникли некоторые проблемы. Терес пожалел, что не прихватил ничего из еды, когда бежал от работорговцев. Теперь приходилось искать себе пропитание.

Искать долго не пришлось — уже через полчаса, когда он шел по холмам, неподалёку послышалось глухое рычание. Терес, даже не пытаясь быть незамеченным, стал продвигаться в направлении этого рычания.

Его догадка подтвердилась — под корнями дуба несколько волков делили добычу — небольшого оленя. Увидев Тереса, они отвлеклись от своего занятия. Варвар оскалился, поднял щит и стал стучать по нему рукоятью кинжала. Эти волки явно раньше встречали людей, так как они решили не нападать на него и расступились, позволив Тересу подобраться к добыче. Они ещё не успели сильно обглодать добычу, так что варвар взял свой акинак и отрезал им заднюю ногу оленя. Этой еды ему хватит на некоторое время. Осталось только приготовить эту добычу. Отойдя чуть подальше от волков и позволив им доесть остатки их добычи, Терес нашел уютную ложбину и развёл там костёр. Мясо было жестким и безвкусным, хотя и хорошо утолило его голод. Трапезу прервал скрип веток за спиной. Терес, не торопясь, делая вид что ничего не произошло, положил ещё не остывшее мясо в мешок, аккуратно подобрал своё снаряжение, а потом резко закинул мешок за спину и сорвался в направлении звука.

Его покой прервал козерог — человек с головой горного козла и козыми копытами вместо ступней. Сейчас он в ужасе убегал от Тереса, спотыкаясь и несколько раз чуть не упав. Он был быстрее Тереса, перепрыгивая неровности рельефа, но страх делал своё дело. Каждый раз, когда он оступался и на секунду замедлялся, человек сокращал расстояние между ними. Вот, когда между ними осталось несколько шагов, Терес прыгнул на него и схватил за плечо, повалив на землю.

В глазах козерога читался первобытный страх. Страх, который чувствует добыча, видя охотника.

— Почему ты бежал? — спросил Терес.

— Я... Я... — переходя на бляение пытался что-то сказать козерог.

— Почему ты не подошел, а подкрался? Хотел убить? — улыбнулся Терес.

Козерог попытался встать на ноги и убежать, но был прижат ногой к земле.

— Рога обломаю — предупредили его.

— Что тебе надо!?

— Ты боишься. Почему? — придавив ему коленом шею, сказал Терес.

— Тебя должны уже вести на юг, закованным в цепи — выдал из себя козерог.

— Покажешь тех, кто поймал меня, и я забуду все обиды. Клянусь Всеотцом — сказал Терес и отпустил козерога

— Всё расскажу! — ответил он, отползая в сторону и пытаясь отдышаться — Клянусь духами...

Терес помог ему подняться.

— Учти, попытаешься убить или сбежать — горько пожалеют все.

— Я приведу тебя в деревню, там всё расскажут.

Терес шел за напуганным козерогом по направлению к его деревне. Места были южные — за свою короткую жизнь Тересу ещё не приходилось заходить настолько далеко. Ходили слухи про то, что там, ещё южнее есть огромные города, в сравнении с которыми и поселки местных дикарей и даже сама Баласада — кажутся убогими деревнями.

Походы, из опыта Тереса всегда проходили примерно по одному плану — после сева собиралась дружина и выступала на юг. Спустя неделю переправлялись через Зунлмар — змеиную реку. Дальше шли поборы и грабежи местных людей. Народ, носивший имя ларанаев, живший в этих местах, к которому, к слову, принадлежали и пираты из деревни, прославился как трудолюбивый и умелый. Они были искусными ремесленниками и земледельцами. В одном они уступали северянам — в сплоченности. Каждый раз, когда из-за лесов приходили варвары, они безуспешно пытались обороняться. Не сильно уступая северянам в доблести, они проигрывали в организованности — каждое селение и каждый город были сами за себя и страх перед своими тиранами каждый раз пересиливал страх перед иноземными завоевателями.

Каждый раз войска северян собирали дань и через месяц на каждый десяток человек была телега, наполненная добычей — металлом, керамикой, тканями. Иногда угоняли на север рабов, но это бывало редко.

Обратно шли другой дорогой — через горы, потому что это было безопаснее. Они проходили по безлюдным горным тропам, которыми их вели козероги. Но в этот раз, как было сказано, тропа оказалась не такой уж и безлюдной.

Шли целый день, останавливаясь максимум на полчаса, чтобы отдышаться. Самое большое, что слышал козерог от своего спутника было «Что расселся!? Вперёд! Не спать!». Рельеф был очень трудным — постоянные

перепады высот, ветвистые корни, которые так и норовили попасться под ногу. Довершало картину солнце, нещадно обжигавшее землю. Когда переход стал казаться бесконечным, а козерог, подгоняемый Тересом стал терять ощущение реальности, на землю медленно опустились сумерки. Занятый размышлениями, Терес не заметил, как козерог привёл его в деревню на перевале.

Деревня представляла собой скопище землянок, хижин и шалашей, обнесенных частоколом из палок, который мог защитить разве что от оголодавших шакалов. Постоянно здесь жили несколько десятков козерогов, но в летние месяцы население могло достигать пары сотен голов. Стояла эта деревня прямо перед расщелиной, которая вела в долину. Впрочем, для народа, который живёт дарами природы, этого вполне хватало.

Терес подошёл к частоколу. Завидев человека, да ещё в бронзовом шлеме, козероги проявили явно недружелюбный настрой. Было видно, как их женщины загоняли детей в хижины, а мужчины готовятся к бою. Человек стоял не шелохнувшись. «Он пришёл говорить, не надо драки!» — пытался остановить их козерог, сопровождавший Тереса. Он держался на таком расстоянии от частокола, чтобы в случае, если его начнут закидывать копьями, иметь возможность убежать, ведь в безрассудной смерти мало чести.

Из-за частокола в сопровождении воинов вышел местный старейшина — седой и немощный козерог, который опирался на посох. Он был с ног до головы покрыт какими-то татуировками, обвешан амулетами, а его лицо было исполосовано шрамами.

— У меня есть вопросы — демонстративно вложив в ножны акинак, произнёс Терес.

— Вопросы?

— Я мог бы просто убить всех вас. Но у меня есть вопросы.

— А почему мы должны на них отвечать?

— Это спасёт вас от мести моих собратьев. А она будет, поверьте.

Старейшина глубоко задумался, о чем-то перешептываясь с другими козерогами, а после дал знак Тересу проходить. «Идём в мой дом» — сказал старейшина. Терес, хотя и проявлял мнимое добродушие, был готов при первой необходимости выхватить кинжал и перерезать им столько местных, сколько получится.

Домом старейшины оказалась пещера. В её глубине горел очаг, в одном углу был обустроен алтарь, на котором лежали подношения духам — объедки и падаль. Терес изобразил омерзение. В углу, притаившись, сидели дети, которым старейшина дал знак выйти. Он сел пред очагом и дал знак Тересу садиться рядом. Дальше, старейшина протянул ему кубок с какой-то зловонной жижей — похоже, это был алкоголь. Терес, много раз наблюдавший за обрядами, знал, что отказываться не принято. Он, преодолевая отвращение, осушил чашу до дна.

— Так что ты хотел, от нас, человек?

— Ты сам знаешь — лукаво улыбнувшись, произнёс Терес — Меня привезли отсюда. Откуда вы меня взяли?

— Человек, прежде чем я расскажу тебе правду, мне хотелось бы получить обещание. Ты должен поверить каждому моему слову, как бы это не было трудно. Клянусь говорить только правду.

— Чем клянёшься?

— Своей душой! Быть моей душе проклятой если совру!

— Хорошо. Обещаю поверить. Теперь говори.

— Нам тебя не продавали. Мы тебя нашли.

— Вот как?

— Мы нашли тебя, после того как ночью к одному из наших следопытов явился дух гор.

— Дух гор? — всё больше сомневаясь в адекватности козерога спросил Терес.

— Да, дух — он сказал, что на дороге лежат оглушенные люди, которых непременно надо продать в рабство. Он говорил, что высшие силы разгневаются и покарают нас, если мы не продадим их в рабство.

— Что было дальше? — усмехнулся Терес — может быть, огромная птица принесла меня прямо в лапы пиратам?

— Я понимаю, что ты не веришь мне, но мы знаем об этих местах больше, чем кто-либо ещё. Мы пришли в место, указанное духами, и нашли тебя. Ты был одурманен чем-то и спал абсолютно непробудно. Рана на голове была аккуратно перевязана. В тот день мы нашли ещё каких-то разбойников, которые прятали на звериных тропах добычу.

— Скажи мне, почему вы молчали про духов раньше?

— Они нападают только на одиноких путников, а ваше войско они вряд ли бы тронули.

— И всё же, почему вы молчали?

— А вам не понятно, людям? — срываясь на крик, произнёс козерог — Эта дорога проклята, по ней никто не ходит кроме вас! Только глупцы и безумцы отправляются в эту долину. Когда мы согласились провести вас по ней в первый раз, мы думали от вас избавиться, а потом это стало просто промыслом, не более.

— Знаешь почему нас не трогали духи? — задал риторический вопрос Терес.

— Ну же, посвети меня в свои размышления. Вы настолько страшные, что духи вас боятся? Вы приносите

жертвы чтобы их задобрить?

— Нет. Просто мы почитаем правильного бога — Всеотца.

— Ладно, довольно с меня проповедей. Что-то ещё?

— Я хочу поговорить со следопытом, который нашёл меня.

Старейшина встал и повёл за собой Тереса на другой конец деревни. Там в палатке спал козерог, чьё тело было обезображено множеством шрамов. Старейшина разбудил его. Когда он поднял глаза и увидел перед собой воина в бронзовом шлеме, то попытался убежать. Его поймали соплеменники и привели обратно. Терес понял, что это тот, кто ему нужен. Он подошёл к нему поближе и стал пристально смотреть в глаза.

— Говорят, ты видел духа гор — сказал Терес.

Козерог кивнул в ответ и зажмурился, ожидая чего-то нехорошего.

— Что ты о нём знаешь?

— Почти ничего. Я его не видел, только слышал.

— Что это за дух?

— Он живёт в горах и оберегает тайные тропы. Последнее время он стал нападать на людей. Они на что-то разгневаны.

— На людей? А на вас не нападают?

— Нет. Ещё ни разу не нападали — ответил козерог.

— Значит, бояться тебе нечего — ты отведёшь меня к месту, где нашёл меня.

Старейшина удивлённо посмотрел на него. Находившихся рядом эта просьба тоже сильно удивила.

— Ты безумец!

— Неделию назад это была самая безопасная дорога на север, а сейчас я — безумец — сказал Терес и достал кинжал.

Старейшина подозвал следопыта к себе и сказал: «Проводи его куда он просит — так будет лучше для всех. Пусть он получит то, что хочет». «Хорошо, я провожу его, правда выступать можно только на рассвете» — ответил следопыт.

Тереса пригласили к ужину. Все население деревни собралось в центре, вокруг большой кучи зелени и плодов. Терес отказался и стал доедать мясо, которое было у него в сумке. Потом его уложили спать в одном из пустовавших шалашей. Тересу оставалось только согласиться.

На крепкий сон рассчитывать не приходилось — Терес опасался, что от него могут попытаться избавиться. Но за всю ночь не было ни одного покушения на его жизнь.

О восходе солнца Тереса оповестило пенье птиц. Он встал, потянулся и отправился к окраине деревни, где его уже ждал следопыт. У него за спиной был мешок с провиантом. По его словам, до того места, где было совершено нападение на его отряд, было не более двух дней пути. Не теряя времени, они выступили в путь.

Неудивительно, что эта часть гор не была никем заселена. Дорога, по которой шел Терес, представляла собой ни что иное как расщелину, по которой в некоторых местах с трудом могла проехать повозка. Окружавшие её скалы поднимались так высоко, что тропа почти весь день, за исключением полудня была в их тени. И все горы представляли собой такие скалы, изрезанные тропами. Здесь негде было пасти скот и распахать поля. Даже охотой и собирательством тут приходилось бы жить впроголодь.

— Человек, ты не боишься духов? — спросил следопыт.

— Я не боюсь врагов.

— Говорят, они имеют ужасный вид. Ни у кого не поднимется рука убить их — шепотом произнес следопыт, будто боясь обидеть их.

— Любой, кто пытается меня убить, для меня — соломенное чучело, которое надо изрубить — сказал Терес.

— Что? — непонимающе спросил следопыт.

— Нас учили, что не стоит искать что-то человеческое во враге, тем более в тот момент, когда он бежит на тебя с намерением растерзать. Поэтому, я при виде врага, представляю перед собой соломенное чучело. Представляю и рублю его.

— Вы жестоки...

— Знаю.

Они продолжали свой путь до заката. Остановившись для привала у перекрёстка двух дорог, козерог стал искать дрова для костра. Юрий стоял и осматривался по сторонам, изучая обстановку. Больше они ни о чём не говорили — козерог боялся разгневать Тереса, а сам Терес всеми силами старался скрыть своё отвращение к спутнику.

За что вообще было уважать это существо Тересу? Они не были братьями ни по крови, ни по вере. Лишь по воли случая эта насмешка над человеческой природой достойна ему прислуживать.

Пока Терес был занят размышлениями о том, считать ли пленных козерогов за скот или за рабов, неожиданно

в воздухе раздался характерный звук раскручиваемой пращи. Терес успел схватить щит и кинжал, прежде чем его спутник упал, получив камнем по голове.

Не дожидаясь, когда следующий камень оглушит его, он развернулся и увидел сзади себя фигуру в зелёном плаще и с пращей в руках. Терес бросился на эту фигуру — вот он и настиг «духа гор». Дух стал замахиваться и пустил ещё один камень в Тереса. Но на этот раз для духа всё было сложнее — застать врасплох варвара не получилось, и он закрывался от летящих в его сторону камней щитом, от которого только отлетели щепки.

Дух гор был прижат к скале и убежать у него не было никакой возможности. Когда Терес уже заносил кинжал для удара, дух присел и посохом, который до этого незаметно лежал в траве, ударил Тереса по правой руке.

Он почувствовал сильнейшую боль. Кинжал упал на землю, и Терес остался безоружным. Но дух совершил ошибку — попытался обежать Тереса слева, скрывшись за его щитом. Терес среагировал мгновенно — резким движением руки ударил духа щитом, повалив его на землю. Дух попытался бежать на четвереньках, но исход был предсказуем — Терес, преодолевая боль, сжал в руках кинжал и настиг пытавшегося убежать духа. Занеся кинжал, он уже был готов нанести смертельный удар в спину, но неожиданно дух развернулся и поднял руки над головой.

Терес услышал пронзительный женский крик: «Пощады!»

Глава 2. Клятва Всеотцом

Терес от неожиданности замешкался. Уже не получалось видеть в том, кого он собирается зарубить «соломенное чучело». У девушки с головы спал капюшон.

У неё белоснежная кожа, острые уши, длинные каптановые волосы и очень красивое лицо. Она смотрела на Тереса большими глазами малинового цвета. В этих глазах читался ужас. Терес был в полном замешательстве — он не понимал, к какому народу она принадлежит. «Давай, убей меня, чего же ты ждёшь!?» — закричала она пронзительным голосом, от чего у Тереса пошли мурашки по коже. Но и сама девушка была напугана до смерти — её руки тряслись, губы что-то пытались произнести. Терес тоже собирался произнести одну фразу.

«Что ты такое?» — выдал он из себя. Но грозный возглас Тереса, видимо, стал последней каплей — девушка упала в обморок.

Терес, преодолевая боль, сжал клинок у себя в руках. Он глядел на лежащую без сознания девушку и думал: неужели это всё она? Неужели именно она устроила засаду и чуть было не обрекла его на судьбу врага?

Много ли чести в том, чтобы свершить свою месть прямо сейчас? Что он скажет потом, вернувшись домой, в Баласадаву? «Отец, я отстал от остальных, потому что какая-то непонятная девушка меня оглушила, но я как настоящий воин нашел её, довёл до обморока и зарезал» — нет, он не будет этого совершать. В такой победе слишком много позора. В конце концов, не понятно ещё кто она такая, из какого народа и откуда вообще взялась — лишать себя этих сведений было бы очень легкомысленно.

Терес ощущал всю ненадёжность своего положения — он один, на горной тропе, а его единственный спутник оглушен. Перекрёсток горных троп — место небезопасное. Терес решил осмотреться, и как оказалось не зря — внизу по тропе шел отряд воинов с лицами на груди — он узнал их по силуэтам. Видимо, отряд, разбитый Тересом, был не единственным. До них было чуть меньше мили, что означало некоторое время на передышку. Терес понимал, что десяток врагов он перерубить не сможет, тем более после того, как ему чуть не сломали руку. Он решил действовать быстро — закинул следопыта, лежащего без сознания в кусты, накрыл девушку её же плащом, который сливался с травой, а сам залез в кусты, готовый в случае чего с доблестью погибнуть в последней для себя битве.

Дикари показались очень скоро — они шли, ведомые жаждой крови. В руках у них были каменные топоры и копья. На животах у всех был начерчен один и тот же символ — знак бесконечности, с исходящей из центра стрелой, устремленной вверх. Это было что-то вроде опознавательного знака. У Тереса промелькнула мысль о том, что сами эти дикари вряд ли бы додумались до подобного без чьей-либо помощи. То, что они действуют не в одиночку, подтверждал тот факт, что у одного из них, видимо предводителя, было металлическое копьё, украшенное перьями птиц — такую манеру Терес ранее видел только у наёмников из южных стран.

Они прошли мимо, переговариваясь между собой и чуть не разодрались в один момент. Занятые своими сварами, они не заметили ни Тереса, ни следопыта. За подобное поведение, Тересу назначили бы двадцать ударов кнутом, ели бы он до сих пор был с остальным войском.

Где же они сейчас? Где его соратники? Наверное, уже переправились через верхние броды и направляются родные места, а Тереса считают погибшим. Что же, видимо ему суждено стать воскресшим из мертвых по возвращению домой.

Когда опасность миновала, Терес решил разобраться с «духом гор». Он легонько потрепал её по щеке, чтобы разбудить. Она с трудом открыла глаза, и увидев перед собой северного варвара, попыталась сбежать, но этого у неё не получилось: она, прихрамывая, прошла пару шагов и упала, схватившись за ногу. Видимо, удар щитом ранил её. Терес даже почувствовал её боль, от чего на сердце стало ещё более скверно.

— Мне нужны ответы — сказал он, стараясь быть максимально не пугающим.

— Глупец! Какие ответы? Теперь мы тут оба погибнем! — закричала она.

— Не погибнем, они нас упустили — сказал Терес, самодовольно ухмыльнувшись.

Она опять схватилась за ногу и застонала.

— Я вас спасти пыталась... А ты меня чуть не убил.

— От такого не погибают... — сказал Терес, нагнувшись — я ничего не сломал?

Она схватила Тереса за плащ и чуть было не повалила на землю.

— Ты понимаешь, что если мы сейчас не уйдём отсюда, то погибнем!

Терес понимал, что она сейчас находится в очень уязвимом положении, и было бы глупо этим не воспользоваться. Он встал, обернулся к ней спиной и изобразил, что собирается уходить.

— Конечно я понимаю.

— Постой! — закричала она.

Терес продолжал молча уходить. Она не видела его хитрой ухмылки. Её охватило отчаянье, и этого хватило,

чтобы сдать.

— Проси чего хочешь, только не оставляй меня здесь! — сказала она.

Терес прочувствовал весь тот ужас и страх, что был в её словах. Цинизм и расчёт были заглушены голосом совести. Ему даже стало стыдно за свою жестокость.

— Здесь есть где укрыться? — спросил он.

— Да, есть. Но дойти я не смогу.

Терес подошёл к ней и протянул руку.

— Сможешь.

Она смотрела на него с недоверием. В её хмуром взгляде Терес находил лишь презрение. Преодолев гордость, девушка протянула ему руку и позволила поднять себя с земли. Терес закинул щит на спину, одной рукой придерживал девушку, а вторую не убирал с рукояти клинка. Доверять ей было трудно.

— Куда идти?

— Там, ниже есть пещера. В миле отсюда.

Терес пошёл с ней. Девушка опиралась на его плечо, стараясь не наступать на болящую ногу. Тем временем, солнце зашло за скалы, тропы были объаты тьмой. Ещё чуть-чуть, и Терес не смог бы разглядеть, что у него перед носом. «Здесь» — сказала девушка и показала в сторону расщелины в скале. Терес подошёл, и увидел, что щель, в которую едва мог протиснуться человек его комплекции, ведёт в небольшую пещеру.

— Можешь переждать ночь здесь — сказала она.

— Тебе помочь спустится? — спросил Терес.

Девушка утвердительно кивнула. Терес протиснулся в расщелину и протянул руку девушке. Она пролезла вслед за ним. Внутри было темно, хоть глаза выкалывай. Терес подумал, что это ловушка и положил руку на кинжал.

— Что, решил убить меня? — послышался её голос — Давай же, не тяни — дрожащим голосом проговорила она.

— Мертвецы не говорят.

— Ну да, кому как ни вам знать всё о мертвецах.

— Я даже не вижу, где ты.

— Зато я всё вижу.

— Отвечай, это ты оглушила меня три дня назад?

— Да, это была я.

У Тереса будто камень с души спал. Он нашёл того, кому должен отомстить. Только есть одно, но — что такого она должна натворить, чтобы для её уничтожения ангел высвободил его из тюрьмы. На это ещё предстояло ответить.

— Можешь пообещать, что не попытаешься убить меня во сне? — спросил Терес.

— Почему я должна это обещать?

— Ты хочешь жить?

— Конечно. Я хочу жить, в отличие от некоторых — с язвительной усмешкой произнесла она.

— Я просто хочу вернуться домой. Не более. Если будем держаться вместе и не пытаться убить друг друга, то шансов выжить станет больше. Понимаешь.

— Понимаю — вздохнув ответила девушка — Я не буду пытаться тебя убить. Клянусь Всеотцом — ответила девушка.

— Тебе стоит хорошо выспаться, потому что завтра тебе придётся ответить на очень многие вопросы.

Терес лежал с одной мыслью: кто она, чёрт возьми, такая? Ориентируется в этих горах лучше любых местных жителей, храбро сражается, не похожа на один народ севера и юга, а тем более клянётся Всеотцом.

Последнее обстоятельство было особенно странным для Тереса, ведь его народ — уксбуры — люди тумана были фанатично преданы Всеотцу — создателю этого мира и властителю всего видимого и невидимого. Уксбуры, по преданию, в стародавние времена были избраны им, чтобы стать карающим мечом для язычников. Собственно, исполнением этого долга и оправдывали ежегодные походы за великую реку, где жители поклонялись либо духам природы, либо чуждым северянам богам. По слухам, веру во Всеотца сохранили и другие племена, но Тересу, как и большинству северян, с ними встречаться ни разу не приходилось.

Конечно же, Терес не собирался засыпать — клятва Всеотцом могла быть обманом или даже издевательством. Но услышав сопение спящей девушки, он понял, что скорее всего этой ночью ему ничто не угрожает. Он завернулся в плащ и заснул.

Вместо постели у Тереса был его шерстяной плащ. Было жестко спать на скалах. Их выступы упирались в его тело. На утро всё тело болело. Рука, после вчерашнего удара опухла. Какой из него теперь воин, если даже кинжал держать не может?

Солнце проникло в пещеру и осветило её. Терес увидел, что девушка сидит напротив него и держит в руках его кинжал. Держала она его неправильно, схватившись за конец рукояти. Но этого было достаточно, чтобы напугать Тереса. В подобной ситуации он, конечно, мог прикинуть, как вырвать кинжал из рук и нанести им пару ударов, но в этот раз испуг мешал сделать это.

— Ты уже проснулся? Ну что, какие вопросы хотел мне задать?

— Положи акинак! — закричал Терес.

— Расспросы уже начались? — усмехнулась она еле заметно.

— Верни оружие!

— А ели не верну, что сделаешь? Убьёшь меня? Зарубишь как «соломенное чучело»?

— Что у тебя на уме?

Девушка кинула кинжал в его сторону.

— Ничего. Просто, хотела убедиться, что вы можете испытывать какие-то чувства кроме ярости.

— Не стоит испытывать моё терпение.

Терес взял кинжал и вложил его в ножны. Нужно было выглядеть хоть сколько-нибудь благожелательно.

— Для начала, назови своё имя.

— Слания. Моё имя Слания.

Терес впервые слышал подобное имя — оно не встречалось среди известных ему племён. Даже по внешности предположить откуда она было трудно. Следующий вопрос последовал сразу же.

— Слания, из какого ты племени?

— Ты не должен этого знать — неожиданно резко ответила она.

Терес развёл руками.

— А теперь ты ответь мне на один вопрос, Терес: зачем ты пытался меня убить?

— Разве всё настолько не очевидно? Это была месть.

— Ну и что, отомстил мне?

— Сначала скажи, зачем ты нападаешь на путников.

— Не по своей воле.

— Тогда почему?

— Я не могу этого сказать.

Терес решил применить вчерашнюю уловку.

— Ты можешь идти?

— Не думаю. Нога до сих пор ужасно болит.

— Если твоё молчание стоит жизни, я тебя оставляю. Приятно было познакомиться, Слания.

Терес подпрыгнул, чтобы пролезть в щель и вылезти наружу. Это не составило особого труда, но опять же, это было не трудно, если ты был полностью здоров. Терес осмотрелся вокруг, наслаждался звуками природы: пели птицы, дуновения горного ветерка колыхали травы. Но к этим звукам прибавился тихий плач, исходящий из пещеры. Тихий, едва слышный, но его хватало, чтобы тронуть его до глубины души. Разве эта девушка настолько опасна, что пришлось вмешаться высшим силам? Он не ощущал, что месть настала. Он не достиг бы удовлетворения, если бы даже обезглавил её. От последней мысли ему стало мерзко. Он не зверь — он человек, и ему не чуждо сострадание.

Он вернулся к пещере, протянул в расщелину руку. «Тебе не выжить» — сказал Терес. Его руку крепко обхватили, и он вытащил Сланию наружу. Девушка смотрела на него заплаканными глазами с презрением во взгляде.

— С чего бы мне тебе доверять? — спросила Слания.

— Клянусь Всеотцом, я не причиню вреда.

— Значит, ваш народ ещё не забыл веру во Всеотца? Быть может, мы с тобой поладим.

— Ты сказала, что тебя заставили напасть на меня. Я прощаю тебя и хочу помочь.

— Ты не сможешь... — вздохнув, ответила Слания.

— С чем не помогу?

— Тебе их не остановить.

— Ладно, не будем об этом. Слания, тебе нужно вылечить рану. Мы отправимся к козерогам — они помогут.

Она задумалась. Было видно, что внутри идёт борьба, сомненья объяли её. «Ладно, хуже уже всё равно не будет» — прошептала она.

— Человек, обещай, что оставишь в тайне всё что будет дальше — сказала она, и после, облегчённо выдохнула.

Терес был в замешательстве от такого вопроса. Особенно это обращение — «Человек». Конечно, выглядела она несколько необычно, но то, что она не считает себя человеком стало для Тереса полной неожиданностью.

— О чём ты?

— Я из лугдунов — народа гор, который живёт над этими тропами.

— Серьёзно? — ошарашено спросил Терес.

— Да, мы живём в этих горах со времён творения. Если ты обещаешь, что не раскроешь наших тайн, то я могу отвести тебя в наши земли.

— Видимо, я должен согласиться — ответил Терес.

— Ты ничего не должен, но если пойдёшь по долине, то тебя убьют.

— Я согласен.

— Проход в наши земли совсем недалеко. Если сможешь мне добраться до него, то я проведу тебя по нашим землям.

— Откуда мне знать, что это не засада?

— У тебя есть выбор? — усмехнулась Слания.

Терес взял её за руку, и она повела его по тропе, на которой на отряд уксбури устроили засаду. Это была самая широкая тропа в этих горах. Заросли на обочине были достаточно плотными, чтобы в них спрятался отряд безголовых.

— Слания, знаешь, что это были за чудовища?

— Их зовут акефалами. Жуткие дикари — вздохнув, сказала она.

— Откуда они?

— Не могу сказать точно, но издалека. Я слышала, как они рассказывали про пустыни, где годами не идёт дождь. Они держат собственных родичей как скот, забывая их в голодный год.

— А почему у них у всех нанесён этот символ на животе?

— Прости, Терес, я принесла клятву, что под страхом смерти не раскрою тайны этого символа. Пойми, это не из-за моей вредности.

— Что же, мне остается смириться.

Терес шел уже по знакомым местам — этим путём он ещё недавно планировал вернуться на север. Однако, это оказались пустые надежды. С каждым шагом они приближались к месту, с которым у Тереса были связаны не самые приятные воспоминания.

Вот это самое место. Оно было ближе, чем говорили козероги. Несколько дней прошло, а казалось, что прошла целая вечность. Терес осматривался вокруг, не находя и следа произошедшей битвы — ни трупов, ни трофеев, только маленькое пятно запекшейся крови на камне. Как будто бы и не было той битвы, как будто бы и не погибали его друзья. Слания, заметив, что до того безразличное лицо Тереса обрело хмурое выражение, поспешила его успокоить.

— Твои друзья забрали своих мертвецов с собой.

— Уксбури своих не бросают.

— Я давно заметила, что вы цените своих мертвецов. Козероги и акефалы всегда их бросают в отличие от вас.

— Много ещё погибло?

— Не знаю точно. Думаю, меньше сорока.

У Тереса было противоречивое чувство — с одной стороны, всё обошлось — сорок человек для войска в три тысячи бойцов — ничто. Но, с другой стороны, это было ужасно — сорок семей лишились отцов и сыновей. Какая-нибудь женщина стала вдовой, чьи-то дети стали сиротами. От этого Тересу стало тяжело на душе.

— Мне показалось, что рабство будет лучше смерти — тихо сказала Слания.

Терес постарался сохранить нейтральное выражение лица, с трудом сдерживая себя от того, чтобы проучить Сланию за такую дерзость.

Они шли вперёд, по следам войска. В одном из самых узких мест тропы, Слания и Терес увидели впереди себя ещё один отряд акефалов. На этот раз, спрятаться от них вряд ли бы получилось — проход был настолько узким, что тут едва могли разойтись два человека.

— Спрячься за меня, сейчас будет много крови — сказал Терес и рукой отодвинул Сланию за себя.

— Постой — сказала она — у меня есть идея получше.

— Какая?

— Нарисуй мне на лбу символ как у них — сказала Слания и достала из-за пояса маленькую горстку охры.

Терес знал, как наносить боевую раскраску — в их племени это была обычная практика. Вид ревушей толпы людей, чья кожа украшена красными узорами всегда вселял ужас в сердца врагов.

Терес согласился исполнить её просьбу. Она повернулась к нему, зажмурилась и улыбнулась. От её улыбки, Тересу стало неловко. Он аккуратно нанес ей этот символ — знак бесконечности, с исходящей из центра стрелой.

— Отлично, а теперь придётся тебя обезоружить — сказала она.

Терес стал подозревать, что что-то тут не так, но решил подчиниться — в конце концов, Слания явно плохо

обращается с кинжалом, и в случае чего, отнять его было бы просто.

Потом, Слания связала ему руки пращей и сказала: «Молчи, я знаю, что делаю». Терес понял, что ему предстоит сыграть роль пленника и улыбнулся.

Тем временем безголовые подходили всё ближе. Увидев двух людей, они ускорили шаг.

— Быстро! Пошёл вперёд — закричала Слания, легонько ткнув Тереса кинжалом.

— Что это!? Что это такое? — заревел безголовый, подходя к Слании.

— Попридержи язык — сказала Слания и показала на метку у себя на лбу.

— Она из наших — заговорил другой безголовый.

Терес вглядывался в безобразные лица безголовых.

— Не верю! — парировал второй.

— Ты должна отвести его на юг, к козерогам! — закричал безголовый — а ты ведёшь на север.

— Да, так что надо отдать его нам. Мы идём туда.

— Тихо — сказала Слания — Они просили привести им пленника.

Терес заметил, что ей было трудно стоять, не опираясь на него. Хотелось помочь, но в то же время надо было сохранять конспирацию.

— Как!? Они? — последнее слово почему-то было произнесено с величайшим трепетом.

— Да. Они.

— Мы поможем, чем сможем поможем — торопливо заговорил безголовый.

— Они сказали, что посторонних в этом деле быть не должно. Так что если они узнают...

Необременённые разумом лица безголовых изобразили испуг. Терес же старался сохранить вид замученного пленника.

— У вас должны быть свои приказы. Так что не путайтесь под ногами — ухмыльнувшись, сказала Слания.

— Мы уже уходим! — сказал шепотом предводитель безголовых и стал подгонять своих подчиненных.

Когда они отошли, Слания стёрла со лба нарисованный Тересом символ и развязала ему руки.

— Такая простая возможность от меня избавится, и ты ей не воспользовалась — сказал Терес.

— Мне казалось, все обиды в прошлом — ответила Слания — да и зачем тебя убивать...

— Кого ты называла «Они»?

— Меньше знаешь — крепче спишь, Терес.

Дальше их путь вёл вверх — над тропой поднималась узкая тропа, которая вела к зарослям, высоко над тропами.

Тереса удивила грация Слании — эта девушка, даже с раненой ногой ловко поднималась вверх, цепляясь за скалы. Это зрелище заставляло его чувствовать себя неуклюжей громадиной. Каждый раз, цепляясь за выступ, Терес опасался, что скалы под ним обрушатся, но гора была на редкость прочной. Наверху, возле зарослей, он остановился на небольшой площадке. Здесь он заметил, что отвесная скала представляла собой не сплошной природный камень, а кладку из огромных каменных блоков.

— Слания...

— В чём дело? Боишься высоты?

— Кто это построил? — спросил Терес, положив руку на стену.

— Это? Это дар Всеотца.

— Думаю, этого мне достаточно.

«Эти стены не могли построить люди, тем более народ этой девчонки. Что уж говорить — даже великаны не смогли бы поднять такие огромные валуны на такую высоту. Уж ни строителей ли этих стен боится Слания?»

Заросли скрывали идеально круглый проход, за которым была видна новая дорога, в части хребта, неведомые даже козерогам.

Терес продолжал идти по дороге, ведомый своей загадочной спутницей. Это уже была не извилистая узкая тропа в расщелине, а каменная мостовая, бывшая в несколько раз шире центральной улицы Баласдавы.

На тропах внизу было трудно даже разглядеть, что находится наверху, но здесь он впервые увидел, что находилось там, будучи скрытым от него всё это время. Сочные зелёные луга, цветы, рощи невысоких деревьев.

— Где это мы? — спросил Терес, изумленный красотой здешних земель.

— Это моя родина — Лугдунум — земля за стенами солнца. Ты один из немногих, кто знает, что находится здесь.

— За все годы никто не пытался к вам попасть?

— Пытались, и не единожды.

— И что вы делаете?

— Ну, мы с ними разбираемся... Как с тобой. Но теперь ты один из первых, кого мы пропустили сюда по доброй воле.

С набором высоты, Терес стал чувствовать, что ему становилось всё труднее дышать. Это была не усталость, ведь раньше, вместе с войском он проходил и большие расстоянья. Здесь был другой воздух. Терес не мог насытиться им, настолько был таким холодным и лёгким. Терес понял, что он привык жить в тяжести мира внизу, и эта лёгкость была для него просто невыносима.

— Мы идём целый день. Может встать на привал?

— Удивительно, что ты не попросил раньше.

Слания согласилась с ним. Терес посадил её на камень, а сам лёг на землю. Он жадно хватал ртом воздух, перед глазами потемнело, голова закружилась. Видимо, он слишком долго отрицал необходимость отдыха.

— С тобой всё хорошо?

— Я в порядке — ответил Терес.

— Не отрицай очевидного — усмехнулась Слания — здесь тебе не низины, здесь — другая земля. Успокойся, воитель — последнее слово Слания произнесла с едва скрываемой насмешкой.

Это замечание уязвило самолюбие Тереса — как можно было усомниться в том, что он готов в любой момент взяться за оружие, как полагается уксбуру?

— Послушай, Слания, а как там твоя нога? Я случайно ничего тебе не сломал?

— Я осмотрела утром — ничего необычного — просто синяк — ответила она, стыдливо прячась от взгляда Тереса.

— Мне жаль, что так получилось — сказал Терес.

— Ничего, ничего — успокоила его Слания — зная вас, я радуюсь, что меня не убили.

— А ты убивала человека?

— Ни разу — сказала Слания с гордостью — мои руки не в крови. В отличие от некоторых.

Увидев задумчивый взгляд Тереса, она сначала подумала, что смогла его переубедить. В сердце Слании проникло чувство гордости за то, что она смогла наставить хотя бы одного человека на путь истинный.

— Ты в этом уверена? — спросил Терес.

— Что за глупый вопрос — конечно же! — ответила Слания — за всю свою жизнь я не убила ни одно разумное существо. Или ты думаешь я смогла бы забыть о таком?

— Прямо ни одного?

— Ни одного.

— Вы стараетесь не попадаться на глаза людям, верно?

— Да. Считаю себя счастливым.

— Бывало ли такое, что вы меняли путь, чтобы не попасться на глаза?

— Допустим, да — непонимающе проговорила Слания.

— Не задумывалась ли ты, что пока вы искали обходной путь, вы могли сберечь путников от засады разбойников? — в ответ Терес встретил лишь молчание — А что было бы, если бы ты предупредила моё войско? Если бы сказала им, что впереди засада?

— Не знаю.

— Даже не показавшись на глаза. Просто оставив послание.

— Они убили бы ещё больше?

— Не обманывайся — мы бы всё равно всех перебили. А вот наших воинов...

— Хватит! — закричала Слания.

— И последнее — ты не думала, что будет с теми, кто попадёт в рабство? Быть может, они погибнут пытаясь сбежать...

Продолжать Терес не стал — Слания опустила голову и закрыла лицо руками.

— Ты победил. Ну что, доволен!?

— Мы убиваем не только действием, но и бездействием, Слания.

— Ну что могу сказать — продолжай рубить головы, герой — с отчаянной насмешкой произнесла она.

— Быть может, для вас это несправедливо — осознавая, насколько сильно тронуло его суждение Сланию, стал оправдываться Терес.

— Да что ты говоришь!

— Уксбуры — меч Всеотца. Мы не видим в кровопролитии чего-то ужасного. Наша мораль может быть чужда вам.

— Хорошо, Терес, ты меня убедил — ответила Слания, слегка успокоившись — теперь быть может я задам тебе один, быть может, неудобный вопрос?

— Дерзай — полностью уверенный в своей непоколебимости, ответил Терес.

— Вы уксбуры все такие двуликие — одной рукой даёте, другой отнимаете?

— Что?

— Сначала ты чуть не убил меня, потом беспокоишься обо мне. Убедил меня в том, что я убийца, а потом стал утешать...

Тересу этого было достаточно. Совесть стала грызть его душу. Действительно, насколько же лицемерна сейчас эта его доброта к Слани. Он искал её с намереньем отомстить, а месть для него обычно означала убийство. Что же теперь — он готов помогать ей безвозмездно. «Ну и мразь же ты, Терес» — подумал он про себя. Слания, заметив, что лицо Тереса стало неожиданно хмурым, решила взбодрить его.

— Ну же, хватит сидеть, пошли — осталось недолго.

Терес шел всё дальше вверх, однако подъём давался ему тяжело. О какой войне могла идти речь в этих местах, если даже чтобы идти приходится прикладывать такие усилия?

Уже был виден край ущелья — тропа упиралась в тупик. Терес и Слания подошли к каменному завалу, который перекрывал широкую дорогу.

— Здесь наши пути должны разойтись — сказал Терес — Я пойду через низины.

— Я подумала — ответила Слания — Пусть ты и варвар, но тебе можно доверится.

— В каком смысле доверится?

— Вряд ли ты перейдёшь горы в одиночку. Думаю, мои сородичи будут не сильно против, если ты пройдёшь над этими тропами.

— Думаешь, я не справлюсь с кучкой полудиких уродов?

— Умерь уже свою гордость! Успеешь ещё пролить крови — ответила Слания.

— Решила спасти акефалов?

— Уймись наконец-то!

— Ладно, ладно — усмехнулся Терес — Я знаю, что без моей помощи тебе не подняться.

Его замечание было встречено презрительной ухмылкой.

Слания, хромая, подошла к кустам и кинула Тересу длинный канат.

— Можешь оставить своё оружие здесь — я подниму его, когда ты опустишь верёвку.

Терес скинул плащ и доспехи, вручил Слании ножны с акинаком и стал подниматься вверх Терес несколько раз чуть не срывался вниз. Но вот, наконец-то, он забрался на самый верх. Закинул ногу, потом вторую, откатился подальше от обрыва. Теперь осталось только поднять Сланию вместе с вещами...

Глава 3. Заповедный край

Терес сбросил вниз верёвку и стал наблюдать, как Слания аккуратно готовила его вещи для поднятия наверх. Уложив его скромные пожитки на щит, она привязала его к веревке. Терес легко поднял своё имущество. Он быстро накинул на себя плащ, потому что дул сильный ветер, повесил кинжал на пояс и закинул за спину щит. Теперь ему осталось поднять Сланию. Он скинул верёвку вниз. Обернувшись назад, Терес заметил вдалеке фигуру, приближавшуюся к нему. Кто бы это ни был, скорее всего уже догадался, что человек с овальным щитом — не местный. Фигура стала стремительно приближаться. Слания внизу дала знак к подъёму. Терес стал медленно тянуть её наверх. Он старался быть аккуратным, чтобы она случайно не ударилась о скалы. Обернувшись назад, Терес заметил, что фигура была ещё ближе — теперь можно было разглядеть его немного более подробно: незнакомец был в плаще, а в руках он держал длинный топор. В глаза сразу бросалось его худощавое телосложение и невысокий рост. Терес поспешил поднять наверх Сланию, чтобы изготавиться к бою.

«Уходи отсюда, чужак! Тебе здесь не место.» — закричал он ровным и уверенным голосом. Через минуту окликов, в Тереса полетели первые камни. Глухие звуки ударов об щит доносились до Слании.

— Что там происходит? — спросила она обеспокоенно.

— Ничего — оправдался Терес, глупо ухмыльнувшись — сейчас подниму тебя и разберусь с этой... — в этот момент в щит прилетел ещё один камень — с этим недоразумением — окончил Терес.

Когда Слания была уже наверху, Терес обернулся, и увидел незнакомца уже всего в сорока шагах от него. Развернувшись, Терес снял щит со спины, но кинжал решил не доставать.

«Если сейчас начнётся бой, то ему со мной не справится — я его просто раздавлю — стал прикидывать Терес — Пара ударов по рукам и ногам и дело кончено.»

— Постой! Он свой! — закричала Слания, обращаясь то ли к Тересу, то ли к незнакомцу.

— Слания? — опустив топор, произнёс незнакомец.

Он снял капюшон. Это был мужчина народа гор — невысокий, бледный, с тонкими чертами лица. Острые уши, большие глаза — он точно родич Слании. Его одежда была простая, но добротная и изящная: зелёный плащ, рубаха с короткими рукавами, широкие штаны и ботинки.

Терес осмотрел его топор, который сначала ошибочно принял за боевую секиру — он годился разве что рубить деревья — слишком тяжёлый, для того чтобы использовать в бою.

— Слания, что это чудовище делает здесь? — спросил незнакомец, показав на Тереса.

— Вириат, он помог мне выжить — ответила она ему.

— Неужели? — спросил он.

— Терес, не бойся, это мой брат — сказала Слания.

— Приятно познакомится — произнёс Терес.

Он закинул щит за спину и протянул руку для рукопожатия. Вириат, видимо не сразу понял значения жеста и непонимающе протянул руку в ответ.

— Как так получилось, Слания?

— Он нашел меня раненной — сказала она, жестом дав знак Тересу молчать — Без него я вряд ли бы добралась.

— Что произошло?

— Какой-то козерог меня ударил, но я смогла отбиться. Терес шел следом за ним...

— То, что козероги стали нападать на нас, конечно, удивительно, но как произошло это? — снова показав на Тереса, сказал Вириат.

— Я отстал от войска — перебил Терес.

— Можешь даже не рассчитывать их догнать — сказал ему Вириат — сегодня или ещё вчера они перешли Зунлмар.

— Мы ведь можем его пропустить, да? — спросила Слания.

— Думаю, мы позволим тебе пройти по нашим землям. Только не смей показывать свой буйный характер — у нас не принято вести себя как зверьё.

— И на том спасибо — ответил Терес.

— Вириат, может позволим ему переночевать у нас?

Вириат осмотрел Тереса — на голову выше его, небритый, не выспавшийся, замученный варвар — кроме как чудовищем его было никак не назвать. Он подошёл к Слании и что-то шепнул ей на ухо. Терес отчётливо различил лишь одно слово: «Они».

— Терес, ты можешь остаться у нас, но ненадолго — ответила Слания, с трудом сдерживая свою неуверенность.

— Я не могу долго задерживаться — если не явлюсь к сбору урожая — мою землю поделят.

— Если соберёшься идти к реке, то тебе прямо на север — выйдешь чуть выше по течению, срубишь себе плот и сплывишься до вашей тропы.

— Вириат! — раздражено оборвала его Слания.

— Что такое?

— Он не знаком с нашими обычаями и может влипнуть в неприятности. Только посмотри на него — он ранен, оголодал и ещё...

— Действительно. Не хватало ещё чтобы он кого-нибудь из нас съел.

— Попридержи язык! То, что я ем мясо, не значит, что я людоед — с яростью сказал Терес.

— А что мешает тебе сделать ещё один крохотный шаг и съесть соплеменника? — высокомерно заявил Вириат.

— Успокойтесь, оба! — сказала Слания, встав между ними — мы отведём его в нашу деревню, снабдим припасами, а следующим утром он отправится домой. Ты понял меня, Вириат?

— Хорошо, но тогда именно ты будешь отвечать за все его выходки.

— Согласна — ответила Слания.

Они повели Тереса по лугам, в сторону своей деревни. Слания уже могла идти сама, хотя всё ещё заметно прихрамывала.

Высокогорные луга поражали воображение Тереса — они не могли сравниться ни с его родными лесами, ни со степями, в которые они ходили походами. Виды вокруг завораживали дух: куда ни глянь — сочная зелень и голубое небо. Под ногами был ковёр белых цветов. В свежем горном воздухе чувствовался едва уловимый аромат цветов. Пение птиц прорывалось сквозь порывы завывающего ветра. Солнце пробивалось сквозь облака, которые здесь были настолько низко, что порой казалось — ещё чуть-чуть, и до них можно дотянуться рукой. Если в этом мире и существуют врата в рай, то искать их надо было где-то здесь.

«Мы уже почти пришли. Вон там, на опушке наша деревня» — сказала Слания, улыбнувшись. Терес увидел впереди, перед рощей, среди золотистого поля, соломенные крыши каменных домов, из которых поднимался дым. Со стороны домов доносился запах свежего хлеба.

Вот он — домашний уют. Как давно Терес его лишился? Когда последний раз он спал в тёплой постели, а не в чистом поле, завернувшись в свой плащ? Как давно он не ел нормальной еды? Как давно мог позволить себе быть беспечным?

Дома в деревне были большими и добротными, сложенными из крупных каменных блоков. Некоторые из них были разрушены, несли на себе следы пожаров, но тем не менее, в деревне продолжала кипеть жизнь.

Завидев воина уксбуров, местные спрятались за дверьми своих домов.

Терес вышел на середину деревни и осмотрелся: наскоро затушенный очаг, брошенные игрушки детей, незаконченная корзина. Терес чувствовал на себе взгляд десятка любопытных глаз. Обстановка накалялась. «Этот человек нам не враг. Выходите, не бойтесь» — сказала Слания.

После её слов из домов вышли два десятка напуганных жителей, которые Тересу показались до умиления забавными: ниже его ростом, в крестьянской одежде со странными орнаментами. Их глаза были полны опасения, а на лицах не было и намёка на готовность броситься в бой. До того было непривычно видеть подобное после того, как всем чужакам приходилось показывать боевой оскал, чтобы выдавить из них хоть каплю уваженья. Терес, чтобы показать свои дружелюбные намеренья, снял ножны с кинжалом с пояса и передал их Слании.

— Я пришёл со Сланией — сказал Терес

— Как такое могло произойти? — спросила одна женщина.

— Слания ранена — окажите ей помощь, а потом она всё расскажет — сказал Вириат.

— Как так произошло?

— Несчастный случай. Этот человек помог мне вернуться домой.

Сланию уже отнесли в один из домов и всё внимание оказалось приковано к Тересу.

— А вы, дорогой гость, откуда будете?

— Я Терес из племени уксбуров. Прибыл к вам из города Баласава. Хотя, вряд ли вам это что-то говорит.

— Так вы из северных лесов? — с интересом расспрашивала его одна девушка — зачем вам пришлось проделать такой путь на юг?

— Скажем так... — Терес задумался над тем, как в лучшем свете представить перед местными такую вещь как сбор дани.

— Придержите свои вопросы при себе — вмешался мужчина в головном уборе из оленьих рогов — Дорогой гость, разрешите представиться — учтивым тоном начал он — моё имя — Дивикон, я старейшина нашего рода. Можете обращаться ко мне с любой просьбой.

Терес задумался над тем, как максимально вежливо рассказать о своих потребностях.

— Слания сказала, что меня здесь ждут три вещи — ужин, ночлег и ответы на вопросы.

Его уверенность и неколебимость слегка напугали присутствующих, для которых слова Тереса прозвучали не как просьба, а скорее, как требование. Дивикон кивнул головой и дал указания своим соплеменникам. Через пару минут Тересу поднесли кувшин с молоком и чашку похлёбки. Одна девушка заботливо перебинтовала ему опухшую руку. Тут Терес стал понимать, как давно он не ел домашней еды. С сердца спал груз, домашний уют напомнил о том, что он не только воин, но и обычный человек.

Когда Дивикон увидел, что гость сыт, он решил расспросить его обо всём, что его интересовало. Сев напротив гостя, он протянул ему чарку пива. Тереса окружили местные, осознавшие, что опасаться гостя смысла нет.

— Ты говоришь, что прибыл из северных лесов. Что привело тебя в наши земли?

— Дань. Мы собирали дань.

— С кого?

— С язычников.

— Я видел ваше племя — начал Вириат весьма нахальным тоном — зачем вам столько оружия?

— Может пригодится — кратко ответил Терес.

— И кого же вы убивали?

— В этот раз наёмников из Нурагии.

— Нурагии? — спросил кто-то.

— Страны, южнее этих гор. Я туда не доходил, так что знаю мало. Там живут язычники, что поклоняются каким-то духам.

— Они такие тёмные. Ходят в шапках с перьями и с большими щитами? — спросил Дивикон — если да, то мы видели их несколько недель назад.

— Да. Это были они — Терес едва заметно улыбнулся — обратно они уже не пройдут. Мы их победили.

— Так ты знаешь про этих людей? — усмехнулся Вириат — и что же они делали так далеко на севере?

— Шли убивать нас. Но мы убили их.

— Почему вы их убили?

Терес заметил, что то ли обаяние этих людей, то ли выпитое пиво развязывает ему язык. Сейчас он был готов излить им душу так, как сделал бы это перед престолом Всеотца. Но чувство осторожности подсказывало ему не делать глупостей и не рассказывать больше, чем нужно, чтобы они поняли его мотивы.

— Если бы вы знали, какие они звери. Когда мы взяли их лагерь, то нашим трофеем стал тотем из человеческих костей, который они носили в бою вместо знамени. Думаете, эти люди добровольно расстались с жизнью? Или может они искали могилы чтобы найти кости?

— Разве нельзя было договориться с теми, с кого вы собирали дань? Не доводить их до того, чтобы они нанимали таких извергов?

— Нет, лугдун. Мы пытались. Наши мечи говорят лучше нас.

— Ты так рассказываешь, будто для вашего народа война — что-то естественное.

— Так и есть — наше племя живёт войной. Так было всегда — отхлебнув ещё пива, Терес стал пересказывать старинную легенду, которую знал каждый уксбур — когда Всеотец рассеял племена, то наш прародитель — Амадок Свирепый привёл племя на болота. Спустя года его род размножился, а другие народы забыли заветы Всеотца, в Баласаду — нашу столицу, явился ангел и сказал «До тех пор, пока язычники топчут Его землю, боевой клич будет вашей молитвой, а кровь нечистых — вашей жертвой». С тех пор, мы исполняем его завет — тут Терес заметил, что из его рассказа слушатели понимают от силы треть сказанного, но этого хватает, чтобы впечатлить их — А вы от какого рода произошли?

— Как бы так сказать... — задумался Вириат — мы не происходим ни от одного из ваших родов. Мы — потомки Бреогана — одного из сыновей первого человека на земле.

— Погодите-ка — прервал Терес — сына первого человека?

— Да. Великий потоп пережили не только те, кто спасался на ковчеге — ответил Вириат — Милостью Всеотца мы пережили его в этих горах. По его велению, перед тем как пошёл дождь, перевалы были закрыты солнечными стенами — именно поэтому, наша земля называется Лугдунум.

— Получается, наши войска возвращаются с походов по сточным канавам?

— Да, именно — усмехнулся Вириат — плывёте как... Как сам знаешь что.

Терес был смущен таким ответом.

— Мне казалось, что выжили только люди, спасшиеся на ковчеге.

— Люди. Главное слово здесь люди — ответил Вириат — Как видишь, нас людьми уже трудно назвать — есть много отличий, как ты уже успел, наверное, заметить.

Терес кивнул. В этот момент из дома вышла Слания. Её нога была перемотана бинтами, а вместо простой повседневной одежды, на ней было красивое платье, несколько фривольное по меркам уксбуров. Терес слегка

смутился, увидев её в столь непривычном виде.

— Ну как тебе, понравилось у нас?

— Знаешь, слишком хорошо — заключил Терес — Нет трудностей, всё даётся легко. Можно позавидовать, но не случится ли беда, если кто-то нарушит вашу гармонию?

— Возможно, ты прав. Но нам не доводилось ещё столкнуться с какой-либо угрозой — сказал Дивикон и его соплеменники дружно кивнули.

Терес продолжил рассказывать про свою жизнь, о том, как живут уксбуры, о том, какие звери водятся внизу. Особенно понравились народу гор страшные истории об идолах, которым поклонялись язычники. После этого, Тереса провели в дом, в котором он остался на ночь в гордом одиночестве.

Дом был небольшим — очаг, каменные лежа с одеялами из овечьей шерсти, скромная утварь в углу, Окна были закрыты деревянными ставнями, а плотная каменная кладка оставляла ветер завывать снаружи. Угли в очаге догорали, освещая лицо Тереса тусклым красным светом.

Терес впервые за долгое время засыпал в человеческих условиях — накрывшись одеялом, а не своим плащом, в тёплом доме, а не под корнями деревьев. В конце концов, вокруг, впервые за долгое время была безмятежная тишина. Ни тебе похабных историй от соратников, ни готовых убить недругов. Терес заснул приятным сном.

Следующим утром, Терес встал и вышел из дома. Там его встретил Дивикон.

— Извини, человек, мы не можем отвести тебя домой прямо сейчас.

— Почему?

— Я, конечно, понимаю, что это прозвучит нагло — пытаюсь оправдаться, говорил он — но мы не успеваем подготовиться к зиме — уже скоро придут холода, так что нам пригодится любая помощь.

— Допустим. Что вам нужно? — спросил Терес.

— Нам бы урожай помочь собрать — чуть отойдя назад сказал Дивикон — заморозки скоро начнутся — боимся, что не успеем.

Терес задумался. От его вида, Дивикон, казавшийся вчера вечером грозным и властным, вмиг сделался боязливым и услужливым.

— У нас урожай начнут убирать позже — через две или три недели, если я не потерял счёт дням — размышлял вслух Терес — В целом, я успеваю. Что за урожай?

— Дикие злаки. Они у нас раньше поспевают.

— Подожди.

— Что-то не так?

— Слания. Она в порядке? — спросил, преодолевая стеснение Терес.

— С ней всё в порядке, рана несерьёзная. Через пару дней заживёт. Что-нибудь ей передать?

— Передайте ей мои извинения — она поймёт.

Без лишних вопросов, Дивикон отправился прочь. Спустя пару минут, Тересу вручили медный серп. Терес приступил к сбору урожая — поле было маленьким, так что можно было убрать его за пару дней. Он работал с утра до обеда — убрал много дикой ржи и натер мозоли на ладонях. В полдень, когда солнце поднялось высоко, Терес решил отдохнуть. Он лег прямо в поле и решил вздремнуть. Но стоило ему закрыть глаза и чуть-чуть задремать, как его легонько потрепали по щеке.

— Слания? — удивился Терес.

— Да, это я — усмехнулась она — принесла тебе обед.

— Видимо, нам предстоит расстаться чуть позже — сказал Терес, неловко улыбнувшись.

— Ну да, быть может, пожив у нас, ты научишься какому-никакому добру, состраданию.

— Так вот оно что. А я думал, что спасаю вас от голодной смерти — улыбнулся Терес.

— Пожалуйста, ради меня.

— Уговорила — сказал Терес.

В конце концов, что плохого в том, что он поработает на таких хороших людей? Всё это время, местные не могли налюбоваться трудолюбивой натуре Тереса — там, где они работали не больше пары часов, он был готов трудиться от рассвета до заката. Терес не считал их лентяями — в такой благодатной стране было трудно избежать от соблазна жить, не утруждая себя.

Терес пару раз ловил себя на мысли, что он опять лицемерит — когда он видел козерогов, сутки напролёт спящими и пьянствующими это вызывало у него презрение и отвращение. Народ гор, который сидел вокруг очага и рассказывал друг другу истории не только не вызывал у Тереса отвращения, но он даже находил их безделье умилительным.

Почему же он не мог позволить себе подобного? Суровые ветра и скудные почвы севера с детства вбили в голову одно правило: хочешь жить — трудись. Вся жизнь северянина, за исключением раннего детства и глубокой старости проходили в трудах: если они не были заняты в поле или на пастбище, то обязательно чинили

инструменты, мастерили утварь или строили что-то. Но работать северяне могли только на себя — они не терпели рабства. Такой уклад жизни воспитывал в них бережливость и терпение.

Для того, чтобы позволить себе хоть какие-то излишества, им приходилось либо торговать, либо воевать. Второе занятие у них получалось лучше. Терес понимал, что это было жестоким занятием, но оправдывал это тем, что таково предназначение его народа — напоминать всем, что мир жесток.

Народ гор жил гораздо беднее, чем уксбуры и другие известные Тересу народы. У них не было золотых украшений, роскошной одежды и больших дворцов, но это было им не нужно — их главным богатством были они сами — все они, от мала до велика радовались жизни, и казалось, что они были созданы, чтобы быть счастливыми. Это было их спасением — даже если и придут в их земли поработители, то они скоро оставят в покое этих нищих бездельников.

Тянулись дни. Терес заметил за собой, что начинает понемногу привыкать к жизни в этой деревушке. Он даже стал испытывать некоторую привязанность к Слании, которая была очень любезна с ним, несмотря на не самые лучшие обстоятельства знакомства. Но было в её любезности что-то лицемерное, что-то

Тут всё было хорошо, но Тереса съедала тоска. Тоска по родным землям, быстрому ритму жизни объела его. Он начал осознавать, что давно не рисковал своей жизнью, всё тут было слишком просто. Надо было бежать, бежать отсюда, пока этот сладостный яд покоя не поглотил его окончательно и бесповоротно!

Одним утром, Терес проснулся от странного гула за стенами. Через узкие щели окна, внутрь дома проникали солнечные лучи. Терес решил открыть окно.

Увиденная за окном картина, навела Тереса на мысль о том, что у него галлюцинации: Дивикон стоял перед парящей фигурой в полных латных доспехах, которые, судя по цвету успели порядком проржаветь. За спиной у фигуры были два металлических крыла, оперенье которым заменяло inferнальное пламя. У этого странного существа на броне был выжжен символ бесконечности, с исходящей вверх стрелой.

«Что за чертовщина?» — подумал Терес. В дом вбежала Слания. Она была до смерти напугана.

— Слания, что...

— Тихо! — прошептала она — нас не должны слышать!

— Кто это?

— Это они. Они! Они пришли — рыдая и трясясь от страха говорила она.

— Кто?

— Они... Это они заставляли нас охотиться.

Терес понял, что в таком состоянии он от неё ничего большего не добьётся. Он дал ей время чуть-чуть успокоиться. «Не бойся, я разберусь с ним» — говорил он, стараясь уговорить её. Тем временем за стенами шел напряженный разговор.

— Отвечай, что ты знаешь о своей сестре, животное — с металлическим скрежетом произнесло существо.

— Она сейчас внизу. Выполняет ваши требования — ответил Вириат.

— Знаю, знаю, как она выполняет. Пойманные ей рабы вырвались и перерезали очень много людей. Они, конечно, немногим лучше вас, животных, но хотя бы пытались познать нашу эстетику, прикоснуться к великому.

Терес услышал, что ситуация накаляется. Слания не слушала, и погруженная в свою панику молилась о спасении. Раздался визг. Терес машинально схватился за акинак и выскочил из дома. Щит и доспехи вряд ли спасли бы его от удара этого летающего существа, а только сковывали движения. Снаружи он увидел, что существо, подняло над землей и держит за волосы одну из девушек. Завидев Тереса, существо отпустило её на землю.

Терес смог повнимательнее рассмотреть того, с кем предстояло вести бой — почти трёхметровый воин, с ног до головы покрытый обветшавшими золотистыми доспехами. Несмотря на то, что эти доспехи были изгрызены ржавчиной, нельзя было отрицать того, что они мастерски изготовлены и ещё могли как-то защищать своего владельца. Голову существа закрывал шлем с маской в форме лица, искаженного в гримасе улыбки. Лицо было подчеркнуто идеальным, каждая линия стремилась к совершенству.

В руках у него была полутораметровая рапира, похожая по форме на тонкий клин. Должно быть, такой внешний вид должен был приводить в ужас, но Терес чувствовал только отвращение.

— А кто это у нас? Очередное животное? — всё так же громогласно произнёс он.

— Я так смотрю, ты хочешь драки. Почему бы не подобрать более равного противника?

— Так это тварь из северных лесов? Что ещё можно было ожидать от вас. Лезет в драку, даже не представившись.

«Он пытается вывести меня из себя. Хочет, чтобы я потерял контроль над собой, взбесился. Такой настрой хорош в натиске всем племенем, а не в поединке. Надо сохранить самообладание и найти в нем слабые места, пока он тянет время» — думал Терес.

— Может сперва сам назовёшься, выродок? — крикнул он.

— Ах так... Тrepещи же, ничтожество — перед тобой один из величайших представителей народа златоликих.

Тот, перед чьей мудростью склонялись народы, тот, кого почитали за...

— Отлично. Я уксбуур. Кузнец. А теперь отвечай — зачем тебе эти люди!?

— Ты же не знаешь, животное, что мы возвели эти стены, которые спасли их от потопа. Они тебе это не рассказывали? Ну вот, теперь, пришло время расплачиваться...

Договорить ему Терес не дал — в златоликого полетел камень, который отскочил от брони, оставив на ней небольшую вмятину. Он сорвался, и крылья, рассекая воздух, понесли его в сторону Тереса. Он замахнулся огромным мечом, намереваясь снести варвару голову, но тот успел вовремя пригнуться и не только избежать удара, но и ударить его по ноге, хотя от этого лишь слегка облетела позолота. «Он даже не может нормально махать своим мечом. Что за идиот?» — подумал Терес. Он стал отходить к стене, чтобы не дать врагу наносить удары слету. Златоликий опустился вниз, а затем стал медленно подходить к Тересу. От огненных крыльев остались лишь две металлических балки. У Тереса уже был план, он дразнил своего врага, приманивал его. Тот стал подбегать, и судя по тому, как он держал меч, спустя пару мгновений Терес должен был быть нанизанным на его рапиру как на вертел. Но этого не произошло — он промахнулся и меч застрял в стене дома, соскользнув в щель между камнями. Послышались истеричные визги изнутри. Терес, успевший уклониться, вложил акинак в ножны, схватил ручной жернов — большой круглый камень, которым перетирали зерно и со всей силы ударил им по мечу. Раздался глухой звук удара — рапира была бесповоротно испорчена.

Златоликий был в ярости. Он стал размахивать кулаками, пытаясь побить Тереса. Но тот уклонялся, хотя такое не могло продолжаться бесконечно — в итоге, Тереса поймали. Златоликий взял его в руку и поднялся с ним над домом.

Терес успел выхватить акинак и держал его в руках. Златоликий держал его перед собой на расстоянии вытянутой руки, уверенный в собственной неуязвимости. «Как думаешь, сколько за твою голову даст наш Лугаль?» — усмехнувшись произнёс воин. Но его самоуверенность обернулась бедой — Терес ударил акинаком в сочленение доспехов и из вен его врага полилась багровая, почти чёрная кровь. Рука разжалась, и Терес упал вниз. Он приземлился на соломенную крышу и практически безболезненно скатился по ней на землю. Его враг скулил и взывал от боли, хотя Терес по себе знал, что подобные раны не самые болезненные. Златоликий опустился, схватившись за руку. Терес взял жернов и хотел сначала было снести златоликому им голову, но у него появился более изощрённый план...

Глава 4. Изгнание

Терес подошёл к своему противнику и ударил его камнем по колену. Раздался вопль. Он стоял у поверженного, но ещё живого врага.

— Позорная смерть... — проговорил поверженный златоликий.

— Не смей его убивать — послышался голос сзади.

Терес обернулся и увидел Вириата, держащего в руках топор.

— Почему? — усмехнулся Терес.

— Если ты его убьёшь, нам будут мстить. Мы должны его вылечить, каким бы он ни был уродом.

— Вам? Мне, казалось, что вы неспособны убивать.

— Сражённый варваром на диких землях, почил самозабвенно воин... — твердил златоликий.

Терес подошёл к нему и снял шлем. Великим воином оказался странного вида человек — его голова была выкрашена в красный цвет. Десятки искусно нанесенных шрамов переполосовали всё лицо, образуя затейливые узоры и ещё сильнее лишая его сходства с человеком. Это существо смотрело прямо в глаза Тересу, отчего ему сделалось не по себе.

Омерзение объяло Тереса, и он приставил к повергнутому врагу клинок.

— Значит так, сейчас цена твоей жизни не сильна велика.

— Ошибаешься... Один просвещенный стоит десяти тысяч, подобных тебе.

— Один просвещенный сейчас стоит рассказа о том, как ты летаешь на этих крыльях. Расскажешь — пропущу лекаря, соврешь или утаишь что-то — я вернусь и добью тебя.

Златоликий ухмыльнулся. Тереса это жутко взбесило, и он решил разговорить своего врага радикальным способом — наступив ему на запястье, он взял кинжал и вогнал его в сочленение доспехов. Златоликий задёргался, завыл, стал пытаться остановить кровь. Зрелище отпугнуло Вириата, который предпочёл наблюдать за происходящим на почтительном расстоянии.

«Эти крылья — древний артефакт, созданный моими предками. Они управляются силой мысли. Стоит их подключить, как ты поймёшь. Им не нужно топливо или что-то ещё» — заскулил, хватая ртом воздух златоликий.

«Быстро снимай их» — скомандовал Терес. Его враг подчинился и снял крылья, которые отсоединились от доспеха. Терес попытался подойти к своему врагу, на мгновение потеряв бдительность. Тот бросился на него и повалил на землю. Терес оказался под своим врагом, который навис над ним всей массой своих доспехов. Всё вело к тому, что Тереса сейчас задушат. Он чувствовал, что ещё мгновение, и его шея будет раздавлена...

Но тут послышался хруст костей. Тереса окропила кровь. Сначала он подумал, что это его кости ломаются, не выдержав напора. На него обрушилась, туша воина. Из последних сил, он отодвинул её в сторону. Встав, он увидел перед собой Сланию, которая стояла, держа в руках пращу. Её лицо было неестественно бледным, губы что-то невнятно шептали, глаза застыли на поверженном и уже мертвом противнике.

— Спасибо — сказал Терес.

— Как ты могла! — закричал Вириат — Как...

Из домов выбежали остальные жители. Во всех глазах читался ужас в сочетании с презрением, обращенные к Слании. Она же стояла, опустив руки.

— Зачем ты это сделала? Ты в своём уме? — проговорил Дивикон.

— Я не знаю... — сказала Слания.

— Убийца! Сволочь! Больная! — подошел к ней Вириат и ударил её. Она расплакалась.

Тереса увиденное зрелище не на шутку разозлило. Он подошёл к Вириату и точным ударом в челюсть повалил его на землю.

— Не смей её трогать. Она спасла мне жизнь.

— Вон отсюда оба! Чтобы глаза мои вас больше здесь не видели! — крикнул Дивикон.

— Вы так резко сменили своё мнение о своей родне? — спросил Терес.

— Она нам больше не родня — лугдун не может быть убийцей! — сказал Вириат.

— Ты изгоняешься, Слания. Прости, но так требуют традиции — опустив голову произнёс Дивикон.

— Почему... Почему вы не поймёте — если бы я не убила этого златоликого, он бы задушил Тереса, а потом кого-нибудь из вас! Вы что, всерьёз оплакиваете убийцу? Вы в своём уме!? — закричала она.

— Убив его, ты не уменьшила количество убийц на свете — сказал Вириат.

— Куда мне теперь идти...

— Можешь пойти со мной и закончить начатое — сказал Терес, протянув руку Слании. Она посмотрела на него со смесью злобы и надежды.

— А ты, ты собой доволен!? — сказал Дивикон — Мы тебе доверились, считали, что тебе можно доверять, а

ты принёс нам кровопролитие у стен домов. Что мы теперь скажем, когда за ним придут?

— Скажите им правду. Можете взять мой клинок и показать его в подтверждение — сказал Терес и кинул им в ноги свой акинак — только, верните мой плащ.

— Мы тебя поцадим. Но больше на глаза нам не попадайся — сказал ему Вириат, только что оправившийся от удара.

— Ты бы поцадил меня, если бы был способен убить — ответил, уходя Терес.

Тересу кинули под ноги его плащ. Он отошел в сторону, дал знак Сланиии идти за ним. Теперь он попробовал поднять крылья, которые лежали рядом с трупом его врага. Они были на удивление лёгкими. Терес мог нести их в одной руке. Он ещё опасался их испытывать. Спустя полчаса, когда он отошел на достаточное расстояние

— Куда ты теперь направишься, домой? — спросила Слания.

— Нет, я должен отомстить — ответил Терес. Теперь уже за тебя.

— Не стоит. Я заслужила своё изгнание — ответила она.

— Куда ты направишься?

— Я... Я пока не знаю — ответила она. По обычаю, изгнанным даётся один день, чтобы покинуть пределы Лугдунума навсегда.

— Тогда, пока наши пути не разошлись, расскажи мне всё что знаешь об этих златоликих.

— Хорошо, Терес, я расскажу всё что знаю. Эти златоликие прилетают с юга и требуют от нас дань живым товаром. По их словам, это плата за то, что перед потопом их предки возвели стены на перевалах.

— Так вот оно что... Ещё один допотопный народ.

— Да, Терес, они пережили потоп благодаря чудесам техники, вроде того, что ты держишь у себя в руках. По слухам, они собираются восстановить своё былое величие и покорить землю.

— А этот символ?

— "Путь к богам из бесконечных знаний" — так мне объяснили его значение. Все эти пираты, акефалы, наёмники из Нурагии служат им, делая за своих господ грязную работу. Они говорят, что таким способом они искупают грех собственной непросвещенности. Златоликие требовали от нас, чтобы мы признали их богами. За отказ нас обложили данью — поэтому я была вынуждена охотиться на вас.

— А почему им нужны рабы, если есть столько добровольцев?

— Не знаю. Но я чувствую, что они затевают что-то ужасное — сказала Слания, заплакав.

Терес понял, что его месть должна настичь не Сланию, а народ златоликих. Всё встало на свои места — ангел спас его, потому что ему суждено принести расплату за все их злодеяния. Терес был воодушевлён. Но одно его смущало — вид плачущей девушки, по его вине лишившейся всего.

— Слания, у меня есть к тебе предложение — сказал Терес.

— Да?

— Ты не можешь просто жить в этих ущельях. Я мог бы привезти тебя домой, в Баласдаву и приютить тебя.

— Я не знаю... Наверное сейчас я предпочла бы просто умереть.

— Не позволю — ответил Терес.

— Почему?

— Остынь. Решать, что делать со своей жизнью в таком состоянии нельзя.

— И что ты предлагаешь? Убьёшь меня сам?

— Я отвезу тебя в Баласдаву. Поживёшь там, а после решим, что с тобой делать.

— Будто у меня есть выбор — сказала Слания и неожиданно бросилась в объятия к Тересу.

Эти объятия были варвару как бальзам на душу. Его объяло облегчение, душа пела.

— Тогда я отвезу тебя, и отправлюсь на войну.

— Нет, одного я тебя не пушу — сказала она.

— Договорились — ответил Терес — одному в этом походе мне будет тяжело.

— Куда мы направимся?

— В первую очередь, нам надо найти пиратов, пленивших меня- они должны знать какие-нибудь зацепки.

Терес стал осматривать крылья — они крепились к спине ремнями. Не составило труда подогнать их под себя. Терес надел их на себя, и металлическая пластина уперлась ему в затылок. Странное чувство — Тересу показалось, что он ощущал крылья, как собственные конечности. Казалось, он мог управлять ими всю жизнь. Стоило только подумать о том, чтобы они подняли его, и из них вырвалось пламя, Терес чуть-чуть поднялся над землей. Ощущения были непередаваемые. Он попробовал летать кругами, разогнавшись, но быстро понял, что на большой скорости ветер слишком сильно дул в лицо и было невозможно открыть глаза. Но всё равно это был самый быстрый способ передвижения — ни одна колесница не могла бы его догнать. Терес аккуратно приземлился рядом со Сланией. Она смотрела на него с удивлением.

— Как? Ты умеешь пользоваться этой штукой?

— Я не знаю, оно само получилось — ответил, отходя от удивления, Терес.

— Ты уверен, что это безопасно?

— Их прошлому обладателю, видимо не хватило ума соврать — ответил Терес — в любом случае, это самый быстрый способ добраться до цели.

— А что делать мне? Бежать за тобой?

— Я могу нести тебя. Только, наверное, стоило бы тебя привязать.

— Я взяла верёвку — думала, что она пригодится чтобы спустится вниз, но похоже её придётся применить несколько иным путём — сказала она, подошла к Тересу и прижалась к нему.

— Ты уверена? — смущенно сказал он.

— Ну же, не надо стесняться — говорила она, привязываясь к нему — всё это просто ради нашей безопасности. Терес заправил её волосы под одежду, чтобы их не опалило пламя крыльев. Он убедился, что Слания привязана крепко и взлетел.

Под ним был тот же мир, но с высоты птичьего полёта он казался совершенно другим. Бесконечные просторы, освещённые утренним солнцем. Ветер обдувал лицо Тереса, но эта неприятность казалась мелочью, в сравнении с тем, какое открытие он совершил — как прекрасен оказался мир, если смотреть на него свысока. Эти проходы, по которым они возвращались домой теперь казались лишь трещинами на лице земли. Кроны лесов теперь были слабо отличимыми от зелёных полей, а деревушки народа гор были лишь несколькими пылинками на горизонте. Терес с трудом различал пути внизу — знакомые ориентиры не годились. Горная гряда сменилась бескрайним зеленым простором лесов. Тут и там были видны стоянки козерогов. Оставалось только гадать, о чем они думают, видя над собой странную "птицу".

Спустя некоторое время, Терес почувствовал изменения в вое крыльев и то, что прежде плавное движение стало прерывистым. Это беспокоило Тереса — неизвестный механизм пыхтел как выбившаяся из сил лошадь. Рисковать было нельзя — Терес решил спустится на землю. Когда крылья медленно спускались между деревьев, он посмотрел на Сланию — казалось, она заснула.

Когда Терес коснулся ногами земли, то ему с трудом удалось сохранить равновесие. Он наклонился вперёд и упал. Чтобы не придавить Сланию, он выставил руки вперёд. Неожиданная встряска её разбудила — она застала Тереса в очень неловкой позе. В любой другой день это вызвало бы у неё улыбку, или даже хохот. В любой другой, но не сегодня.

— Где мы?

— Неподалёку от города Андизир — тут живут свинопасы, или как они сами себя называют ларанаи.

— Ты говорил, что вы с ними — враги — ответила Слания.

— Если мы хотим узнать больше о наших врагах, то лучшего места найти невозможно.

— Ещё раз — прервала его Слания — ты же говорил, что вы воевали с этими людьми.

— Да, мы с ними воевали, но дань собрана — к тому же, нападать на свободного уксбура, пришедшего с миром значит обрекать свой народ на гнев всего племени.

Лицо Слании было непривычно угрюмым. Терес понял, что её вряд ли удастся убедить в безопасности этой авантюры.

— Ты оставил свой щит и кинжал — как ты будешь сражаться? — монотонно проговорила она.

Терес понял, что поступил очень глупо, оставив своё оружие в деревне лугдунов. Теперь он был полностью безоружен. Пусть в своей нынешней форме он вполне мог переломать кости осмелившимся на него напасть разбойникам, но ради спокойствия Слании и собственной безопасности следовало найти хоть что-то.

— Есть у меня одна мысль, но тебе она вряд ли понравится — ответил Терес.

— Хуже уже точно не будет — тихо прошептала Слания.

— Подожди, скоро выйдем отсюда.

Терес стал осматривать крылья — рядом с проржавевшим металлом, в крыльях были золотые детали. "Этого должно хватить на всё" — подумал он про себя, и широкая улыбка алчности появилась на его лице. Он стал отдиравать декоративные панели из золота, которые явно имели бы достаточно высокую ценность. Здесь было золото на несколько десятков перстней. Закончив работу, Терес сложил железные крылья в небольшой овраг рядом. Потом он увидел небольшой камень, лежащий на земле, и выбил знак на валуне рядом.

— Что ты делаешь?

— Слания, ты же понимаешь, что таскать эти крылья с собой как минимум тяжело?

— Да, понимаю.

— Если повезёт, то на обратном пути мы найдём эту шгуку и отвезём её в Баласадаву — вождь или жрецы точно знают, что с ними делать.

— А куда мы сейчас направимся?

— Местные называют эту дорогу "Путём горя". По этому пути мы уходим в горы.

— Очень точное название — язвительно заметила Слания.

Терес опять не мог ничего ей ответить, не выставив себя кровожадным зверем. Единственное, что приходило ему в голову — это наставление одного из жрецов перед походом: "Помните, братья мои, что разумный пастух стрижет своих овец, но не сдирает с них шкуры". Но Терес решил, что в этом случае будет лучше сменить тему для разговора.

— Слания, а как далеко ты уходила от дома?

— Как-то раз, я полдня провела в лесах за пределами гор — убегала от козерогов, которые заметили меня, а после пытались выследить. Тогда я чуть не заблудилась...

— Получается, ты никогда не была на Зунлмарских полях?

— Зунлмарские поля? — спросила Слания.

— Когда мы ещё летели, я видел — мы неподалёку. Скоро ты увидишь, что это такое.

Терес поднял Сланию, спрятал в мешок золотые пластины и отправился вперёд, на север.

Лес здесь, за неделю пешего марша на север был уже совсем другим — деревья были уже не такие высокие и могучие — на этой земле росли лишь невысокие деревца, которые уже начинали потихоньку желтеть, напоминая о том, что осень не за горами. Терес боялся за то, что его отцу может не хватить его доли добычи для того, чтобы выменять её на запасы еды и дров на зиму, которая, если верить жрецам, будет очень холодной. И будет ли оправдано его столь долгое отсутствие? Что он скажет по возвращению? Будут ли его хвалить за содеянное, возведут в ранг героя или заклеят безумцем?

Слания тоже была погружена в свои раздумья. Согласно обычаям её племени, любой, кто прольёт кровь живого существа, а уж тем более разумного, считался грешником, чудовищем, которое достойно лишь вечного изгнания.

Не стоит думать, что вечное изгнание было гуманным наказанием — остаться в пределах Лугдунума — быть изгоем, обреченным на презрение в каждой деревне. Иные, конечно, могли сжалиться, и поделится пищей, но большинством двигал непреодолимый страх перед убийцей. подобное полуголодное существование рано или поздно изводило до ничтожного состояния, и изгнанников в последний раз видели, направляющимися в сторону обрыва. Слания смогла убедить своих родичей в том, что Терес рождён убийцей, и пойти против своей природы ему недозволенно свыше, однако ей не было никакого оправдания. Она была предателем, чудовищем, обреченной. Хотя это было и обидно, но Слания признавала, что обвинения в её адрес. Но что же теперь? Она следует за этим человеком, который, несмотря на свою жестокую помогает ей. Что же делать? Слания решила, что пока ей ни остаётся ничего кроме как следовать за Тересом, к чему бы это ни привело.

Наконец-то лес кончился. Перед Сланией и Тересом раскрылся бескрайний простор степи — просто море трав и цветов самых разных оттенков. До горизонта раскинулся бесконечный зелёный простор. Заливные луга, голубое небо, яркое солнце. Этот вид смягчил суровое сердце Тереса и позволил Слании отвлечься от своей печали. В конце концов, им не чуждо ничего человеческого и насладится красотой они оба были рады. Вид этого простора, казалось, пытался кричать, и в крике этом был лишь один возглас: "Воля!" Каждый рождён быть свободным...

— Терес, это и есть те самые Зунлмарские поля?

— Да, это они.

— Это место восхитительно! — воскликнула Слания.

— Знал, что тебе понравится — едва улыбнувшись, ответил Терес — Действительно это прекрасная земля. Правда тебе стоит быть осторожнее, ты же помнишь, что я рассказывал о здешних язычниках?

— Но ты же сказал, что меня защитишь...

— Верно. Но для начала нам не помешало бы найти хотя бы еду и воду.

— Точно. Есть идеи? — сказала Слания.

— В Зунлмар впадают сотни ручьёв и мелких речушек. Одна из них неподалёку. Как раз одна пересекает Путь горя.

— И далеко это отсюда?

— Когда мы пролетали над лесом, я видел среди деревьев чёрный холм. Это капище, которое мы сожгли в назидание местным. Похоже я ушел немного влево, так что я примерно представляю в какую сторону нам идти.

— Хорошо.

— Только пойдём через лес — в степи нас будет видно издалека, что для нас пока что не совсем желательно.

Так они и пошли среди кустарников и деревьев. Терес осознавал всю уязвимость своего положения: он один, в чужой стране, без оружия, да ещё и с этой девчонкой на шее. Очень неприятная ситуация. Впрочем, у него был план.

Спустя пару часов ходьбы, Слания его окликнула.

— Тихо! — шепнула она, и остановила Тереса.

— Что такое? — спросил Терес, чьи размышления были неожиданно прерваны столь резким возгласом.

— Ты не слышишь? Впереди голоса.

Терес попытался напрячь свой слух, и не без труда стал слышать какие-то разговоры.

— Там несколько людей или... — начала Слания — или козерогов. Да, точно. Они... Я не могу понять, что они делают.

«У неё такой хороший слух — даже лучше, чем у наших лучших следопытов. Быть может, от неё будет какая-то польза.» — подумал Терес.

Они стали осторожно продвигаться вперёд, прячась среди густой травы. Судя по тому, что растительность становилась всё более густой, они были недалеко от реки. Терес уже мог различить на опушке четыре фигуры — это были три человека и козерог — они были заняты какой-то работой. До него стали доходить обрывки фраз.

— Чёрт, ничего не осталось!

— Это ещё не всё.

— Говорю же, они всё забрали.

— Копай глубже!

Терес сразу всё понял.

— Что они делают? Зачем они вырыли какую-то яму? — спросила Слания.

— Разве ты ещё не догадалась, кто это такие?

— Нет — смущенно ответила она.

— Расхитители могил. Самые обыкновенные мародёры.

— Что!? Это же ужас!

— Стой здесь — я попытаюсь с ними поговорить.

Мародёры отвлеклись, увидев светлую фигуру, идущую со стороны леса. Они крепко сжали в руках увесистые каменные копыя, которые они использовали как лопаты. Но этот человек, казалось, нисколько не смутился.

Терес нисколько не был напуган — перед ним были самые обыкновенные голодранцы — трое местных в рванье и один козерог. Ничего особенного. Правда на поясах у них были кинжалы, взятые из могил. Это внушало некоторые опасения.

— Тебе здесь не рады — сказал один из оборванцев.

— Мне кажется, я имею некоторое отношения к этим вашим находкам.

— Сейчас ты будешь иметь к ним самое прямое отношение — огрызнулся другой оборванец и замахнулся на него копьём.

— Успокойтесь — у меня есть к вам деловое предложение — сказал Терес и достал из сумки прямоугольную золотую пластину, вырванную из крыльев. Увидев на ладони у Тереса небольшой слиток золота, оборванцы просто засияли своей алчностью.

— У меня есть к вам предложение — начал Терес — эту пластину я готов буду обменять на некоторые вещи из могильника.

— Подойди ближе, дай посмотреть — сказал один из мародёров. Терес стал подходить к нему ближе, и остальные трое остались сзади. Он слышал их шаги, то, как они пытаются подобраться к нему со спины.

— Так что тебе надо?

— Вы нашли у них щиты, шлемы, кинжалы...

— Терес! — раздался пронзительный крик сзади.

Секундное замешательство, в следующий миг Терес пробил золотым слитком голову одному из мародёров, выхватил с пояса его кинжал и встал за его спиной, используя тело как щит. Отбросив его в сторону, Терес стал отходить назад, к яме. Козерог стал нападать первым — он был чуть крупнее Тереса, и это придавало ему уверенности. Когда он подошел к Тересу на пару шагов, то сделал выпад своим копьём. Терес успел уклониться от него, схватил копьё за древко, и пока козерог пытался одёрнуть его назад, сделал шаг вперёд и одним размахом разрезал ему шею. Вид фонтана крови привёл в ужас двух оставшихся расхитителя могил, и они, побросав всё, бросились прочь.

Слания была в ужасе — ей вновь приходилось видеть ужасную сцену битвы. Она подошла ближе, и увидела, как Терес сбрасывает два трупа в яму. Рядом, на плаще одного из расхитителей лежал топор, пара кинжалов, несколько наконечников стрел, и даже нагрудная пластина из меди.

— Догадайся с трёх раз, зачем они нарыли столько оружия — спросил Терес Сланию.

— Видимо для того, чтобы защищаться от таких как ты.

— Я пытался решить вопрос мирным путём, ты же видела.

Слания лишь рассмеялась.

— Ты и правда считаешь, что с таким как ты кто-то будет вести переговоры? Если бы ты даже и сумел договориться с ними, всё равно в тот момент как у тебя в руках оказалось бы оружие — ты бы их убил.

«Подловила, хитрюга!» — подумал Терес и едва заметно улыбнулся.

— А что, по-твоему, мне было делать? Отправить тебя? Ты же прекрасно знаешь, что они бы не стали слушать твои предложения — просто избили, обобрали или ещё что похуже. Теперь то ты может поймёшь, что здесь, внизу люди живут по немного другим правилам.

— Что же, твоя правда — всё ещё с возмущением в голосе ответила Слания.

— Пойми, это были отморозки, которым не хватило храбрости даже чтобы отобрать оружие у живых! Они разрыли могилы в поисках оружия.

— Быть может, ты прав — согласилась Слания — а теперь давай зароем мертвецов обратно.

Яма была неглубокой — всего лишь по колено — видимо мертвецов закапывали в спешке. Терес понял, что это были люди с юга — головорезы, которых местные позвали, чтобы сокрушить уксбуrow.

Он помнил этот день, как будто он был вчера. Действовали их враги очень грамотно — решили устроить засаду на опушке леса, предполагая застать врасплох передовой отряд северян и уйти с добычей, прежде чем к ним придёт помощь. Но они не учли, что среди местных у уксбуrow есть глаза и уши — козероги передали сведения о засаде ещё до того, как уксбуры собрали дань с последней деревни. Манёвр был до подлости хитрым: когда впереди показались бедные воины без оружия, медленно бредущие среди телег, наёмники напали и вышли из леса. Они безуспешно пытались догнать отступавших и даже избавлялись от доспехов и щитов, но тут из-за холма вылетели колесницы. Эти головорезы не учли, что уксбуры стараются держатся вместе всегда, когда есть такая возможность. Из трёх сотен бандитов уцелели лишь несколько десятков. Впрочем, Терес решил не рассказывать об этой «славной» победе — Слания видела за сегодня и так слишком много жестокости.

Пока Терес помогал мертвецам вновь обрести покой, Слания прошла сотню шагов вперёд и села на берегу реки. Умиротворяющая картина — тёплый ветерок колышет травы, которую освещают отблески солнца, уже клонящегося к закату. Вместе с этим закатом уходил последний день её старой жизни...

Глава 5. Святилище

Сзади послышались шаги — Терес спускался ближе к реке. Он сел рядом. Заметив задумчивость Слании отложил в сторону оружие. После неловкого молчания, которое продолжалось пару минут, Терес наконец-то отважился заговорить.

— Как ты? — спросил Терес.

— Ничего. Со мной всё хорошо. — всё так же спокойно ответила Слания.

— Красиво, правда? — сказал Терес, смотря на порозовевшие небеса.

— Я никогда не видела ничего подобного. Наверное, и не увидела бы за всю жизнь.

Терес посмотрел на неё — девушка в лёгком платье, с распущенными волосами сидит на берегу реки. В её глазах столько наивности, почти детской веры в добро. Каким для него умилением было видеть то, как это прекрасное создание устало глядит в небеса. Судьба этого хрупкого создания была в его руках. Но что он сделал для неё? Как минимум — разрушил её жизнь. Она, как любой иноземец, стала жертвой его хищнической уксбургской природы. Но за что? Только ли за то, что она, стремясь спасти своих родных вступила в сговор с златоликими? Теперь кроме него у Слании никого не осталось, и он не мог бросить её.

— Ты не устала? Мы давно в пути — произнёс он, стремясь прекратить неловкое молчание.

— Пожалуй нам стоит сделать привал — сказала, вздохнув, Слания.

— Поешь пока, а я разведу костёр — сказал он, и протянул сумку с едой, которую он прихватил из деревни Слании. Там были ещё свежие лепёшки, которые она пекла утром. Эта еда просто не лезла ей в рот — она, приложив усилия воли, смогла съесть одну из этих лепешек, но потом отложила это всё в сторону, несмотря на подступившее чувство голода.

Терес тем временем вернулся, принеся целую охапку хвороста. Он стал разводить костёр огнивом, взятым у одного из оборванцев.

— До полуночи стоишь в дозоре ты, потом я. Если кого заметишь — буди. Только чур не засыпать, хорошо?

Слания кивнула.

— Рад что ты меня понимаешь.

— А почему мы идём именно в этот город?

— Андизир — центр торговли — тут можно продать награбленное. Он в трёх днях пути от южных лесов и в неделю пути на север от Зунлмара.

— И ты полагаешь, те разбойники, с которыми ты сидел в плену, придут именно сюда?

— Им нужно лишь две вещи — продать рабов и пропить добычу — на юг они не пойдут — пираты были в сговоре с южанами. Поэтому остается Андизир. Там они продадут добычу.

— Не самый надёжный план, я бы сказала — ответила Слания.

— Нам нужно где-то купить припасы.

— Почему ты так много говоришь о каком-то обмене? — удивилась Слания — как будто это ваш смысл жизни.

— А у вас разве не так же?

— Мы, конечно, иногда можем обменяться всякими безделушками, но это не играет какой-то большой роли в нашей жизни. Почему у вас по-другому? Вы ищете во всём этом какой-то выгоды, как будто желаете обхитрить, обмануть другого.

— Мы все хотим жить лучше. Когда своего труда не хватает, то приходится либо отбирать у чужаков то, что тебе нужно, либо получать нужное у них в обмен на то, в чём ты не испытываешь нужды. Никакого обмана тут нет, Слания.

На этом их разговор закончился. Терес укрылся своим плащом и решил немного вздремнуть. Он буквально провалился в сон. Очнулся он спустя некоторое время. Тишину разрывало лишь сопение Слании.

«Рад что ты понимаешь» — повторил Терес, открывая глаза. От костра остались лишь тлеющие угольки. На горизонте уже виднелись первые отблески рассвета. «Похоже я спал достаточно долго» — подумал Терес, поднимаясь. Слания, сложив руки под голову, спала у костра. Тереса умилила эта картина. Он накрыл Сланию своим плащом, а затем пошёл в сторону леса.

Он собирался найти чего-нибудь на завтрак. Терес ещё вечером видел, что на том берегу растут дикие яблони. Взяв с собой пустой мешок, отнятый у мародёров, он решил переправится на другой берег. Речушка была неглубокая в этом месте — Терес прощупал дно, и нашел место, где она была ему чуть выше, чем по колено. Течение было очень слабым, и он без труда перешел реку. Только было одно, но — вода была жутко холодной. На другом берегу росли дикие яблони — Терес набрал немного яблок — такой кислятины много не съешь.

Переправившись обратно на свой берег, он вновь разжёл потухший костёр. Высекая искру, Терес думал «Вот сейчас эта девчонка проснётся, и она у меня получит за всё».

Вновь стал слышаться треск горящего хвороста. Терес решил просушить ноги — если он заболит, то вряд ли от него будет много толку. Когда солнце уже почти взошло над горизонтом и первые лучи нового дня осветили землю, Терес услышал протяжный вздох. Слания потянулась и медленно открывала глаза. Уловив на себе взгляд её малиновых глаз, он невольно улыбнулся. Слания улыбнулась ему в ответ, и поправила плащ, которым была укрыта.

В это мгновение её взгляд изменился. Глаза испуганно забегали по сторонам, чтобы в конце концов снова встретиться взглядом с Тересом.

— П-прости — дрожащим голосом проговорила Слания — Я просто села рядом с костром и...

— Всё понятно — совершенно спокойно ответил Терес.

— Ты не злишься на меня?

— Ну как я могу на тебя злиться! — рассмеялся Терес и легонько похлопал её по плечу.

— Правда?

— Ладно тебе — поешь пока — сказал Терес и протянул ей яблоки.

Терес ел яблоки — жутко кислые! Честное слово, так долго жить нельзя. Сейчас бы он не отказался от свежего хлеба. Да, хрустящий ломоть свежего хлеба. От таких мыслей ему хотелось скорее уже дойти до какой-нибудь деревни ларанаев и поесть человеческой еды.

— Сколько нам идти до этого твоего Андизира?

— Три дня. Но по пути скорее всего найдётся деревня, где мы сможем пополнить запасы.

— Пополнить запасы?

— Да. Я не хочу жить на подножном корму. Ещё тебе надо подобрать одежду получше.

Слания осмотрела себя — зелёное платье, слегка выше щиколотки, с коротким рукавом. На ногах — лёгкие ботинки из тонкой ткани. В суматохе вчерашнего дня, она и не обратила внимания на то, что ушла из дома, совершенно не подготовившись.

— Пожалуй, ты прав. Я в совершенно неподходящем виде.

Они выступили вперёд, вниз по течению вдоль реки. Солнце поднималось всё выше и выше. Приятная утренняя прохлада уходила, а ей на смену постепенно приходил полуденный зной.

Когда Терес уже собирался сделать привал, впереди показалось нечто интересное.

— Терес, кажется, я нашла место для привала — сказала Слания, показав в сторону небольшого холма на горизонте — в том холме кажется есть расщелина.

Терес присмотрелся повнимательнее — действительно, неподалёку, среди поля виднелся холм.

— Ты предлагаешь отдохнуть там? — переспросил Терес.

— А что такого? Мы в горах всегда так делаем.

Терес вздохнул. Он уже стал подозревать, что с этим холмом, а говоря правильнее, курганом, практически идеально круглой формы что-то не так. Когда они стали подходить ближе, изнутри стал доноситься запах гнили и падали.

— Чем это так пахнет? — ворочая нос спросила Слания.

— Я начинаю догадываться, но пока не уверен — ответил Терес, изготовил к бою топор и стал быстрым шагом подходить к расщелине.

— Там один из этих зверей, про которых ты рассказывал?

— Слания, сейчас всё узнаем.

Они подходили ближе к холму — высота расщелины втрое превышала рост Тереса. Он подошёл к её краю и засвистел. В ответ послышалось лишь приглушенное эхо.

— Там никого нет — произнёс Терес.

— Почему же тогда из этой пещеры идёт такой запах?

— Я думал, что это могли быть хищники, но мы нашли нечто более интересное — сказал Терес, входя в расщелину — Ого, да тут даже ступеньки есть!

Слания последовала за ним, вглубь холма. Действительно, вниз вели явно потрёпанные временем каменные ступени, при чём размеры их были такие, что казалось они были построены не для людей, а для кого-то раза в два или три крупнее. Ступень шла по спирали. Внизу показался солнечный свет. Терес, уже вошедший в этот зал произнёс: «Ну, что и требовалось доказать»

Слания тоже спустилась по лестнице, и вошла в дверной проём. Она увидела колоссальный купол. Его гранитные стены в некоторых местах всё ещё были облицованы лазурной штукатуркой, которая, когда-то очень давно, изображала море. Сверху проникал солнечный свет, который освещал стоящую посередине белую статую женщины. Терес, стоящий рядом с ней выглядел совсем маленьким, доставая ей лишь до колена. На каменной статуе был наряд — юбка из тростника, туника, на голове — засохший венок из цветов.

У статуи было очень красивое лицо, можно сказать почти идеальное. Качество выполнения поражало воображение — казалось, что мрамор, в руках неизвестного скульптора был таким же податливым, как горячий

воск. Сланин выражение лица этой статуи показалось очень печальным. Кроме того, печальный вид статуе придавало то, что у неё не было кисти правой руки.

— Кто это сделал? Те люди? — спросила Слания.

— То, что сделали эти люди лежит около статуи.

Слания опустила свои глаза, и рассмотрела то, что лежало у подножия: полусгнившие фрукты, украшения. Но не это вызвало у Слании омерзение — в ногах у статуи лежали свиные черепа, постамент был запачкан кровью, а рядом лежали внутренности животных.

— Что это такое!? — спросила Слания.

— Похоже это их святилище — осматривая подношения говорил Терес — Наверное, свинопасы считают эту статую своей богиней... Вот, взгляни на это — сказал он Слании и показал на кучу черепков от посуды.

На ней были нанесены какие-то символы, письмена и знаки.

— Я не понимаю.

— Они тут гадают. Теперь ты понимаешь, о чём я говорил про то, что они язычники.

— Что будем с этим делать?

Терес осмотрел подношения богине.

— Ничего. Этот хлам не продать, а подношения есть уже опасно.

— Разве ты не хочешь уничтожить это святилище?

— Нет.

— Мне казалось, вы караете этот народ за то, что они язычники.

— Ну зачем нарываться на конфликт с местными? Где ты видишь три тысячи воинов? Или тебе захотелось...

— Прости, я действительно сказала это не подумавши — ответила Слания, опустив голову — Мы ведь не будем здесь отдыхать?

— Пожалуй нет. Я предпочту остаться снаружи — ответил Терес и стал выходить.

Он вновь поднялся по лестнице и сел как раз у входа в курган. "И кто ваял эту статую? Это же явно не свинопасы. Но если не они, то кто?" — размышлял Терес. Его размышления прервал голос Слании.

— Терес, я похоже кое-что нашла — сказала она, и протянула Тересу тарелку, на которой были тонко нарезаны яблоки.

— И что ты хочешь этим сказать? Они уже испортились.

— Они почти что свежие. Это значит, что люди были здесь недавно. К тому же, сюда приносили даже молоко — есть его следы на дне некоторых чаш. Что это значит?

— То, что эти идиоты выбрасывают кучу продуктов? — непонимающе спросил Терес.

— Да нет же, это значит, что мы недалеко от какой-нибудь деревни. Если постараемся, что дойдём до неё к вечеру или даже раньше.

Терес молчал и смотрел на Сланию, отчего ей стало не по себе.

— Прекрасно. Ты молодец, Слания — произнёс он спокойно, с едва заметной торжественностью.

— Спасибо. Сейчас немного отдохнём, и выступим в путь.

— Может ты ещё и след взять сможешь? — спросил Терес с усмешкой.

— Думаю, нам это не понадобится — сказала Слания, показав вдаль.

Терес увидел женщину, медленно бредущую по дороге. Судя по одежде, она была из местных. За спиной она несла небольшой мешок. «Верни это блюдо на место» — сказал Терес Слании, и она быстро выполнила его указание. Они сидели в тени, на лестнице.

Стала видна женщина — на вид ей было около сорока лет — одета она была в мешковатую одежду серо-зелёного цвета, голова была покрыта капюшоном. Терес заметил, что у неё не было кисти правой руки. Терес и Слания оставались в тени — женщина не могла их видеть. Терес дал знак Слании молчать, и выжидал время. Но он не достал оружие. «Интересно, Терес хочет с ней поговорить или рассчитывает забить её голыми руками?» — мелькнула мысль в голове у Слании.

Женщина подошла ближе, и увидев двух незнакомцев, сидящих на ступеньках, замерла на месте.

— Кто вы такие!? — со смесью страха и презрения произнесла она.

— Мы путники. Ищем укрытие от зноя — ответил Терес.

— Этот говор... Уксбур! — закричала женщина, и отшагнула назад.

Терес встал, и вышел из тени. Гордый воитель подходил всё ближе и ближе. У немощной калеки не было шансов против него, но казалось, женщину это нисколько не смущало — она достала кремневое лезвие, и стала им угрожать Тересу.

— Мы не хотим драки, милая — сказал Терес, разводя руками.

— Что вы делали в храме, богохульники!? — закричала женщина.

— Не беспокойтесь, мы ничего не тронули — ответил Терес.

— Как вы посмели зайти в зал Госпожи полей! — сказала она, и было бросилась на Тереса. Тот среагировал немедленно — схватил её за руку и вырвал из рук у женщины нож, а после повалил её на землю. Она сильно напугалась — её руки дрожали, она безуспешно пыталась встать.

— Так вы зовёте её Госпожой полей?

— Вы не понимаете, она разозлится — ответила женщина — Горе на нашу голову!

— Так ты — жрица Госпожи полей? — спросил Терес.

Женщина кивнула.

— Если ты жрица, то можешь ли ты общаться с ней? — спросила подошедшая рядом Слания. Она попыталась помочь женщине подняться.

— Да.

— Тогда пожалуйста, скажите вашей богине что мы не знали, что туда нельзя заходить — ласково ответила она — Мы не хотели причинять вам зла.

— Вам нельзя было туда заходить — повторила жрица.

Слания поразмыслила немного — ей впервые пришлось встретиться с настолько чуждой культурой. Что было на уме у этой женщины? Почему они почитали мраморное изваяние за божество? Возможно, им есть о чём рассказать — эта неизвестность манила Сланию и разжигала в её сердце жажду приключений.

— У нас с собой немного яблок — дайте их вашей богине, как извинения от нас — сказала Слания. Тем временем она смотрела на Тереса, который неодобрительно помотал головой.

— Это должно помочь — ответила женщина, и вошла внутрь.

Слания проводила её взглядом и подошла к Тересу.

— Может ты ещё жертву ей сможешь принести? Погадаете вместе? Наведёте на кого-нибудь порчу?

— Как будто я сделала что-то плохое — ответила Слания.

— Не боишься гнева Всеотца?

— За что ему на меня злиться? — удивилась Слания — То, что я сделала как-то поколебало мою веру? Ты же сам говорил, что мы должны быть вежливы с местными.

— Ладно. Твоя взяла — ответил Терес с явной досадой в голосе — Что будем делать?

— Подождём её — ответила Слания. Она отведёт нас к своей деревне.

Терес не собирался ждать — его раздрало любопытство. Он решил забраться на курган и понаблюдать за обрядами язычников.

На самом верху было отверстие, через которое вниз проникал солнечный свет. Терес лёг прямо около этого отверстия и стал слушать слова обряда.

Они были на том диалекте всеобщего языка, которым пользовались свинопасы, или же как они сами себя называли «ларанаями» — братьями земли. Но Терес предпочитал называть их свинопасами — на всеобщем языке.

Сколько Терес не путешествовал, он замечал одну закономерность — в каждом племени, которое ему приходилось встречать было одно и то же явление — простолюдины общались между собой на всеобщем языке — его понимали все, начиная от уксбуриков и козерогов, заканчивая Сланией и этими златоликим. Но у каждого народа был и свой уникальный язык — на нём между собой общались знать, возносились молитвы богам. Из этих языков проистекали все имена и названия городов. Почему же было так, а не иначе? Когда Терес спросил об этом жреца, тот ему ответил «Всеотец сохранил нам память об общем языке за той надобностью, чтобы ни мы, ни люди, слышащие нашу речь, не мучились, в попытках её понять».

Молитва перешла в песнопения, отчего Тересу стало противно на душе. «Мерзкие язычники» — прошептал он. Но тут песнопения прекратились — Терес стал различать знакомые ему слова: «Милосердная Госпожа, избавь слуг своих от страданий и притеснений. Даруй нам свою защиту. Пошли нам свою помощь...»

Терес хотел было опустить руку так, чтобы перед жрицей появилась тень в виде неприличного жеста, но потом передумал — уж больно глупая и жестокая шутка получалась.

Он слез вниз, когда звуки молитв утихли. Женщина была удивлена, увидев их на месте.

— Почему вы всё ещё здесь?

— Уважаемая, вам, наверное, известно, что сейчас путешествовать в одиночку не самая лучшая затея. Пара человек в вашей компании значительно повысят ваши шансы вернуться домой невредимой — кривляясь, и усмехаясь сказал Терес.

— Он хотел сказать, что нам нужен кто-то, кто покажет дорогу к деревне — ласково говорила Слания — Нам нужен ночлег и припасы... Мы всё вам оплатим — добавила она, увидев смущенное выражение лица женщины.

— Уксбури... — произнесла она, исподлобья смотря на Тереса.

— Вы уплатили дань — теперь я могу требовать от вас что-либо лишь на основании обмена.

— Хорошо — я проведу вас в деревню — согласилась женщина.

Терес и Слания пошли за ней. Красивые поля, спокойная река, протекающая рядом, терпкий аромат степных

трав, пенье птиц. Яркое солнце, которое клонилось к закату уже не было так беспощадно к путникам.

Терес всю дорогу молчал, занятый размышлениями.

«Тут тонкий расчёт — если они увидят меня в компании этой сумасшедшей старухи, то точно не станут атаковать. Хочешь заслужить доверие местных — начни с элит... Чёрт возьми, кого я обманываю!? Я пощадил эту сумасшедшую только из-за того, что эта Слания меня убедила. Вот ведь... Я как безвольный раб уступил ей. Всё. Больше этого не повторится. Уксбур я ли кто?»

— Уксбур, откуда эта девушка? — спросила женщина.

— Я... — хотела было сказать Слания.

— Она с Запада — оборвал Терес.

— Откуда именно?

— Из Сворланда — немного раздражённым тоном ответил Терес — это вам что-нибудь говорит?

— Да, я из Шворланда — подтвердила Слания, выдохнув с облегчением. Когда женщина чуть отошла вперёд, Слания шепнула Тересу на ухо «Спасибо что отмазал». Женщина больше не задавала вопросов.

— Не знаю и знать не хочу — ответила женщина.

Наконец-то они подошли к деревне — круг из десятка мазанок, крытых соломой. Проходы между домами были закрыты плетеными заборами. В центре был что-то вроде площади — Терес уже мог видеть детей, играющих возле одного из домов. Казалось, их приближения никто не заметил. Лишь когда они зашли за ворота, Терес поймал на себе взгляд десятков глаз.

— Отойди! — крикнул один из мужчин жрице, собираясь метнуть в Тереса топорик.

— Подождите! — остановила их жрица — Они пришли с миром.

— С миром!? — переспросил один мужчина, продолжая угрожать Тересу оружием — Уксбуры!?

— Если бы я хотел с вами сражаться, то пришел бы один, без соратников? — спросил Терес, выходя перед собравшимися и разводя руками. Эта смелость ввела их в замешательство — Я хотел предложить вам неплохую оплату за ночлег и еду, но видимо будет лучше, если мы...

— Что ты можешь нам предложить? — приказав опустить оружие остальным ответил мужчина с топориком.

Терес достал из мешка и положил на землю нагрудную пластину из меди и пару старых кинжалов.

— Знаю, они не в лучшем состоянии, но их можно перековать в инструменты.

Мужчина, который видимо был старейшиной племени подошел, и осмотрел то, что ему предлагали — вполне добротный металл, который действительно может быть годен для нужд кузнеца.

— И что же ты хочешь? — спросил старейшина.

— Всего ничего — ночлег и еду. Завтра нас уже здесь не будет — сказал Терес, и его предложение вызвало замешательство — ну же, или вы найдёте где-то цены выгоднее?

— Мне кажется мы все от этого только выиграем — тихо сказала Слания.

К ней прислушались. Мужчина показал Тересу и Слании дом, из которого минуту назад вышли все обитатели. «Обед будет прямо сейчас, господин» — сказал старейшина.

Терес зашел в дом — полумрак хижины разгонял лишь небольшой очаг. Около стен были лавки, по центру стоял небольшой стол. Рядом с окном была прятка. На этом вся мебель заканчивалась.

Терес осмотрелся и выбрал лавку возле окна, а Слания легла ближе к очагу. Дверь снова открылась — широко улыбаясь, в хижину вошли двое местных — старейшина и молодая девушка. Они принесли одеяла, дрова, еду. Девушка хитро поглядывала на Тереса и даже осмелилась тихо сказать ему «Может господин желает чего-нибудь ещё? Может ему нужен кто-то, кто согреет постель?». «Милая, нам нужны только ночлег, еда и покой. Надеюсь, слов достаточно — по-другому объяснять не придется» — ответил на её нескромное предложение Терес.

Местные вышли, и Терес решил посмотреть, какой же ужин преподнесли им местные — каша, похлёбка, ломоть свежего хлеба, кувшин молока и даже кусок солонины — они расщедрились то ли из страха, то ли из желания отработать полученные ценности. Терес на всякий случай проверил, не отравлено ли что-нибудь из их трапезы — к счастью, оказалось, что местные пока что не попытались их убить.

Когда Трапеза окончилась, Слания выглянула в окно, затем прислушалась к шуму снаружи, открыла дверь и лишь окончательно убедившись в том, что рядом никого нет, под села ближе к Тересу.

— Что у тебя на уме? — спросил Терес.

— Ты здорово придумал, как мне не выдать своё происхождение. Молодец! — сказала она, и крепко обняла Тереса.

— Что же, рад стараться — нелепо улыбнулся Терес.

— Я всё хотела спросить... Ну так, чтобы образ правильнее построить — усмехнулась она — Ты сказал, что я из какого-то там Сворланда. Что это вообще за страна такая?

— Признаться честно, мне там бывать не доводилось — ответил Терес, но их купцы с завидной регулярностью привозят в Баласдаву свои товары — ткани, олово и янтарь.

— И как они выглядят? — спросила Слания.

Терес задумался.

— Слания, скажи честно, я, по-твоему, бледный?

Слания смутилась столь неожиданным вопросом.

— Я бы так не сказала — хихикая от смущения, ответила она.

— Так вот, жители Сворланда несколько светлее нас. Удивительный народ — трудолюбивый, но порой угрюмый и упрямый.

— Так ты решил, что меня примут за девушку из Сворланда из-за моей упрямости?

— Да нет же! — начал оправдываться Терес.

— Или из-за того, что я слишком бледна на ваш вкус? — то ли с усмешкой, то ли с возмущением сказала она.

— Я не то хотел сказать.

— А что же?

— Не бери в голову — честное слово, ты — красавица! — с пылом ответил Терес.

Услышав это, Слания опешила. От бывшего задора не осталось и следа.

— Спасибо... очень мило с твоей стороны — ответила она скромно.

Терес явно не хотел развивать разговор в этом русле, и решил сменить тему.

— Кажется, ты хотела узнать что-то ещё.

— Можно спросить тебя про походы? — неуверенно проговорила Слания.

— Почему бы и нет.

— Вот почему вы каждый год идёте обирать этих людей?

— Ну, как сказать — стал придумывать на ходу Терес — ты же видела это безобразие в их святилище?

— А это то тут при чём?

— Ну так поразмышляй — уж лучше, чем изводить продукты в служении статуям отдать их нам — отшутился Терес, но сразу понял, что сморозил нелепую глупость.

— Ничего лучше не придумал? — усмехнулась она в ответ.

— Ладно — буду честным. Мы их грабим вот уже какой десяток лет. Но посуди сама — они до сих пор живы и счастливы — так уж мы кровожадны?

— Хорошо. И вот ещё один вопрос — почему вы пересекаете Зунлмар где-то на востоке, а возвращаетесь через наши горы?

— Тут всё просто — когда воины устали, их обоз полон добычи, а позади остались лишь озлобленные свинопасы, которым дай бог осталось еды до следующего урожая нет ничего лучше, чем марш по пустым горам.

— Хитро.

— Слания, а теперь можно задать тебе один вопрос?

— Что у тебя на уме?

— Я не могу помочь тебе вернуться домой?

Слания сразу переменялась в лице. В заботах этих двух дней она почти забыла, что является изгнанницей без рода и племени. Терес напомнил ей это, что буквально ранило её в самое сердце.

— Увы — ответила она.

— Тебя ведь изгнали за то, что ты убийца.

— Я не убийца! — возмущенно ответила Слания.

— Прости, не так выразился — ответил Терес — но ведь твоим родичам было известно, что я — тот ещё головорез, но относились они ко мне почти спокойно.

— Тебе не понять... Быть может, это прозвучит оскорбительно, но для нас все потомки Манна — неисправимые дикари, погрязшие в пороке. То, что прощается вам, для народа гор непростительно.

— Я для вас — человек второго сорта? — сложив руки на груди, спросил Терес.

— Не в обиду будет сказано, но так и есть — опустив взгляд сказала Слания.

— Я не обижаюсь. Мы тоже много кого считаем хуже себя.

— Например?

— Ларанай и другие люди — язычники. С ними можно торговать, заключать союзы. Если кто-то из них примет нашу веру, то можно и жениться. Ещё их нельзя убивать без причины и обманывать. Козероги и другие выродки вроде безголовых такого не заслужили.

— А что насчёт нас?

— Думаю, вас примут за равных.

— Ну что же, спасибо за милость — усмехнулась Слания — теперь я буду знать, что меня убьют только по какой-нибудь причине.

— Можно спросить про твоих родичей?

— Спрашивай, спрашивай.

— Они считали просто закрыли глаза на то, что среди них разгуливает убийца?

— Ты таким родился. А я предала свою суть, спасая тебя.

Терес крепко прижал её к себе, и тихо сказал:

— Я постараюсь, чтобы твой выбор был не напрасен.

Она легонько отодвинула Тереса от себя и направилась к своей лежанке. «Приятных тебе снов, Терес» — сказала она, прежде чем отвернуться к стене и укрыться одеялом.

Тересу осознал, что в этот момент он дал клятву, нарушить которую не посмеет. Он найдёт тех, кто поломал ей жизнь, заставит их ответить за содеянное, а потом поможет встать на ноги этой девушке. С этой гордой мыслью, Терес стал засыпать под звуки дождя снаружи.

Глава 6. Знаменье

На следующий день, Терес проснулся довольно поздно — усталость прошедших дней дала о себе знать. Разбудили его пенье птиц и его запах завтрака, который внесла в дом Слания. Терес заметил, что она постоянно оглядывается по сторонам, время от времени смотрит на него, но при этом молчит. Обычно она могла бы вставить в подобной ситуации какую-нибудь язвительную колкость, но почему-то сегодня, за почти полчаса от неё не было ни единого выпада. Что-то здесь не чисто. Когда Терес осушил кубок вина, который ему поднесли, Слания вновь смотрела на него.

— Тебя что-то беспокоит? — спросил Терес.

— Да. Там... — робко говорила она — Их старейшина хотел тебя видеть, поговорить с тобой кое о чем.

— Видимо, тема серьёзная — догадался Терес — слушай, давай я возьму с собой твой нож — если услышишь звуки битвы, то сиди тихо и попробуй не высовываться пока всё не закончится. Всё поняла?

Слания утвердительно кивнула.

Терес размялся, накинул на себя плащ и положил за пояс кинжал так, чтобы одним движением выхватить его и всадить врагу в сердце.

Выйдя из хижины, Терес увидел перед собой вождя — того мужика, что вчера замахнулся на него топором. Он стоял в окружении нескольких своих соплеменников. Не успев ничего понять, Терес заметил, что ему на шею навесили роскошное ожерелье, на голову надели меховую шапку, а в руки дали корзину с фруктами.

— Что, чёрт возьми, происходит!?! — возмутился Терес.

— Тише, тише, господин — начал старейшина, чуть ли не ползая у его ног — У нас есть к вам очень выгодное предложение.

«О боже, похоже эта девчонка кому-то проболталась про золото в моей сумке» — подумал Терес.

— И что вы хотите предложить?

— Господин, ваши родичи оправились на север, а вы остались в одиночестве, верно?

— Я не знаю. Но думаю, ты прав.

— Господин, вам должно быть известно, что местные относятся к вам не совсем дружелюбно, и вероятно могли бы вас растерзать при возможности — начал он.

— Думаешь, я этого не знаю?

— Господин...

— Хватит называть меня господином! — вспылil Терес — Я — обычный человек.

— Простите меня за дерзость и незнание, свободный человек.

Терес тяжело вздохнул.

— Ты уже успел утомить меня, а я ещё не услышал от тебя ни единого полезного слова.

— Так вот, господин — я выделю вам проводника, который доведёт вас до Зунлмара и одарю всем, что только попросите...

— И что взамен? — деловито сложив руки на груди спросил Терес.

— Ваша рабыня.

Терес был выведен из себя таким наглым предложением. Он поставил на землю дары, которые ему дали, надел шапку на голову стоявшего рядом лараная и потянулся за кинжалом.

— Ты ходишь по очень тонкому льду, свинопас.

— Господин, она очень красива — я всю ночь думал только о ней — продолжал старейшина. Терес заметил улыбки на лицах других жителей.

— Попридержи свой грязный язык за зубами, язычник — пригрозив кулаком, ответил Терес.

— Посмотрите на вещи трезво — парировал он — мы предлагаем её у вас купить, но прочие могут не выказать подобной сдержанности, а один в поле не воин, как у вас говорится. Уж лучше живым и богатым вернуться домой, чем умереть на чужбине из-за какой-то женщины.

— Она — не рабыня. Она — свободный человек, пусть и не родич мне.

— Хватит этого дурака слушать, ступайте себе с миром, господин — сказала из толпы жрица, с которой они вчера пришли в это селение.

— Вам повезло, что у меня хорошее настроение. Иначе я мог бы и побить тебя за такое.

— Но, господин, мы думали... мы думали, что....

— Слишком много думаешь, свинопас.

— Господин... Ой, простите, свободный человек, чего стоит жизнь какой-то девки в сравнении с вашей? — произнёс старейшина, но заметив суровый взгляд своего собеседника, отступил назад — обещаю, я обеспечу ей все условия... Если вы потребуете, я дам все гарантии... Клянусь именем госпожи полей, мы даже позволим ей

сохранить свою веру. Что скажете, свободный человек?

Терес не слушал слова старейшины. Воспользовавшись тем, что его собеседник был в замешательстве, обдумал какую выгоду можно получить из подобной ситуации.

— Ты оскорбил свободного человека, язычник. Она узнает, что ты наговорил, боюсь тебе несдобровать, и я, к сожалению, вряд ли смогу ей помешать.

Местные нахмурились, некоторые из них потянулись к оружию.

— И что ты предлагаешь?

— Ей нужны походные сапоги.

— Это всё?

— Судя по тому, что ты её облюбовал, ей понадобится ещё плащ, чтобы не привлекать излишнего внимания к себе.

— Будет сделано! — сказал старейшина и протянул руку Тересу.

Терес ответил крепким рукопожатием, едва не сломавшим старейшине руку.

— Не утруждайте её роскошью — она это не особо любит.

— Как скажете, господин.

— Думаю, мы договорились — сказал Терес и вернулся в хижину.

Открыв дверь, он увидел то, что совсем не ожидал: окно было открыто, ставни выбиты, ни Слании ни её вещей не было.

— Сбежала... — понял Терес.

— Как такое могло произойти? — спросил вождь.

— Очень просто — она подумала, что я согласился продать её вам.

— Что же вы теперь будете делать?

— Отправлюсь её искать — ответил Терес и собрал всё, что могло пригодиться в пути.

— Подождите! — послышался женский голос — Вы забыли кое-что.

Терес оглянулся — молодая девушка несла ему плащ и сапоги. Он заметил, что она была босая — видимо, решила отдать собственные вещи.

— Решила отдать собственные вещи?

— Да, а что в этом такого? — ответила девушка

— Почему?

— Она добрый человек. А кому как ни уксбурам нужно больше доброты

Он задумался — быть может, эти ларанаи ещё не до конца потеряны? Быть может, в них ещё осталось что-то человеческое, что-то не подверженное губительному влиянию того, чему они поклоняются? Или быть может, доброта человека зависит не столько от его веры, сколько от него самого, его воли? Но сейчас было не время размышлять о высоком — надо было найти Сланию.

— Кажется, ей они будут как раз.

Терес осмотрел девушку — своим телосложением она была похожа на Сланию. Только вот не была такая же симпатичная. Поймав себя на этой мысли, Терес захотел ударить себя за собственную глупость. «Да, эти вещи подойдут» — сказал Терес и ему вручили плащ и сапоги. После того, как ему дали и еду, он, откланявшись покинул деревню, не надеясь больше возвращаться сюда.

«В горах выследить её было почти невозможно. Посмотрим, как она поведёт себя в чистом поле». Терес стал осматривать почву.

— Господин, вам помочь? — поинтересовался один из местных.

— Слушайте, оставьте мне это дело — вы сделали уже всё что смогли.

— Позвольте помочь господин — сказал вождь.

— Хорошо, но не смейте прикасаться к ней — ответил Терес.

— Мы оповестим вас, как только увидим её.

Местные стали бродить вокруг деревни, проверяя места, где она могла спрятаться, а Терес продолжал осматривать землю. Вот оно! Еле заметные следы, отпечатавшиеся в сырой земле. Терес стал медленно идти по ним. Как и ожидалось, они вывели его к реке. Местных было не видно. Он увидел, как Слания ходит впереди, над небольшим обрывом. Он окликнул её. Слания, лишь завидев Тереса прыгнула в реку. «Вот ведь дура... Слания! Подожди... Ради всего святого стой!» — кричал ей вслед Терес. Он подбежал ближе к реке и увидел, что впереди лежат оглушенные люди из деревни. Терес спрыгнул вниз и стал бежать за ней.

Под ногами был мокрый песок. Терес уже чувствовал, как он забивается ему в ботинки. Погоня не был долгой — Слания поскользнулась и упала в воду. Терес уже думал поймать её здесь, но не тут-то было — она встала, выхватила из сумки пращу, которую успела где-то украсть и подобрав первый попавшийся под руку камень стала раскручивать пращу над головой.

Терес был в максимально безвыходном положении — на этот раз у него не было щита, а полагать что она промахнётся не стоило. Терес бросил на землю то, что ему дали в деревне и поднял руки.

— Нам нужно поговорить.

— Ах, вот как — усмеялась Слания — стоит твоему плану пойти не так, как ты решаешь начать решать проблемы мирным путём?

— Ты не выслушала нас до конца.

— Зачем мне было слышать — я видела погоню за собой.

— Прости, Слания, я не хотел, чтобы ты видела кровопролитие.

— А его и не было — ты сумел с ними договориться.

— Договорится о том, что они извинятся перед тобой! Слания, что такое!? Ты не доверяешь мне? — вскричал Терес, стараясь уговорить её.

Слания метнула камень в сторону реки и села на песок. Её лицо приняло задумчивое выражение.

— Действительно, что же это на меня нашло? Я лишь услышала то, что вы пришли к соглашению. А раз не началась драка, то они получили то, что хотели.

Терес посмотрел на Сланию — она представляла из себя жалкое зрелище — она промокла и сидела на берегу, дрожа от холода, хотя глаза её горели ярким пламенем.

— Слушай, так и простыть можно — сказал Терес и протянул ей плащ, которым она укрылась.

— Спасибо — тихо ответила она.

— Нам надо немного отойти от этой деревни — будем идти вдоль русла реки — так к завтрашнему утру мы доберемся до Андизира, но сначала тебе нужно просушиться.

Слания понимающе кивнула, и Терес пошёл собирать хворост для костра, благо рядом были засохшие заросли каких-то кустарников. Он по-быстрому собрал целую охапку хвороста, и уже через несколько минут на берегу реки жарко полыхал большой костёр.

— Терес, ты не возражаешь, если я просушу свою одежду? — сказала Слания.

— Хорошо — ответил Терес и отошёл в сторону.

Он вернулся через минуту — Слания сидела, прикрывшись плащом, а её платье сушилось рядом. Насколько же беззащитной и жалостной показалась

Тересу эта девушка. Лёгкая грусть на её лице лишь подчёркивала необычную красоту. Терес стеснялся подойти к ней поближе, но всё равно не мог оторвать от неё взгляда.

— Прости, что я сбежала, не разобравшись в ситуации — сказала она.

— Пустяки — опустив глаза ответил Терес.

— Просто я подумала, что ты с ними заодно.

— Видимо, ты не понимаешь, что наш мир не так прост, как тебе кажется.

— Ты прав. В горах я видела, что любой спор с чужаками вы привыкли разрешать силой.

— У вас же всё наоборот, верно?

— Да, Терес. До недавнего времени я считала, что самое страшное что я могу сделать это оглушить своего недруга — произнесла Слания и посмотрела на Тереса, чтобы понять, что он знает о чём идёт речь. Увидев его кивок, она продолжила — Так вот, я считала, что ваш мир — противоположность нашего. Но он намного сложнее.

— Это правда. У вас жизнь гораздо проще и понятнее.

— Ага. Взять хотя бы тебя — с лёгкостью убиваешь других, но ко мне, даже в такой удобный момент и прикоснуться боишься — ответила Слания.

Терес невольно покраснел. Слания же лукаво улыбнулась.

— Ты можешь мне доверять — сказал Терес

— Конечно — ведь мы единственные кто преследует столь необычную цель — отомстить этим златоликим.

Терес переборол стеснение и подошёл к Слании. Он положил руки ей на плечи и сказал, глядя в глаза.

— Они ответят за все свои злодеяния. Обещаю.

После, они затушили костёр и отправились в путь.

По дороге им встретился очень странный путник: старый мужчина, в языческом одеянии жреца, брёл по дороге и кричал во всё горло: «Конец близок! Они идут! Они уже пришли!». Терес, в силу своей натуры просто не мог не обратить внимание на этого человека. Когда они подошли к нему поближе, старик дрожащей рукой указал на Тереса.

— Ты! Они идут за тобой!

— Успокойся — ответил Терес, положив на плечо старику руку — Кто они? Кто за мной придёт?

— Не ври мне, северянин — тебе ли не знать... Тебе ли не знать, что времена меняются... Древние боги вернутся из-за моря и покарают вас!

— Какие ещё древние боги?

— Те самые. Мы говорили вам о них, а вы не верили... — жрец затих, а после закричал со всех сил — Говорили вам! Никто, никто вас не защитит! Никто! Всеотец... Ваш покровитель бессилён.

— Закрой свой рот! — сказал Терес и дал жрецу подзатыльник.

Он упал. Терес посмотрел в глаза жрецу и увидел там безумие. Не то безумие, что возникает у человека из-за болезни... Нет, здесь было что-то другое. Этот старик принял от нечистых сил дар, к которому его разум был не готов — возможно, это было последствие языческих ритуалов, возможно — одержимость. Он смотрел прямо в душу Тересу и как ему казалось, читал его мысли.

— Не скрывай, северянин... Тебя предупреждали... тебе помогали... Тебя вызволили!

— Ты с ума сошёл?

— Он тебя не спасёт. Ни Всеотец, ни его слуги. Боги идут!

Терес попытался умерить свой гнев. Закрывать глаза, вдох, выдох, взять себя в руки.

— Молчи. Молчи или убью — сказал он наконец спокойным голосом.

— Нет северянин, нет! Слушай! Отступись, пока не поздно! Сохрани свою жизнь!

Терес пнул лежащего на земле старика. Тот, скорчившись, завыл от боли, но продолжал выкрикивать свои безумные речи. Тяжело вздохнув, Терес произнёс «да обретёт покой твоя душа» и одним ударом топора прервал его агонию.

Слания смотрела на это, не смея произнести ни слова — её душу терзали противоречивые чувства: видеть смерть другого человека, будь он хоть последним извергом, всегда больно — такова природа. Но даже самые глубинные, самые естественные чувства способны притупиться — уже несколько дней подряд жестокость и кровопролитие шли с ними бок о бок и Слания, с ужасом для себя замечала, убийство не вызывает у неё былого всплеска чувств. Её почти не бросает в дрожь, она уверенно стоит на ногах и впервые, наверное, в своей жизни не зажмурилась в страхе перед потоками крови.

Как бы это ни было ужасно, но человек привыкает ко всему.

— Терес, что это за человек?

— Не знаю, Слания — какой-то сумасшедший.

— Что он говорил? Что-то про Всеотца, что тебя предупреждали и прочее.

— Я не понял — опустив взгляд, ответил Терес.

— Странно. Мне показалось, ты отлично понимал, о чем идёт речь.

— Он был сумасшедший.

— Мне кажется, тут не всё так просто, Терес — ты боялся, что он наговорит лишнего — с привычной язвительностью заметила Слания.

— Не будем об этом.

— О чём? Что ты скрываешь?

— Я сказал не будем об этом — гневно возразил Терес и непроизвольно сжал руки в кулаки.

— Ладно, ладно — храни свои секреты дальше — отходя, ответила Слания — только объясни, что с ним было.

Терес значительно прибодрился — рассказывать этой девчонке о явлениях внешнего мира у него получалось гораздо лучше, чем о своей биографии.

— Я думаю, это одержимый. Мне отец как-то рассказывал историю о таких людях в детстве.

— Что за история?

— На Зунлмарских полях живут злые люди. Они молятся идолам. Идолы иногда отвечают. Тогда в этих людей вселяются бесы. Они сходят с ума и несут бред. Те, что не сходят с ума становятся колдунами, гадалками и прорицателями — ответил Терес, кратко пересказав легенду отца.

— Если бы ты рассказал об этом до встречи с этим стариком, то я ни за что не поверила бы.

— Я тоже не верил — ответил Терес — До сегодняшнего дня.

Встреча оставила после себя неприятное ощущение — видимо, безумие медленно подкрадывается всё ближе и ближе к его родной земле. Очень не хотелось верить, что этот человек, который явно знал о нем слишком много является предвестником чего-то большего. Но эта встреча рассеяла последние сомнения Тереса — там, в пиратской деревушке он видел посланца Всеотца. Это не было безумным бредом, это не было иллюзией. Это было предвестием чего-то важного.

Дорога вела вперёд. Слания стала замечать, что пейзаж несколько меняется — сейчас это была уже не плоская, как озёрная гладь, равнина, а область, которая была усыпана то ли курганами, то ли просто небольшими холмами.

На вершинах некоторых из этих холмов виднелись пепелища и остатки строений — Терес помнил рассказы отца о том, что два десятка лет назад здесь было некое "городище колдунов" в котором от северян прятались жрецы, поклонявшиеся местным божествам. Но их сгубила жажда власти и конфликт с городом Андизир, знать которого позвала на помощь воителей из Баласдавы.

На вершине одного из холмов, Терес и Слания разбили лагерь. Остатки деревянных стен давали неплохое укрытие от ветра, а то, что раньше было крышей стало пищей для костра. Уже темнело. Когда Терес разводил костёр, Слания всматривалась вдаль.

— Терес, что это там вдали? — сказала она, и показала рукой на север.

Терес всмотрелся вдаль, но увидел на горизонте лишь несколько точек.

— Наверное это наша цель — ответил он — город Андизир.

— Так много больших домов — удивительно, как столько людей может жить вместе — мечтательно заговорила Слания.

— Это ты ещё не видела Баласдаву — ответил Терес.

— Твой родной город?

— Да. Я родился и вырос за его стенами.

— Надеюсь, мне ещё удастся увидеть ваш город. Судя по твоим рассказам это единственное место, где вы живете мирной жизнью.

— Я тоже надеюсь, Слания. Очень надеюсь — сказал Терес и сел рядом с ней.

Зазевавшись, Терес не сразу заметил, как Слания взяла его за руку. Он не осмелился убрать от себя её руку. Не осмелился или же не захотел? Как основательно изменилась её жизнь за те дни, что она путешествовала рядом с ним.

— Как долго мы будем в этом городе?

— Столько, сколько необходимо — ответил Терес.

— То есть, ты не знаешь?

— Я знаю, что мы покинем его тогда, когда будет понятно, куда и как идти дальше — ответил Терес — а теперь, если ты позволишь, я засну — сказал он, и укрывшись плащом отвернулся от костра. Но стоило ему закрыть глаза, как он почувствовал, как над ним наклонилась Слания. Он чувствовал её робкое дыхание. "Приятных снов" — шепнула она на ухо. От её ласкового шёпота, похожего на дуновение ветра по телу Тереса невольно пробежала дрожь. Он заснул с мыслью о том, что в случившееся с ним пленением у пиратов есть и хорошие моменты.

Терес проснулся от того, что Слания трепала его по щеке и настойчиво твердила "Проснись же ты наконец!". Долго будить его не пришлось — он вскочил на ноги и изготовил к бою топор.

Было ещё темно, по близости не было никаких признаков неприятеля, да и голос Слании не был таким уж тревожным. Терес подумал, что стоит устроить взбучку этой девчонке за то, что она разбудила его без причины. "Посмотри на небо!" — шепнула она так аккуратно, будто боялась вспугнуть что-то.

Терес поднял глаза на небо. Подобного зрелища он не видел никогда до этого.

Десятки комет озарили небо своим сиянием. Подобно волчьей стае они летели одна за другой, рассекая небосвод. Ночь была необычна — всякий раз, поднимая после заката небо над головой, Терес привык видеть глубокую тьму, переливающуюся оттенками синего. Так было всегда, но не в этот день. Небеса были окрашены оттенками красного цвета — местами оно было алым, как лепестки мака, а местами бурым, как запёкшаяся кровь. Звёзды, казалось, тоже изменились — вместо холодных белых огоньков небеса освещали золотые светила. Луны, мистическим образом, не было видно.

Это необычное зрелище пугало и восхищало одновременно. Терес наблюдал за этим зрелищем даже не зная, что ему следует по этому поводу думать.

Слания была восхищена таким зрелищем, хотя в глубине души понимала, что подобное зрелище не могло произойти просто так, и скорее всего оно значило что-нибудь тревожное. Но как же это было красиво!

— Храни нас Всеотец... — наконец-то вымолвил Терес.

— Как же это потрясающе! — сказала Слания.

— Да. Это однозначно красиво — тревожно ответил Терес.

— Какое красивое небо.

— Это неспроста. Это что-то значит.

— Как ты думаешь, кто создал эту красоту?

— Если бы рядом был священник, он бы точно сказал — ответил Терес.

— Терес, ты боишься? — сказала Слания, робко заглядывая ему в глаза.

Его взгляд был похож на взгляд волка, оказавшегося посреди лесного пожара. Что бы он о себе не возомнил, как бы он не оправдывался, но он действительно боялся. Грядут большие перемены и такую роскошь, как наблюдать за ними со стороны позволить себе он не мог.

Слания же. Для Тереса было загадкой, как она могла смотреть на всё это с улыбкой, как может её сердце биться с радостью, а не в страхе.

Что же было в её голове? Она видела в этом знаменье лишь чудо. Тревоги отступали и становились

несущественными. Это было чудо, которое исходит от Всеотца или от его ангелов. Что бы это ни значило, это вело лишь к лучшему.

Терес и Слания смотрели на это знаменье до рассвета. Терес не мог сказать, сколько простоял, не смея оторвать взгляда — может быть несколько часов, а может десять минут. Он всё пытался найти в небе указания, что-то понятное для себя. Но либо небо не давало указаний, либо он не мог их прочитать.

Багровые небеса сливались с заревом рассвета, и когда солнце показалось из-за горизонта, ночные видения стали казаться лишь сном. Терес даже поймал себя на мысли, что всё что он видел было лишь сном и он просто потерял тот момент, когда проснулся.

Терес не мог знать, что это странное знаменье пролетело над всем земным шаром и его наблюдали все — священники Баласдавы, звездочёты Нурагии, шаманы диких племён и мудрецы неведомых стран. Все видели это знаменье, но лишь немногим из них хватило мудрости понять, что же на самом деле всё это значило...

Глава 7. Торговый город

Перед тем как выступить дальше, Терес заприметил рядом с костром камень, которым можно было заточить топор. Металл был мягким, и работа была сделана быстро. Слания снова легла спать, и Терес решил дать ей ещё немного времени — достал металлические пластины и стал уничтожать узоры на них — так он хоть и сбавит немного их стоимость, но так для них не возникнет даже малейшей возможности быть опознанным как трофей. Конечно, это было форменным варварством — уничтожать такое произведение искусства, но, когда стремишься спасти свою шкуру, можно порой пойти и на более страшные вещи.

"Нам пора выступать, Слания — быть может, нам даже получится застать нужных людей на рынке" — говорил Терес, собирая вещи. До города оставалась пара часов пути через холмы. На горизонте всё отчётливее виднелись контуры домов, амбаров и капищ города. Андизир был несколько больше Баласдавы, но он уступал столице северян благоустроенностью: если в Баласдаве дома образовывали ровные улицы, то здесь дома располагались группами, в которых, похоже, жили отдельные общины. Если не считать невысоких частоколов, отделявших такие общины от остального города, стен у города не было. Хотя в некоторых местах ещё можно было разглядеть остатки рва, ранее защищавшего город.

Терес смотрел на это зрелище, и в его душе, на фоне презрения к местным, проснулась гордость за свой народ — суровый, воинственный, но при этом всегда единый.

Слания не знала, что и думать — раньше ей казалось, что соседняя деревня в три десятка домов это самое большое поселение, которое только может существовать. Тут же жили сотни, нет, тысячи людей. Все они жили рядом. Это было... так необычно. В сердце Слании проснулась жажда приключений.

— Слания, пожалуйста, одень капюшон — сказал Терес.

— Зачем? — удивленно спросила она.

— Нам не стоит привлекать к себе излишнего внимания, а ты...

— Что со мной не так? — улыбнувшись, спросила Слания.

Терес посмотрел на неё — её глаза сияли жаждой жизни, ветер развеивал её длинные волосы. А её кожа — на ней не было ни единого изъяна... Терес подумал, стоит ли произносить тот ответ, что пришел к нему в голову. Он решился на это.

— Просто ты слишком хороша для этого места, Слания.

— Брось ты! — усмехнулась она в ответ.

— Я серьёзен. Польностью серьёзен — ответил Терес.

Прежде чем Слания закуталась в плащ, Терес заметил, что на её щеках выступил розовый румянец.

Тем временем они стали подходить ближе и ближе к городу. Уже на его окраинах их путь пересёкся с караваном козерогов.

Два десятка дикарей, навьючивших на себя мешки с товарами, медленно плелись за своим вожак, которого от остальных сородичей отличала только морда, измазанная охрой.

— Куда держите путь? — задал им риторический вопрос Терес.

— А разве вам не известно — хриплым голосом ответил вожак — завтра будет праздник Легурса — повелителя земли.

— Этого ещё не хватало — сказал еле слышно Терес.

— Кто это? — спросила Слания.

— Щедрый дух. Поверьте, вы пришли вовремя — сказал козерог.

— Легурс — один из богов ларанаев — ответил Терес — Они считают, что по его милости земля дарует урожай.

— О да, да, так и есть — стал говорить козерог — завтра будет великий праздник в его честь, и всех желающих местные одарят его милостью.

Терес усмехнулся.

— Что вам не нравится в этом?

Посмотри внимательнее — сказал Терес и указал пальцем на застёжку, что была на его плаще. Слания тоже посмотрела на неё. Выкованная из меди, эта застёжка имела форму змея — один из её концов был выполнен в форме головы, а орнамент, выцарапанный на ней, образовывал рисунок, схожий с чешуей. «Интересно, у них все такие носят?» — подумала Слания.

— Ах, так вы из этих — ответил вождь — стоило догадаться.

— Могу я спросить вас, как торговца, знаете ли вы какое-нибудь место, где можно остановиться на ночлег, не привлекая чужого внимания?

— Мы спим за городом, так что помочь не сможем, человек.

— Что же, тогда мир вам — ответил Терес и отправился на площадь.

«Иди за мной и не отставай ни на шаг» — сказал Терес Слании, и дождавшись кивка с её стороны, пошёл вперёд. Они петляли в лабиринте грязных стен, то и дело нарываясь на местных жителей и животных. В воздухе повис смрад, который обычно сопровождает такие большие сборища людей. Терес внимательно смотрел под ноги, чтобы ненароком не наступить в лепёшку, которую мог оставить скот, ведомый на продажу. Противное место. Терес оглянулся, чтобы убедиться, что Слания всё ещё идёт за ним, и обнаружил её, крепко сжимающей в руке край его плаща.

— Нам ещё далеко? — спросила она, раздираемая нетерпением.

— Наверное мы почти на месте — ответил тихо Терес.

— Наверное!? Только не говори, что мы заблудились! — чуть не закричала она, раздираемая гневом.

— Терпение, подруга, терпение — эта улица точно ведёт в центр — сказал он, и взяв Сланию за руку, повёл вперёд.

Терес не солгал — они были уже недалеко от площади, на которой, по его памяти был рынок.

«Похоже она никогда раньше не была в больших городах, потому что ведёт она себя как малые дети из деревень, которых в первый раз привезли в Баласаду» — подумал Терес, таща за собой Сланию чрез переулки. По мере того, как стали слышаться крики торговцев, Терес понял, что он почти на месте.

Вот они вышли на центральную площадь. В центре стоял древний курган, на подобие того, что Терес посетил позавчера. Только вот на его вершине возвышался храм, выстроенный местными язычниками — строение из сырцового кирпича с крышей из черепицы, которая держалась на колоннах, возведенных предыдущими жителями Зунлмарских полей.

На почтительном расстоянии в пятьдесят шагов от края насыпи кургана начинались торговые ряды — палатки местных и приезжих, которые в четыре кольца опоясывали храм. «Если что-то и можно купить, то это определенно можно найти здесь» — заключил Терес, и стал идти между рядов.

В первую очередь, нужно было разменять эти слитки на что-то помельче, более пригодное к обмену. Проблема была в том, что ларанай ещё не в полной мере дошли до идеи денег и большинство из них признавали только натуральный обмен. Почти сразу его внимание привлекла палатка местного ювелира. У него было множество колец, ожерелий и прочих украшений, которые показались Тересу подходящими для размена на необходимое. Терес подошёл к торговцу и стал выторговывать себе лучшие условия сделки:

— Все ведь любят золото, не так ли, торговец?

— Да, да — откланявшись ответил ювелир — Что вас интересует? Быть может вы решили купить себе новое кольцо?

— Быть может... Что у вас есть?

— Посмотрите сюда, уважаемый — сказал он и рассыпал на прилавке содержимое одного из мешочков.

На стол высыпались десяток колец разных размеров и разного уровня исполнения — от простого, из меди до изящного золотого украшения, инкрустированного изумрудом. «Они мне нужны только для обмена» — напомнил себе Терес, хотя перспектива носить такое украшение выглядела заманчиво. Но ход размышлений внезапно прервала тяжелая рука, опустившаяся на плечо.

Обернувшись, Терес увидел перед собой смугловатого мужчину с короткой чёрной бородой. Из одежды у него был украшенный орнаментами кафтан, красные шаровары, шапка из шерсти, на поясе болтается акинак — всё ясно — перед Тересом стоял степняк.

— Ты уксбур?

— Да — ответил Терес, едва заметно положив ладонь на рукоять топора.

— Приятно видеть брата по вере в этой земле — ответил степняк и широко улыбнулся.

— Храни нас Всеотец — сказал Терес, и пожал руку купцу степняков.

— Что ты тут делаешь? Все твои родичи давно на севере.

— Да. Все на севере. Но произошёл несчастный случай, и я отстал от войска — ответил Терес.

— Давай отойдём — разговор предстоит серьёзный.

Терес пошёл вперёд, Слания последовала за ним, не до конца понимая, что происходит. Когда они оказались у стены одного из домов, в стороне от посетителей рынка, степняк начал свой разговор.

— Слушай, брат, ты ничего странного этой ночью не видел?

— Да. Что-то странное с небом — ответил Терес.

— Я в городе уже несколько дней — быть может ты ещё не успел заметить, но тут царит полная истерия — жрецы сходят с ума, твердят что-то про грядущую справедливость.

— Это всё из-за ведения?

— Да. Оно пришлось как раз в канун их великого праздника — тут степняк заметил, что на него косо посмотрел кто-то из местных — впрочем, это не самое подходящее место для подобных разговоров, брат,

проследуем в наш лагерь.

— Мне сначала нужно купить кое-что — оборвал его Терес.

— У нас есть всё, что тебе нужно, северянин — ответил ему степняк.

— Терес, кто это такой?

— Я смотрю, ты уксбур путешествуешь не в одиночку? Эта девушка с тобой?

— Да, со мной. Можете её не бояться.

— Ну, раз ты так говоришь — усмехнулся степняк — найдём место для вас двоих.

Тересу не оставалось ничего, кроме как последовать за ним, оставив ювелира с недовольным лицом. Опять лабиринт улиц, грязь, вонь, слякоть. Терес держал ухо востро и на этот раз услышал разговоры местных. В них постоянно слышались слова о том, что люди с нетерпением ждут чего-то, что будет завтра. «Ну, ну, верьте дальше» — с усмешкой думал о них Терес.

«Мы на месте, северянин» — наконец-то сказал степняк и провёл его в один из дворов. Картина была весьма необычной — в дворе, между домов стояли несколько шатров, телеги степняков. Десятки людей в диковинных костюмах расхаживали туда-сюда. Высокая женщина в высоком головном уборе, напоминавшем корну, вышла к степняку. Она строго оглядела Тереса и Сланию, а затем спросила степняка.

— Кто это, Атей?

— Это уксбур, он сказал, что готов купить у нас наши товары.

— Я не вижу при нём товаров — ответила, усмехнувшись, женщина.

— Посмотрите-ка на это — сказал Терес и достал из сумки кусок золота. Увидев толстую золотую пластину, размером с ладонь, степняк вытаращил глаза.

— Откуда!?! — спросил степняк.

— По случаю досталось. Трофей.

— Это... — хотел было сказать что-то Атей.

— Это следовало бы переплавить, чтобы свести риск к минимуму, но я гарантирую — за этим никто не вернётся.

— Это и есть твой товар? — спросил Атей.

— Да, это и есть мой товар — ответил Терес и раскрыл сумку, в которой лежали ещё несколько таких пластин.

— Знаешь ли ты, северянин, что это целое состояние? — сказал, раздраемый нетерпением Атей — я дам тебе всё что ты только хочешь!

— Подожди — прервала его женщина — дай мне один из этих слитков.

Терес, будто заколдованный подчинился. Женщина осмотрела слиток, то, как он блестит на солнце, а потом, проведя по нему ножом и сравнив его со своим золотым кольцом вернула его Тересу.

— Не подделка — заключила женщина — ты можешь брать всё, что хочешь.

Терес кивнул, и стал осматривать лагерь. В одном шатре лежали ткани и кожа, в другом — оружие и украшения. Но внимание Тереса привлекло нечто иное — возле одного из домов стояла охрана.

— У вас есть рабы? — спросил он.

— Да, имеются. Что тебя интересует? У нас есть несколько крепких мужиков — как раз сгодятся вам для работы в поле. Рабынь нет — раскупили — ухмыльнулся Атей.

— Покажите — сказал Терес и Атей повёл его в дом, который служил тюрьмой для рабов.

Уже у дверей стражник с акинаком остановил Тереса. "Не думаю, что вашу спутницу стоит запускать в этот дом". Терес оглянулся — Слания стояла в двух шагах от него. От её необычно серьёзного выражения лица, Тересу стало не по себе. Она исподлобья смотрела ему прямо в глаза, и казалось, что Слания готова в любой момент ударить его. Терес вложил ей в руку один из слитков и со словами "Прикупи себе чего-нибудь" отпустил её.

Слания вновь оказалась одна, без защиты Тереса. Быть может ей было тяжело признаться в этом, но ей не хватало Тереса — этого безжалостного дикаря. Охранник стал пристально её разглядывать, отчего был неприятно просто находится здесь. Она неуверенно стала идти к шатру с одеждой. Встав у его входа, Слания крепко сжала в руках слиток. Наконец-то, в ней хватило смелости зайти в него.

Внутри она оказалась в каком-то волшебном мире — до того красочно был обставлен шатёр.

Снаружи он выглядел весьма скромно — это был большой круглый каркас, покрытый выделанными шкурами. Но оказалось, что под слоем этих шкур был ещё один слой алой ткани с золотистым орнаментом. У стен стояли сундуки, на которых, как на столах лежали драгоценности и наряды. Под ногами у Слании лежали роскошные ковры. Дух завораживало от такой красоты. Неужели всё это было создано человеком? Все эти ткани были вытканы чьими-то заботливыми руками. Её размышления резко прервал голос девушки.

— Ты откуда?

Это был очень неудобный вопрос, и Слания замешкалась.

— Я из Сворланда — ответила она, вспомнив слова Тереса.

— А в твоём Сворланде не принято разуваться, заходя к гостям? — с язвительностью в голосе сказала девушка, отчего Слании стало ещё более неловко. Опустив глаза, она увидела, что зашла своими грязными сапогами на один из изысканных ковров, которыми был устлан пол.

Слания сняла сапоги, и оставила их около входа. Она так и осталась стоять у двери, боясь сделать ещё что-то неприличное.

Тут из-за одного из больших сундуков вышла девушка, что с ней говорила. Она была одета в узкий кожаный жакет и широкие шаровары, которые только подчёркивали изящество девушки. На поясе у неё в ножнах висели два клинка. У этой девушки была смуглая кожа, а длинные волосы были заплетены в косу. Она внимательно осмотрела Сланию своим хитрым взглядом, а затем сказала:

— Ты не очень-то и похожа на девушку из Сворланда — усмехнулась она.

— Не веришь мне? — спросила Слания.

— Нет, я тебе не верю — ответила девушка — впрочем, мне нет никакого дела до того, откуда ты.

Слания неуверенно кивнула.

— Ты меня боишься — сказала с усмешкой девушка — ну же, не стоит быть такой зажатой — тут она взяла из её рук слиток — ну же, ты хочешь что-то купить?

— Да — ответила Слания, удивившись собственной храбрости.

— Пожалуй, за такое ты можешь позволить себе очень многое, если не всё — говорила девушка, расхаживая по шатру, и наконец распахнув один из ларцов сказала: "Погляди сюда — пожалуй, ты сможешь найти здесь что-то подходящее."

Слания подошла к ларцу — он был наполнен роскошной одеждой и украшениями.

— Это всё мне? — спросила Слания.

— Всё что сможешь унести — по-прежнему, усмехаясь, ответила девушка, прекрасно зная, что в случае Слании это было не сильно большой тратой — если надо, могу подсказать что-нибудь.

Слания была в восхищении — никогда раньше у неё не было такого изобилия.

...

Терес молча открыл дверь. Атей провёл его внутрь.

— Твоя девчонка вернётся не скоро — сказал Атей — моя дочь — Томирис её займёт.

— Очень на это надеюсь, потому что зрелище ей вряд ли понравится — ответил Терес.

— Что у тебя на уме?

— Скажи пожалуйста, где ты взял этих рабов?

— Я их купил — ответил гордо Атей — неужели ты думаешь, что мы опустимся до такой низости как набеги?

— Хорошо, а у кого ты их купил? — спросил Терес.

— Откуда мне знать — возмутился Атей — ты будешь их покупать или нет?

— Покажите мне рабов.

Атей махнул рукой и показал на сидящих в углу рабов в кандалах. Среди них Терес заметил одного раба, который в отличие от остальных не проявлял безразличия к вошедшему. Терес стал медленно подходить к этому рабу. Он дрожал от страха. Когда Терес оказался у него перед носом, тот закрыл лицо одеялом.

— Чего ты боишься? — усмехнулся Терес.

— Это старик, северянин, у меня есть товар получше — сказал ему Атей.

Терес выхватил из рук раба плащ и подтвердил свои догадки — запуганным стариком был один из вождей пиратов, у которых он был в плену. Старик застонал.

— Нет, мне нужен именно он — ответил Терес, усмехнувшись — ну что, какого оказаться в плену, а? — сказал Терес рабу.

— Пошадите, господин... — промямлил старик.

— Вы его знаете?

— Да. Я попал к нему в плен некоторое время назад.

— Ах вот оно что — сказал Атей, протянув Тересу кинжал в ножнах — хочешь отомстить?

— Хочу — ответил Терес, но отодвинул от себя кинжал — только мне надо обсудить с ним кое-что наедине.

Атей кивнул — старика вытащили из кандалов и перевели в соседний дом, который был пустым. Он с Тересом остался наедине, отчего чуть не упал в обморок от страха.

— Пожалуйста, не надо! — завопил старик.

Терес посмотрел на это жалкое существо. В его душе было лишь отвращение к этому существу.

— Отвечай, куда вы увозили рабов!? — закричал он, и пнул старика.

— Ладно, ладно — ответил старик, пытаясь отдышаться — Рэкснура... город Рэкснура.

— Где он находится!?

— Нурагия. Но если хочешь жить...

— Если ты хочешь жить, то ты должен ответить! — ответил Терес и снова пнул его.

— Не понимаешь... Ни ты, ни твои родичи просто не справятся с ними.

— С кем с ними? С златоликими!?

— Знаешь... Ты знаешь о них — задыхаясь проговорил старик — они щедро платили за рабов. К тому же, они принесли нам новые законы.

— А чем вы занимались до этого?

— О да, до того, как пришли златоликие мы были простыми рыбаками — усмехнулся старик — конечно, приходилось много раз заниматься разбоем на море но...

— Ясно — прервал Терес — зачем им рабы?

— Не знаю — они не отвечали на этот вопрос.

— А что за новые законы?

— До того, как они пришли, мы молились богам. Они сказали, что мы сами достойны быть как боги. Мы свободны и вольны делать что хотим. Хорошее было время — сплошной праздник. У нас ведь как раньше было — хочешь развлечься с девушкой — брак заключаешь, с роднёй договариваешься и так далее. Что же теперь стало — никто нам не указ, спали с кем хотели, пили что хотели и когда хотели. Жили весело и богато. До того, как ты всё не испортил.

— Животное. Скотина. Свинья — говорил Терес, пытаясь хотя бы в голове оценить весь масштаб того, что устроили эти златоликие. Он вышел. У входа его ждал Атей, удивленный тем, что уксбур вышел, не окропленный кровью обидчика.

— Ты его пощадил? — спросил Атей.

— Убить его сейчас было бы пощадой. А теперь он стгниет заживо в рабстве.

Атей усмехнулся, но в этом смехе была настороженность.

— Когда-нибудь и меня так же поймают и продадут в рабство. Надеюсь, мне не попадётся такой же дальновидный противник.

— Теперь, я хотел бы купить у вас некоторые вещи.

— Конечно, конечно — проходите сюда — сказал степняк и показал на один из шатров.

Пройдя внутрь, Терес увидел перед собой прилавок с оружием. Тут были мечи самого разного размера, луки и прочее оружие.

Терес стал осматривать лежащее на прилавке оружие, но потом ему приглянулось нечто другое — в углу стояла глефа — длинное рубящее лезвие, закрепленное на древке копья. Терес подумал, что таким оружием будет удобно дотягиваться до златоликих. Ещё Терес взял два меча — один для себя, другой для Слании. Два бронзовых лезвия, длиной чуть больше его локтя. Удобная форма позволяла рубить и колоть этими мечами с одинаковым успехом.

Щиты степняков Тересу не понравились, ведь в пешем строю у них сражались только бедняки, которые закрывались за огромными прямоугольными щитами. В строю с ним было сражаться удобно, но вот одинокому воину сражаться с таким большим куском дерева было бы обузой. Поэтому Терес взял перчатку из листов бронзы на левую руку. Она вполне могла спасти от рубящего удара, и уксбур решил использовать её вместо щита.

Когда он примерял перчатку, в шатёр вошла Слания. Терес потерял дар речи, увидев её: на ней была длинная рубашка, доходящая до колена; на бёдрах был широкий пояс, украшенный затейливым орнаментом. На ногах были широкие штаны и невысокие сапожки. В ушах у неё были тонкие серьги, а шею украшало красивое ожерелье с драгоценными камнями. Несмотря на красоту, эта одежда выглядела вполне практично. Но всё великолепие её наряда меркло в сравнении с её улыбкой и сияющим взглядом.

Слания была действительно счастлива, но отнюдь не от того, что потратила столько на себя — с ней произошло нечто большее. Она нашла тут, внизу людей, которые жили счастливо и свободно. Степняки показались ей замечательными людьми.

Все прочие народы казались ей хоть в чём-нибудь нехорошими: ларанай не думали о высоком, даже богам молились только для того, чтобы выпросить что-нибудь. Козероги были просто неотёсанными дикарями. Уксбуры... Для Слании это был самый загадочный народ: Терес был так добр с ней, так заботлив, но Слания знала, на что они способны. Степняки же просто сияли жаждой жизни и счастьем, не будучи при том удрученными тяжёлым бытом. «Если есть ещё внизу такие люди, то для этого мира ещё не всё потеряно» — заключила она для себя.

— Терес? — сказала она, глядя на него.

— В чём дело? — усмехнулся он.

— Умоляю, скажи мне что всё это не сон.

— Нет, ты не спишь — ответил Терес.

«Какая она всё-таки смешная» — подумал Терес.

— Брат, оставайся с нами на ночь — мы уходим только на рассвете — сказал Атей.

— Прекрасно.

— В случае чего не выходи за пределы лагеря — местные не сильно любят уксбуров.

— Пускай не любят, лишь бы уважали — ответил Терес, махнув рукой.

После этого, Терес и Слания вышли на улицу. Атей показал им дом, в котором им предстояло ночевать. В целом, он был похож на тот, в котором им приходилось ночевать не так давно. «Снова на постой в дом, о Боже, так я скоро не захочу выходить из этих деревушек. Надо что-то менять»

Слания располагалась на кровати, заранее готовясь ко сну.

— Странно, почему эти люди не заселились сюда? Здесь же так уютно — сказала Слания.

— Они из принципа не ночуют в домах.

— Правда?

— Да. Как-то раз одному их купцу предлагали ночлег в чертогах знати Баласдавы, но он отказался и остался ночевать в своём шатре.

— У них они такие красивые.

— Кто их нас не хочет, чтобы его жилище выглядело красиво — ответил Терес.

Слания, немного поразмыслив над ответами Тереса задала вопрос.

— Получается, они всегда живут в шатрах и не строят домов?

— Да, так и есть. В своих лёгких повозках, которые лишь немногим медленнее колесницы и на спинах лошадей они перевозят всё своё имущество.

— Вот как — ни забот, ни хлопот — стало плохо жить в одном месте — уезжай в другое.

— Для нас это непозволительная роскошь.

— Ах если бы моя семья могла так же, как они колесить оп свету и убегать от супостатов — воскликнула она, и в её голосе слышалось, что душа унесена мечтаниями — как бы всё могло быть!

— Всё ещё жалеешь об этом?

— Да — ответила Слания, но в её голосе не было грусти, лишь уверенность и твёрдость характера — Но я кажется поняла, что слезами делу не поможешь. В конце концов не всё так и плохо внизу.

Тереса эти слова просто воодушевили — теперь он нашел в ней что-то похожее на себя самого. На его лице появилась широкая улыбка.

— Надо же, как сильно меняет взгляды людей один кусок золота.

— Эй! — воскликнула Слания, после чего они дружно рассмеялись.

Терес легонько хлопнул её по плечу и сказал «Рад, что с тобой всё в порядке»

Дело близилось к вечеру. Степняки закатали пирушку, на которую позвали своих гостей. Под открытым небом стояли столы, за которыми сидели примерно тридцать человек — весь их караван. По их традиции, Слании не позволили сесть за столом рядом с Тересом, ведь она была незамужней девушкой. Так что ей пришлось сесть рядом с той девушкой. Она смотрела, как за соседним столом Терес о чём-то говорит со степняками.

— Вижу, тебе не совсем по нраву этот наш обычай — сказала ей Томирис.

— О чем ты?

— Ты хотела бы сейчас быть рядом с этим уксбуром.

Слании была близка такая манера общения — прямолинейная, без лишних намёков, поэтому она была готова отвечать также искренно.

— Наверное да.

— Что же в нем такого, что ты боишься от него и на шаг отойти?

— Он обо мне заботится, оберегает меня. Если бы не он, я бы вряд ли выжила здесь.

— Интересно — сказала девушка, осматривая Сланию — а почему он о тебе так заботится он не говорил?

— У нас есть общие цели — неуверенно ответила Слания — а вот какие сказать я не могу.

— Мне кажется дело тут не в общих целях.

— Не понимаю.

— Быть может, сейчас я лезу не в своё дело, но этот уксбур имеет на тебя и другие планы.

— Брось — ответила Слания, не воспринимая собеседницу всерьёз.

— Ты ему не безразлична, это я точно вижу. Пока мы с тобой говорили, он постоянно на тебя посматривал.

Думаешь тут дело просто в единой цели?

— Давай не будем об этом — прервала Слания.

— Как хочешь.

«Что за вздор!» — подумала Слания. Терес, вероятно, тоже бы проучил собеседницу Слании за такое наглое и безосновательное предположение. Но всё же, была в её словах доля истины.

— А кому ты собираешься мстить, уксбур? — спросили Тереса на другом конце лагеря.

— Лучше бы вам с ними не встречаться — ответил Терес.

— Может, тебе нужна помощь? Я бы дал вам три десятка колесниц в помощь.

— Это такое дело, где нужен не бешенный натиск, а расчётливость и аккуратность.

— Кстати, уксбур, ты ещё не встречал безголовых?

— Похоже, что встречал — ответил Терес — и я как раз хочу выяснить, кто за ними стоит.

— Скажи, что пока тебе удалось выяснить, чтобы в случае чего мы могли передать это другим.

— Искать корень зла стоит в Нурагии. А остальное я предпочту умолчать, во избежание паники.

— Твоё право — усмехнулся Атей — Эй там, несите вина гостю!

Тересу принесли большой рог, украшенный серебром и до краёв наполненный вином.

— Расскажи нам про дальние страны, гость — попросили Тереса.

— Про что мне рассказать?

— Откуда, например, у вас великаны в войске?

— Мы нанимаем великанов в северных пустошах у их старейшин. Три телеги трофеев с юга и вам в подчинение подарят здорового детину, в три-четыре раза больше человека.

— Они так легко продают своих родичей? — удивленно спросил Атей.

— Ну как сказать продают — ответил Терес — отправится из унылых пустошей, на которых не растёт ничего кроме мха в южные земли, где можно запросто найти еду и драку.

— Вот как. А я думал, как это вы заставляете их выламывать ворота.

— Скажу тебе больше — как-то раз я услышал их разговор: "Тупые людишки — водят нас на юг, кормят нас, развлекают и ещё платят нам."

— Они серьёзно так говорили? — переспросил Атей.

— Ага. А товарищ ему ответил "Мы-то их хитрее"

Сидящие рядом ответили громким смехом.

И было почему — великаны, редко бывающие на юге, славились двумя вещами — огромной силой и недюжинной тупостью. Эти великаны вели самый примитивный образ жизни там, где им не докучали другие люди — на вершинах гор, в пещерах и в тундре. О происхождении этого племени было известно мало, однако считалось что они — потомки Имира Высокого — сына Манна и одной из его жён из рода великанов-нефилимов. Уксбуры часто прибегали к их услугам, используя несмышленных великанов в качестве пугала для врагов.

— А что поведаешь ты, степняк? — спросил Терес.

— Как далеко вы заходили на восток? — спросил Атей.

— Настолько, насколько вы можете нам позволить.

— Мы встречали купцов с востока. Там находится одна очень странная страна.

— Что же в ней странного?

— Она разделена между семью деспотами, которые постоянно ведут между собой войны. Я слышал, что их правители и сановники носят одеяния, сшитые из коконов гусениц.

— Бред — ответил, отхлебнув вина Терес.

— Не хочешь — не верь.

— Вы много продали товара? — спросил Терес.

— Не так уж и много, но твоё появление помогло нам хотя бы не остаться в убытке.

— Приятно это слышать.

— Береги себя, северянин, быть может ещё погуляем на твоей свадьбе — ответил, положив ему руку на плечо Атей.

Спустя некоторое время, Терес и Слания вернулись домой и стали готовиться ко сну. Каждый из них был занят своими мыслями.

— Слания, мы уходим завтра утром. Не хочется мне, чтобы мы влипли в какие-то неприятные события на их празднике.

— Поэтому Атей и его люди уходят?

— Наверное. Хотя это не в их правилах.

Они легли спать. Только Слания не спалось — её терзали самые разные мысли. "Интересно, что же сейчас в Лугдунуме? Как они там, без меня? Кого-то другого отправили охотиться в долину или же они вовсе оставили это дело? А быть может златоликие уже стали мстить за своего родича... нет, нет, нет — только не это, я себя не прошу если это так"

Глава 8. Владыка

На улице послышались шаги. Слания тихонько подошла к окну, боясь разбудить Тереса. Окно выходила на улицу, за пределы лагеря. Было пусто — Слания ещё не знала, что порой люди боятся выходить из дома ночью из-за того, что они могут быть убиты жадными до чужого добра грабителями.

Но она увидела не грабителей, а странную процессию из десятка воинов в белоснежных плащах с вышитым равносоставленным треугольником. "Кто это такие? Должно быть Терес знает" — подумала она, и хотела было будить своего спутника, но внезапно события приняли неожиданный поворот.

— Вы кто такие!?! — закричал вышедший навстречу странной процессии мужчина.

— Дай нам пройти — ответили люди в плащах.

В ответ на это, стражник стал подходить к ним, изготовив к бою серп. Слания зажмурилась, готовясь к очередному кровопролитию. Раздался тихий удар, Слания раскрыла глаза и увидела, что стражник стоит, схваченный за голову одним из странных людей. "Спи" — сказал один из них, и стражник упал без сознания. Люди в плащах бросили стражников и прошли в город.

Слания была напугана тем, что в городе появились такие странные силы. Накинув на себя плащ, и обув свои сапожки она незаметно вышла на улицу. Казалось, что все степняки спят, но из одного шатра до сих пор доносились разговоры. Слания подкралась к нему, и спряталась под повозкой напротив входа.

Возле костра сидел Атей. Рядом с ними сидел дряхлый старик. Слания точно была уверена, что не видела его на пиру. Он напомнил ей гусеницу в коконе — закутанный в яркие ткани, этот старик сидел скрестив ноги, перебирая в немощных руках чётки. Глаза его были закрыты богато украшенной повязкой, а рот улыбался жёлтыми зубами.

— Мудрейший, нет ли в ваших словах ошибки?

— Нет, Атей. Ты всё видел сам.

— Значит, знаменье гласит, что мы должны покинуть этот город?

— Это знаменье было послано Всеотцом не для нас, но каждый из нас найдёт в нём подсказки — хриплым голосом ответил старик.

— Что ты видишь, мудрейший?

— Я вижу, что жителям этого города протянут кубок с отравленным вином и они изопьют его до самого дна.

— Это значит, что на Андизир надвигается беда?

— Именно, мальчик мой. И не только на Андизир.

— Что же это за беда?

Старик в задумчивости замолчал и стал активно перебирать чётки. После, он бросил другой рукой в огонь кости. Пламя вспыхнуло с новой силой.

— Да — сказал он, после нескольких минут молчания — вижу эту беду. Пожар. Большой пожар, который сожжёт всё и вся. Сгорел юг, тлеют горы, пепел летит на север.

— Нет никакого пожара — если бы он был, нас бы давно предупредили — ответил Атей.

— Мальчик мой, духи говорят образами. Первый пепел пожара уже лежит у тебя в кармане — сказал он, и дождавшись, когда Атей вынул из сумки на поясе золотую пластину, расхохотался.

Слания спряталась за телегой и её сердце бешено заколотилось.

— Так этот северянин...

— Да, да — это он — сказал старик.

— Ему тоже стоит уходить — сказал Атей — я немедленно предупрежу его.

— В этом нет нужды. Кроме тебя ещё есть кому передать наш разговор — сказал старик и вновь расхохотался.

Атей обернулся. Ему показалось, что он услышал шорох около шатра. Не увидев ничего, он обернулся к старику и заметил, что стены шатра кольшутся от того, что кто-то прошёл рядом. Изготовив к бою акинок, он пошёл к дому Тереса. Удалось лишь увидеть, как захлопнулась дверь. Атей прошёл внутрь, и увидел, как оба обитателя дома мирно спят. "Больной психопат" — выдавил он из себя и закрыл дверь.

Пропели петухи. Терес проснулся и разбудил Сланию. "Нам пора" — сказал он, и стал собирать вещи. Слания открыла дверь, и успела лишь прокричать "Терес!". Он схватил глефу и вышел наружу. Там, на опустевшем дворе его встретил десяток людей в белом, двое из которых схватили Сланию. Прежде чем его тоже связали, он успел ударить глефой одного из белых людей. Один из них схватил Тереса за голову, раскрыл ему глаза и стал произносить слова на неизвестном языке. Во второй руке у него был шар из голубого стекла, который с каждой секундой всё больше мутнел и обесцвечивался. Слания кричала и пыталась вырваться, когда Терес упал, но почувствовала, что больше не контролирует своё тело. Она упала и осталась лежать на земле. "Прости нас — иначе поступать нам было некогда" — сказал один из них. Слания лежала с открытыми глазами. Через несколько минут,

она почувствовала, что может подняться. Рядом не было никакого следа степняков — они успели сбежать раньше. Терес продолжал лежать на земле. Слания подошла к нему, и потрепала по щеке.

— Терес, Терес, ты жив? — взмолилась она.

— Какой ещё Терес? — раздался голос северянина. Что-то в его манере говорить изменилось, стало другим.

— Ты жив! — обрадовалась она.

— Кто ты такая? — спросил Терес, посмотрев на Сланию.

— Это же я, Слания!

— Какая ещё Слания!? — ответил он, встав.

Слания поняла, что что-то здесь не так. От этого, на сердце стало тяжело.

— Что они с тобой сделали!? Ты помнишь, кто ты?

— Да, я помню. Я — Хольгер из Сворланда. Купец — абсолютно серьёзно ответил Терес.

— Если ты шутишь, то пожалуйста, перестань!

— Отстань от меня, женщина — ответил Терес и оттолкнул Сланию.

"О Боже, он обезумел — подумала Слания — если он не помнит меня, то может убить!". Ей ничего не оставалось, кроме как убежать.

Она вышла со двора. Единственное, что было у неё с собой — меч, подаренный Тересом. Она, конечно, приняла этот дар, но прекрасно знала, что скорее сама себя поранит, чем зарубит противника. Куда ей теперь идти, не имея ничего?

Она отошла на другую сторону улицы и увидела, как выходит из лагеря Терес.

Весь народ уже был в центре города и радостно гудел. Слания, потерянная и безвольная пошла вместе с толпой, опасаясь остаться в одиночестве или надеясь, что Терес одумается, ведь больше никого в этом городе у неё не осталось. В центре города, на площади были свёрнуты все палатки торговцев, вместо этого она была заполнена местными и приезжими.

Слания была шокирована, увидев, что происходит на вершине кургана. Жрец стоял возле алтаря, на котором лежал мёртвый человек, а его убийца держал в руках вырванное из груди сердце, которое ещё билось. Он разглядывал его в лучах солнца. "Да, дети мои, пророчество не врёт! Идите же, и встретьте наших богов, вернувшихся с небосвода!" — громогласно произнёс жрец.

Толпа пришла в движение, и пошла в сторону реки. Слания же осталась на месте. "Что это за твари!? Что это за идиотские жестокие ритуалы? Зачем тем, кто создал этот мир требовать взамен кровь? Теперь понятно, почему Терес их так ненавидел"

Несколько десятков человек остались на площади. Среди них был и Терес.

— Ты — сказал Терес — Я прибыл в город недавно — что тут вообще происходит?

— Не знаю — ответила Слания, и пошла прочь.

— Что ты говорила про какого-то Тереса? Может я помогу тебе найти его?

— Посмотрись в зеркало — услышал он в ответ.

С севера раздался жуткий гул, который был похож на вой десяти тысяч труб. На берегу реки, где собрались местные послышался радостный крик толпы. Слания захотела посмотреть, что же происходит и поэтому забралась на опустевший курган, у подножия которого лежало мёртвое тело принесенного в жертву.

Взглянув вдаль, она увидела устрашающую картину — по реке, в сторону города ползла гора из ржавого металла, которую двигали вперёд два огромных колеса. Назвать кораблём это язык бы не повернулся. Железная гора извергала из себя клубы пара и дыма, до города доносилось шипение и лязг деталей, которые время от времени заглушал вой труб. Только одно племя могло вести в город эту махину — златоликие. Слания почувствовала, как в её сердце разгорается гнев и отвращение. Такое же, как в день, когда она впервые увидела златоликих.

«Если бы Терес не сошел с ума, он бы зарубил кого-нибудь из них.» Осознав, что она, возможно впервые в жизни пожелала кому-то из разумных смерти от чужой руки, ей стало не по себе, но она быстро нашла себе оправдание, ведь златоликие — редкостные выродки.

Спустя несколько минут железная гора подплыла к берегу, где её встречала толпа народа. «Они пришли, это они! Легурс — Повелитель полей и его слуги!» — кричал жрец.

Транспорт златоликих представлял собой угрожающее зрелище — овальный корпус с невысокими бортами, имевший тридцать сажень в длину в десять в ширину, был полностью обшит листами металла — где-то проржавевшими, где-то совсем новыми. Корпус едва держался на плаву из-за обилия надстроек — чертоги, несколько башен на которых стояли лучники-псиглавцы. В передней части выделялась открытая площадка, на которой были златоликие. Он не жились на софах в тени крылатой статуи чудовища из металла.

Слания уже сидела в одном из домов на окраине города и наблюдала за происходящим со смесью страха и любопытства. Было слышно, что, приближаясь к городу, гора шаркает своей нижней частью по дну реки.

Наконец-то, оно причалило — огромный трап подобно лапе зверя вцепился в землю, чуть не разорвав зазевавшихся горожан. Когда златоликие стали спускаться по трапу, абсолютно все стоящие на берегу пали ниц. На землю опустилась громовая тишина.

«О боже, вы только посмотрите на его размеры!» — воскликнула Слания, увидев предводителя златоликих.

Гигант, превосходивший ростом своих сородичей в полтора раза, спускался вниз. Вид его был прекрасен и отвратителен одновременно: белая как мел кожа и золотистые кучерявые волосы. У него был орлиный нос, а уши походили на уши нетопыря. Его губы были алыми как свежая кровь, а в чёрных глазах отражалось само мироздание.

На нём был надет пурпурный кафтан, а защитой ему служили наполированные почти до зеркального блеска наплечники и наручи из серебра. За ним тянулся плащ из золотой чешуи, звенья которого, своим гроыханием будто наигрывали жуткую мелодию. Ноги же ему защищали железные сапоги, носки которых имели форму хищных чудовищ.

Оружие... Из него у златоликого была лишь перчатка-коготь, сверкавшая драгоценными камнями. Но от него можно было ожидать чего угодно. «Пожалуй, даже Тересу с ним не справиться» — заключила Слания.

— О Легурс, владыка земли, это вы? — спросил один из жрецов.

— Возможно — голосом, похожим на громовой раскат ответил златоликий — то, что вы зовёте Легрусом, лишь тень, малая часть нашего могущества.

— Приветствуйте Нерогабала Великолепного — владыку народа златоликих, богоподобного, возлюбленного всеми хранителя свободы! — рявкнул сопровождавший его стражник.

Повисло молчание.

— Слава Нерогабалу! — закричал священник и его клич подхватили все, включая Тереса, стоявшего на краю толпы.

— Да, да, да — слава мне! — усмехнулся Нерогабал.

— Сделайте нам честь, о великий — позвольте быть вашими рабами, примите под своё крыло.

— Я не могу просить, чтобы вы стали моими рабами — ответил Нерогабал — в этом мире никто не может быть рабом другого человека.

«А может он не так уж и плох» — промелькнуло в голове у Слании.

— Мы принесли вам новую истину, которой не нужны рабы. Ей нужны лишь ваши сердца и умы — ответил стражник.

— Поведайте же её нам — взмолился священник.

— Она проста и сложна одновременно — ответил Нерогабал — Истинна в том, что каждый сам себе бог и господин! Нет и не будет над вами никакой власти. Единственное, чему вы можете подчиниться — своим прихотям и желаниям, ведь они заложены в нас природой и просто не могут обмануть, не так ли? — Нерогабал оглядел толпу, которая замерла в ожидании. Быть может, кто-то и осмелился возразить, но аура, окружавшее это совершенство, запетое в остатках человеческой оболочки, не давала это сделать.

— Вижу, вы восприняли это всем сердцем — наконец сказал он — Это был мой единственный дар. За остальное придётся платить, хоть и символическую цену. Так желаете ли вы, присоединиться к нашей империи? Обрести будущее, в котором вы будете подобны богам?

— Да! Слава Нерогабалу! — ответила толпа.

— Отлично. Тогда, я могу быть с вами предельно откровенным — сказал Нерогабал, лукаво улыбнувшись — вероятно, вы слышали про некоего Всеотца?

— Да. Конечно, это бог дикарей с севера — ответил жрец.

«Он ещё ответит за эти слова» — подумала Слания.

— Именно. Этот самозванный повелитель человечества днём и ночью только и думает, как лишить нас свободы и уничтожить наш великий план. Когда мы так близки к божественному могуществу, он, руками своих подручных хочет сделать так, чтобы каждый из нас навсегда остался его рабом. Вы же, друзья мои, способны помочь мне в борьбе с ним.

— Как, о великий?

— Среди вас есть иноземцы. Один из них особо опасен. Просто выведете всех иноземцев передо мной и оставьте их в моё распоряжение.

Указание стало немедленно исполняться — всех, кто был мало похож на местного вытлживали вперёд, к златоликим. Некоторым из них удавалось сопротивляться, наверное, даже проливалась кровь, но в итоге все из них оказались у ног златоликих.

«Ищите их везде где только можете» — послышался крик на улице. Слания аккуратно выглянула в окно, и увидела, что к дому приближаются люди. «Если они увидят меня сейчас, то мне точно конец» — подумала Слания и стала искать место, где можно спрятаться. Ей приглянулось место под лавкой — она забилась туда, и

прикрылась связкой хвороста.

На её счастье, такие меры оказались излишни — вошедшие лишь бегло осмотрелись в доме.

«На подмогу, быстро!» — закричали с улицы, и они вышли. Слания проследовала за ними. Она увидела, как двое людей с дубинами забежали в дом, где слышались звуки драки. Она последовала за ними, и к своему удивлению увидела, как эти двое, вместе с другим местным, окружили девушку, с которой она вчера говорила — Томирис. Она стояла, держа меч в двух руках. «Ну давай, нападай!» — крикнула она. Слания незаметно подошла сзади и достала меч. Лезвие сверкнуло в полумраке — вот, казалось, она может пронзить врага, оборвать его жизнь. Но Слания, ощутив в руке вес меча, прикинула силу, и ударила по голове одного из нападавших, отчего тот упал без сознания. Двое других обернулись, и в этот момент девушка пинком повалила одного из них на землю, а второго схватила за шею. Слания оглушила сначала лежащего на земле, а потом и его поделника.

— Что ты тут делаешь? — спросила Слания.

— Вас спасаю — ответила Томирис — Где кстати твой уксбур? Небось убивает где-нибудь за углом.

— Нет — ответила Слания, едва сдерживая слёзы — его околдовали какие-то люди в белых одеждах, и он сошёл с ума.

— Вот оно что — проговорила Томирис — думаю, нам его уже не спасти — его поймали эти чудовища.

— Пожалуйста, скажи, что ты врёшь — сказала Слания, и на её глазах появились слёзы.

— Не время на слёзы — ты должна бежать из города — я уже подготовила нам лошадей.

— Я никуда не пойду, пока не узнаю, что с ним случилось! — сказала Слания, и достала меч.

Томирис была ошарашена таким развитием событий. «Что же, твоё право — кажется там как раз начинается экзекуция» — ответила она Слании.

Они заперли в доме оглушенных воинов и пошли к тому дому, из которого можно было наблюдать за берегом.

Там, перед Нерогабалом и златоликими в шахматном порядке были расставлены около сотни людей. Нерогабал дал несколько знаков и от этой сотни оставили десяток человек, среди которых был и Терес. Всем стоявшим на коленях задавали вопросы, после которых отпускали. Терес стоял в этой череде последним.

К нему и подошёл Нерогабал.

— Кто ты и откуда? — задал вопрос Нерогабал.

— Я Хольгер из Сворланда — ответил Терес.

— Господин, он не очень-то и похож... — возразил один из златоликих

— Нет. Я вижу, что он не врёт. Я вижу его жизнь от начала до конца. Он действительно родился в Сворланде.

«Что он несёт? Это же неправда» — подумала Слания.

— Меня терзают некоторые сомнения — проговорил Нерогабал — скажи мне, Хольгер, знаешь ли ты кто такой Месалим?

— Нет — ответил Терес.

— Странно, ведь я вижу кровь его последователей на твоих руках. Ты убил его сегодня утром.

— На меня напали какие-то люди — ответил Терес — я пытался их убить.

— Странно. Но ты не тот, кто мне нужен — тоже свободен.

— Господин — в пророчестве явно говорится что этот северянин должен быть в городе — возмутился страж Нерогабала — не будет ли надёжнее убить их всех.

— Мы опоздали, брат мой — ответил Нерогабал — наверное, он уже ушёл на север... И да — все свободны. Идите и отдыхайте — скоро мы начнем готовиться к походу на север и отомстим уксбурам за их мракобесие.

Толпа разрывалась от аплодисментов. Со временем стало заметно, как некоторые из собравшихся стали уходить в город. В их числе был и Терес.

Уже у входа в город, он внезапно осознал, кто он. Что он никакой не Хольгер из Сворланда, и вся жизнь, казавшаяся ему его собственной минуту назад лишь напущенная иллюзия. С каждой секундой воспоминания о родителях, братьях и сёстрах, приключениях, любви смывались из памяти как рисунки на песке, обнажая его настоящую память — Баласдава, леса севера, поход... Слания. Последнее, что он запомнил — её полное отчаянья лицо, когда он отталкивал её прочь. Как он мог допустить подобное, как он мог оставить это незащитное существо, тем более сейчас. Она же не выживет в этом жестоком мире! Терес стал ходить по городу в поисках девушки с кашгановыми волосами.

Проходя в одном из переулков, он почувствовал внезапно опустившуюся, но голову тяжесть, от которой потерял сознание.

Очнулся он уже на холме за городом. Тёплый ветерок обдувал лицо, донося запах дыма из города.

— Слания, а где ты научилась так ловко глушить врагов? Ты их даже не калечишь? — услышал Терес чей-то голос.

— Жизнь заставила — мы были миролюбивым племенем, и оглушение это самое большое что мы могли сделать с врагами.

— Понятно.

— Тихо... Кажется он просыпается.

Терес прищурился, и спустя миг почувствовал, как его потрепали по щеке. Он открыл глаза, и увидел заплаканное лицо Слания.

— Это ты? — спросила она, с голосом, в котором звучал последний проблеск надежды.

— Прости за всё — ответил Терес — я мог быть аккуратнее.

— Это ты! — сказала Слания, и бросилась к нему в объятия.

Терес был так счастлив, что и это испытание ему удалось преодолеть. Чувствуя, как его охватывают её тонкие руки, на душе становилось легко. Она рядом с ним, значит ничего плохого больше не случится.

— Кто вывез нас из города? — спросил Терес.

— Это была я — меня послал Атей — ответила Томирис.

— Храни тебя Всеотец — передай отцу благодарность от нас — ответил Терес.

— Мы должны бежать — когда я увозила вас из города, мне показалось, что за нами была слежка.

Терес огляделся — в тысяче шагов от них было несколько фигур. Огромный человек с мечом и несколько его прислужников — златоликий с нурагийцами.

Он подходил всё ближе и ближе.

— Мы должны бежать! — закричала Томирис.

— Нет — внезапно послышался голос сзади — Мы поможем вам.

Терес оглянулся и увидел перед собой тех людей в белых облачениях. Он изготовил к бою меч и хотел было броситься на них.

— Северянин, ты чуть не убил нашего брата — мы думаем, этого тебе будет достаточно.

— Кто вы такие!?! — закричала Слания.

— Мы — Длань создателя — орден, посвятивший жизнь борьбе с златоликими — ответил один из их.

— Что вы со мной сделали?

— Нам пришлось на время вселить в твоё тело вторую душу. Не волнуйся — её обладатель уже проснулся и ожил.

— Извини, северянин — Нерогабал бы увидел, кто ты такой и не оставил бы тебя в живых. Это был единственный способ тебя спасти.

— Почему вы просто не подошли и всё не сказали!?

— Мы не могли рисковать, северянин.

— Зачем я вам?

— Ты — часть пророчества. Наш повелитель будет ждать тебя в крепости Басбидир на западном склоне Лутдунских гор. Постарайтесь не идти основными дорогами и не доверяйте местным — это всё, чем мы пока что можем вам помочь.

— А что мешало вам нас предупредить обо всём этом хотя бы неделю назад?

— Мы сдерживали и продолжаем сдерживать Нерогабала. Мы не можем быть везде.

— Кто вас прислал?

— Месалим.

— Кто он...

Но Терес не успел закончить задать свой вопрос, потому что воины Длани исчезли в клубах дыма.

Терес увидел, что златоликий уже стоял рядом с ним.

Как нет двух одинаковых снежинок, так и нельзя найти двух одинаковых златоликих. Этот был обнажен по пояс, его тело покрыто затейливыми татуировками. На голове была кнопка белых волос, а в руках он держал рапиру, на манер той, что была у прошлого златоликого, с которым сражался Терес. Его сопровождало четверо нурагийцев — смуглых воинов в головных уборах с перьями, вооруженных только копьями.

— Ты! Может тебе и удалось обдурить самого Нерогабала, но меня тебе не надуть!

— Да что ты говоришь! — сказал Терес — считаешь, что можешь меня победить?

— Ваши шансы ничтожны — сдайся сейчас и может быть я отпущу твоих спутниц.

— Нападай, выродок! — скинув плащ сказал Терес.

— Велика честь — усмехнулся златоликий — свора — они ваши — с женщинами делайте что хотите, а этого оставьте мне.

Четверо охранников златоликого, вооруженных тесаками бросились на Тереса, Томирис и Сланию. Все трое изготовились к бою: Терес направил вперёд глефу, Слания достала меч, а Томирис взяла два дротика. Они недооценивали своего противника. Когда они оказались в нескольких шагах, Томирис метнула сначала один дротик, который попал в сердце одному нурагийцу, затем лёгким движением руки отправила второй дротик в живот другому воину. Двое других напали на Сланию и Тереса. Слания уклонилась от первого замаха врага,

отскочив назад, а потом резко ударила его по руке. Нурагиец бросил копье и завыл от боли.

В ту же секунду, Терес, размахнувшись, чуть не разорвал пополам врага ударом в живот. После, он ударил в спину напавшего на Сланию воина.

«Ты следующий, ублюдок!» — крикнул Терес, и стал дразнить златоликого.

«Я всего лишь дал тебе размяться» — ответил златоликий стал приближаться. Слания и Томирис отошли назад.

Вся напускная слащавость и возвышенность златоликого исчезли с первым рывком атаки — как бешенный зверь он прыгнул на Тереса. Терес успел уклониться, и даже ударить врага древком по спине, отчего тот зарычал. «Животное!» — закричал он, прежде чем снова встать в полный рост и начать размахивать мечом.

Он перехватывал его из правой руки в левую, играясь замахивался на Тереса. Несколько раз он пытался поймать его рукой, был остановлен толчками глефы. Для златоликого это была не столько драка, сколько танец с оружием. Томирис и Слания наблюдали за дракой со страхом, их сердце замирало при каждом выпаде гиганта. Действительно, подобное могло вспугнуть неподготовленного человека. Но что для одного чудо — другому дело техники — Терес понял логику движений златоликого, и когда тот, в очередной раз взял меч двумя руками и замахнулся для колющего удара, Терес с разворота рассёк его живот глефой. Златоликий взвыл от боли, и бросив меч, переломил глефу Тереса напополам, после чего упал на колени, схватившись за рассеченный живот. В тот момент, когда его скрючило, Терес выхватил меч и вонзил его в горло своего врага.

Огромная туша с хрипом и в страшных судорогах упала наземь. С ног до головы перепачканный кровью Терес вынул из врага свой меч. «И почему они такие идиоты?»

Слания подошла к нему. В этот раз она, конечно, испытывала отвращение от вида крови, но злобы на то, что Терес убил живое существо не было. Она уже не видела ничего противоестественного в убийстве таких чудовищ, даже наоборот, была счастлива, что со смертью этой твари кто-то сможет вздохнуть свободнее.

— Томирис, большое тебе спасибо — сказал Терес — если бы не ты, вряд ли мы бы сбежали из города.

— Обняла бы тебя, но, пожалуй, воздержусь — ответила Томирис, усмехнувшись.

— Передавай отцу привет.

— Конечно, Терес. — ответила Томирис, усаживаясь в повозку.

— И ещё — желаю тебе найти хорошего мужа! — сказал Терес

— А если уже нашла? — лукаво улыбнулась она.

— Даже не думай — у меня другие планы — ответил Терес, невольно поглядев на Сланию.

Всадница умчалась вдаль. Терес и Слания стояли рядом с поверженными врагами, провожая свою спутницу взглядом. «Ну что ты встала — до Рэкснуры путь неблизкий» — сказал Терес Слании.

«Что он имел ввиду, когда сказал про другие планы? Неужели, он про меня?» — думала Слания.

Какой сложной стала её жизнь — ещё недавно она не знала ничего кроме игр в родной деревне, прогулок по лугам и спокойствия гор. Теперь же вокруг неё битвы, кровь, чужие народы, таинственные земли. И единственный островок спокойствия в этом море безумия — её жестокий, но в то же время такой милый спутник — Терес.

....

Металлическая гора, стоявшая у города Андизир была окутана сладостным туманом. Благовонья, смешавшись с запахом угля и вонью слуг златоликих давали такой запах, от которого у любого закружилась бы голова. Пробивавшиеся сквозь туман лучи солнца отражались от листов меди или поглощались ржавчиной. Нерогабал лежал среди всего этого великолепия на шёлковой софе. По бокам от него стояли слуги с опахалами, а перед его глазами танцевали девушки из города. Они изо всех сил старались привлечь к себе внимание Нерогабала своим танцем, но он либо был не заинтересован в этом, либо слишком утомлён.

— Светлейший... — послышался тихий голос, и к нему подошёл другой златоликий.

— Друг мой Джахут, что тебя привело ко мне? — спросил Нерогабал и дал знак танцовщицам убраться.

— Вы ошиблись, светлейший. Среди уксбуров был тот, кого мы искали.

— Почему ты так решил?

— Один из северян, что был в городе сбежал из города, а ещё мы нашли искалеченный труп одного из ваших телохранителей.

Безмятежное лицо Нерогабала исказилось в улыбке, которая могла значить абсолютно что угодно.

— Значит, Всеотец меня переиграл... Думает, что переиграл. Он думает, что раз ему хватило ума создать мир, то переиграть человека ему не составит труда. Он думает, что, прописав правила игры, он обеспечит себе победу. Увы и ах! Он, наверное, сейчас думает, что ему удалось вырвать свою пешку прямо у меня из-под носа...

— Прикажете отложить поход? — спросил Джахут.

— Не совсем, мой друг. Ты отравишься и поймаешь его для меня. Ты же давно хотел боевого крещения для своей армии?

— Светлейший... — опустив голову промямлил Джахут.

- Что тебя волнует?
- Разрешите забрать труп вашего воина.
- Зачем?
- Для исследований.
- Конечно. Бери его и возвращайся к своим трудам...

Глава 9. Лесной народ

Прошло несколько дней. Терес и Слания вновь стояли на опушке великого леса. За последние несколько дней они стали более походить на диких зверей, чем на людей — шли по ночам, жилья сторонились, а при виде человека старались спрятаться.

Однажды утром, они остановились на привал. Место выбрали удачное — глубокий овраг в тени деревьев. Терес разжигал костёр, а Слания искала еду. В этот раз, им пришлось есть грибы. Когда Слания расчёсывала свои волосы, он смотрел на неё и чувствовал жалость к ней: даже в такой непростой обстановке она пытается оставаться красивой. Ради кого? Себя? Или может это для него? Нет, прочь эти глупые мысли...

— Долго нам ещё так идти? — спросила Слания. В её голосе чувствовалась нотка возмущения.

— Нет. Уже к завтрашнему дню мы вернёмся в лес. Там мы сможем идти уже не опасаясь, что нас выследят с неба.

— А ты вообще знаешь куда мы идём? — спросила Слания, будто пытаясь ввести Тереса в ступор.

— На юг.

— Отличная идея. На юг — усмехнулась Слания — а ты уверен, что мы не упустим этот Басбидир?

— Нет. Минотавры проведут нас через леса и укажут путь к Нурагии. Дальше спросим у местных.

— Гениальный план. Что может пойти не так — усмехнулась она.

— У тебя есть идеи получше?

— Да. Мне кажется, стоит попробовать связаться с этими людьми из длани создателя.

— Слания, мы видели их всего два раза — в первый раз они лишили меня памяти, а во второй сказали то, что мы знали и без них. Зачем нам с ними возиться?

— У них добрые намерения, Терес.

— погоди, погоди — остановил её Терес — ты сказала добрые?

Слания смутилась.

— Да, а что не так?

— Значит так: два озлобленных человека идут к городу златоликих и как минимум один из них хочет сделать с ними очень нехорошие вещи, мягко говоря. А те, кто помогает ему в этом, имеют добрые намерения, так ведь получается?

Слания задумалась. «О боже, как же жесток этот мир! Есть ли здесь кто-то кто живёт, не желая другому зла?». Но эти мысли не помешали ей найти достойный ответ Тересу.

— Вы говорите «Враг моего врага — мой друг», верно?

— Терес усмехнулся.

— Похоже ты всё больше и больше понимаешь, как тут всё устроено.

После этого разговора, чуть не окончившегося перепалкой, Терес и Слания задремали. Полноценным сном это назвать было очень трудно. Терес старался не терять бдительности, а Сланию беспрестанно терзали мысли о собственной жизни.

Когда солнце стало заходить за горизонт, где-то неподалёку послышались крики, переходящие в вопли скота. Терес встал, схватив свой меч.

— Что это? — спросила напуганная до полусмерти Слания.

— Козероги. Что же ещё.

Вопли становились всё громче, и в какой-то момент на дно оврага, всего в нескольких шагах от Слании упала дикая лошадь. Она была меньше, чем те, что впрягали в повозки уксбуры, но более упитана. Эта лошадь буйствовала, отчаянно пытаясь выбраться из западни. Терес схватил Сланию за капюшон и повалил на землю, едва успев спасти её от удара копытом. Спустя минуту, буйству лошади нашлось объяснение — над оврагом показались несколько козеров. Они стали сбрасывать вниз булыжники. Один из них чуть не упал на голову Тересу. Лошадь, пытаясь спастись от охотников, побежала на Тереса. Как бы ему не хотелось, а пришлось выбирать между своей жизнью и жизнью животного. С размаху, он рассёк морду лошади, кровь обагрила землю. Лошадь заржала и встала на дыбы. В этот момент, прямо ей на голову упал камень. Слания закрыла лицо, не желая видеть эту ужасную сцену.

— Человек? — воскликнул один из козеров — Что вы тут забыли?

— Мы хотим пройти на юг — ответил Терес.

— Человек хочет пройти по нашим лесам?

— Да.

Козерог, который выделялся среди сородичей ожерельем из костей, спустился вниз и осмотрел тушу лошади. У него в руках был тесак, сделанный из лопатки какого-то зверя. Терес дал Слании знак отвернуться. В следующее

мгновение послышался хруст костей.

— Тебе положена доля добычи, человек — сказал козерог.

— Мы не едим конину.

— Почему? Вкусное мясо...

— На лошадях мы пашем, впрягаем их в колесницы, возим на них своё добро. Мы не можем есть тех, кто помогает нам выжить.

Козерог махнул рукой.

— Духи велют делиться с помощниками — я не могу тебя так просто оставить.

— Раз так велют духи, то дай нам ночлег.

Козерог мотнул головой.

Пока козероги снимали шкуру и разделявали тушу, Слания отвела Тереса в сторону. На её лице были слёзы.

— Зачем ты им помог?

— Ты бы предпочла быть затоптанной той лошастью?

— Терес, я не могу так жить — если мы и дальше будем идти, оставляя за собой горы трупов то я просто сойду с ума!

— Ты видела этого Нерогабала? Если мы не остановим его, то с ума сойдут все. Не только ты, Слания.

— О чём вы там говорите? — спросил козерог.

— Не важно. Вас эта чепуха не касается — услышал он в ответ от Слании.

— Как твоё имя, человек?

— Терес. Её имя — Слания.

— Меня зовут Красный глаз.

Терес посмотрел на своего собеседника и заметил, что левый глаз был красным, и козерог вряд ли мог с его помощью наслаждаться красками мира.

— Мы его так зовём после того, как он получил по голове на охоте — пояснил один из его соплеменников.

«Лучше бы тебе на той охоте выбили мозги» — прошептала Слания.

Степь, которая уже несколько дней подряд была спутником Тереса, уступила место лесу. Дремучему первобытному лесу, в котором никогда не стучал топор лесоруба. Терес никогда не был в этой части южных лесов — вдали от торговых путей, зажатой между степью и горами — должно быть, чужеземцы в этих краях — редкость.

Тёмные кроны деревьев почти не пропускали солнечный свет, но вместе с этим скрывали Тереса от нападения сверху. Теперь можно было немного расслабиться — козероги были гораздо более предсказуемыми, в сравнении с ларанаями и златоликими. Однако потом Терес осмотрел своих спутников — десяток козерогов: высокие, жилистые и поросшие шерстью — не чета тем, что жили на перевале и в южных лесах. На поясах висели каменные и костяные топоры, в лапах были рубила и скребки. Что характерно, в отличие от своих южных собратьев, это племя не отказывалась от мяса — видимо, среди козерогов есть как минимум несколько подвидов, которые отличаются между собой сильнее, чем племена людей.

— Теперь я понимаю, почему брат говорил мне опасаться козерогов — сказала Слания.

— Из-за чего же?

— Вириат рассказывал про то, что они жестоки. Но до этого мне не приходилось убеждаться в правдивости его слов. До этого.

— Они просто звери. Не более.

— Прямо как ты?

— Возможно. Очень возможно.

"Идём по этой тропе — мы почти в стойбище" — сказал Красный глаз. Тропа продолжала сужаться — даже Слания, привыкшая карабкаться по горам и пробираться среди деревьев, находила эту тропу слишком тесной.

Солнце зашло за горизонт и без того тёмный лез погрузился в непроглядный мрак. Терес уже не видел ничего дальше собственного носа. Слания обладала более острым зрением и могла различать дорогу даже в такой крошечной темноте. Увидев, что её спутник идёт очень нерешительно, взяла его за руку. Самолюбие Тереса было вновь ущемлено.

Впереди показалось пламя костра. Языки пламени уже могли освещать путь и Слания отпустила Тереса. Как оказалось — преждевременно — Терес споткнулся и упал, отделавшись парой ссадин. Встав, он прошёл ещё сотню шагов и оказался в центре стойбища.

Терес заметил, что козероги из этой части леса несколько отличаются от тех, с кем ему приходилось иметь дело раньше: вместо хижин здесь были простые шалаши, а часть козерогов вообще обустроили себе гнёзда в кронах могучих деревьев. В центре горел большой костёр, вокруг которого грелись остальные козероги. Между деревьями стояли вбитые в землю копыя, означавшие границу стойбища. Под корнями одного из деревьев лежала куча хлама — все пожитки племени. Запах стоял невыносимый — вонь козлятника смешалась с запахом гари и подгнившей

травы. Слышался плач детей, говор и смех из палаток. Терес бегло оглядел лагерь — кто-то спал, кто-то пьянствовал, кто-то был занят прочими непотребствами — добычу положили около костра и даже не стали разделять. "Как обычно — валяют дурака" — заключил Терес.

— Человек, будь гостем — бери что хочешь — сказал Красный глаз.

Терес уже имел опыт в общении с подобными племенами и на фразу "Бери что хочешь" ответил своими условиями:

— Сразу говорю — я не собираюсь с вами породниться, преклоняться вашим божкам и оставаться жить с вами. Всё понятно?

Слания посмотрела на козерога — хотя козлиная голова не располагала к богатой мимике, но было видно, что ультиматум Тереса ввёл его в замешательство. "Терес опять ищет повод для драки?".

— Станный человек. Очень странный — сказал другой козерог.

— Ага, он не похож на остальных. Белый какой-то — подхватил ещё один.

— А женщина...

— Может вы прекратите обсуждать меня, пока не наговорили лишнего? — раздраженно сказал Терес.

— Человек видимо хочет отдохнуть — предположил Красный глаз.

— Пожалуй.

— Где ты хочешь остаться, человек?

Терес не мог определиться и посмотрел на Сланию.

— Покажите, что у вас там, наверху — сказала она, осмотревшись.

Красный глаз повёл их к одному из деревьев и ловко взобрался в крону, где было обустроено гнездо. Слания последовала за ним. Терес неумело стал карабкаться наверх — не часто приходилось лазать по деревьям.

Гнездо, находившееся под пышной кроной дерева, между толстыми ветвями. Сплетенное из ветвей, оно было достаточно прочным чтобы Терес не опасался рухнуть вниз посреди ночи. Размеры позволяли лежать свободно — Терес мог растянуться во весь рост. Внутри гнезда лежал толстый слой соломы. "Спасибо, теперь можешь нас оставить" — сказал Терес и Красный глаз оставил их. Слания уже укладывалась спать.

— Надо же, какое интересное место — сказала она, усмехнувшись — они живут в гнёздах, прямо как птицы!

— Да. И мозгов как у птиц.

— Терес!

— Что такого? Я сказал честно.

— Слушай, а ты не боишься, что из-за твоей честности мы попадём в неприятности в этом лесу?

— Если попадём — разберёмся.

— Когда-нибудь это может тебе дорого обойтись, Терес.

— Быть может.

Терес разлёгся в гнезде. Неба было не видно за густой листвой — дождя можно не опасаться.

— Знаешь, а ты выбрала очень хорошее место для ночлега — тут прохладно, тихо и почти не чувствуется вонь.

— Мелочи — ответила Слания.

Терес стал раскладывать свой плащ.

— Слушай, а когда мы уходим? — спросила Слания.

— Завтра с утра.

— Твой плащ видал и лучшие времена — сказала она, проведя по нему рукой.

Терес осмотрел свой плащ — и правда, он износился: затяжки, дыры, грязь.

— Ничего особенного — ответил он, усмехнувшись — мне в нём не на свадьбе гулять.

— Я могла бы его зашить.

— Ладно тебе — отмахнулся он.

— Просто спроси у этих дикарей иголку.

— Если тебе так хочется — ответил Терес.

Повисло молчание. Терес стал засыпать. Внизу стихли звуки веселья. Было слышно, что козероги забирались на деревья. Один из них, забывшись, даже попытался залезть в гнездо, где обустроивались Терес и Слания, но поймав на себе недовольный взгляд, спустился вниз.

— Слушай, Терес, а почему они живут на деревьях? — спросила Слания.

— Не знаю. Но рискну предположить, что это для того, чтобы в постель не заползали всякие гады.

— Например?

— Змеи, клопы и прочая неприятная живность. Кстати, нам повезло, что это племя пока не успела приютить на своих шкурах клопов и вшей.

Лицо Слании исказилось в отвращении. Терес отвернулся и провалился в сон.

Что есть сон? Чаще всего это игры разума, опьяненного вином безделья. Но порой, либо из-за простого случая,

либо по вмешательству неведомых сил, из этого разгула фантазии запоминаются те детали, что могут повлиять на нашу судьбу.

Из всего сна Терес запомнил лишь одну, чётко прозвучавшую фразу: "Будь осторожен, Терес, их идолы порой не менее реальны, чем твои враги".

"Что ты сказала?" — проговорил Терес, потерявший грань между сном и реальностью. В памяти всплыл образ огненного силуэта, что спас его из плена пиратов. Что значил этот образ? Наконец, он открыл глаза. Было ещё темно. Дул холодный ветер. Что это такое? Терес заметил, что Слания забралась под плащ и прижалась к нему. Слова, произнесенные Тересом, не смогли её разбудить.

"Похоже, она устала — ей надо немного отдохнуть от постоянной погони. Думаю, мы пока что можем себе это позволить. Пока что" — размышлял Терес. Слания прижалась к нему плотнее. Он не мог повернуться, но не хотел отодвигать её от себя и пользуясь моментом, слегка приобнял её.

Так он и пролежал до рассвета. Когда снизу стал доноситься запах жаренного мяса, Слания открыла глаза. Она обнаружила, что Терес уже не спит, и судя по взгляду, ждёт от неё каких-либо объяснений. "Мне просто было холодно" — спешно сказала она, отползая в сторону. "С кем не бывает" — ответил Терес, и стал спускаться вниз.

Внизу всё племя собралось вокруг костра за трапезой. Коренья, ягоды и плохо пожаренное мясо. Тересу предложили присоединиться. "Подобное мне приходилось есть, когда наш обоз отстал от войска" — заключил он, осмотрев свой завтрак. Среди круга козерогов он заметил Красного глаза. Он как раз пытался отгрызть мясо от костей. Заметив на себе взгляд Тереса, он подошёл к нему.

— У меня будет к тебе небольшая просьба — сказал Терес.

— Что такое? — спросил козерог.

— Мне, а вернее моей спутнице нужны иголка и нить. У вас найдётся это?

— Ага. Найдётся — ответил Красный глаз и дал знак своим соплеменникам.

Повисло молчание. Терес, из праздного интереса, решил осмотреть лагерь — ему захотелось узнать, какого духа почитают в этих краях. Здесь, вдалеке от торговых путей, почти в изоляции от мира, Терес хотел найти что-то необычное. Но святилище, видимо, было где-то в другом месте. Красный глаз не спускал взгляда с меча Тереса, висящего на поясе.

— Вы не похожи на остальных людей — начал разговор козерог.

— Смотря кого вы понимаете под остальными людьми — ответил Терес

— Эти люди с равнин — лжецы. Наглые лжецы. Они много раз пытались нас обмануть.

— Сражаются они хуже, чем чешут языком.

— Да, да — подтвердил Красный глаз — но у них есть такие же ножи — тут он потянулся к мечу Тереса.

— Очень полезная вещь, если надо убедить кого-то не лезть в чужое дело — вынув его из ножен сказал Терес. Бронза блеснула на солнце. Терес даже смог полюбоваться на своё отражение. Красный глаз коснулся клинка, коснулся края лезвия. К его удивлению, он не рассёк кожу при касании.

— Твой нож затупился.

— Затупились твои мозги — ответил Терес — если затачивать его слишком остро, клинок будет тупиться быстро. А такой остроты... — Терес чуточку прижал клинок к ладони козерога и на землю капнула кровь — такой остроты мне хватает.

— Как-то раз, мы решили обменять у людей шкуры на такой блестящий ножик. Мы принесли им всё, как договаривались.

— А они?

— Вот — произнёс Красный глаз и достал какой-то свёрток — Говорят, вам осталось только его изготовить.

Терес взял свёрток — в нём лежал увесистый медный самородок — размером с ладонь. Металл дрянного качества — пускать такое на оружие было бы преступлением. Однако, покарать за это преступление вокруг было некому и у Тереса созрел план.

— Знаешь, а эта сделка была не такой уж и нечестной.

— Почему?

— Пожалуй, я могу сделать вам нож, но взамен я попрошу о небольшом одолжении.

— Нож? Настоящий нож, прямо как у тебя?

— Почти как у меня. Я могу такое сделать.

Красный глаз взвыл от радости "Слышали, вы слышали!?! Человек сделает нам нож!". Терес стал осознавать, что сделка может выйти ему в убыток. Первым делом, Терес начал искать подходящие инструменты: отнял у одного из козерогов молот, нашёл крупный бульжник, который можно было использовать как наковальню, послал одного из козерогов за глиной. Все указания были непонятны дикарям, но они выполняли их беспрекословно. Пока они искали всё необходимое, Терес решил разжечь огонь погорячее. Отдав свой плащ Слании, он принялся подкидывать найденные в лагере угли в костёр. Спустя несколько минут, жар стал невыносимым для козерогов.

Они со страхом наблюдали за человеком, занятым странным ремеслом. Он кинул самородок в огонь, избавив его от грязи и примесей, оставив чистый металл. Теперь, вместо бесформенного самородка, из формы вывалился горячий слиток меди. Он ещё раз раскалил слиток и начал его ковать. После того, как первый удар молота высек искры из слитка, от толпы зевак не осталось и следа — в страхе, они спрятались прочь. Для них, человек, высекающий искры из металла, превращающего бесформенные камни в оружие, был самым настоящим колдуном.

Слания, как и козероги, наблюдала за работой Тереса. Ей, конечно, приходилось видеть, как работают её родичи в кузнях, но было в работе Тереса что-то иное. По тому, какую ярость он вкладывал в удары, было ясно, что он создаёт орудие убийства. Спустя пару часов с начала работы, Терес передал в руки козерогов небольшой тесак. Сделанный достаточно грубо, с рукоятью обёрнутой верёвкой, этот тесак, тем не менее, привёл в восторг заказчиков.

— Могло быть лучше, но медь плохая — сказал Терес, передавая клинок.

— Человек, это именно то, чего мы желали. — с восхищением сказал Красный глаз — проси чего хочешь!

— Я подумаю, чем вы можете быть полезны — ответил Терес.

Он отошёл в сторону, где сидела Слания и зашивала его плащ. Увидев Тереса, валящегося с ног от усталости, она слегка улыбнулась.

— Видимо, ты их впечатлил — козероги смотрели на тебя с нескрываемым восхищением.

— Всё ради нашего дела.

— Они же язычники — зачем ты вооружаешь врагов? — спросила Слания

— Скажу прямо — этот нож скорее сведёт в могилу хозяина, чем спасёт — я готов дать гарантию, что он сломается в первом же бою.

— Почему ты так решил?

— Я его не закалил — ответил Терес, усмехнувшись.

— Не кажется ли тебе это подлым? Они же тебе верили, а ты...

— Они могли понаблюдать, как я работал с металлом. Этого и так слишком много. Если эти дикари не додумались запомнить хотя бы малую часть того, что они видели — это их проблема.

— Пока ты махал молотом, я услышала кое-что интересное в их разговоре.

— Что именно?

— Один из них сказал «Это похоже на коготь Владыки».

— Коготь владыки? — переспросил Терес — уж не о Нерогабале ли идёт речь!?

— Тише ты! — оборвала его Слания, дав пощёчину — хочешь, чтобы нас услышали?

— Что ещё за Владыка...

— Я думала, ты знаешь.

— Не бери в голову — нашли какую-нибудь железяку, подумали, что это осталось от духа и всё.

— Я бы не была такой оптимистичной. Думаю, он не менее реален, чем дух гор.

— Какой ещё дух гор? — не поняв о чём идёт речь, спросил Терес.

— Тот, которому ты чуть не сломал ногу.

Терес, стремясь как-то сгладить свою вину за тот день, обнял Сланию и тихо сказал «Прости за всё».

«Да брось ты!» — ответила Слания, и ткнула его иглой. Терес отпустил её. Однако Слания напомнила ему о фразе из сна: "идолы порой не менее реальны, чем твои враги". Терес понял, что нужно во что бы то ни стало, выяснить всё что известно об этом Владыке. Но пока что он решил оставить Сланию ненадолго.

— Слушай, чего нам попросить в дорогу?

— Спроси у них каких-нибудь ягод.

— Хорошо — ответил, уходя, Терес.

Слании показалось, что он задумал что-то нехорошее, и она решила за ним проследить. К счастью, навыки скрытности у неё никуда не пропали. Она взобралась в пустое гнездо над Тересом и стала внимательно слушать его разговоры с козерогом.

Глава 10. Засада?

— Мог бы ты ответить мне на несколько вопросов, Красный глаз?

— О чём именно? — переспросил он

— Боюсь, они могут вам не понравиться.

— Не тяни, человек.

— Кто живёт в этих местах кроме козерогов?

— Эм... Здесь никого не живёт... Разве только люди, которые...

— Имеешь ввиду людей с равнин? Тех, что зовут себя сворландцами?

— Да, да — именно они. Кроме них больше никого нет.

"Он путается в своём ответе. Здесь никак не может быть сворландцев — либо этот козерог дурак либо лжец" — заключил для себя Терес.

— А кому вы молитесь?

— Прости, человек, этого я сказать не могу — ответил Красный глаз

— Интересно почему? — ответил, подогреваемый азартом Терес.

Слания, слышавшая этот разговор сверху, была в ярости от того, насколько Терес действовал нагло и необдуманно. Она уже стала спускаться вниз для того чтобы одёрнуть Тереса, но дальнейший ход разговора заставил её повременить.

— Встречались ли вам люди, носящие белые плащи и способные одним касанием повалить на землю?

Красный глаз одёрнулся.

— Что ты такое говоришь!? Нет у нас такого! — вскрикнул он.

— Последний вопрос — сказал Терес — слышал ли ты имя Месалим?

Красный глаз потерял терпение — он отвёл Тереса в сторону.

Слания, наблюдавшая за этим, подготовилась к худшему. Спустившись вниз, она нашла под ногами увесистый камень. Достав из сумки пращу, она стала её раскручивать, нацелившись на козерога.

— Слушай, человек, если ты будешь задавать такие вопросы, тебе осталось жить недолго.

— Видимо, ты о нём что-то да знаешь — усмехнулся Терес.

— Я знаю, что о нём лучше вообще не упоминать.

— Что же он такого сделал, что вы его так боитесь?

— Ты и так хочешь знать слишком много.

— Хорошо. Мы уходим. Только соберите нам немного припасов и укажите дорогу.

Красный глаз ушёл. Слания вышла из кустов и обняла Тереса со словами "Не делай так больше, я за тебя волновалась."

Терес улыбнулся. Он собрал остатки своих вещей, получил от козерогов продукты и подошёл к Красному глазу, который до этого что-то бурно обсуждал с другими козерогами.

— Наконец-то вы на месте — я отведу вас к другому племени, они покажут вам дорогу на юг.

— А сами вы не можете показать её? — спросила Слания.

— Нет. Я не знаю, как туда добраться.

Они шли вперёд. Лес становился всё светлее и светлее. К закату, непроницаемая чаща сменилась редкой берёзовой рощей. Они заночевали на заброшенной стоянке, где ещё остались целые жилища. Следующим утром в воздухе повис крик птиц, которые уже начинали готовиться к отлёту на юг. "Терес, нам надо кое-что обсудить" — сказала Слания, пробуждая его ото сна. Козерог ещё спал. Терес, ещё не понимая, что происходит, машинально встал и пошёл следом за Сланией. Она отвела его подальше от заброшенных убежищ.

— Что такое, тебя что-то волнует? — спросил Терес, протирая глаза ото сна.

— Да, чёрт возьми, меня волнует то, что он ведёт нас в засаду.

— Почему ты так решила? — спросил Терес.

— Ты не чувствуешь? Мы поднимаемся в горы. В горы, Терес!

— Что в этом такого? — спросил Терес, ещё до конца не понимая ход мыслей Слании.

— В этой части хребта никто не живёт. Это ловушка, Терес!

Терес задумался.

— Мы должны бежать, Терес, бросать этого проводника и бежать — её слова, кажется, были пропущены Тересом — Ну что, что ты молчишь?

— Кто же такой этот Месалим, что за одно упоминание его имени от нас пытаются избавиться?

— Ты меня вообще слушаешь? — крикнула она, дав Тересу размашистую пощёчину.

Он лишь слегка отвёл взгляд в сторону.

— Слания, ты права — после непродолжительной паузы сказал Терес — Если бы не одно, но: по пути было слишком много хороших мест для засады.

— Да что ты вообще в этом смыслишь!? — в гневе сказала Слания.

— Не меньше тебя — ответил Терес — мы прошли узкие ложины, в которых можно было поставить капканы, утёсы, с которых можно было сбросить на нас камни. Ты думаешь, эти козероги слишком глупы, чтобы воспользоваться этим?

— Может быть он ведёт нас в засаду, или решил принести в жертву своим богам — предположила Слания.

— Даже если так, мы должны выяснить, что или кто за этим стоит. Чувствую, нам это поможет — заключил Терес.

— Договорились, но свою шкуру будешь спасать сам.

Они вернулись на стоянку. Их встречал Красный глаз. Судя по всему, он был сильно раздражен внезапным исчезновением своих спутников.

— Что вы творите!? — заблеял он — так вы ведь можете и оторваться от меня. Кто тогда будет вас сопровождать!?

— Не волнуйся — мы вполне в состоянии о себе позаботится — сказала Слания, пытаясь умирить его.

— Знаем мы вас, людей — пойдут в лес охотиться, а потом гибнут в нём, потому что еды найти не могут.

— Ты не понимаешь, с кем связался — усмехнулся Терес.

— Слушай, а ты можешь рассказать историю своего народа? — спросила Слания — я часто встречала твоих родичей, но ничего не знаю об их прошлом.

— Скорее всего они пережили потоп в ваших горах — предположил Терес.

— Ты ошибаешься Терес — сказала Слания — в сказаниях нет ни одного слова о них. Даже в эру Манна о них ничего не известно.

— Мы жили здесь всегда. Мой отец, и его отец и все его предки — спроси любого старика — он скажет, что жил здесь всегда.

— Этого не может быть — ответила Слания — В наших сказаниях говорится так: «Встретились в ту ночь комета и луна, и грохот жуткий озарил весь мир. А день спустя на землю хлынул дождь, всех тварей за стенами погубив.»

— О чём ты, девчонка? — недоверчиво спросил Красный глаз.

— Это наше сказание о потопе — ответила Слания.

— Не время для глупостей, впереди трудный путь — прервал он.

Они продолжили путь вперёд. Горы были всё ближе и ближе. Солнце уже взошло высоко. Но обжигающего зноя уже не чувствовалось — пронизывающий ветер, спускавшийся с гор, приносил прохладу. Терес понял, что осень уже у порога. Она всё настойчивее заявляет о себе — сначала лёгкой позолотой на листьях, затем криком улетающих птиц... Совсем скоро вспыхнут костром ярких красок леса, на землю прольются ледяные ливни.

Слания размышляла о своём — сколько ещё опасностей у них на пути? Сколько новых встреч? Что они принесут? Сколько ещё людей и нелюдей невольно сложат головы, встретившись с ними? Найдётся ли среди них тот, кто одолеет Тереса? Да, он простой человек, но глядя на то, как он раз за разом обрывал жизненный путь, встреченных на пути негодяев, Слании стало казаться, что он — самый настоящий ангел смерти. Ангел смерти, который лишь по какому-то недоразумению пощадил её.

— Слания, когда мы последний раз бились с врагами, я заметил, что ты весьма неуверенно держишь меч — сказал Терес.

Слания достала из ножен свой клинок, и невольно посмотрела в его отполированное лезвие как в зеркало.

— А что не так?

— Много что не так — надо немного поработать над твоей техникой боя, иначе скорее ты сама себе отрубишь руку, чем убьёшь врага в бою.

— Может быть я вовсе не собираюсь никого убивать?

— А ты думаешь я хочу?

— Да — ответила Слания — иначе ты бы не влезал в передряги на каждом шагу.

— Думаешь, мы идём на юг, чтобы резать, жечь и убивать? Нет, мы стремимся победить малой кровью или вообще бескровно.

— Так вот почему вас так любят ларанай.

— Пойми, убивать других людей просто не выгодно — мертвецы не вспахивают поля, не пасут скот, не занимаются ремеслом — зачем убивать ларанайев если их можно просто поработить?

— Твоя расчётливость меня порой пугает — ответила Слания.

— Что же в этом плохого?

— В этом плохо то, что иногда мне кажется, что для тебя я не более чем часть какого-то плана.

Терес был ошарашен таким заявлением. «А что, если она права?» — подумал он. Но ответ последовал совершенно другой:

— Слания, не говори глупостей.

— Ладно, ладно — ответила она.

Они остановились на привал на поляне. Пока Красный глаз готовил обед, Терес учил Сланию приемам фехтования. Терес не обладал особым талантом учителя, но необходимость диктовала свои условия: очень скоро мог настать день, в который его жизнь будет зависеть от того, как хорошо может сражаться его спутница.

Для Слании эти упражнения были непривычны, как и само оружие. В горах такие большие клинки никогда не ковали — в них просто не было надобности. Ножи они использовали только в ремесле и быте. Слания помнила каким для неё шоком было узнать, что внизу ножи используют не только для того, чтобы снимать кору с деревьев, но и для того, чтобы снимать шкуры со зверей и скальпы с врагов.

«Ты быстро учишься, Слания — из тебя вышла бы отличная воительница» — сказал Терес, глядя на то, как она отрабатывает очередной выпад. «Удар должен быть быстрым и смертельным. В бою каждый упущенный миг может стоить тебе жизни» — учил он её. И она понимала. С каждой минутой она всё больше чувствовала вес меча, его баланс. У неё зародилось даже какое-то подобие привязанности к этому оружию.

Козерог смотрел на их тренировки как на детскую забаву. Все эти выпады, тычки ножом в воображаемого противника — Красный глаз просто не видел в этом особого смысла.

— Всё-таки ваше оружие хуже нашего.

— Чем же? — спросил Терес.

— Вот это — настоящее оружие — сказал Красный глаз и показал на своё копьё.

Терес осмотрел это копьё — в человеческий рост, с наконечником из камня. Толщина этого копьё наводила на мысль, что его сделали из цельного ствола молодого дерева.

— Ты считаешь, что сможешь отбиться им от сколько-нибудь серьёзного противника?

— А почему нет?

— Пока ты замахнёшься этим бревном, человек сможет десять раз выпустить тебе кишки, Красный глаз.

— Вы люде все такие.

— Какие? — спросила Слания

— Подлые, наглые, жестокие — ответил Красный глаз.

— А какие вы? — спросил Терес.

— Мы храбрые, честные, добрые.

— Да уж, злым себя никто не назовёт — сказала Слания — только вот что вы назовёте добротой?

— Вы люди вырубаете леса, порабощаете животных, отравляете природу и калечите её — начал с пылом доказывать Красный глаз — вы порабощаете животных, берёте от природы больше, чем вам нужно.

— А кто нас рассудит? — спросил Терес — Вы можете быть сколько угодно добрее, милее и правильнее, но если вас не защищают и вы не способны защищаться — вся ваша правильность не стоит ровным счётом ничего.

Слания заметила, что Терес, выдавая эту мысль, смотрит не на Красного глаза, а именно на неё. Стало понятно, что это изречение было адресовано не одному козерогу.

Они выступили вперёд — к закату Красный глаз планировал достичь рощи в низине — там можно было с комфортом переждать ночь. Терес всё ещё опасался идти по открытому пространству — нельзя было забывать о златоликих.

Но обошлось без происшествий — к закату они оказались на месте. Под кронами деревьев был обветшавший шалааш, в котором и решено было заночевать.

Пока Красный глаз приводил в порядок жильё, Терес и Слания грелись у костра.

— Я тут подумал — начал Терес — что это я всё рассказываю тебе о своём мире — почему ты всё время молчишь о своём?

— В каком смысле? — удивленно спросила Слания.

— Не могла бы ты рассказать больше про Лугдунум? За те несколько дней, что я там находился, я очень мало что понял об этом месте.

Слания задумалась.

— Знаешь, когда тебя просят рассказать о чем-то, с чем ты рядом всю жизнь, бывает трудно отличить банальные факты от удивительных... Что конкретно ты хочешь у меня узнать?

— Для начала, не могла бы ты рассказать о том, как появился ваш народ? Кем был Бреоган — нам про него очень мало рассказывается.

— Да. Пожалуй, с этого и стоит начать: Бреоган — сын Перворожденного. Один из младших его сыновей. Считается что он придумал музыку.

— Так это всё он?

— Флейты, волынки и прочие инструменты — всё это изобретения нашего праотца — с едва заметной гордостью сказала Слания.

— У нас об этом вроде бы тоже говорится. В апокрифах.

— Апокрифах?

— Древние летописи, многие из которых были записаны ещё до потопа. Они хранятся в храме Баласдавы.

— Почему ты сказал вроде бы?

Терес усмехнулся

— Я не умею читать. У нас читать могут только жрецы.

— Интересно, есть ли у вас в Баласдаве что-то про железных воинов?

— Железных воинов? Ничего про них не слышал.

— Ну же, Терес, железо — металл, который находят в упавших звёздах.

— Я знаю. У наших вождей и жрецов есть клинки и амулеты из этого металла. Сказать честно, мне пару раз даже приходилось работать с этим прекрасным металлом. Только вот что за железные воины?

— Между сотворением мира и потопом прошло гораздо больше времени, чем между потопом и сегодняшним днём. После потопа внизу всё началось с начала.

— К чему же ты ведёшь?

— Так вот, давным-давно, задолго до потопа, в одном из городов жил мудрый кузнец-колдун. Всё у него было хорошо — был он богат, умён и искусен в ремесле. Жена у него была красива. Но пришла беда, и жена его скоростижно скончалась.

— Печально.

— И этот древний кузнец, будучи лишенным возможности иметь детей, решил выковать счастье своими руками. В его кузне отливались металлические скелеты, которые обшивались железной кожей. У них были вены из золотой проволоки, а в глазницах сверкали алмазы.

— Никогда не слышал о подобном.

— Когда первый из железных людей был собран, кузнец вдохнул в него жизнь. Человек из железа считал кузнеца отцом — помогал ему, заботился о нём. Легенды гласят, что он был настолько хорош, что кузнец больше не хотел общаться ни с кем из людей, проводя всё время со своим дитём.

— Стой, подожди — прервал Терес — он собрал из найденного в кузне хлама человека и оживил его?

— Это был колдун, и с его мастерством ни тогда ни сейчас никто не мог поспорить. Шли годы. Город оказался заброшен после очередного наводнения. Из него ушли все люди, кроме кузнеца, о котором все забыли. Что было дальше, история умалчивает, но спустя столетие, люди вновь нашли этот город. К удивлению, он вовсе не был заброшен — его заселили железные люди. Их шахты вгрызались в горы, а прямо у выхода из них, собирались новые воины.

— Быть может, это какое-то иносказание? Даже среди уксбурской знати можно найти воителей, которые идут в бой, с ног до головы закованными в латы, а судя по их тупости вполне можно было предположить, что в голове у них — камни.

— Не мешай слушать, человек — отозвался Красный Глаз, на которого уже не обращали внимание.

— Так вот, когда железные люди увидели людей, их король — великан ростом в сорок локтей, вёл долгую беседу с посланцами людей, которую закончил словами: "Кто-то из нас обречен стать гибелью другого" и вызвал посла людей на бой. После того, как лидер людей был повержен, железные люди вырезали всех людей.

— Интересно почему?

— Легенды говорят, что их король пообщался с людьми, и увидел их будущее. За тысячи лет до потопа, он понял, что люди обречены. По всей земле он разослал своих посланников, которые сеяли разорение и хаос. Они говорили, что их цель — спасение разума, которому нужно было принести в жертву человечество.

— Кто же их остановил?

— Некий жрец — Гасдурбал. Взмолившись Всеотцу, он призвал громовой шторм, который окутал непроницаемой пеленой весь мир. Этот грозовой шторм в считанные дни заставил сгореть всё войско железных людей, которые на тот момент уже были готовы раз и навсегда покончить с большим недоразумением, каковым они считали человеческий род.

— Хороший конец.

— Это был далеко не конец. Когда железные люди были побеждены, народы допотопного мира возгордились своей мудростью. Они победили, но гордыня затуманила их разум. Победа представлялась им как свидетельство триумфа человечества, его совершенства. Гасдурбал пытался вразумить людей, но вместо геройских почестей получил лишь насмешки в свою сторону. Тогда, возможно впервые, люди усомнились во Всеотце.

— А что было с вашим народом?

— Мы жили просто — как тогда так и сейчас мы не могли сражаться с железными людьми. Они не видели в

нас угрозы, и решили, что разделяются с нами в последнюю очередь.

— Эти железные люди — ужасный народ, который полностью заслужил свою судьбу.

— До наших времён дошли его последние слова: "Люди, погубив своих детей, думали ли вы, что натворили?"

Когда ваш род будет в агонии погибать, некому будет унаследовать ваши знания и идеалы."

— Получается, он уже тогда знал, что грядёт потоп?

— Да. Они знали.

— Эти железные люди хотели принести в жертву всех людей, чтобы их достижения не пропали даром?

— Ты же видел все эти статуи, руины, златоликих в конце концов. Железные люди хотели предотвратить одну

катастрофу, заменив её другой.

— Но они просчитались.

— Они знали, что могут погибнуть.

— Хватит свои бредни рассказывать, девчонка — спать пора — проворчал Красный глаз.

Терес и Слания пошли в свой шалаш. Они легли, но Терес не мог заснуть. Его что-то беспокоило, какое-то нехорошее предчувствие. Кто знает, чего можно ожидать от Красного глаза? Нельзя было терять бдительности.

— Слания, а ты не знаешь, где находился этот город? — спросил он, надеясь получить пищу для размышлений, которая не позволила бы ему задремать в этот опасный момент.

— Кто знает? Где-то в предгорьях — ответила она — но это было так давно, что даже золото проржавело и гранит обратился в прах.

Где-то в предгорьях. Быть может, это недалеко отсюда? Быть может, они прямо сейчас сидят над погребенными под слоем земли древним городом?

Терес стал слышать бормотание снаружи.

"Владыка, владыка, услышьте меня... владыка, вы здесь?" — бормотал козерог. Терес напрягся. Он тихо вынул из ножен кинжал, уже начав рассчитывать, как ему придётся вероломно убить этого козерога.

Козерог сидел за деревом, скрючившись в позе эмбриона. Рядом не было никого.

"Владыка... владыка..." — уже почти отчаявшись, шептал он. Терес стоял за деревом и слушал его. "Вы слышите меня? Своего раба? Вы здесь, вы здесь! Я хотел сказать..."

Терес осмотрелся вокруг. Он плохо видел в темноте, но был абсолютно уверен, что рядом никого нет. Сейчас не помешала бы помощь Слании, но она спала.

"Да, да, они в порядке... Мне кажется, они знают. Она знает. Да, как я говорил... Человек? Он как вы и говорили — белый, высокий. Если он узнает, то может меня убить... Я знаю, Владыка, вы меня защитите... Они придут к вам живыми и невредимыми."

"Защити наши души, Всеотец, даруй нам милость свою" — проговорил про себя Терес, и изготовил кинжал. Козерог говорил с пустотой, но пустота ему отвечала. Что это? Злые духи? Невидимые Тересу недруги? А быть может, это всего лишь помешательство? Ни во что из этого не хотелось верить.

"Да, Владыка, они будут в безопасности, обещаю" — сказал Красный глаз пустоте, после чего встал и направился к своей лежанке. Терес почувствовал, что в любой момент может провалиться в сон и вернуться в свой шалаш. Он пытался сдержаться из последних сил, но усталость у постоянный недосып взяли своё. Он завернулся в плащ и крепко заснул. Было прохладно, но тёплый шерстяной плащ хорошо защищал от порывов ветра.

"Терес, проснись, хватит спать!" — услышал он голос Слании. Открыв глаза, он увидел обеспокоенное лицо своей подруги.

— Что случилось? — спросил Терес.

— Козерог пропал — ответила она.

— Что значит пропал? Быть может, он ушел за завтраком?

— Да нет же, нет — он пропал.

— Почему ты так решила?

— Когда я проснулась на рассвете, а между прочим, это было уже несколько часов назад, его уже не было — сказала Слания раздраженным тоном.

Терес явно не хотел начинать день с погони за этим дикарем. "Давай для начала поедим, а потом найдём нашего козерога". Осмотрев лагерь, они нашли ягоды и корни, которые выглядели вполне съедобно. Терес умылся росой, осмотрелся вокруг — что-то явно было не так, но Терес не мог понять, что именно.

— Терес, ты до сих пор думаешь, что он ушёл за завтраком?

— А почему бы и нет? — спросил Терес — Быть может, он решил запастись припасами в дорогу — мы так иногда делаем в походе — начав поедать ягоды из деревянной чашки.

— Ты не замечал вчера ничего необычного?

— Что именно я должен был заметить?

— Ты вроде бы хотел стоять на страже всю ночь.

— Да... Я кажется слышал, что он уходил — солгал Терес

— Значит, мне не показалось — ответила Слания.

— Что не показалось?

— Что ты заснул! — сказала она и выбила у Тереса чашку из рук — Тебе серьёзно наплевать на то, что мы одни посреди чужой земли?

— Всего мне не наплевать — ответил Терес — к чему это твоё беспокойство?

— Какой-то ты сегодня проснулся слишком спокойным...

— Что, непривычно видеть меня в бодром расположении духа? — спросил он с издёвкой.

— Непривычно видеть, что приходится расшевелить тебя на дело.

— Ну, если тебе так хочется, то мы выходим прямо сейчас — ответил Терес — ты осмотрела лагерь?

— Да. Ничего интересного — всё оставлено на своих местах.

— Он взял с собой своё оружие?

— Да. Я осмотрела всё вокруг.

Терес решил спуститься к большой луже в низине, из которой вечером пил воду Красный глаз. Терес побрезговал пить эту грязь и предпочитал утолять жажду водой из бурдюка.

Рядом были следы копыт. Старые и новые... Но что это тут — несколько обломанных веток. Очень небрежно. На одной из них висит клочок шерсти. Терес понял, что он на верном пути. "Слания, подойди-ка сюда" — ответил он. Слания быстро подбежала. Терес внимательно посмотрел в её сторону. На сырой земле оставались её следы... "Стой!" — неожиданно окликнул её Терес. Слания, не понимая, что происходит, остановилась на месте. Терес сказал "Посмотри под ноги". Слания опустила глаза и увидела вереницу следов, оставленную ногами в ботинках. Терес подходил очень аккуратно. Когда он оказался ближе, то дал Слании знак поставить ногу в след. Её след оказался меньше. Потом Терес наступил своим сапогом рядом, и с ужасом для себя заметил, что его нога почти вдвое меньше той, что оставила этот след.

Глава 11. Бог с четырьмя руками

— След свежий. Ему меньше дня — сказала, осмотрев его Слания.

— И кто это был? — спросил Терес.

— Это я тебя должна спрашивать — ответила Слания.

— Собирай всё что может пригодиться — мы уходим.

Слания выполнила указание — захватила мешок с вещами Тереса и остатки припасов Красного глаза. Когда она вернулась, Терес осматривал кинжал.

— Они ушли назад, в сторону леса — сказал Терес.

— Мы пойдём и найдём этого козерога — сказала Слания.

— Зачем? Мы вышли на вполне безопасный путь, по которому дойдём до юга.

— Мы не можем идти дальше, пока не выясним, что с ним случилось — ответила Слания.

— Очень интересный ход мыслей. Только вот, у нас нет времени.

— У нас нет времени идти в ловушку. В любом случае, для нас лучше будет вернуться в лес.

— Твоя взяла — ответил Терес.

До обеда, они дошли до опушки леса. Спустя время, они пришли уже к поляне, на которой недавно устраивали привал. Тут они и нашли пропавшего Красного глаза.

Он висел на суку старого дуба, а рядом стоял человек в белой робе в окружении нескольких десятков воинов-ларанаев. Эти воины были очень легко вооружены: плетёные щиты, ножи, дротики и никаких доспехов.

— Уксбур, ты нам нужен — сказал человек в робе.

— Ты человек Месалима!? — спросил Терес.

— Да.

— Зачем вы его убили? — спросила Слания.

— Он вёл вас в засаду златоликих — сказал человек в робе.

Терес хотел было что-то ответить, но его остановил звук шагов. Звук шагов гиганта, который своей поступью валил лес. Из кустов вышел златоликий. Он был в золотистых доспехах, одетых поверх длинного белого одеяния. Видимых уродств у него не было всего два — левую часть лица закрывали какие-то детали из металла и из-за спины выходили ещё две руки.

— Удивительно, не так ли? — начал златоликий — вы пытались спасти их от засады, но сами угодили в неё.

— Бегите! — закричал человек в робе Тересу.

Слания мгновенно рванула с места. Терес стал отходить спиной вперёд. Четырёхрукий златоликий метнул в Тереса и Сланию иглы, которые, вонзившись в плоть Тереса, обездвижили его. Он упал у ствола дерева и сидя, безучастно наблюдал за происходящим.

Из-за спины златоликого на поляну вышли десятки существ, с которыми Тересу ранее не приходилось встречаться: на первый взгляд, от людей их отличала лишь кожа землистого цвета. Но чем больше Терес смотрел на них, тем больше замечал отличий от человека: массивные челюсти, толстые шеи, хитиновые наросты, заменявшие им доспехи. В руках у них были дубины.

"Защищайте уксбура!" — закричал человек в белых одеждах и ларанаи бросились в бой.

Воины ларанаев стали брать верх — ровным строем они приняли натиск лавины чудовищ. Прорвавшись в центр их строя, чудовища встретили град ударов. Воздух наполнили вопли, стоны, лязг металла и хруст ломающихся костей. Человек в белом, раскидывая из стороны в сторону чудовищ, приближался к четырёхрукому.

"Браво, браво! — закричал златоликий — а теперь, сразитесь с другими!". Из леса вылетел рой из десятков или даже сотни крупных нетопырей. Только вместо тела летучей мыши, перепончатые крылья несли тела маленьких уродливых человечков. Терес никогда не видел ничего более омерзительного и противоестественного.

Эти существа налетели на оставшихся в живых воинов ларанаев, которые ценой половины своих соратников победили чудовищ. Но ужасные нетопыри их разгромили — они садились на них и перегрызали им шеи. До чего же подлая и досадная смерть! У Тереса сжалась душа, видя, как погибают храбрые воины-ларанаи. Чудовища не пощадили никого. Лидера воинов убил сам златоликий, проткнув его когтями на своей перчатке.

Терес почувствовал, что его стала оттаскивать в сторону Слания. Она затащила его за дерево "Вставай, пожалуйста, вставай!" — отчаянно взывала она, но ноги и руки Тереса едва могли пошевелиться после яда из игл златоликого. "Брось меня" — сказал из последних сил Терес. Но он не видел, что Сланию уже окружили нетопыри.

— Девушка — сдержано начал златоликий — оставьте ваши попытки к бегству.

Слания достала кинжал и пригрозила им златоликому.

— Я уже убила одного из вас и сделаю это снова!

— Правда? — искренне удивившись, сказал златоликий — так кончина Тессоба это ваших рук дело? — сказал

он, опустив оружие — помню, как этот славный малый просил меня подыскать ему подходящее оружие. Кто же мог подумать, что он встретит свою смерть таким нелепым образом.

У Слании всё внутри перевернулось: Тессоб — вот имя того, кто несколько месяцев подряд терроризировал её родину! Он, этот златоликий, он знал это чудовище. Он был его другом, именно из его рук мучитель её народа получил клинок, от которого пали десятки и сотни лугдунов. Ярость внутри закипела.

Слания зарычала и бросилась на златоликого, успев даже оставить вмятину на его доспехах. Он её оттолкнул, и она упала у ног четырехрукого исполина. Один из нетопырей подлетел к вставшей на одно колено Слании и поднёс свою пасть к её тонкой шее. Терес зажмурил глаза — ему даже показалось, что сейчас его сердце может не выдержать. "Стой!" — выдавил он из последних сил.

Воцарилась звенящая тишина. Терес боялся открыть глаза, чтобы не видеть ужасного зрелища. Послышался хлопот крыльев. Терес отважился приоткрыть один глаз и увидел Сланию живой и невредимой. Он с облегчением выдохнул.

— Мне искренне жаль, что наше знакомство произошло при столь неприятных обстоятельствах — сказал златоликий — имя мне — Джахут. Я ваш друг.

— Друг!? — вскрикнул Терес — Друг!?

— Знаю, моя принадлежность к народу златоликих и мои слуги могут вас напугать... Но зная вашу агрессивность, мне не оставалось ничего, кроме как достучаться до вас языком силы.

Джахут подошёл к лежащему Тересу и протянул ему руку, чтобы помочь подняться. Терес, почувствовав, что ноги и руки вновь стали его слушаться, поднялся сам.

— Кто ты такой? — спросил Терес.

— Я — учёный. Пытаюсь сохранить остатки знаний. У нас общие враги, северянин.

— Почему я должен тебе верить?

— Потому что я убедил Нерогабала не высылать в погоню за вами десяток ищек.

— Ты с ними заодно? Ты их знаешь? — спросила Слания, держа наготове клинок.

— Да, девушка, я знаю Нерогабала. До недавнего времени, я мог бы назвать его другом и сподвижником.

— До недавнего времени? — спросил Терес.

— Я всё объясню. Только прошу, не стоит задерживаться здесь. Идёмте за мной — сказал Джахут.

"Видимо у нас нет выбора" — пробубнил Терес. Они шли через поле боя, на котором лежала сотня трупов.

Джахут подошел к висящему на дереве козерогу. Терес и Слания шли за ним. Слания едва могла сдерживать омерзение от вида поля битвы. "Бедный, бедный слуга — говорил Джахут — он всего лишь выполнял мой приказ". У Тереса и Слании отняли оружие. Они пошли по просеке, оставшейся за войском златоликого.

— Ты нас подкараулил? — спросила Слания.

— Мне пришлось прибегнуть к методам этого чернокнижника Нерогабала, чтобы успеть к вам на помощь. Моя крепость находится в пятидесяти верстах к западу, в горах. Поэтому, я открыл портал, который при должном везении продержится здесь ещё чуть больше суток — пояснил Джахут.

Терес шел по просеке за златоликим. Видимо, он был сообразительнее своих сородичей — набирал больше охраны и не рвался в бой, не будучи уверенным в победе. Сражаться с ним не было ни необходимости, ни возможности.

Им в лицо дул сильный ветер. Впереди показалось странное свечение неестественного цвета, которому казалось не было место в этом мире. Посреди искореженных и опалённых деревьев пылал шар, похожий на потускневшее в десятки раз солнце.

«Следуйте внутрь этого портала — он приведёт прямо к порогу моей крепости, где вы будете в безопасности» — сказал Джахут. Первые его воины прошли внутрь шара.

Терес подошел к этому шару. Вблизи шар изменился — его поверхность стала походить на мутное стекло, за которым виднелись какие-то каменные постройки. Джахут прошёл через этот шар. Терес проследовал за ним — казалось, он прошёл через шар, не ощутив никаких противоестественных чувств. Единственное — переход из лесного полумрака на высокогорье, освещенное ярким солнцем, заставил его зажмуриться.

Открыв глаза, Терес увидел, что он стоит на вершине гранитной башни. Перед ним была долина, а за ним — скалы, испещренные сотнями выходов. В долине кипела работа — деревья вырубались, грунт счищался, обнажая погребенные веками под слоями пыли и щебня строения. Это место своей суетой напоминало муравейник, пробудившийся по весне.

— Добро пожаловать в Исиат, или же старый курган, если говорить на вашем наречии — сказал Джахут.

— Это какой-то древний город? — спросил Терес.

— Да. Великий допотопный город. Один из немногих, которому повезло хорошо сохраниться. Ему не смогли навредить ни тысяча лет запустения, ни потоп, ни дети Манна — последнее Джахут попытался особенно выделить.

— Жрецы говорили, что в этих городах нет ничего кроме отравы для тела и для души — сказал Терес.

— Уж в чём в чём, а в этом я с вашими жрецами согласен.

— Что ты пытаешься здесь найти? — спросила Слания.

Джехут осмотрелся по сторонам, видимо пытаясь найти подходящие слова для ответа.

— Думаю, нам лучше продолжить наш разговор в более подходящей для этого обстановке, а не на башне, открытой всем ветрам. Только предупреждаю, то, что вы увидите внизу, может вас шокировать.

Терес и Слания стали спускаться по спиральной лестнице. Она была явно не рассчитана на человеческий рост. Джехут же спускался по ним вполне свободно. Уже ближе к нижним ярусам башни, Слания стала слышать смех. Это был не тот смех, который имеет обычаем раздаваться в минуту радости или после смешной шутки, а нездоровый, вызванный дурманом хохот.

В основании башни, между арками, Терес и Слания увидели то, о чём их предупреждал Джехут: на полу, украшенном пентаграммой, бились в экстазе несколько козерогов, скованных цепями. От их голов к символам, нанесенных на стенах багровой краской, шли едва видимые потоки энергии того цвета, которым сияла сфера-портал посреди леса.

— Простите меня, я сделал это в минуту отчаянья, но иначе поступить просто не мог — сказал Джехут — эти мародёры пытались помешать работам, и так или иначе должны были послужить великому делу.

— Что с ними такое происходит? — спросила Слания, чувствуя за этим ритуалом нестерпимое зло.

— Жизненная сила высасывается из них для поддержания портала. Я не могу остановить ритуал, иначе, вырвавшаяся энергия вызовет коллапс.

— Это колдовство — мрачно заметил Терес — за такое у нас сжигают заживо.

— Я знаю ваши порядки, варвар и я согласен, что подобные ритуалы — это очень низко. Но как только я расскажу вам о своей цели, вы меня оправдаете. Пойдёмте же дальше, ваш обед остывает.

Они спустились вниз, к подножью горы. В горе зиял огромный проход, возле которого лежали сорванные с петель ржавые двери. Ко входу в подгорную часть вела главная улица города Исиат, ширина которой была достаточна, чтобы на ней могли развезти четыре повозки. Город был раскопан не полностью, но одного вида на идеально просчитанные улицы, образующие сложные геометрические фигуры было достаточно чтобы понять — его строили мастера своего дела.

«Следуйте за мной» — сказал Джехут и поманил их внутрь горы. Слания неуверенно проследовала за ним. Терес же, вдоволь насладившись видами города, нагнал их чуть позже.

Попав внутрь цитадели, Терес понял, что её строители вдохновлялись формами природы — металлические балки, поддерживавшие своды пещеры напоминали грудную клетку огромного зверя. Сами же своды были расписаны затейливыми рисунками, которые образовывали ровные ряды.

По центру зала, освещаемого лишь светом, проходящим из дверей, стоял огромный стол, ломящийся от угощений. Терес, подойдя к столу, отметил, что его столешница находится как раз на уровне его шеи. За столом стоял трон, сплетенный из железных прутьев. На него сел Джехут.

Терес и Слания стояли рядом. Спустя минуту, чудовища, похожие на тех, которые сопровождали златоликого в бою, поднесли им стулья. Под грохот и бормотание чудовищ, Терес смог незаметно шепнуть Слании: «Будь осторожнее с едой — мало ли какую дрянь он нам предлагает».

Их усадили за стол. Ловко орудуя четырьмя руками, Джехут налил в кубки вина и протянул Тересу и Слании закуски.

— Прежде чем вы начнёте задавать свои вопросы, я задам свой — сказал Джехут — скажи мне, северянин, кем был этот ваш Манн?

— Манн и его семья были последними праведниками на земле. Он скромно жил на равнинах далекого юга со своей семьёй — стал пересказывать с детства знакомую историю Терес.

— Это я слышал уже тысячу раз — остановил его златоликий, как бы между дел протягивая ему угощения — а какими ремёслами он владел?

Терес замешкался: кем же всё-таки был этот герой древних легенд? Тот, кто своими руками построил корабль, переживший потоп?

— Ваш предок был из тех людей, которые отрунули все достижения цивилизации во имя своих бредовых идей — исполин одной парой рук схватился за голову, а вторые вскинул к небу — Ну почему ваш создатель настолько безрассуден!?

— В чём ты видишь его безрассудство? — прервал его Терес.

— Почему он спас семейку одичалых земледельцев, а не какого-нибудь учёного, инженера или на худой конец летописца? Сколько бы изменилось... Сколько мы потеряли...

Слания заметила, что златоликий пустил скупую слезу.

— Почему же? — спросила Слания.

— Как почему!?! Девочка, ты видела, какая пропасть между моим народом и детьми Манна? Как думаешь,

почему?

— Потому что мы прекрасно обошлись и без ваших достижений — оборвал его Терес.

— Я прекрасно помню первые три сотни лет после потопа: ещё деревья не успели встать в полный рост, а вы как саранча уже заполонили мир. Подумать только: спасся только Манн, его жена и дети. Спустя полстолетия по миру рассеялись уже семьдесят семей. Семьдесят! Даже учитывая, что некоторые из этих линий успели оборваться, результат всё равно впечатляющий: по моим скромным подсчётам, даже беря в расчёт вашу любовь к взаимному уничтожению, цифры получаются впечатляющими!

— И какие же это цифры? — спросил Терес

— Вас около двадцати миллионов. Ты подумаешь, как так? Сейчас иметь пятеро детей для вас обычное дело.

А у Эдекона — праотца ларанаев за сотню лет родилось тридцать детей!

— То есть, ты хочешь сказать, что единственное, в чём мы преуспели — размножение?

— Нет, северянин, есть ещё одна область — мародёрство. Вы разграбили большую часть городов, не пытаетесь восстановить наследие погибших в потопе. Вы были как помойные крысы. А когда, спустя несколько сотен лет всё что у вас осталось от нас либо сгнило, либо было растащено, внезапно оказалось, что вы ничего не можете делать!

— Ничего не можем делать? — переспросил Терес.

— Вы даже железо толком выплавлять не можете.

— Высказал бы вам ещё больше, Джехут, будь вы на приёме в Баласаде — ответил Терес.

Повисло молчание. Терес стал осматривать еду, лежащую на столе. Она выглядела вполне обычно — хлеб, фрукты, вино. «Клянусь, я не творил над этой едой никакие ритуалы» — сказал Джехут. Слания внимательно рассматривала его лицо. Было ясно, что он не лжет. Она дала знак Тересу, и он с облегчением взял в руки большой кубок с вином и стал осушать его.

— Джехут, прости меня за то, что я напала на тебя — сказала Слания.

— Слова о Тессобе вызвали у тебя гнев.

— Да — ответила Слания — Он покалечил моих братьев и сестёр, заставлял нас отречься от веры, а некоторые деревни и вовсе вырезал...

— Горячая голова — вздохнул Джехут — он ведь один из самых молодых златоликих. Впрочем, я предполагал, что он закончит свою жизнь подобным образом.

— Ты его знал? Говоришь о нём как о близком друге.

— Северянин, я знал его с рождения. Он всегда отличался буйным нравом. Хотел внести свою лепту в возрождение нашего народа.

— Убийства, издевательства и поборы это и есть ваше возрождение? — спросил Терес.

— Вы пока что не можете понять наши методы. Тессоб проникся нашей общей идеей. Даже такой узколобый кретин как Нерогабал смог оценить это.

— За него будут мстить? — спросил Терес.

У Слании внутри всё замерло. Она боялась узнать ответ на этот вопрос. Ей хотелось думать, что пусть она никогда не встретит Дивикона, Вириата и других своих родственников, они будут живы. Она не хотела знать, что с ними стало. Ведь если они умерли, то однозначно ужасной смертью. Невольно перед глазами возникали ужасные картины. Руки затряслись, на глаза навернулись слёзы.

— Не думаю — ответил Джехут — как железные люди до потопа, мы пропустим ваши земли.

— Правда? — дрожащим голосом спросила Слания.

— Только на ближайшие несколько месяцев — сказал, после раздумий Джехут — Вы для нас не угроза, а обирать вас — пустое дело. Но когда Нерогабал немного уймётся, о Тессобе обязательно вспомнят.

— Джехут, а этот Тессоб был психопатом с рождения или стал им после воспитания в вашем обществе?

— Легенды гласят, что наши предки несли в себе кровь падших ангелов — исполинов, которые превосходили людей во всём. Говорят, от них нам досталась наша жажда совершенства и наше физическое превосходство. Быть может, нашей судьбой...

— Так с рождения или после воспитания?

— Считай, что с рождения. Не подумай, что я на тебя злюсь, северянин, я вам даже благодарен — до этого многие из нас считали себя непобедимыми и в отличие от меня не упражнялись в военном деле.

— А я думал, что вы просто идиоты.

— Вынужден с тобой согласится.

Терес и Слания встали из-за стола. "Можете свободно ходить по моим владениям — объявил Джехут — моих воинов здесь сотни, а бежать вам некуда. Так что единственным моим условием будет не делать глупостей".

Джехут ушел вглубь горы, оставив Тереса и Сланию наедине.

— Что ты о нём думаешь? — спросила Слания.

— Я думаю, что нельзя терять бдительности — ответил Терес.

— Ожидаешь, что его доброта это какое-нибудь коварство?

— Похоже, он собирается нас использовать для каких-то своих целей.

— Давай осмотрим город — предложила Слания.

Они спустились вниз по лестнице, на улицы города. У подножья лестницы они увидели десяток чудовищ, выстроившихся в ряд. Их отчитывал сородич, которого выделял шлем с пышным плюмажем.

— Вы должны откапывать город, а не ломать его. Работайте аккуратно, иначе вас переплавят. Понятно!?

— Понятно! — прорычали они в ответ.

Потом, эти чудовища рассмотрели Тереса и Сланию. Увидев в городе кого-то слабо похожего на них самих, его подчинённые бросились в атаку. Терес схватился за свой меч, но он не понадобился — надсмотрщик окрикнул их, выловил и избил одного из нападавших "Эти люди служат господину, их нельзя бить!". Он подошёл к Тересу. В его маленьких глазках ясно читалось презрение ко всему человеческому роду.

— Кто вы такие?

— Мы сехметы- наследники земли — прорычал надсмотрщик.

— Весьма смело сказано — заметил Терес — почему-то я не слышал про ваш народ ничего. До сегодняшнего дня.

— Это верно. Мы — молодое племя, которое переживёт всех вас.

— Посмотрим — сказал Терес, ухмыльнувшись

Во взгляде этих существ чувствовалось высокомерие. Они смотрели на Тереса так же, как он порой смотрел на козерогов. Было неприятно оказаться на месте жертвы, но он знал, что рано или поздно судьба расставит всё по своим местам.

— Вы можете осмотреть город, те кварталы, которые мы уже раскопали и осмотрели. Но под ногами не путаться, понятно!?

— Понятно — спокойно ответил Терес, и взяв за руку Сланию, сбежал подальше от неприятной компании.

Они решили побродить по городу. Когда-то давно, ещё до потопа по этим улицам гуляли сотни людей, но сейчас тут были лишь Терес и Слания. Где-то вдали слышался стук кирок — это работали "наследники земли". Но Тересу не было до этого никакого дела. Слания была в смущении. Они гуляли по городу почти в полном молчании, лишь изредка предлагая дойти до какой-нибудь обрушившейся башни, остатков статуй или обелиска. Город произвел на них противоречивое впечатление. С одной стороны, он был красив, но было что-то неуютное в этих осколках былой славы. Когда-то здесь звучал детский смех, вели беседы друзья, влюблялись юноши и девушки — чего-то другого представить Слании было невозможно. И где они все сейчас? От древних обитателей остались только надписи, которые никто из ныне живущих прочесть уже не в состоянии. Неужели всех нас ждёт похожая судьба? Неужели Баласада и уксбуры, народ гор и ларанаи, все кого мы знаем останутся в конечном итоге такой же горой бесчувственных камней и забытых символов на стенах?

Когда Терес и Слания присели отдохнуть, к ним пришёл один из сехметов. "Господин вас требует" — произнёс он. Им не оставалось ничего, кроме как подчиниться.

По пути к цитадели, Слания была погружена в свои мысли: кто этот загадочный златоликий? Почему он так хорошо к ним относится? Неужели они способны быть добрыми? И если так, то правильно ли они делают, собираясь учинить в землях этого народа бойню? В её душе поселилось сомнения насчёт правильности действий Тереса.

На площади перед цитаделью собрались "наследники" их было около тысячи. Беглого осмотра хватало, чтобы понять, что они не представляют собой единого народа — среди них были и уродливые подобия людей, и громилы, немногим уступающие размерами великанам из северных пустошей. На стенах домов сидели нетопыри.

Джехут стоял у входа в подземелье, видимо собираясь произносить речь. Рядом с ним стояли знаменосцы с хоругвями, несущими символы златоликих. "Видимо, он с трепетом относится к этому символу" — подумал Терес.

Терес встал рядом с Джехутом и стал ждать. Сланию же отвели вглубь цитадели. "Не волнуйся, северянин, её никто и пальцем не тронет."

Глава 12. Бунт

Слуга, пришедший из глубин крепости, поднёс Джехуту странный шест с металлическим навершием, от которого к стенам шли веревки.

Джехут постучал пальцем по навершию шеста, и эти удары глухим эхом, издававшимся из странных столбов, разлетелись по всему городу.

"Дети мои! Наследники земли!" — произнёс он, и его слова, подобно громовым раскатам прокатились по долине. Терес вздрогнул — колдовство это было, или же чудеса прошедшего золотого века — неизвестно. Но раздумья о природе этих речей прервало их содержание. "Мы выходим из-под командования чернокнижника Нерогабала и его прихвостней. Можете называть меня предателем, но мне всё равно. На нашей стороне разум, наука и здравый смысл!"

В ответ на эти слова снизу раздалось дружное рычание. Терес взгляделся в лица чудовищ внизу. "Разум? Здравый смысл!? Звучит как издевательство" — подумал он, глядя на то, как один из сехметов пытается прыгнуть выше, чтобы его заметил Джехут.

"Никто нас не остановит — ни потомки Манна, ни слуги Нерогабала, даже мракобес Месалим не сможет нам помешать! Они будут нас бояться, ведь в наших руках тот, кто по их предсказаниям, должен будет уничтожить златоликих!"

Терес не успел опомниться, как оказался в руках Джехута. Он держал его, как ребенка, над толпой, которая радостно вопила. Когда златоликий решил, что все успели разглядеть его, то Терес вновь оказался на земле. "Можешь идти к своей девчонке" — сказал Джехут и продолжил произносить воинственные речи.

"Какое, чёрт возьми, предсказание? При чём здесь я? Как, простите, как я должен уничтожить этих чудовищ? Тот, кто сочинял это пророчество был намерен им доказать, что они имеют свойство не сбываться?" — задавал себе вопрос Терес.

Терес отошёл в тень. Слания стояла рядом, и с выражением недоумения на лице наблюдала за происходящим.

— Что происходит?

— Видимо, это бунт. Раскол я бы сказал.

До них доносились слова Джехута: "Сехметы, несите весть о переменах войску чернокнижника. Среди златоликих ещё найдутся несколько сотен здравомыслящих, способных видеть истинную картину мира!"

Снова раздалась радостная вопли. Джехут же, незаметно удалился внутрь крепости, где его объяснений ждали Терес и Слания.

— Люди, вам надо найти место для ночлега — сказал он — вы не имеете ничего против того, чтобы спать в подземелье?

— Если только вы расскажете всё, что обещали — ответила Слания.

— Хорошо. Следуйте за мной.

Джехут повёл их вглубь горы. Здесь было сыро и прохладно. Из зала, в котором они трапезничали с златоликим, Терес и Слания спустились глубоко вниз. Пройдя несколько пролётов по спиральной лестнице, они уткнулись в проржавевшие ворота. Джехут навалился на них всем весом и четырьмя руками открыл дверь. По тому, как тряслось его тело, было понятно, что это требовало от него значительных усилий. Дверь была толщиной в две ладони. "Все механизмы сгнили" — прохрипел Джехут.

Внутри Тереса и Сланию ждал вполне приличный интерьер: окно с решеткой, камин, большая кровать, застеленная соломой, стол с угощениями и небольшой фонтанчик. "Здесь вы проживёте несколько дней, до тех пор, пока мы не будем готовы действовать дальше" — заявил Джехут.

Пока Слания обустроивалась на новом месте, Терес начал свой допрос:

— Почему вы объявили войну Нерогабалу?

— Ну вы же сами видели, что он из себя представляет! — подняв руки вверх сказал Джехут — разве не ясно, что он должен быть...

Восклицания оборвал ворвавшийся в комнату сетмех: "Господин, в кузнице беда — один из нас упал в горн, и он... пришёл в негодность.

Кровь прилила к лицу Джехута. Он стал выкрикивать проклятия на неизвестном языке, которые изредка перебивали фразы на всеобщем наречии: "Вы хоть понимаете, что натворили!?!... В самый разгар войны! Козни чернокнижника!". После этого, он посмотрел на Сланию, которая забилась в угол, боясь попасть под горячую руку и Тереса, терпеливо ожидающего рядом. "Простите люди, у меня срочные дела. Увидимся вечером."

Златоликий вышел, закрыв за собой дверь.

В этот момент Терес осознал, что они оказались в самой настоящей тюрьме. Да, здесь не так жарко, как у пиратов, лучше кормят и пока что не собираются издеваться над ними. Пока что. Тем не менее, он был в

заточении, что вызывало у него существенный дискомфорт. =

Слания же, не имея возможности сравнить нынешнее состояние с тюрьмой, решила немного обустроится. Около кровати лежало одеяло. Слания стала расстилать его. Глядя на то, как Слания заботливо обустроивает быт в их темнице, у Тереса стали сдавать нервы. Он подошёл к окну и просунул голову между металлических прутьев. Картина была более чем удручающая: далеко внизу меж бульжников протекал бурный поток воды. Спустится вниз и при этом остаться хотя бы живым было крайне маловероятно.

— Терес, не мог бы ты разжечь огонь?

— Слания, ты понимаешь, что мы попали в плен к этому златоликому?

Слания на секунду смутилась, но она сохраняла приподнятое настроение и пыталась поделится им с Тересом.

— В плен или не в плен, а убивать нас он не собирается — сказала она.

— И что это значит?

— Ну, ноги он нам пока что не поломал, значит есть шанс сбежать. Не сейчас, так через несколько дней.

— Впервые за долгое время я скажу, что мы в безвыходной ситуации, Слания — сказал Терес — мы ведь даже не знаем, куда нас перенёс этот портал.

— Мы в моих родных горах — сказала Слания — значит, если этот Джехут будет нас переводить в другую комнату, мы сможем сбежать и укрыться у кого-нибудь из моих родичей.

— Тех самых, которые тебя изгнали — ухмыльнулся Терес.

— Ну... — задумалась Слания — я могу всё свалить на тебя, и тогда нас точно простят.

— Мне бы твой оптимизм.

— Слушай, а про какое пророчество говорил Джехут?

— Я бы и сам был рад это узнать — вспыхнул Терес — обычный уксбур, выделяющийся среди своих сородичей разве что редкостной способностью попадать в передрыги и тут бац — должен уничтожить златоликих. Что это за чертовщина такая!?

— Может быть они ошиблись — Нерогабал же тебя упустил — сказала Слания.

— Зато Джехут выловил безошибочно — усмехнулся Терес.

— Не волнуйся, мы ещё выберемся — сказала Слания.

— Давай хотя бы отдохнём — готов поспорить, ты устала после ходьбы по городу.

Терес лёг на кровать и попытался задремать. Неизвестно, сколько времени ему удалось проспать, но когда его разбудил скрип дверей, за окном всё ещё было светло.

Проснувшись и вычесав солому из волос, он увидел, что Джехут уже сидит в комнате и терпеливо ожидает, когда Терес будет готов к разговору.

— Я что-то пропустил? — спросил Терес, ясно осознавая, насколько хамски выглядит со стороны его поведение.

— Твоя спутница задала вопрос о том, кто такой Нерогабал. Я решил подождать, так как думаю, что тебе это тоже интересно.

— Судя по тому, в какой манере ты о нём говорил, тебе о нём известно достаточно много.

— Это верно. Впрочем, я лично знаю почти каждого златоликого и могу рассказать что-то о любом из нас.

— Что же ты можешь нам рассказать? — спросила Слания.

— Когда-то мы с Нерогабалом были друзьями. Пять столетий назад мы стояли у истоков возрождения наследия золотого века. Это было великое время — из нашего города выходили сотни экспедиций, которые искали в руинах всё, что могло представлять ценность: статуи, манускрипты, механизмы...

— И кто из нас теперь помойная крыса?

— Терес! У тебя вообще есть совесть! — окликнула его Слания.

— Спустя сотню лет я стал замечать, что с Нерогабалом творится что-то неладное — не отвлекаясь на насмешки Тереса продолжал Джехут — Его стало привлекать "чистое искусство". Он всё меньше интересовался истинной целью нашего возрождения.

— А какая была ваша цель? — спросила Слания.

— Мы хотели возродить допотопную цивилизацию, вернуть золотой век. Правда, как я уже понимаю, каждый вкладывал в возрождение свой смысл. Если я, пытаясь спасти знания и технологии, то Нерогабал увлёкся искусством. Среди стишков и пустословия древних бездельников, он стал всё чаще находить манускрипты со знаниями о "тонких материях".

— Что ещё за тонкие материи?

— Девушка, это части пространства, которые в ваших сказаниях именуется преисподней, небесами... Козероги зовут это миром духов, аларанаи — обителью богов. Насколько я понимаю, эта часть вселенной отделена от материального мира, но некоторые индивиды, силой своего разума могут избавляться от этих барьеров.

— Мы зовём это колдовством — объяснила Слания.

— Вы зовёте колдовством всё, что не поддаётся вашему пониманию. Технологии, которые приносят пользу и бесконтрольные энергии — для вас, примитивов, всё едино.

— Что же сдерживает тебя от использования тонких материй, златоликий? — спросил Терес — ведь запреты Всеотца тебя совершенно не волнуют.

— То, что он ими ничего не добился! Корабль, который без сомнения произвёл на вас впечатление, все работающие механизмы, наше оружие — всё это заслуга меня и моих сподвижников. Что же сделал Нерогабал? Доверившись тонким материям, он превратился в чудовище! Если бы он, вместо своего дара предвидения и чтения мыслей решил использовать свои глаза и свой разум, то поймал бы тебя ещё при первой встрече. Но собой этот идиот не ограничился — своим колдовством он затуманил разум моему народу!

— Ты жалеешь, что Нерогабал стал лидером, а не ты — заключил Терес.

— Это несправедливо! Возрождение должно было стать временем триумфа здравого смысла, а не... безумия! Этот чернокнижник возвёл в культ искусство — бесполезную трату времени и средств. Вечный бич человечества.

— Вечный бич? — ошеломленно переспросила Слания

— Сколько металла вы тратите на бесполезные украшения... Сколько камня и дерева пускаете на сооружение храмов. Сколько светлых умов занимается ерундой, вроде написания стихов и вырезания фигур из камня, вместо того чтобы посвятить свой разум познанию тайн вселенной!

— Получается, мы должны отбросить всё и полностью посвятить себя открытию тайн вселенной?

— Да, да, северянин, ты это понял! — ответил Джехут и с надеждой посмотрел в глаза Тереса.

— Я не вполне уверен, что оно того стоит.

— Если бы ты мог видеть, что ждёт нас в конце пути, ты бы без колебаний принёс свою жизнь на алтарь ради этой цели.

— Всё же, ты терпел Нерогабала сотни лет. Что такого он совершил, что ты решил его предать?

— Не так давно, между нами произошёл спор. Я хотел в честном поединке разума победить этого чернокнижника перед глазами нашего народа. Мне удалось убедить собравшихся, что путь разврата и животных инстинктов, которыми ведёт их мой дорогой друг, в этом мире ведёт в никуда.

— Даже я с тобой соглашусь.

— Даже ты, девочка. Даже ты — задумчиво прошептал Джехут — Но этот гад сразу нашёл что выдать толпе — к лицу Джехута прилила кровь и он с едва сдерживаемым гневом стал повторять слова своего врага — «Если этот мир не сможет утолить наши желания, то в этом исключительно его вина. Мы уничтожим, перекуём жалкое творение Всеотца в нечто новое — мир, где все мы будем богами!». Я принял его слова за очередную демагогию. Как я ошибался... Я по старой дружбе помогал ему с расчётами, созданием деталей и прочим и слишком поздно догадался, что за безумный механизм он создаёт.

— И что же это такое?

— Не важно. Без моих чертежей он не сможет закончить ни один проект. Без меня он — ничто. Возрождение грядёт, друзья мои.

— И как же мы намерены её достичь?

— В первую очередь, мы избавимся от врагов нашего возрождения. А первым врагом, как известно является Нерогабал. Завтра я покажу вам, как он будет повержен. И ты сыграешь в этом не последнюю роль, Терес из Баласдавы.

— Вы же не верите в пророчества. Зачем вам простой северянин?

— Ты для меня как живое знамя, Терес — сказал Джехут — Сам факт того, что ты на нашей стороне, внушает страх во врага, а страх — вещь более чем реальная и действенная, пусть даже порой и вызванная никчёмным в деле человечешкой... — Джехут призадумался и после добавил — Хотя, это дело поправимое.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Терес, явно разгневанный такой оценкой своих способностей.

— Увидишь завтра. На сегодня, это всё — сказал Джехут и вышел — Поразмышляй над тем, за что ты сражаешься.

Терес вновь остался наедине со Сланией. Она, изрядно утомившись за эти дни, решила воспользоваться возможностью и как следует отдохнуть. Терес же, погрузившись в свои мысли, пытался развеять уныние.

«Не такой уж и мерзкий этот Джехут. Пусть только и в сравнении с остальными златоликами.» — заключил он. Чтобы не разбудить Сланию, он не нашел другого занятия, как тихо взывать ко Всеотцу, умоляя его о свободе.

Уксбуры были воинственным и свободолюбивым народом. Они не преклоняли колена ни перед врагами, ни перед своими военачальниками. В мире было лишь одно, перед чем они были готовы склонить голову — вера во Всеотца. Они были преданы своему богу беззаветно и беспрекословно. Мнения насчёт того, почему именно воители Уксбурии стали самыми рьяными его слугами разделились:

Ларанай считали, что близость уксбуров к вере можно объяснить их природной жестокостью и узколюбостью.

Они считали, что уксбуры выбрали его своим покровителем, потому что Всеотец давал уксбурам то, чего им было нужно — постоянный повод для войны.

Сворландцы видели в их фанатичной вере нечто другое — на бедных землях, жизнь на которых сама по себе — подвиг, дисциплина при жизни очень важна. А как известно, один из вариантов насаждения дисциплины — вера.

Но проще всего это объясняли их братья-степняки — уксбуры не любили проигрывать и поэтому стремились быть на стороне сильного. А разве может быть кто-то в этом мире сильнее его создателя?

--

Нерогабал осматривался в храме, наскоро возведенном в его честь — конечно, его убранство не могло сравниться с чертогами родного города, но старания, вложенные дикарями в постройку, не могли не восхищать. Осмотр древних сокровищ, которые преподнесли ему в дар прервал один из вошедших златоликих.

— Владыка... У меня ужасные новости.

— Да? В чём дело?

— Джахут нас предал.

Нерогабал тяжело вздохнул. Час, которого он долго ожидал, наконец настал. Его самый верный и лучший соратник предал его.

— Кто затуманил тебе разум, о мой друг Джахут? Неужели Всеотец? Значит, мои догадки подтвердились. Джахут нас предал... Что с его армией? Что с войском, которое он мне, а если вернее нам, обещал?

— Не знаю, владыка Нерогабал. На корабле заработал один из его передатчиков... Боюсь, многие наши люди уже его слышали.

— Без Джахута завершить наш проект будет очень проблематично. К тому же, у него в руках северянин.

— Каковы будут ваши приказы, мудрейший?

Нерогабал задумался. Ситуация вырисовывалась не самая приятная — Джахут уже сотню лет как не мог претендовать на роль лидера златоликих, но тем не менее обладал большим влиянием на сердца и умы.

— Кто есть величайший из живущих? — сложив руки на груди спросил Нерогабал.

— Конечно же вы, Владыка — ответил, опустившись на колени, златоликий.

— Хорошо. Очень хорошо. Теперь, задай тот же вопрос каждому из нас. Тот, кто назовёт величайшим Джахута, должен быть приведенным к великой горе закованным в цепи. Там их буду ждать я.

— Вы нас покидаете, Владыка?

— Да. Теперь за главного будешь ты, мой друг. Не подведи меня.

— Будет выполнено, Владыка.

Нерогабал уходил. Как ни прискорбно, но его план находился на грани срыва из-за его бывшего друга. Он предал великое возрождение ради своих идей. Теперь, ради осуществления великой мечты, ради победы над тираном-Всеотцом придётся лишиться радости победы тех, кто предал общее дело. Вновь разрушения, вновь кровь, вновь смерть. Не против этого ли он поднимал меч? Не желал ли он создать мир без боли и горя? Уже слишком поздно отступать. Слишком много уже пролито крови и слёз и его никто не остановит на пути к этой великой цели — ни Всеотец, ни северяне, ни собственные друзья...

--

Следующим утром, Терес проснулся от скрипа дверей. Джахут пришёл за ними. "У нас сегодня будет очень насыщенный день. Следуйте за мной" — сказал он.

Терес и Слания, подчинившись, последовали за ним. Они шли по тоннелям внутри горы. С каждым шагом они спускались всё ниже и ниже. В какой-то момент, аккуратные тоннели, проложенные прежними обитателями Исиата сменились грубыми шахтами, выкопанными слугами Джахута.

— Куда мы идём? — спросила Слания

— В место, где я нашел вещь ценнее золота.

— Что ты имеешь в виду?

— Наверняка тебе интересно, Терес, кто же такие сехметы? Откуда в недостижимой горной долине появился народ, который уже исчисляется тысячами?

— Это очередные упыри, пережившие потоп?

— Что значит очередные!?! — вспыхнула Слания.

— Ты ошибаешься — сказал Джахут — сейчас ты всё увидишь.

Они подошли к большой двери. Джахут легко её распахнул. Перед Тересом и Сланией раскрылась грандиозная картина:

Огромный грот, ярко освещенный фонарями. В этом гроте вполне могла поместиться деревня Слании, вместе с окрестными полями. Большую часть пещеры занимали озёра из грязи. Возле нескольких из них были сооружены причалы, на которых орудовали слуги Джахута. Терес ещё не мог разглядеть, что же происходит там, внизу.

— Знаешь ли ты, Терес, легенду о сотворении человечества?

— Конечно — ответил Терес.

— Да. А знаешь ли ты, из чего он был сотворён?

— Это не имеет значения.

— Из чего же? — спросила Слания.

— Жители Исиата сохранили легенду о том, что первого человека слепили из глины на гончарном круге.

— У нас ничего об этом не говорится — сказала Слания.

— Насчёт себя не знаю, но порой мне кажется, что тебя слепили из птичьего помёта — ухмыльнулся Терес.

— Скорее всего, это просто миф — игнорируя насмешки Тереса продолжил Джехут — однако это миф, возникший не на пустом месте. Я уже рассказывал, кто основал Исиат?

— Нет.

— Исиат был убежищем для учёных, которые нашли здесь убежище от мракобесия.

— За что же их преследовали? — Спросил Терес.

Джехут стал медленно спускаться вниз, к причалам попутно рассказывая историю Исиата.

— Они разгадали тайну жизни. Этот город стал для них местом, где хранилась и преумножалась мудрость. Это вызывало беспокойство у многих. Одна из надписей на стенах гласит следующее: "Люди из других городов рассказывают про нас ужасные вещи — будто бы мы готовимся обрушить на мир болезни, которые не пощадят никого". И эти лживые слухи стоили городу жизни. Сюда прибыла армия сорока городов, в том числе и Уркалага — моего родного города.

— Тёмные дикари оказались сильнее?

— Да. Но они были сильно удивлены, когда вместо учёных их встретили воины, вылепленные из глины. Они не смогли взять город сходу и началась долгая осада. Когда же, спустя год, они ворвались сюда, преодолев сопротивление големов, то нашли учёных мёртвыми. От их знаний остались лишь письма, которые я расшифровывал сотни лет.

— Ты хотел узнать, как создать этих людей из глины?

— Да, да, хотел — широко улыбаясь ответил Джехут — но я превзошел своих предшественников. Сехметы — вот мои творения!

Терес и Слания стояли уже около одного из этих озёр тягучей грязи, из которого слуги вытаскивали сети. Терес ожидал увидеть в этих сетях что угодно, но зрелище вызвало у него огромное отвращение.

В сетях были несколько десятков больших коконов, напомнивших Тересу по виду внутренности, вывалившиеся из разрубленного человека. Они были почти что размером с него. Слуги стали спешно распутывать сети. Кокончики вертелись и извивались. Когда же они оказались свободны от сетей, сехметы достали ножи и стали разрезать коконы.

Из них полилась зловонная жижа. Слания отвернулась, не в силах вынести мерзкого зрелища. Раздался крик. Отчаянный, полный ярости крик. Терес отважился посмотреть на это. Из коконов доставали грязных, голых сехметов. Они освобождали свои лёгкие от вод, пытались продрать глаза. Сородичи старательно помогали им встать на ноги. Им поднесли чаши с какой-то похлёбкой, которую они жадно пожирали.

Эти омуты показались Тересу насмешкой над женским чревом и рождением человека. Каким же надо быть моральным уродом, чтобы создать существ, появляющихся на свет столь противоестественным образом?

Спустя десять минут или чуть больше, перед Джехутом встали в строй два десятка воинов, уже почти готовых к бою. Их повелитель осматривал вновь вставших в строй. Бегло осмотрев, Джехут распределил их в три шеренги. "Вы пойдёте работать в шахты, а вы, будете воинами. Отмойте их, накормите, выдайте одежду" — скомандовал он.

Терес быстро сообразил, как были разделены эти сехметы: воинами стали самые крепкие, рабочими те, что были более хилыми. В третьей шеренге стояли только трое — у одного не было половины руки, другой был слишком тощим, а у третьего вместо лица было непонятное месиво. Джехут схватил двоих за головы. Раздался хруст сдавленных черепов. Уроды упали на землю, их головы потеряли всякое подобие формы. Третьего же Джехут убил одним ударом в грудь. "На мясо" — сказал он, и его слуги отнесли тела в дальнюю часть пещеры.

«О Всеотец, упокой их души... Если они у них есть» — проговорил про себя Терес.

— Что это за мерзость!? — воскликнула Слания.

— Знаю, знаю — зрелище не самое приятное — у меня у самого сердце кровью обливается, когда рождаются такие уроды. Я не могу смотреть, как они мучаются.

— Получается, все твои слуги рождаются здесь?

— Да, Терес, все они рождаются здесь.

— Сами они размножаться не могут? — спросила Слания, невольно покраснев.

— Зачем возлагать такую важную вещь на животные инстинкты!?

— Как они рождаются без отцов и матерей? — спросил Терес.

— Прочитав сотни манускриптов по алхимии, я научился выращивать зародышей. Попадая в местные пруды, эти зародыши начинают стремительно развиваться, и спустя несколько недель, выращенные в омутах зародыши превращаются в воинов.

— А почему они такие уродливые? — спросила Слания.

"Она меня точно сведёт в могилу. Возможно очень скоро" — подумал Терес.

— Понимаешь, девушка, это очень грустная история. Сначала я пытался воспитать народы юга — акефалов, псиглавцев и прочих. После, безуспешно пытался строить железных людей. Потом пытался повторить опыт жителей Исиата — сделать людей из глины. Но у них не было разума! Тогда я понял, что единственный наследник златоликих — тот, которого они создадут сами. Я как гриф летал над полями сражений и собирал тела.

— Ты колдовал над трупами?

— И такое приходилось делать — признался Джехут — первые сехметы были нежизнеспособны. Следующие поколения жили уже несколько недель и годились для работы. Нынешние же, как вы могли убедиться вполне живучи. Но им всё равно чего-то не хватает.

— Чего же именно?

— Кровь потомков Манна, она не годится для их создания. Она просто не приживается. То, что вы видите сейчас от человека, имеет только разум и больше ничего. Всё остальное — от животных — сердце — от быка, руки — от обезьян. Мне нужен кто-то, кто сможет подарить свою кровь этим прекрасным существам, сделать их лучше.

— Златоликие? — спросила Слания.

— Наркотики, пьянство, самоистязание и другие пороки настолько их испортили, что среди них скоро будет попросту невозможно найти того, кто способен просто продолжить род, что уж говорить о моих экспериментах. Они не могут стать донором. Остаются только лугдуны.

Слания онемела. Она не могла сдвинуться с места.

— Что у тебя на уме? — спросил Терес.

— Понимаешь, Терес, ей придётся умереть. Другого пути нет.

Терес долго молчал. Слания стояла рядом. Было видно, что у неё внутри идёт борьба. «Так вот почему он решил сохранить жизнь не только мне, но и ей.»

— Ты собираешься убить её?

— Она не умрёт — ответил Джехут — вся её суть будет жить в новом поколении сехметов, северянин.

Ситуация, мягко говоря, неприятная. Терес стал соображать, как же из неё выбраться. Драться с Джехутом — дело гиблое, ведь он всегда ходил во всеоружии, а тут ещё и сотни его прихвостней.

— Так не пойдёт — сказал Терес — дело в том, что Слания — моя рабыня. И я не собираюсь её продавать.

— А скажи, какие вещи нельзя купить ни за какие деньги? — спросил Джехут.

— На ум приходит всего одна вещь — любовь — сказал Терес.

— Я имел ввиду силу. Горы золота не помогут тебе убить Нерогабала, но я помогу.

— К чему ты ведёшь?

— Я дам тебе силу, которой ты сможешь одолеть Нерогабала.

— Что за сила? — спросил Терес.

— Я перерожу тебя в сехмета. Но не такого, как обычные воины, они будут несравнимы с тобой. Ты будешь превосходным воителем.

Терес испытал противоречивое чувство: с одной стороны, он терял подругу, а возможно и собственную суть. С другой, эта мерзость могла помочь победить Нергабала, что в любом случае важнее жизни пары обычных людей.

— Как ты понимаешь, права выбора у тебя особо нет — сказал Джехут — твоё перерождение для меня — залог преданности.

— Позволь мне попрощаться с ней — сказал Терес.

— Если ты собираешься сбежать, то оставь затею — предупредил Джехут.

Терес взял за плечо Сланию и отвёл её в сторону. "Всеотец, защити" — твердил Терес. Они отошли достаточно далеко, чтобы Джехут не мог их слышать.

— Так всё и кончится? — спросила Слания.

— Я не знаю — признался Терес.

— Слушай, если мне придётся умереть, чтобы остановить златоликих, то я согласна. Давай сделаем это, пока я ещё не успела передумать.

— Нет — ответил Терес — у меня есть идея получше — попробуй сбежать наружу — я попытаюсь "преследовать" тебя, а потом Джехут нас не догонит.

— Не думаю, что это лучшая идея — прервала Слания — давай просто попробуем смириться.

Терес не был способен на такое смирение — он стремился продолжать борьбу. Но сейчас ему казалось, что лучшим способом будет просто тянуть время. "Ваше время истекло!" — скомандовал Джехут. Они вдвоём подошли

к нему. Сланию тут же взяли под охрану.

— Джехут, у меня будет к тебе последняя просьба — сказал Терес.

— В чём дело, Терес?

— Я хочу лично лишить её жизни. Взамен, я приведу тебе Нерогабала, закованного в цепи.

Джехут смутился от такого предложения.

— Тогда быть может, ты и Месалима мне приведёшь?

— И Месалима — ответил Терес, ещё не вполне отдавая отчёт своим словам.

— Хорошо. Готовься к перерождению — а потом, я позволю тебе убить твою рабыню.

Терес кивнул. Его отвели в какой-то небольшой наскоро сколоченный сарай, в котором Тереса начали готовить к ритуалу. Ему стали рассказывать про то, как лучше пережить перерождение. Но он не слушал сехметов, ведь в ни в каком перерождении он не собирался участвовать.

Тереса вывели к одному из озёр с грязью. Рядом с ним шли сехметы. Джехут стоял рядом, улыбаясь. Слания была рядом, закованная в кандалы.

"Настаёт великий день! К нам присоединился один из величайших воителей севера..." — стал завозить Джехут. Терес вновь погрузился в мысли. Он посмотрел на Сланию, быть может, последний раз. Её заплаканное бледное лицо сияло печальной красотой в свете факелов. Не было похоже, что над ней издевались.

— ...И он, наш воитель — Терес из Баласдавы — он покончит с чернокнижником Нерогабалом и...

— Тебе следовало бы внимательнее относиться к охране — раздался голос сзади.

Терес обернулся — у выхода из пещеры стояла светлая фигура очень высокого человека. Он держал в руках двух убитых сехметов, которые тут же были брошены вниз, к ногам Джехута.

Что это такое!? Терес посмотрел на Джехута, надеясь узнать ответ. Оставшийся невозмутимым златоликий сейчас едва сдерживал напряжение. Он дал знак, и несколько слуг куда-то убежали.

— Как ты сюда попал?

— Исиат не так неприступен, как тебе казалось.

— Отвечай на вопрос! — закричал на него Джехут — Как ты сюда попал!?

— Через портал, который ты имел неосторожность оставить открытым. Видимо, ты не зря опасался использовать магию.

Слания вслушивалась в разговор и понимала, что эти двое явно не понаслышке знают друг друга. Только вот кто этот светлый воин, пришедший в самый неподходящий для Джехута момент?

— Что тебе надо?

— Отдай мне этих двух людей, и я позволю тебе дальше играть в бога.

— Довольно болтовни! — крикнул Джехут, и выстрелил в пришельца из арбалета, скрытого в перчатке.

В сторону незнакомца полетели несколько стрел. Но когда они были готовы подлететь к нему, он, невероятным образом очутился гораздо ниже по лестнице. Метким броском, он всадил в шеи нескольких слуг ножи, и выхватив обычную для златоликих рапиру, с шипением бросился на врага. Слуги спешно поднесли Джехуту четыре меча-хопеша, напоминавших по форме серпы. Взяв их в руки, Джехут стал медленно подходить к незнакомцу.

Незнакомец, размахивая мечом, бежал описывая зигзаги. Слуги Джехута стояли в стороне, опасаясь встретиться с его клинком. Мгновенье, лязг метала, шипение — незнакомец уже стоял за спиной Джехута. Пока он замахивался, Джехут развернулся, и принял удар одним из своих мечей. После этого удара, на клинке осталась большая зазубрина.

Терес, воспользовавшись всеобщим замешательством, схватил Сланию и отбежал в сторону, спрятавшись за грудой камней. Он стал пытаться разорвать её путы. Слания была напугана — пару минут назад она готовилась умереть, а сейчас, в нескольких шагах от неё ведут бой два великана, разнося всё вокруг. Тело и разум перестали её слушаться, незаметно и резко подступила истерика. Тем временем, Тересу в плечо прилетел осколок меча Джехута, который откололся от мощного замаха незнакомца. Терес стиснул зубы от боли, и опустился на колено. Слания сидевшая рядом, попыталась помочь Тересу.

Пока она доставала из плеча Тереса осколок, битва разгоралась с новой силой — незнакомец набросился прямо на Джехута, выставив вперёд меч. Атака была настолько стремительной, что Джехут не успел защититься, и его живот пронзили мечом. От боли, Джехут выронил свои клинки, которые, впрочем, уже были готовы развалиться, но улучил момент, из последних сил ударил врага в бок верхней левой рукой. От удара, его противник кувырком откатился в сторону и пытался оклематься, полным ярости взглядом осматривая пещеру.

К Тересу, пошатываясь и кашляя кровью, подошёл Джехут. Из раны текла тёмно-бурая кровь. Меч загнали в живот по самую рукоять.

— Терес, я умираю — с трудом сказал он.

— Кто это такой?

— Ты должен его победить — заверши своё перерождение.

— Другого выхода нет? — спросил Терес, посмотрев в сторону, где незнакомец, меткими ударами кулака отправлял в небытие р`патов. Он был всё ближе. Времени на раздумья оставалось всё меньше. Тут Терес проявил свою варварскую натуру: "Я тоже умру рано или поздно. И лучше я умру человеком, чем чёрт знает чем!". Трудно сказать, что заставило Тереса прийти к такому выводу — была это железная преданность идеалам, или же просто приступом глупости, необдуманности. Нельзя сказать, что такие выходки были нормой среди уксбуrow, но встречалось подобное гораздо чаще чем у других народов.

Услышав эти слова, Джехут был полностью опустошён. Его лицо исказилось в гримасе ужаса и отчаянья. Он чувствовал, как силы покидают его, и он уже не мог сражаться. Даже с простым человеком. Верные слуги разбежались, чувствуя ауру, исходящую от его противника. Всё, что было ему дорого, погибало на глазах; всё, во что он верил, терпело крах; всё, на что он надеялся, обернулось против него.

Джехут упал на колени. Незнакомец подошёл к нему, держа в руках обломок меча.

— Ты победил... — прошептал Джехут из последних сил.

— Джехут, ты достойный соперник и человек высоких идеалов — произнёс незнакомец твёрдым и уверенным голосом — жаль, что ты выбрал не ту сторону.

Один взмах меча оборвал жизнь древнего воителя, гениального учёного и просто великого человека — Джехута. Его тело рухнуло на землю и оставшиеся сехметы разбежались по углам.

Незнакомец подошёл к Тересу, бросив оружие на землю. Терес наконец-то смог рассмотреть его. Он был одет в скромную тунику, без всяких украшений. Глубокие морщины свидетельствовали, что несмотря на своё проворство, он был глубоким стариком. Белоснежная кожа, седые волосы до плеч, серые глаза, взгляд которых вынести было просто невозможно. Тело было покрыто множеством шрамов. Лицо своими чертами напомнило Тересу лица златоликих — прямой нос, узкие губы, широкие глаза. Он протянул руку Тересу, стремясь помочь подняться.

— Кто ты такой? — спросил Терес, нащупывая рукой камень, которым можно было бы ударить в случае чего.

— Меня знают под многими именами — усмехнулся он — ларанай зовут меня бледным тираном, козероги — духом неба, златоликие же зовут меня мракобесом...

Терес с ужасом для себя осознал, кто стоит перед ним.

— ...Но, наверное, я известен вам по имени, которое дали мне при рождении — Месалим.

— Так это ты! Это про тебя так много говорят! — сказала Слания.

— Именно. Я уже пытался вам помочь, правда по большей части безуспешно.

— Думаю, ответы на вопросы подождут — давайте сначала выберем отсюда — сказал Терес.

Месалим вытащил из тела Джехута свой меч, а потом оторвал ему одну из верхних рук. Терес был озадачен — вместо плоти и крови, рука состояла из странных металлических деталей. «О боже, Джехут, что же ты такое?» — подумал Терес. Они стали подниматься по лестнице. Терес был рад наконец-то выбраться из этой бездны. Слания на секунду остановила Тереса, и вынула из его раны осколок меча. «Надеюсь, они не отравленные» — сказала Слания, осматривая маленький кусочек металла. Они пошли вслед за Месалимом, который выводил их из подземелья. Но уже у входа в зал, в котором Тереса вчера угощал ныне мёртвый повелитель Исиата, их ждал небольшой отряд местных обитателей, с явно не самыми дружелюбными намереньями.

— Он убил повелителя! — заревел один из них, увидев трофей Месалима — Что же нам делать дальше!?

— Подождите — вмешалась Слания, обращаясь к р`патам — зачем нам сражаться? Кто заставляет вас умирать?

Месалим был озадачен. Для него, такие мысли были весьма неожиданными.

— Вы убили нашего повелителя! — проревела толпа в ответ.

— Того самого, что заставлял вас вкалывать сутки напролёт за чашку пустой баланды? — вмешался Терес, пытаясь поддержать ход мыслей Слании — того самого, который отправлял вас на верную смерть, воевать с людьми?

— Он нас создал! — кричал один из них, и если бы не тот ужас, что излучал Месалим, то они точно растерзали Тереса и Сланию.

— А скольких из вас он убил? Вот ты — сказал Терес, обращаясь к их предводителю — Ты, наверное, видел, как он отрывал головы едва успевшим родиться твоим родичей — Хороший хозяин, не так ли?

— Повелитель был суров — заключил один из них, озадаченный Тересом.

— Если вы завалите эту пещеру — вмешался Месалим — Я дам вам гарантию, что никто из людей не нападёт на вас.

— Мы больше не будем убивать?

— Эта долина будет принадлежать вам. Я предупрежу всех, кого смогу, что в вашей долине искать нечего. Но только, если вы отпустите нас.

Толпа загудела. Без влияния Джехута, контролировавшего всю орду, она потеряла единство. «Идите прочь!» — крикнул один из них, и толпа расступилась. Месалим очень быстро зашагал в сторону башни. Терес шёл за ним, прикрыв ладонью рану. «Когда мы будем в безопасности, тебе нужно будет помочь» — сказала Слания. Терес через силу улыбнулся, хотя силы покидали его.

Быть может в конце времён их народы также, улыбкой и добрыми словами заставят отречься от Всеотца. Как бы это ни было печально, но рано или поздно это могло случиться.

Наконец-то, они оказались на вершине башни — неестественный свет портал стал гораздо более тусклым. Рваная рана на теле пространства казалось, начинала заживать. «Он закроется через несколько часов» — предупредил Месалим и перешагнул грань портала. Терес, больше не желая оставаться на этих руинах, проследовал за ним.

Глава 13. Древние владыки

Терес оказался на другой стороне портала — в том же самом месте. Как только он смог открыть глаза, то увидел, что кроме Месалима и Слании тут присутствуют ещё около десятка ларанаев.

Три девушки, заметив раненного Тереса, сразу же бросились на помощь. Терес сел под деревом, около портала. Пока ему перевязывали рану, он слушал разговоры Месалима с людьми.

— Я отомстил за твоих родичей.

— Благодарим вас, регент. А этот северянин, видимо, человек, которого вы искали?

— Он самый. Я чуть не опоздал.

— Искал меня? — вмешался Терес — зачем?

— Разве не ясно? Я хочу уничтожить Нерогабала! — произнёс Месалим.

— Сгнить ему заживо. — произнёс раздражённо Терес.

Он уже был сыт по горло этими историями про Нерогабала. Тереса раздражало, что всё решали за него. Почему он? Почему, чёрт возьми, на небесах решили, что именно он должен убить этого изверга? Он — обыкновенный уксбур, благо что воин. Всё решают за него. Это было отвратительно, но он не мог ничего поделать. Пока не мог.

— Терес, нас ждут великие дела, к которым стоит подготовиться — сказал Месалим — В двух неделях пути к югу отсюда есть старая крепость ларанаев — Басбидир. Там тебя ждёт ночлег и горячая еда.

— Меня? А что насчёт Слании? — спросил Терес.

— Твоя спутница? — переспросил Месалим, оглядывая её — Она ведь, из народа гор, не так ли?

— Обязательно говорить об этом при всех этих людях? — возмутилась Слания.

— Не волнуйся. Они о вас давно знают. Не стоит их бояться — они надёжные люди. Я могу отвести тебя обратно на родину, если ты этого хочешь. Поверь, я улажу все конфликты с твоими родичами.

Слания задумалась. С одной стороны, ей и правда хотелось вернуться на родину и забыть произошедшее как страшный сон. Но что о себе возомнил этот Месалим? Раз он взял под опеку Тереса, то она больше не нужна!?

— Слушай, а если бы я вернулась на родину чуть раньше? — лукаво заговорила Слания — кто бы договорился с уродами из Исиата?

— Ты думаешь, я не перебил бы их, девка!/? — возмутился Месалим.

— Возможно. Но что скажет Терес?

Терес, которому только что закончили перевязывать рану, посмотрел на них.

— Что я? Мне правую руку чуть не оторвало. Не знаю, смог ли сражаться с ними тогда.

— А я слышал, что ты бесстрашный воин.

— Бесстрашие и безумие разные вещи, Месалим.

— Что же, если тебе так хочется, бери девчонку под свою ответственность.

— Слышишь, Слания? Под мою ответственность — рассмеялся Терес и похлопал её по плечу.

Она покраснела от смущения и улыбнулась в ответ. Ларанаи стали собираться в дорогу — путь до цитадели предстоял неблизкий. Наблюдая за тем, как ларанаи навьючивают на себя всевозможную поклажу, Терес, с большой досадой вспомнил о том, что он снова лишился почти всего имущества. У него остались только штаны, плащ и уже изрядно поношенные сапоги — всё остальное, у него отняли слуги Джехута. Хотя оружие степняков и было дорогим, оно едва ли стоило возвращения в Исиат. "Есть у вас оружие?" — спросил Терес, обращаясь к ларанаям. Ему дали фалькату — меч с лезвием в виде крыла сокола. Терес уже видел такие мечи, во время похода — одному из его товарищей таким мечом раскромсали щит, и он едва не остался без руки — фальката была грозным оружием. Кроме меча, Тересу дали бронзовый шлем, покрытый капюшоном из льняной ткани и небольшую нагрудную пластину из бронзы. Отряд медленно выступил вперёд.

— Кто ты такой, Месалим? — спросил Терес — Тебя боятся златоликие, у тебя есть своё войско, в бою при мне ты одолел серьёзного противника.

— Кто я такой? — спросил Месалим — кем я только не был в этой жизни — затворником, советником царей, полководцем. С моего рождения прошло не одно столетие.

— Видимо, у тебя какие-то личные счёты с Нерогабалом.

— О том, что меня связывает с Нерогабалом, я расскажу потом. Пока что, тебе следует знать лишь то, что ни в коем случае нельзя дать свершиться планам этого маньяка.

Терес остался удовлетворен ответом. Теперь он хотя бы знал, что его противник остаётся прежним.

То, как шёл отряд, вызывало у Тереса восхищение: всё тащили на себе, шли ровным строем, почти не разговаривали. Шли по два часа, потом полчаса отдыхали — и так четыре раза за день. На отдыхе успевали перекусить хлебом, сыром и солониной, после чего, переведя дух, снова выступали в путь. Терес с трудом

выдержал такой темп.

Шли они по лесам, чью листву уже тронуло первое дыхание осени. Летний зной смягчали прохладные ветра. Погода была просто идеальна для путешествий. Но Тересу не давала покоя рана — она сильно чесалась и зудила.

— Терес, я тут поразмыслил — неожиданно начал Месалим — Мы оказались в очень удачном положении — Нерогабал, пытаясь вставить нам палки в колёса, чуть не сломал руку!

— И как вы пришли к этому выводу?

— Он решил тебя перехватить, и отправил для этого Джехута. Когда ты попал в руки Джехута, тот, опьяненный успехом, поднял бунт...

— И тем самым Нерогабал лишился хорошего военачальника?

— Ах, Терес, если бы всё только этим ограничивалось — Нерогабал ещё не скоро узнает о том, что Джухт убит. А войска, отправленные подавлять бунт, мгновенно не развернёшь. Это я ещё не говорю про восставших...

— Через сколько времени он осознает, что попал в ловушку?

— Отродия Джехута не пропустят их внутрь горы, которая, к слову, защищена от всевозможного колдовства. Нерогабал ещё неделю будет считать, что он просто заперся в своей крепости и хранит молчание.

— Насчёт второго он прав — больше поумничать ему не получится! — решил вставить шутку один из воинов.

Отряд ответил дружным смехом. А вот Терес остался тих и задумчив — то, что он чуть не превратился в чудовище, то, что погибли десятки воинов значило для этого старика Месалима не больше, чем обманный манёвр. Жизни десятков воинов стоили всего лишь недельной задержки для войска Нерогабала. Во что он ввязался? Ради чего ведут войны эти два безумца, готовые положить сотни людей во имя своих целей?

Наконец-то, отряд остановился на привал. Тереса и Сланию, на которую, к слову, Месалим и его воины не обращали никакого внимания, определили в шатёр, снаружи от которого, на расстоянии пяти десятков шагов, стояли на посту воины. Терес подозвал одного из них — старого вояку, лет пятидесяти на вид.

— Чего тебе нужно, северянин?

— Расскажи мне, что ты знаешь о Месалиме.

— Месалим? Наши господин?

— Да, он самый.

— Честно говоря, я и сам про него не сказать, что прям много знаю. Когда он был молодым, то служил при дворе царей ларанаев.

— Цари ларанаев? Я думал, они не признают власти царей.

— Рассказни всё это, наверное — тех времён, почитай, не один человек кроме Месалима уже и не застал. Говорят, он понимает знаки, которые показывают нам небеса.

— Понимает знаки небес? Что он сказал насчёт недавнего виденья в небе?

— Ничего определенного. Но пашем мы с тех пор, как проклятые.

— А кто вы собственно такие?

— Мы жители долины Басбидира. По древней традиции, первенцы каждой семьи, будь то мальчики или девочки отдаются в услужение Месалиму. Как вы, наверное, уже поняли, я один из таких первенцев.

— Зачем ваши родители добровольно обрекают на такую судьбу своих детей? — задала вопрос Слания.

— Ларанаи отвергли веру во Всеотца. Многие считают, что это можно искупить только кровью.

— Всё понятно — ответил Терес — ты можешь идти.

Дело слегка прояснилось — Месалим оказался не просто воителем с загадочными целями, а лидером ордена воинов-фанатиков, которые готовы были умереть за цели своего лидера. В кого они верят? Даже если они и говорят, что их бог — Всеотец, так ли это? И что смущало Тереса больше всего — он играл в этих планах не последнюю роль. С этой мыслью, Терес провалился в сон.

Утром, Терес проснулся от того, что Слания пыталась расшевелить его. Сам по себе этот факт был чем-то невероятным. Он чувствовал себя разбитым — кружилась голова, мучил жар, глаза отказывали открываться. Единственное, что не давало ему вновь провалиться в сон — боль в руке. Она зудила сильнее чем вчера.

— А говорят, северяне могут обходиться тремя часами сна — пробубнил один из воинов, стоявших рядом.

— Вставай, Терес, все ждут только тебя — произнёс Месалим.

— Терес, с тобой всё в порядке? — спросила Слания.

— Не совсем... Кажется, я заболел — произнёс Терес, с трудом вставая с постели.

— Идти сможешь? — спросил Месалим.

— Вполне — ответил Терес, застёгивая плащ.

Отряд выступил в путь. По началу, Терес чувствовал, что болезненное состояние несколько ему не мешает в дороге. Разве что, труднее отвлечься на всякие глупые мысли. Но когда первый переход подходил к концу, Терес заметил, что он выдохся сильнее, чем обычно.

Слания, села рядом с ним на привале.

— Где же ты так заболеть сумел?

— В подземелье наверное — усмехнулся Терес — сама помнишь, какая там сырость была.

— Это не совсем похоже на обычную простуду — вмешался Месалим — слишком, неожиданно она наступила.

— Верно. Меня, обычно, такое не берёт.

— Секундочку... Покажи-ка свою рану — сказал Месалим.

Терес разбинтовал руку. Рана до сих пор не зажила, а на месте попадания осколка рука сильно опухла.

— Я как-то забыл спросить — как ты получил эту рану, Терес?

— Пока вы дрались, осколок меча Джахута прилетел мне в руку.

Месалим резко переменялся в лице, став хмурым как громовая туча.

— Осколок меча!? Чёрт, это очень плохие новости!

— Господин... — вмешалась Слания

— Не мешай! Не видишь, тут люди делом заняты!

— Осколок — сказала Слания и протянула ему завернутый в ткань кусок металла.

Часть лезвия хопеша, длиной чуть меньше мизинца Слании, легла в руки Месалиму. Он его внимательно осмотрел, а после, облизнул языком, и сплюнув, сказал.

— Плохие новости — клинок был отравлен.

— Чем? — спросил Терес.

— Редкий яд, добываемый из слюны гигантских ящеров с юга.

— Наверное, вы ошиблись — если бы это был яд, то меня он скосил бы сразу.

— Ящеры, о которых я говорил, ведут охоту интересным способом — нападая на быков, они кусают свою жертву один или два раза, а после отступают. А спустя некоторое время, они находят мёртвого быка где-нибудь у водоёма, и начинают спокойно раздирать тушу.

— Яд действует с задержкой? — спросила Слания.

— Да. Яд действует с задержкой.

— Мне писать завещание? — через силу усмехнулся Терес, хотя и понимал, что ситуация очень серьёзная.

— Яд уже распространился по твоему телу. К сожалению, противоядие есть только в Басбидире.

— Умоляю, скажите, что мы до туда успеем! — взмолилась Слания.

— Мы потеряли много времени, и Терес вряд ли увидит ворота Басбидира. Но, у меня есть решение.

— Что вы имеете в виду? — настороженно спросила Слания.

— Я погружу Тереса в летаргический сон. Его сердце почти перестанет биться, дыхание замедлится до предела, сам Терес впадёт в кому. Это замедлит отравление, и у нас появится шанс его спасти.

— Делай что знаешь — сказал Терес.

Месалим сделал пас руками, произнёс какие-то заклинание и Терес заснул глубоким сном.

...

Далеко на юге, в опаленных солнцем землях Нурагии, Нерогабал проводил дни на руинах древнего города у подножья Лугдунских гор, ожидая новостей от карательной экспедиции.

Центр города был оцеплен — туда пускали только по особому разрешению. Но златоликого, приземлившегося у входа в правительственный квартал, пустили без вопросов. Скинув железные крылья, он побежал в храм.

Стража, состоящая из нурагийцев, расступилась, и он оказался на вершине.

Нерогабал взглядывался вдаль. Там, на севере, ещё ничего не подозревающие варвары живут обычной жизнью. Скоро она будет прервана его армией. Не будет ли это слишком жестоко? Хотя, какая разница — варвары с ним поступили бы так же.

— О Великий Нерогабал...

— Итак, ваш отряд был направлен в Исиат — произнёс он, уже предугадывая грядущие ответы

— Мы понесли потери, но...

— Что с войском, которое готовил мой друг? Они не согласились перейти на мою сторону?

— Сожалею, Владыка, они даже не захотели с нами говорить. Переговорщики были убиты.

— А что старина Джахут? Я давно не слышал никаких язвительных посланий от нашего друга.

— Джахут мёртв.

— Мёртв? — едва повея бровью, переспросил Нерогабал.

— Возможно самоубийство — подтвердил златоликий.

Нерогабал лишь на секунду закрыл глаза, а затем подошёл к посланцу и схватил его за голову. Когтистая перчатка проникла кончиками пальцев под кожу. Посланец почувствовал, как Нерогабал проникает в самые потаённые чертоги его разума, попутно разрушая их. Он пытался вырваться, но его воля была парализована. С ужасом для себя, посланец понимал, что своим донесением, он подписал себе смертный приговор. Бездыханное тело упало на жертвенник, извиваясь в предсмертных конвульсиях.

Из носа умершего полилась густая черная кровь. Окропляя жертвенник, она закипала. Каждая капля разрывала ткань пространства, открывая проход в мир тонких материй. Из разлома потянулись щупальца тёмной энергии, которые заползли в тело посланника. Нерогабал, хоть и не в первый раз видел подобное зрелище, всё равно не мог сдержать отвращения — его человеческая часть, которая всё ещё была жива, всеми силами бунтовала против происходящего непотребства.

Тело посланника поднималось, но было ясно, что в нём жила другая душа. Лицо искривилось в ужасной гримасе, а глаза застилала пелена.

— За что ты его убил, Нерогабал? Он всего лишь говорил то, что увидел — зловеще ухмыльнувшись, произнесла сущность в теле посланника.

— То есть, Джехут за неделю до прибытия, предвидел их приход. Он избил себя, оторвал себе руку. После, он проткнул себя мечом, и видимо, чтобы сократить свои мучения, перерезал себе горло другим мечом? Всё верно!?

— Нерогабал, он лишь сказал, что возможно, это было самоубийство. Не более того.

— Угадай, кто их опередил. Даю лишь одну попытку.

— Они выступили, как только стало известно о предательстве. Никто не мог знать, что Месалим нас опередит.

— Не думали... Не думали! — вспыхнул Нерогабал и откинул посланника в сторону — Чем они были лучше его!?

— Все мы знали, что Джехут предаст, но не думали, что так скоро.

— Это верно. Он выступил слишком рано, не успев набрать сил. Я думал, что ему хватит благоразумия не поступать таким образом... Джехут, Джехут... Ты всегда старался быть умнейшим из всех, а умер как последний идиот.

— Поимка этого Тереса из Баласадавы вскружила ему голову.

— Кстати о нём — чувствуете ли вы его присутствие?

— Он жив, я чувствую это. Возможно, ваша цель в руках Месалима.

— Досадно. Из-за него, я лишился четверти всего народа златоликих, которые сейчас либо сидят в тюрьме, либо гниют на склонах гор.

— У нас есть к тебе предложение, Нерогабал.

— Что такое? Что ты можешь мне предложить?

— Ты лишился значительной доли войска. В недрах земли таятся огромные силы, которые жаждут вырваться и сражаться с тобой против цепных псов Всеотца. Им только нужно открыть дорогу, если ты понимаешь, о чём я.

— Понимаю. Сделка взаимовыгодная.

— Легион нежити в обмен на души бунтовщиков. согласишься ли ты на такое?

— Люди бесполезны. Культы Нурагии потеряли уже десятую часть своих воинов, ещё не дойдя до Зунлмара, а это мои самые боеспособные армии. Небоевые потери меня поражают.

— А ведь ты ещё даже не взял Басбидир... Последние отряды, посланные на штурм, снова погибли.

— Я знаю! — огрызнулся Нерогабал.

— Великий Нерогабал подчинил Нурагию за сотню лет. Теперь же, он старается подчинить половину мира в считанные недели — лукаво говорил одержимый — Зачем это всё? Напомни мне, Нерогабал.

— Они стали слишком опасны. Они разбили наших наёмников в этом году, в следующем дойдут до наших данников за великим лесом, а это неминуемо сорвёт наши великие планы. Если их первосвященник узнает, что мы задумали, то на нас обрушится их крестовый поход.

— Их крестовые походы — дело завтрашнего дня. Я же хочу поговорить с тобой об опасности дня сегодняшнего — Тересе.

— Ах, да. Северянин. Он уже доставил мне слишком много неприятностей, и я убью его без всяких пророчеств.

— А дотянешься ли ты до него? Крыльев у тебя остались считанные единицы — Джехут их больше никогда не отремонтирует, а направлять нурагийцев на Месалима — обрекать людей на смерть.

— Что ты предлагаешь!? Выкладывай! — вспыхнул Нерогабал и схватил за шею одержимого.

— Хах, мне нравится твой настрой. Слушай, друг. Там, где не поможет меч, дорогу пробьёт слово. Терес сейчас спит — самое время с ним поговорить.

— Войти в мир его снов? Что же, можно попробовать...

Глава 14. Сновидения

Когда Терес засыпал, он почувствовал некоторое облегчение. Наступили обычные сновидения — почти как у всех людей. Поток бессвязных образов, которые возникали и почти сразу забывались, не оставляя в памяти почти никакого следа.

Сколько он уже спал? Час, два? А может он в отключке уже несколько дней или недель? Подождите, почему мысли стали такими ясными? Терес почувствовал могильный холод, а перед глазами появился белый свет. Терес стал чувствовать, что у него под ногами каменный пол.

"Здравствуй, Терес" — прозвучал до боли знакомый голос.

Терес открыл глаза — он стоял в каком-то каменном зале. Посреди этого зала, его ждал Нерогабал. Терес стал осматриваться, надеясь найти что-то тяжёлое, чем можно кинуть в этого нахального урода.

— Я не причиню тебе вреда — сказал Нерогабал и стал медленно подходить.

У него на руке не было перчатки с когтями, как в прошлый раз, но этот факт всё равно не убеждал Тереса в дружелюбности его намерений.

— Не смей приближаться!

— Нет ни малейшей причины для вражды — парировал он.

— Что у тебя на уме!? Где я!?

— Успокойся, Терес из Баласдавы — ты в мире снов. Тут я не могу ни убить, не покалечить тебя.

Терес заметно напрягся и стал осматриваться по сторонам — в этом зале было неестественно светло, при том, что не было ни одного окна. К тому же, он не чувствовал боли в руке. Быть может, Нерогабал и не врёт. Как минимум сейчас.

— Что у тебя на уме? — спросил Терес, взяв контроль над собой.

— Ты уже доказал свою доблесть, победив двух моих воинов. Я хочу знать с кем я сражаюсь, и хочу чтобы ты знал, с кем сражаешься ты.

— Допустим, я тебе верю — соврал Терес — что дальше?

— Я хочу тебе кое-что показать. Уверю, ты ничем не рискуешь.

Терес старался не смотреть в лицо этой твари. Он однажды уже встречался с ним взглядом, и повторять это вовсе не хотел. Нерогабал подошёл к нему положил руку на плечо и повёл вперёд, к выходу.

От яркого солнечного света, Терес зажмурил глаза. Когда он их открыл, то увидел удивительную картину, от которой захватывало дух: огромная долина, цветущая и благоухающая. Терес не мог вспомнить, чтобы он видел такой яркий и насыщенный оттенок зелёного. До горизонта раскинулся цветущий лес. Тёплый ветерок доносил до Тереса пьянящие ароматы трав. Небо... Это небо было чем-то неземным. В сравнении с ним, даже самый солнечный день в Баласдаве выглядел угрюмо.

— Где это я? — удивился Терес.

— Не где, а когда — поправил Нерогабал — Мы, если ты ещё не понял, в твоей родной Уксбурии. Всего за сутки до одного ужасного события, разделившего мир на до и после.

Терес посмотрел вниз — там, среди лесов раскинулся небольшой аванпост: несколько домов и башня в центре.

— Окрестности Баласдавы? Ты издеваешься!

— Во все нет, друг мой — посмотри туда, на скалы вдалеке.

Терес посмотрел на горизонт — там виднелись холмы, в которых он, не без труда узнал окрестности Баласдавы. Это, несомненно, были они. Либо этот колдун влез в его разум и издевается над ним, либо они действительно оказались в далеком прошлом.

— Такой буйной зелени, наверное, нет даже у вас на юге, в Нурагии.

— В те времена, во всём мире был... Немного другой, более дружелюбный к человеку климат. Спустимся вниз.

Терес внезапно обнаружил себя в центре этого поселения. Нерогабал тоже был рядом. "Пройдём в дом, Терес" — сказал Нерогабал и открыл дверь.

За столом сидела прекрасная девушка. Казалось, она была просто воплощением красоты — высокая блондинка со смазливym личиком и местами до неприличия идеальными формами. Одежды на ней было чуть меньше чем минимум, отчего Тересу стало не по себе.

— Ох, гости пожаловали — сказала она сладким голосом — проходите, проходите, я сейчас всё принесу!

— Благодарю — ответил Нерогабал.

Терес осмотрел интерьер дома. Хотя, снаружи, он показался Тересу хлипким, внутри он был обставлен так роскошно, что этому могли позавидовать даже самые знатные воители Баласдавы: стены были расписаны

необычными фресками, полы выложены мозаикой, мебель была изготовлена, наверное, самыми искусными плотниками. Девушка ушла в другую комнату. Терес и Нерогабал легли на ложа, обшитые алым как кровь бархатом.

— Ты её знаешь? — спросил, удивлённо Терес.

— Нет — ответил Нерогабал, изображая удивление — а в чём дело?

— Просто, это так непринуждённо, будто вы знаете друг друга уже много лет... будто вы любовники — выдал Терес.

— Ты видишь, что я говорю с девушкой, и единственная мысль — отношения — какие вы северяне ограниченные.

— А что у тебя с семьёй? — спросил Терес.

— В каком смысле? — лукаво улыбнулся Нерогабал.

— Ну, может у тебя возлюбленная есть или жена? — недоумевая пояснил Терес.

— Ах, непросвещенные — что есть ваша семья, если не рабство? — усмехнулся его собеседник.

— Рабство? — удивился Терес — Что ты несёшь!?

— Вы добровольно отказываетесь от свободного выбора — выбираете одного партнёра и, что особенно смешно, клянётесь в верности! — рассмеялся Нерогабал.

— Что же в этом рабского?

— Ну разберемся на твоём примере, Терес. Допустим, ты создал так называемую семью с этой девчонкой, которая тащится за тобой ещё с самих гор. Ты поклялся ей в верности, вы наплодили детей. А что потом?

— С чего вдруг ты вспомнил рыжую девчонку?

— Не в этом смысл — парировал Нерогабал — Пройдёт несколько лет, она из красивой девушки превратится в сварливую бабу. Приходя домой, ты будешь видеть детей, жадно требующих от тебя всего что можно и нельзя. Такую судьбу ты хочешь, друг мой?

Терес был возмущён. Будь у него под рукой меч или хотя бы кухонный нож, он несколько десятков раз всадил бы его в живот этому нахалу, а потом вырезал бы ему язык и скормил собакам! Но он всё же, сохранял внешнюю сдержанность — битва шла не на его поле.

— А разве можно по-другому? — ответил Терес, стараясь скрыть своё возмущение под маской заинтересованности.

— Мы живём по-другому. Нам не ведомы глупые ограничения примитивных верований. Признайся, Терес, глубоко в душе, ты хочешь себя ни в чём не ограничивать, хочешь быть сам себе царём и богом!

— Не ограничивать в каком плане?

— Во всех. Только отбросив все ограничения, можно достичь истинного величия. Перешагнув все запреты, можно увидеть мир во всех его красках. Не понимаешь? Назови хоть одну объективную причину для этой вашей моногамии, воздержания в удовольствиях, преклонения перед стариками. Что тебе это даёт кроме досады и неутолённой жажды удовольствия?

Терес был сбит с толку вопросами Нерогабала и не смог ничего ответить.

— А причин для этого нет! Кроме одной — ваша слепая преданность Всеотцу. Подумай, только из-за того, что тебе навязали страх перед вашим божеством, ты стал таким какой ты есть — зажатый предрассудками и страхами человеком.

Терес задумался, и к собственному удивлению, заметил, что Нерогабал может быть прав — многие запреты, табу и прочие ограничения он выполнял лишь из страха потерять что-либо. Хотя, разве это так противоестественно?

Девушка вернулась. Она поднесла гостям трапезу — мясо, фрукты, вино.

— Я не голоден — сказал Терес.

— Ну же, пугник — ласково начала девушка — угощайся.

Терес не мог устоять перед её обаянием и начал есть. Никогда раньше ему не приходилось пить такого вина. «Это иллюзия! Берегись, Терес!» — послышался голос у него в голове, но Терес не придал ему значения.

Темнело. Терес почувствовал неестественную тягу спать. Как такое возможно? Он же вроде как во сне?

Его провели в комнату, и рядом с ним легла эта девушка. Всю ночь она рассказывала ему о том, как хорошо они живут.

С её слов, жизнь в эту эпоху была ни чем иным, как раем — люди не распахивали полей а жили охотой и собирательством, но в отличие от одичалых козерогов смогли сохранить цивилизованность: они жили в огромных городах и в небольших селениях. Всё свободное время, которого у них было более чем в избытке, они тратили на занятия искусством и наукой. Терес слушал её рассказы, и парализованный её красотой, не смел раскрыть рта. Стоило ли ей сказать про то, что через некоторое время всё это разрушится, а она погибнет?

— Слушай, а как твоё имя, девушка? — пораженный собственной нелепостью проговорил Терес.

— Разве это так важно? — неожиданно введенная в ступор ответила она.

— Наверное, это и правда не важно. Потому что я тебя уже точно не увижу больше никогда.

— Почему?

— Не могу сказать — ответил Терес.

— Разве ты не хочешь остаться здесь? Чтобы я была с тобой, а ты со мной?

Терес разделил с ней одну постель. Это должно было стать прекрасным моментом, но он чувствовал себя в высшей степени паршиво. Как-то это всё было неправильно, неестественно.

Ночь прошла очень быстро и нельзя было однозначно сказать, было ли то особенностью допотопного мира или же иллюзий Нерогабала. Терес даже не успел заснуть. «Идем мой друг, у нас мало времени» — сказал вошедший в комнату Нерогабал.

Терес вышел из дома, и невольно взглянул в небо. Ещё не успело взойти солнце, и в рассветных лучах до сих пор виднелись падающие звёзды.

— Наверное ты думаешь, что это красиво — сказал Нерогабал — быть может, в этом печальном моменте и есть своя эстетика.

— Что же в этом печального?

— То, что падающие звёзды — осколки огромной кометы, врезавшейся в луну.

— Подожди, осколки кометы? Тех огней, что проносятся в небе, знаменуя несчастья и беды?

— Да. Только на самом деле это не огни, а огромные глыбы льда. Эта комета, своими размерами была такова, что приземлившись она на землю, появился бы огромный горный хребет, больше Зунлмарских полей.

— Удивительно.

— Её осколки уже сейчас начинают падать на землю — проговорил Нерогабал, и, в подтверждение его слов заморосил дождь — Скоро, на земле не будет спасения от воды. Перенесёмся немного вперёд.

Терес зажмурился и оказался на вершине башни в каком-то городе. Скорее всего, как-то так выглядел Исиат в годы его рассвета.

Небеса были черны как ночь. Из них извергались тонны воды. Ливень смешался с градом, от которого прятались паникующие жители. Мебель выносилась из домов бурными потоками, многие тонули, пытаясь спасти своё имущество. Терес замер, не веря, что видит его — Великий потоп.

"А теперь, посмотри туда" — сказал Нерогабал и показал рукой в сторону одной из улиц. Там люди в одеждах, подозрительно похожей на одежду жрецов Баласдавы, топили жителей. "Не противься воли Всеотца!" — кричал один из них и бросал в воду. Терес узнал в одной из жертв девушку, у которой он гостил на днях. "Узнаёшь? Она искала здесь спасения, а нашла погибель. Это и есть, твой милосердный повелитель? Это и есть справедливый Всеотец?"

Терес хотел было что-то возразить, но с небес раздался голос: «Нерогабал, если ты решил рассказать ему о потопе, почему ты боишься рассказать правду?» Повелитель златоликих был явно напуган внезапным вторжением в его представление. Всё сущее вокруг снова объял яркий свет.

Терес оказался в совершенно другом месте: большой амфитеатр, в котором сидели сотни людей в роскошной одежде. Чертами лица, они напоминали златоликих. Правда, они были больше похожи на обычных людей, чем их потомки.

В центре выступал один из этих людей. Перед ним возник шар, покрытый облаком белых точек.

— Как вы можете убедиться, планета обречена — произнёс он — в комете было столько льда, что очень скоро нас всех затопит.

— И что ты предлагаешь!? — раздался гул сидящих в амфитеатре — уж не поклонится ли нам в ноги Всеотцу?

— Учитывая обстоятельства — робко проговорил выступающий — это может оказаться единственным вариантом.

Зал залился смехом.

— Как ты додумался до такого бреда? Если ты считаешь, что мы должны, как эти дикари из гор бормотать молитвы, вместо того, чтобы заняться полезными делами? — взвыл один из них.

— Две руки, занятые делом, приносят в сотни раз больше, чем миллион рук, занятых в молитве — громогласно произнёс один из сидящих в зале, в самой роскошной одежде.

— Тебя никто за язык не тянул! — раздался громогласный голос, чем-то показавшийся Тересу знакомым.

К ужасу присутствующих, выступавший человек, оказался объят огнём. Глазницы седлались похожими на два солнца. Присутствующие в страхе прятались под скамьи.

— Вы должны были погибнуть за беззаконие — продолжал голос — но я, именем Всеотца, предлагаю вам спасение.

— Что ты такое!? — взвизгнул один из присутствующих.

— Всё просто — проговорило существо — чтобы спасти свои жизни, вы должны возвести стены вокруг гор.

Если вы сделаете это, то вам дастся шанс исправиться. Если не согласитесь, то разделите судьбу остальных. Всё понятно?

Терес посмотрел на Нерогабала — его замешательство переходило в панику. Он пытался что-то произнести, но ничего не получалось. В зале повисло молчание. "Исходя из идей гуманности, мы должны помочь этим дикарям"

Нерогабал наконец-то смог что-то произнести, и глаза Тереса вновь покрыла пелена.

Они вновь стояли в той башне, в которой Терес очутился в самом начале.

— Сначала, ты показывал мне картины жизни до потопа. Потом, сам потоп. Нерогабал, что у тебя на уме?

— Терес, я лишь хочу убедить тебя в том, что следовать пути подчинения своему божеству — не единственный путь.

— Это всё из-за пророчества? — усмехнулся Терес.

— Когда я в первый раз услышал, что какой-то северянин уничтожит всё, к чему я стремлюсь, я не поверил. Но ты убил Юлиуса Кровавого — того, кого жители Нурагии принимали за бога войны. Того, кто в одиночку держал в страхе целый народ. Мой телохранитель — Каин Иконоборец погиб в бою с тобой. Я почти месяц пытаюсь тебя уничтожить, но всё безрезультатно.

— И ты, решил перейти к переговорам?

— Да. Теперь, я надеюсь, ты понял, что сражаешься не на той стороне — ваш свободолюбивый народ и тиран Всеотец — никогда не будете жить в гармонии.

— Продолжай — сказал Терес, оглядываясь по сторонам.

— Я почти достиг своей цели, и я хочу, чтобы северяне были со мной на одной стороне. Но для этой цели, им нужен правитель, способный повести их в будущее.

— Дай угадаю — для этой цели, был выбран я.

— Именно. Войско, собранное под Андизиром, скоро будет готово выступить на север. На остриях их копий, ты принесёшь свою власть. Станешь царём уксбугов. Только подумай — ты переедешь в чертоги Баласдавы, к твоим услугам будут все виды развлечений. Я дам тебе силу, и ты сразишь самого Бурбисту. Подумай, твоя доблесть не будет нуждаться в доказательствах. Разве не заманчиво?

Терес задумался — предложение было действительно заманчиво. Скрестить клинки с самим Бурбистой... В конце концов, он убил тех, кого люди считали богами. Что может противопоставить ему какой-то человек? Ставки были высоки: на одной чаше весов лежала его жизнь и преданность Всеотцу, а на другой — бессмертная слава и власть. Но, в конце концов, сколько раз он уже ставил на кон свою жизнь? Сколько раз он уже чуть было не погибал? Что помешает ему сделать это ещё раз, но уже ради такой большой награды.

— Я не уверен — сказал Терес

— Что же, я сегодня щедрый — ещё ты станешь правителем народа гор. Они будут всецело принадлежать тебе, и никто кроме тебя не сможет определять их судьбу. Последнего, кого они интересовали убил ты.

— Всё равно это предательство — опутив голову ответил Терес.

— Тебя смущает, что ты станешь предателем, мой друг? Но тебя не смутило, что ты последовал за Месалимом, предавшим свой народ.

Терес устал от такого потока информации. Ему нужно было отдохнуть от этого, взять перерыв и с ясным умом оценить происходящее. Он нашёл способ вырваться из этого безумия.

— Нерогабал, ответь на один вопрос.

— Что ты хочешь узнать?

— Это ведь сон?

— Нет, Терес, я показываю тебе настоящие картины прошлого — ответил его спутник.

— Тогда, если это настоящие картины, ты в них и останешься! — закричал Терес.

Нерогабал не успел опомниться, как получил по голове камнем, лежащим на полу.

Глаза объяла пелена. В голове вновь звучал голос.

«А теперь, Терес из Баласдавы, ты должен узнать о том, откуда он появился...» -

Открыв глаза, он оказался среди мёртвого сада. За сгнившими и засохшими деревьями виднелась характерная для древних архитектура — пирамиды, многоэтажные дома, шпили, пронзающие небеса.

Послышались тихие, неуверенные шаги.

По тропе из потрескавшихся камней шёл юноша. В нём не было ничего безобразного, даже наоборот, Тересу он показался вполне человеческим на вид, но отчего-то, при виде этого человека, Нерогабал терял всю свою напущенную величавость и делался робким. Терес пока ещё не мог понять, чем это вызвано, но его разум уже породил одну смелую догадку.

— Здесь кто-то есть? — спросил юноша, оглядываясь по сторонам.

— Да. Мы здесь — ответил ему шёпот.

Терес уже почти привык слышать голоса сверхъестественных существ и точно определил, что с ними говорит не то существо, что вторгалось в иллюзии Нерогабала: голос прошлого был величествен и громогласен, в то время как в шёпот доносился до его ушей со скрежетом и хрипом.

— Кто это вы?

— Мы — твои друзья.

— Покажись!

— Как пожелаешь! — ответил голос и залился очень неприятным смехом.

Солнечный день сменился полуночной тьмой. Из земли поднялся столп дыма. Когда он рассеялся, перед юношей стоял некто в чёрном балахоне, из-под которого виднелись только белые как мел кисти рук.

— Здравствуй, Неро — прохрипел он.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Мы знаем всё, что происходит на земле, друг мой.

— Кто ты такой? Зачем ты пришёл сюда?

— Моё имя — Аэлагабал. Я — ангел и пришёл помочь тебе.

— Ангел? Ты не очень-то и похож на ангела.

— Я один из тех ангелов, что были слишком хороши, чтобы оставаться со Всеотцом, после чего он решил нас уничтожить... Прямо, как и вас.

— Всеотец решил оставить наш народ в живых.

— Правда? Я слышал, что земля теперь принадлежит потомкам Манна.

— Ложь!

Терес отвлёкся от разговора и задумался — этот демон искушает его точно так, как искушал его Нерогабал, который сейчас как замороженный смотрел на разговор.

— Итак, я предлагаю тебе договор. Ты обретешь невиданную силу, твои познания станут безграничны, а твою слову не затмит даже солнце!

— Что взамен? — поинтересовался Неро.

— Мы будем преследовать общие цели. Ты спасёшь свой народ, а мы отомстим Всеотцу за своё унижение. Что может быть лучше?

— Я согласен — немного поразмыслив, произнёс юноша.

— Пусты меня в своё сердце. Мы станем единым целым — произнесло существо и протянуло ему свою руку.

Юноша пожал руку падшему ангелу. «Отныне имя нам — Нерогабал» ...

Глава 15. Цитадель

Сердце Тереса бешено колотилось, рот жадно хватал воздух. Он проснулся в холодном поту. Первым делом, осмотрелся по сторонам: какая-то комнатуха с каменными стенами, тусклая лампадка над головой.

Чтобы разобраться в обстоятельствах, Терес решил осмотреть себя. Он заметно похудел, борода стала длиннее — он здесь явно не один день. Попытки встать к результатам не привели — Терес оказался привязан к кровати. «Надеюсь, меня тут не забыли» — произнес он.

За дверями послышались осторожные шаги. Распахнулась дверь. Какая-то смуглая женщина осторожно заглянула в комнату.

«Эй ты, развяжи меня!» — закричал Терес. Женщина убежала. «Выпустите меня отсюда, чёрт возьми!» — продолжал кричать он, надеясь, что кто-нибудь придёт к нему на помощь.

Спустя несколько минут, прибежала Слания. Девушка бросилась к Тересу и обняла его.

— Ты жив, Терес, ты жив! — говорила она, глядя в его лицо.

Терес посмотрел на неё. По её бледным щекам ручьями катились слёзы. Слёзы счастья. Слёзы надежды.

— Да, я жив — ответил Терес — не могла бы ты развязать меня?

— Конечно, конечно — сказала она, и принялась распутывать верёвки.

Терес был рад её видеть. Ведь если она здесь, то значит, всё хорошо. Всё должно быть хорошо.

— Где я? Что это за место?

— Мы в Басбидире. Старой крепости ларанаев. Здесь безопасно.

— Понятно. Сколько я проспал?

— Почти две недели. Месалим говорил, что ты должен был поправиться быстрее...

— Две недели!? — удивленно переспросил Терес — Готов поклясться, это было не дольше двух или трёх дней... А почему я связан?

— Это всё Месалим. Три дня назад, он сказал связать тебя. Не знаю зачем.

— Я должен тебе кое-что рассказать, но позже — сказал Терес, вставая и обнимая свою подругу.

Он осмотрел её одежду. Она была одета, как одна из ларанаев — простая белая туника с алым поясом, на ногах — сандалии. Волосы были заплетены в косу. Было непривычно видеть Сланию такой. Похоже, она действительно проводит не первый день в этой крепости.

Ещё через несколько минут, в комнату к Тересу пришёл Месалим. Всё тот же Месалим — в тунике и с мечом.

— Наконец-то ты проснулся, северянин — сказал он — Терес, ты заставил нас сильно поволноваться.

— Зря — ответил Терес — таких как я умерли и умрут тысячи.

— Порой я удивляюсь... — задумчиво проговорил Месалим — порой я удивляюсь, как вы умудряетесь существовать, как вы до сих пор живы, с таким отношением к себе.

— Вы плохо нас знаете — ответил Терес.

— Наоборот. Я знаю вас очень хорошо. Впрочем, об этом как-нибудь в другой раз — ты можешь идти?

Терес потянулся — вроде бы, он не сильно растерял форму за это время.

— Дайте мне пару дней прийти в себя.

— Хорошо, Терес — ответил Месалим — можешь свободно ходить по крепости, эта комната в твоём распоряжении. Через пару дней мы выступаем в Нурагию.

— В Нурагию? — удивился Терес — погоди-ка, где находится эта крепость?

— В двух неделях пути от Зунлмара и в пяти днях пути от Рекснур.

— Понятно — ответил Терес.

Месалим вышел. Слания тихо произнесла "Моя комната рядом — зайди, как будет время". Терес не стал медлить: как только Месалим ушел достаточно далеко, он вышел в коридор.

Судя по прохладе, отсутствию окон и пронизывающему ветру, он был в подземелье. В тюремном подземелье. На такие мысли наводил ровный ряд комнат с тяжёлыми дубовыми дверями. Одна из этих дверей была приоткрыта. Терес подошёл к ней и заглянул внутрь — Слания лежала на кровати, томимая скукой.

— Терес, ты пришёл... Ты что-то хотел рассказать?

— Да. Я хотел бы рассказать... — Терес замешкался — Только пообещай, что никто кроме тебя это не узнает.

Слания была встревожена. Что-то изменилось в Тересе за время сна. Он стал каким-то другим. Это чувствовалось.

— Что же ты хочешь мне рассказать?

— Дело в том, что со мной говорил Нерогабал.

Слания замерла. Услышанное было для неё чем-то невероятным.

— Ты шутишь?

— Нет, Слания, я готов поклясться, что я не вру — он пытался связаться со мной во сне.

— Вот как... И что же он сказал?

— Он предложил мне сделку — трон Баласдавы и титул правителя Лугдунских гор.

Слания изобразила крайнее замешательство.

— Подожди — он предложил тебе стать правителем, а что взамен?

— Взамен он предлагал перейти на его сторону.

Слания промолчала. С одной стороны, перейти на сторону Нерогабала — безумие и предательство. С другой стороны, это возможность сохраниться и не пасть жертвой завоевателя.

— Я пока не знаю, что с этим делать — ответила Слания — наверное, нам стоит подождать момента, когда обстоятельства сложатся в чью-то пользу более однозначно.

— Согласен — поддержал её Терес.

— Ты ещё не успел осмотреть крепость? — спросила Слания, стремясь перевести тему разговора.

— Нет.

— Тогда самое время. Тебе понравится.

Она взяла его за руку и повела наружу. Поднявшись по лестнице, Терес оказался на крепостной стене, сложенной из ровных каменных блоков. Он стоял на стене, в форме полукруга, своими краями вцепившейся в скалу. Под ним, через сотню метров, за рядами хижин была ещё одна линия обороны — земляной вал с частоколом. Оглянувшись назад, Терес увидел центр крепости — дворец, прижавшийся к склонам гор. Перед дворцом были хозяйственные постройки — амбары, склады, жилища стражи. Всего, в крепости, по расчёту Тереса, в комфортных условиях могли жить около двух сотен людей.

— И это всё построили ларанаи? Я думал, мазанки крытые соломой — верх их архитектуры.

— Терес! — остановила его Слания — Прояви хоть каплю уважения.

— Здесь у Месалима друзья, верно?

— Можно сказать и так. Кое-кто хотел с тобой поговорить.

— Кто же это?

— Идём во дворец.

Терес пошёл ко дворцу. По дороге его встретили два стражника, одного из которых Терес вспомнил — он был в свите Месалима.

— Северянин, царь хочет поговорить с тобой.

— Какой ещё царь? — удивился Терес

— Ортион. Царь ларанаев в изгнании. Не каждый северянин удостоивается такой чести — сказал страж.

— Тогда я не буду заставлять вашего царя ждать.

Тереса провели во дворец. Интерьер был весьма скромным для царя ларанаев — тускло освещенный зал был заставлен стойками с оружием, кроватями стражников и бочками с припасами. Только размеры зала, позволяли предположить, что раньше он использовался для собраний и был в первую очередь дворцом, а не крепостью.

— Наконец-то вы здесь — раздался голос откуда-то сбоку.

Терес обернулся и увидел рядом смуглого юношу, быть может даже моложе его самого. Его внешность показалась Тересу весьма необычной — чёрные кучерявые волосы, голубые глаза, нос с горбинкой, тонкие губы — в жилах этого человека явно текла кровь многих народов. На голове была золотая корона, работы лучших ювелиров. На плечах покоилась мантия из алого бархата — великоватая для хлипкого юноши.

— Вы, видимо, Терес из Баласдавы? — неуверенно промямлил он.

— Если ничего не изменилось за последние пару недель, то да — ответил Терес.

Тереса переполняло самодовольство — его, сына обычного кузнеца, боится сам царь. Какая разница, что у этого царя нет ни земель, ни войска, да и сам он по большому счёту — мальчишка?

— А вы, насколько я понимаю, Ортион?

— Да.

— Зачем вы хотели со мной поговорить?

— Вы из народа укбуров — мне про вас рассказывал регент.

— Регент? Кого вы называете регентом? — спросил Терес.

— Месалима. Он помогал моей династии с давних пор.

— Вашей династии? Сколько я себя помню, ларанаи всегда жили без царей. Да и в рассказах моего деда никаких царей не встречалось.

— Это, потому что нас уже две сотни лет как изгнали — ответил Ортиун.

— Видимо, это долгая история — перейдём сразу к делу — не хочу задерживать знатную особу — сказал Терес.

— Уверяю, вы меня нисколько не стесняете — нервно проговорил царь — но для того, чтобы вы правильно

восприняли мою просьбу, я вынужден буду рассказать вам всю историю.

— Хорошо, рассказываете — сказал Терес.

Ортион немного походил по комнате, сел на свой трон и нервно осмотрев Тереса, начал свой рассказ.

— Что вам известно о ларанаях?

— То, что они язычники и крайне неумелы в военном деле.

— Да, да — к сожалению, вы правы. Но так было не всегда, Терес из Баласдавы. В первое столетия после потопа Эдекон — наш прародитель привёл сюда свою семью. На благодатной почве наше число росло очень быстро, и уже через пару сотен лет — когда в вашей земле ещё только начинали вспахивать первые пашни, на Зунлмарских полях расцвели несколько городов.

— И вы верили во Всеотца?

— Да, так и было. Тогда, среди множества семей, возвысилась одна — семья моих предков. В те времена, когда первые цари ларанаев строили державу, с лугдунских гор пришёл Месалим. Так случилось, что в это время умер старый царь, а новый ещё не успел возмужать. Месалим, чья мудрость восхитила местных, стал регентом, помогавшим править малолетнему правителю.

— И долго он был регентом? — спросил Терес.

— Он воспитал несколько поколений наших правителей. Наше царство крепло день ото дня. Мы побеждали всех — и степняков и нурагийцев и даже вас — уксбулов. Но однажды, в 495 году после потопа, на землю обрушилась засуха. Где засуха, там и голод, а где голод, там и бунт. Разгневанные жители свергли моих предков, и они вынуждены были бежать в эту крепость.

— И с тех пор, цари живут здесь с горсткой верных воинов?

— Не совсем — тут Ортиун замешкался и на его глазах проступили едва заметные слёзы — мы много раз пытались вернуть ларанаев, но каждый раз безуспешно. Несколько лет назад в походе погиб мой отец, а до этого и дед и прадед.

— А почему ларанай стали язычниками?

— Так получилось, что вера Всеотца стала прочно ассоциироваться у ларанаев с нашей тиранией. И поэтому, как часто бывает, её решили уничтожить заодно с нашей властью. Вместо одного деспота в Андизире — отдельный в каждом городе. Вместо одного бога на небе — сотни в святилищах.

— Вам, наверное, не легко видеть, как ваш народ терпит от нас... — неловко попытался оправдаться Терес. Он чувствовал себя как ребёнок, которого отчитывают за проделки. Только проделками были грабежи и убийства.

— Нет, Терес из Баласдавы — оборвал его царь — вовсе нет. Позвольте, я расскажу вам свой план.

— Ну что же, рассказывайте.

— У вас ведь есть царь? — спросил Ортиун.

— Конечно, царь Бурбиста — сказал Терес, и на сердце лёг тяжкий груз в виде воспоминаний о разговоре с Нерогабалом.

— Где есть царь, там и семья, верно?

— Допустим.

— Нет ли у вашего царя... скажем так... незамужней дочери?

— Я их жизнь особо не интересуюсь, но племянница точно есть.

— Слушайте мой план, Терес из Баласдавы. Если бы я женился на родственнице вашего царя, то от этого выиграли бы все — с вашей силой я смог бы завладеть страной ларанаев.

— Погоди-ка — ты решил подправить свои дела нашими руками?

— Терпение, Терес из Баласдавы — когда оба наших народа окажутся под одной властью, мы вновь обратим ларанаев в истинную веру. Не будет поштин и ваши купцы смогут чувствовать себя в Андизире как дома!

— Вы забыли одно — мы дань собираем, а не выкупаем.

— Мой друг — если ларанай будут с вами, то вам откроется путь в Нурагию. А в их землях сокровищ гораздо больше, чем на Зунлмарских полях.

— Звучит очень заманчиво. Но где я, а где ваши высокородные интриги — отмахнулся Терес.

— Вы должны будете просто передать этому вашему Бурбисте весть о моём существовании. Думаю, он даже не знает о том, что царь ларанаев ещё жив.

— Мне кажется, это произойдёт без моего участия

— Я могу вам доверять, Терес из Баласдавы?

— Конечно можете.

— Перейдём в мои покои — у меня к вам разговор не для посторонних.

Терес поднялся вверх, следуя за царём. Он оказался в просторной башне, в которой, тем не менее, лежало несколько луков и стрел.

— Скажите, Терес, я могу вам доверять?

— Конечно — ответил Терес.

— Вы хотели знать, почему я до сих пор не вышел из крепости... Всё дело в Месалиме. На самом деле, именно он здесь царь, а не я.

— Да. Месалим личность неоднозначная — сказал Терес.

— Когда-то он нам помогал, но теперь от него сплошные проблемы — он забрал лучших бойцов в свой орден. Теперь с тем, что осталось от моей армии я не могу сделать абсолютно ничего!

— Ты сомневаешься в том, что правильно быть на его стороне?

— Нерогабал, Месалим... Мне уже наплевать — просто дайте мне править своим народом. Мы не должны дать вести себя на поводу.

— Может быть... — в глубокой задумчивости проговорил Терес — Сам Месалим ведётся на поводу у какого-то пророчества.

— Так вы до сих пор не знаете о нём?

— Нет, я его не знаю — ответил Терес — Если бы вы могли рассказать о нём, я был бы очень благодарен.

— Звучит оно так — начал Ортиун, стараясь не исказить слова пророчества.

«В тот день, когда прольётся кровь безгрешных

Судьба нечистых будет решена.

Пройдёт срок жизни видевших потоп,

И покраснеют ночи небеса.

Воитель, вырвавшись из клетки

Разрушит царство предавших отца»

— Значит, воитель, по мнению Месалима, это я?

— Да. После того видения в небе, он как будто с ума сошёл. Раньше его ещё можно было хоть сколько-то терпеть, но сейчас Месалим стал просто невыносим.

— Если позволите, я пойду — сказал Терес, отягощённый пророчеством.

— Идите. И, пожалуйста, не забудьте о моей просьбе.

Терес пошёл искать Сланию. Она попала к нему во дворе крепости. Терес расспрашивал её о жизни в крепости — как оказалось, жизнь здесь хоть и бедная, но спокойная. За неделю до пробуждения Тереса, крепость безуспешно пытались взять в осаду акефалы. Всё было настолько удачно, что обошлось без жертв среди оборонявшихся. Месалим утверждал, что об их местоположении Нерогабалу не известно. Так что, пока они не выходят за ворота, их жизни ничего не угрожает.

Терес был рад вновь быть рядом со Сланией. Он понял, как её не хватает только после того, как оказался выброшен за пределы реальности. Как ему не хватало этой миловидной девушки, её капризов и её наивности. Ему не хватало реальности.

Но чёрт возьми, быть может этот Нерогабал и был прав — всё, к чему это приведёт — смерть. Ужасная смерть среди суеты и ежедневных трудов. Он заведёт семью, и всё что будет его ждать — тихая и бесславная смерть в окружении неблагодарных потомков. Не лучше ли будет умереть в бою? Он уже стольким оказал такую услугу — найдётся ли тот, кто окажет ему такую услугу в ответ. Терес на секунду отвлёкся — как он может думать о том, чтобы умереть раньше времени? Он ищет смерти и бежит от покоя и достатка — что это, если не безумие!?

От таких мыслей на душе было ужасно паршиво. Месалим, пришедший навестить Тереса вечером, сразу это заметил.

— Терес, ты готов выполнить то, что от тебя требуется? — спросил он, явно ожидая лишь один ответ.

— Наверное — ответил Терес.

Месалим оказался в замешательстве.

— Ты хочешь сказать...

— Почему я? Почему вы все ко мне так привязались? Только не говорите мне, что вы серьёзно считаете, что я смогу победить Нерогабала.

— Ты уже убил двух златоликих.

— Первого убил не я, а Слания — она пробила ему голову, когда он пытался задушить меня. Ну, а второй — мы сражались трое на одного, когда я его добил.

— Удивительно — ответил Месалим, и под его видимым спокойствием проступило удивление — лугдуны проливают кровь!

— Вы верите, что какой-то там северянин уничтожит златоликих — в чём проблема поверить в то, что девушка способная добить занятого боем противника.

— Это, конечно, меняет некоторые вещи.

— Какие?

— Я собирался вышвырнуть эту Сланию сразу после того, как ты придёшь в себя. Но, глядя на твоё состояние

и учитывая её полезность... я разрешу ей остаться.

— Что ты сказал про моё состояние? — переспросил почти что оскорблённый Терес.

— Ты недостаточно решителен, северянин. Что-то с тобой не так. Я не знаю и знать не хочу, что с тобой такого случилось в дороге — на этих словах Тересу стало не по себе — но я не уверен, что ты сможешь выполнить свою миссию.

— И что нам с этим делать?

— Ты слышал про гору Когайонон, северянин?

— Гора Когайонон? — удивлённо переспросил Терес — та самая, взойдя на которую, люди не возвращались прежними?

— Да. Она находится на севере Нурагии, в трёх днях пути от нас.

— Легенда в трёх днях пути от меня — проговорил Терес — и что я там должен найти?

— Я слышал, что Перворождённый нашёл там смысл жизни. После того, как его изгнали из рая.

— Смысл жизни?

— Подумай сам — когда кончается беззаботная жизнь, и начинаются нескончаемые труды, возникает закономерный вопрос — зачем?

— В этом ты пожалуй прав — ответил Терес — если это так нужно, я отправлюсь на Когайонон.

— Но есть одна трудность — гора охраняется воинством Нурагийцев.

— Сколько их?

— Несколько сотен — ответил Месалим — но мы поможем тебе проскочить наверх.

— Как же?

— Эти люди охраняют только подножье горы — вверх забираться они не станут, так как у них просто нет тёплой одежды.

— Получается, мне нужно всего лишь прорваться наверх?

— Не прорваться, а прокрасться — мои люди их отвлекут. Не волнуйся, ты найдёшь нужную тропу.

— Хорошо — ответил Терес, и Нерогабал удалился прочь.

Он не мог поверить своим ушам — через несколько дней ему предстоит увидеть святую гору Когайонон. Он много слышал о ней — гора, вершина которой утопает в облаках, лестница между небом и землёй. Терес слышал, что самые отважные и самые праведные уксбуры совершали паломничества на эту гору, и по возвращению совершали великие дела. Быть может, и ему предстоит что-то сделать?

Он вышел к воротам — там стояли Месалим и Слания в окружении монахов. Десять людей в рясах с капюшонами, держащих обитые металлом посохи молчаливо ждали указаний. Терес не заметил на их одежде абсолютно никакой символики. За спинами они несли сумки с припасами.

— Господин — обратился один из них к Месалиму — Вы уверены? За последний месяц мы потеряли почти две трети ордена и несчётное количество воинов.

— Друг мой, ты же знаешь, что мы к этому так долго шли — скоро всё будет кончено. Если конечно, ваше сомнение не поставит всё под угрозу, братья мои.

— Вы можете на нас надеяться, Месалим.

Глава 16. Страна тысячи башен

Небольшой отряд выступил в путь на закате. Так, по мнению Месалима, они должны были подоспеть к горе Когайонон как раз вовремя.

Отряд покинул Басбидир. Горная долина, вход в которую охраняла крепость, осталась позади. Впереди раскинулись опалённые безжалостным южным солнцем холмы Нургаии.

Терес никогда в жизни не заходил так далеко на юг, и всё что он видел вокруг было для него непривычно. Вместо могучих дубов, здесь росли стройные кипарисы. Листья на деревьях были сухими, трава будто бы выжжена. Терес чувствовал, какой в этих краях тяжёлый воздух — тяжёлый воздух с моря, был непривычно горячим.

Ландшафт представлял из себя нескончаемую череду холмов, которые, как показалось Тересу, не всегда имели естественное происхождение: один из холмов на горизонте, например, имел форму ступенчатой пирамиды.

Но подлинное восхищение у Тереса вызывала главная достопримечательность этой страны — нураги — построенные неизвестными мастерами древности каменные башни по истине циклопических размеров. В одной из таких башен, на второй день пути, Месалим захотел остановиться на привал...

Впереди показалась башня, высотой примерно в 20 метров и шириной в половину меньше. Она была сложена из больших блоков известняка. В башне было четыре этажа, которые отмечали маленькие, едва заметные окна.

— Что это за башня? — спросила Слания.

— Это нураг — один из сотен или даже тысяч в этой земле. Строения, возведенные в незапамятные времена.

— Мы остановимся здесь?

— Я планировал остановиться здесь на привал, но боюсь, право на отдых придётся добывать силой — сказал Месалим.

Будто в подтверждение его слов, из нурага вышли около десятка воинов. Их внешний вид показался Тересу чем-то знакомым.

Это были не простые воины, а члены одного из сотен культов, поклонявшихся златоликим как живым богам. Неизвестно, возникли ли они сами собой или были созданы родичами нерогабала намеренно, но они были готовы умереть за своих повелителей. Эти культы селились в заброшенных башнях, откуда совершали набеги на мирных земледельцев, угоняя рабов и забирая нажитые непосильным трудом богатства. Местные относились к таким культам со смесью страха и презрения, но боялись их останавливать, ведь это могло навести гнев златоликих.

Воины встали в строй. Обнаженные по пояс мужчины и женщины держали в руках большие щиты и рапиры. Их поджарые тела переливались в лучах закатного солнца. Бритые головы воинов были выкрашены в красный цвет, а на лицах красовались безумные гримасы гнева. Их лидер — громадный человек, бывший на голову выше Тереса носил доспех, сделанный из обломков допотопных машин. До ушей Тереса донёлся отголосок его речей: "Новые жертвы! Бог войны будет ужасно рад таким подношениям!"

Терес выхватил фалькату и стал крутить его в руках, стремясь запугать бегущих на него противников.

— Стой — мы разберемся — сказал Месалим.

— Могу я попросить об одной услуге? — спросил Терес

— В чём дело?

— Оставьте мне одного. Допросить.

— Ну что же, я выполню твою просьбу, если тебе так хочется — ответил Месалим и расхохотался — последи за своей девчонкой.

Слания спряталась за спину Тереса и отвернулась, чтобы не видеть сражения. Нурагийцы с воплями бросились против монахов, которые медленно шли им навстречу. Как волна о камни, разбился их натиск. Терес даже не заметил, как после нескольких ударов, воины рухнули замертво. Только кровь на земле давала понять, что они мертвы. Монахи подняли одного из них. Он брыкался и рычал, как дикий зверь, пытаясь укусить поймавших его монахов.

— Что ты с ним сделаешь? — спросила Слания.

— Подержите его пока — скомандовал Терес, и воина прижали к земле — я осмотрю нураг.

Терес вошёл внутрь нурага через небольшую дверцу в заколоченной арке. В тусклом свете лампад, он разглядел, что на нижнем этаже обустроена кухня. Пахло жареным мясом. У Тереса разыгрался аппетит — в крепости и в походе он питался лишь хлебом, овощами и сыром. А тут — мясо. Но Терес решил воздержаться — неизвестно ещё, кого или что готовили эти безумцы. Выше была оружейная: по полу были раскиданы доспехи, клинки, копья. Всё было в страшном беспорядке. Терес нашёл среди этой горы хлама цепь и выбросил её в окно, чтобы ей связали пленного — вернётся он явно не скоро.

Третий этаж башни представлял собой наиболее жуткое зрелище — это была комната, в которой воины "отдыхали". По центру лежало изуродованное тело женщины. Терес даже думать не хотел, что ей пришлось

пережить. Он накрыл его одеялом и осмотрелся — железные кубки с крепким алкоголем, какие-то дурманящие травы, мясо. В остальном — спартанская обстановка — соломенные лежа, грязь, вонь. Терес уже собирался идти наверх, как случилось нечто.

Сверху спустилась женщина. Терес, сначала принял её за одну из существ из рассказов Слании — железных людей. Худошавая фигура женщины была покрыта листами из металла, повторявшего все контуры фигуры, что делало её похожей на статую. Тонкие черты лица, изображенные на маске, повторяли стиль древних изваяний.

— Терес из Баласдавы — произнесла женщина хрипящим голосом.

— Кто ты, чёрт тебя подери!? — воскликнул Терес и выхватил свою фалькату — он сразу заметил несколько мест, которые были защищены относительно слабо и при удаче по ним можно было с лёгкостью убить эту тварь.

— Меня послал Нерогабал. Убери оружие.

Терес замешкался.

— Не пугайся моей внешности, потомок Манна. Я — человек. Я скрываю своё тело металлом, потому что его не пощадила природа.

— Что хочет Нерогабал?

— Он хотел передать, что договор заключенный между вами остаётся в силе. Мы знаем, куда и зачем ты идёшь. Повелитель предоставляет тебе последнюю попытку перейти на сторону победителей.

— Ты уверена, что справишься с Месалимом и его охраной?

— Тебе не нужно сражаться сейчас — рассмеялась женщина и её смех с глухим скрежетом вырывался из-под металлической оболочки — мы знаем, куда вы направляетесь. Лорд гарантирует, что вам не будут чинить препятствий.

— Я слушаю условия — сложив руки на груди ответил Терес.

— Когда ты придёшь к горе Когайонон, Месалим будет вынужден оставить тебя одного. Тогда, ты, вместо того, чтобы пойти к вершине, отправишься в лагерь у подножья. Там тебя будут ждать нурагийцы царя Салитиса. Мы уже предупредили их о твоём скором прибытии.

— И что мне делать?

— Просто найди их царя — думаю, он будет рад приветствовать тебя.

— Почему он будет мне рад? Я убил многих из них и не собираюсь останавливаться.

— Ах, эти варвары выбирают себе вождей не за умение красиво говорить, а за умение сражаться. Салитис добыл свой титул в боях, и никто не осмелился бросить ему вызов. Думаю, этого достаточно чтобы убедить тебя.

Терес задумался — ему предлагают то, чего он желает. Отказываться сейчас — глупая идея. Очень глупая.

"Не торопись — времени для раздумий тебе — до прибытия на гору, но помни — лорд Нерогабал предлагает тебе кратчайший и единственный путь в Баласдаву" — сказала женщина и исчезла во вспышке магического света.

— Терес, с тобой всё в порядке? — послышался снизу оклик Слании.

— Да... Ничего особенного. Наверное — неуверенно ответил Терес.

Слания поднялась наверх и посмотрела в глаза Тересу, где читалось опустошение.

— На тебе лица нет — произнесла она.

— Просто... Просто непривычно всё это видеть.

— Ты заходил наверх?

— Ещё нет. Мне хватило этого.

— Месалим говорит, что обычно жители Нурагии держат на вершинах башен алтари своим богам. Не желаешь взглянуть?

— Давай посмотрим — сказал Терес.

Они поднялись наверх. Там стоял алтарь какому-то божеству. Терес стал осматривать это божество.

— Не узнаешь? — спросила Слания.

— Кого я должен... — задумчиво проговорил Терес — понятно.

Он внимательно осмотрел божество — на постаменте из черепов было грубое изваяние человека с крыльями и с рапирой в руках.

— Ты думаешь, это он? Это Тессоб?

— Такое вряд ли придумает человек, не видевший его рожи — сказала Слания.

— Быть может, нам следует допросить выжившего?

— Давай. Посмотрим, вдруг я убила бога — усмехнулась Слания.

Они спустились вниз, где Месалим уже приводил в чувства выжившего, прижатого к стене. Долго ждать не пришлось — пленник пришёл в чувства, и, после неудачной попытки вырваться из пут, плюнул в лицо Месалима. Тот, с неожиданно невозмутимым видом стал ходить вокруг него и приговаривать:

— Во что вас бить ещё, продолжающие своё упорство? Вся голова в язвах, всё сердце исчахло.

— Демон! Тварь! Враг! — зарычал пленный, не оставляя своих попыток вырваться.

— Терес, он в твоём распоряжении — сказал Месалим и отошёл в сторону.

Терес, дожидаясь пока спустится Слания, решил подготовить своего пленного к вопросам.

— Отвечай на мои вопросы, и быть может, я тебя освобожу.

— Тебе меня не запугать, щенок!

— Не запугать? Что же, тогда сразу перейдём от слов к делу.

На пленного обрушился град ударов. Несколько десятков ударов кулаком хватило, чтобы пленный сдался. Терес мог бы продолжать, но ему было немного стыдно за свою жестокость перед Сланией, которая уже пришла на место допроса.

Безвыходное положение единственного выжившего члена культа подорвало его веру — напускная дерзость улетучилась, и он был готов говорить.

— Что ты хочешь знать?

— Начнём с самого начала — кому вы молитесь?

— Мы молимся Кровавому владыке — мудрому ангелу, прилетающему с моря.

— Кто это, мы?

— Наша община. Меня приняли в неё много лет назад.

— Перейдём к следующему вопросу — как жила ваша община?

— Кровавый владыка учил, что выживает лишь сильнейший. Наши воины стремились стать сильнейшими.

— Нападать на беззащитных путников и земледельцев — это значит "выживает сильнейший"?

— А почему нет? Если они не способны были защитить себя, то почему они вообще должны были жить!?

Этих слов уже хватало, чтобы пробить этому уроду голову, но Тересу внезапно стало интересно.

— А что вы делали со стариками, детьми? Они же тоже слабы.

— Старики погибают, из детей выживают самые лучшие.

— Вы — твари. Наш Бог учит заботиться о слабых, заботиться о детях. Почему вы отвернулись от него? Почему предали великую мудрость? Ради чего!?

— Скажи, зачем? Зачем вы заботитесь о них? — внезапно спросил культист.

— Когда-нибудь, так же позаботятся обо мне.

— А кто заставляет их заботиться о тебе? Они просто кинут тебя, и ты сдохнешь собачьей смертью. Вы — слабы.

— Мы слабы? Тебе ещё мало моей слабости?

— Безмозглый раб Всеотца! Скоро мы дойдём до ваших земель!

Ругательства пленного прервал один из монахов, подошедших близко к Тересу.

— Северянин, ты что-нибудь пробовал из их еды?

— Нет.

— Правильно сделал. Просто... Как бы так сказать... Они питались человечинной.

— Что!? — воскликнул Терес.

— Это правда — ухмыльнулся пленник.

— Вы что, совсем рехнулись!?

— А почему нет? Назови мне хоть одну причину не пользоваться этим? Что мешает мне сожрать врага?

— Это же зверство!

— Это разумно. Почему нельзя делать этого?

— Гореть тебе в преисподние — проговорил Терес и ударил в живот культиста.

— Культ Всеотца... Вы рабы!

— Мы — рабы? А ты, я погляжу свободен от всех ограничений.

— Тебе просто нечего возразить против нашего образа жизни. Ты завидуешь нам!

— Ты тоже раб — вмешался Месалим, желая поддержать брата по вере — раб своих скотских прихотей. Ты живёшь, чтобы убивать, грабить и насиловать. Можешь ты бросить это? Ты не можешь противостоять своим желаниям. Ты их раб.

— Но... Мне это нравится... Зачем мне это бросать?

— Я видел множество ваших культов. Кто-то придаётся обжорству, кто-то похоти, кто-то другим грехам. Чем дальше вы им предаётесь им, тем больше становитесь похоже на животных, чем на людей. Посмотри на себя и на своих дружков — вы жили как стая бешеных собак, да и погибли почти так же.

— Тебе нас всё равно не победить.

— Это мы ещё посмотрим — сказал Месалим.

Отряд устроился на привал, в то время как Месалим решил вздёрнуть выжившего на башне, чтобы его было видно издалека. Потом, он скинул статую Тессоба вниз, и её осколки разлетелись на много метров.

Отряд решил не ночевать в оскверненном нураге и разбил лагерь у его подножья. Вымотанные переходом, Терес и Слания очень быстро заснули.

На следующий день, Слания решила расспросить Месалима по некоторым вопросам.

— Месалим, а кто такие златоликие? Как они стали такими?

— Они — последние потомки древних народов допотопной земли, в чьих жилах текла кровь падших ангелов.

В отличие от вас, потомков Манна и Бреогана, которые не испытали их влияния. Все другие народы были истреблены в годы великого потопа. Все, кроме жителей города Уркалаг.

— Почему они выжили?

— Я слышал, что некий ангел пощадил их. К сожалению, я не могу сказать что там было с точностью... —

задумчиво проговорил Месалим.

"Он что-то недоговаривает" — заключил Терес.

— А ты — один из них?

— Можно сказать и так — ответил Месалим — Я... Златоликим удалось пережить потоп.

— Кстати, откуда это их самоназвание?

— Когда-то давно, за пару сотен лет до потопа, в Уркалаге объявили о том, что отныне они поклоняются не Всеотцу, а Солнцу.

— Солнцу?

— Да, Слания. Они решили, что огненный шар, висящий в небе достоин поклонения больше, чем тот, по чьей воле он появился. Конечно, остались некоторые граждане, продолжавшие оставаться верными Всеотцу, но ко времени потопа, всех "предателей народа" извели.

— А во что они верят сейчас?

— Всевеликое Солнце не смогло защитить их от потопа, да и вера в него закатилась очень быстро. Через сотню лет после потопа они провозгласили себя свободными от религиозного мракобесия. Ты уже достаточно насмотрелась на них, понимаешь?

— Это всё очень странно. Эти златоликие, их облик, их мысли похожи на плод больной фантазии, не иначе — сказал Терес.

— Плод больной фантазии, говоришь? Терес, ты слишком плохо знаешь этот мир. Порой можно встретить такие вещи, что с ними не сравнятся даже златоликие.

— Не хочется в это верить.

— Мерзость и скверну нужно уничтожать. Просто, потому что, если мы её не уничтожим, она рано или поздно уничтожит нас. Именно поэтому, Терес, ты должен попасть на гору Когайонон.

— Я это сделаю — неуверенно проговорил Терес.

— Хочется в это верить.

К следующему утру, проделав путь по полностью обезлюдившей части Нурагии, отряд Месалима достиг подножья великой горы.

Когайонон представлял из себя прекрасное зрелище: над зелеными лесами возвышалась серая громада, утопающая своей вершиной в облаках. Пологое основание горы резко переходило в почти что отвесную скалу, с вершин которой сползали ледники. Сегодня ветер спускался с гор и приносил такую приятную прохладу. За вершиной раскинулась гряда скал — именно в этом месте начинались Лугдунские горы.

Терес и Слания стояли на холме перед горой — впереди виднелись столбы дыма от сотен костров. Если приглядеться, то можно было увидеть частоколы, лагерь и капища — подходы к вершине хорошо охранялись нурагийцами. В некоторых местах земля была вспахана, образуя известный Тересу символ златоликих. Слания могла разглядеть этот символ на алых знамёнах, свисающих с почти каждой башни.

Терес вспомнил про обещания Нерогабала. Сейчас появился первый и последний шанс им воспользоваться.

— Как мы собираемся пробиться к вершине? — спросил Терес.

— В их обороне есть несколько слабых мест. Мои люди устроят провокацию, и ты проберешься внутрь. До смены караула будет пара часов — за это время, ты должен будешь пробраться так близко к пещере, как ты можешь. Пост находится на начале тропы, которая ведёт прямо к самой вершине.

— Будет сделано — сказал Терес — Сколько я должен буду там провести?

— От нескольких минут до нескольких дней.

— Вы будете ждать здесь?

— Мы найдём тебя, Терес. Сейчас это последнее, о чём ты должен думать.

— Тогда не будем терять времени.

Терес стал готовиться к прорыву. Пока монахи отлучились посоветоваться с Месалимом, к нему подошла Слания.

— Что у тебя на уме? — спросила она Тереса.

— В каком смысле?

— Ты говорил, что тебе удалось связаться с Нерогабалом. Думаешь перейти на его сторону?

— Наверное. Если не можешь победить, то приспособляйся — сказал Терес.

— Ты не уверен, что уксбуры их остановят?

— Я не знаю, переживём ли мы нашествие орды. А если я не спасу свой народ, имея на то возможности... я

этого не переживу. Что уж говорить о вас — вы одного златоликого остановить не смогли... А если придут сотни? Они просто вырежут вас, всех до единого.

— Хорошо. Я поняла твою мысль. Что делать мне?

— Если Месалим начнёт бой, ты уйдёшь в горы вместе со мной.

Месалим вернулся и дал знак выдвигаться. Кроме меча, Тересу дали сумку, в которой были тёплые вещи.

«В самое пекло, с тёплыми вещами за спиной идёт в лагерь врага — самый настоящий безумец» — подумал по себя Терес.

Месалим вёл отряд оврагами — он явно очень хорошо знал местность. Терес и не заметил, как они обошли первое, самое слабое кольцо обороны.

— А почему Нерогабал так озаботился этой горой? — шёпотом спросил Терес.

— Я частенько сюда навевывался. Думаю, Нерогабал решил подкараулить меня здесь и избавиться от меня.

— Позвольте, господин — прервал монах — они просто готовятся к рывку на Басбидир — это откроет их армии и местным культам путь на север.

— Возможно, брат мой, возможно.

Впереди показалась застава нурагийцев — несколько шатров и смотровая башня, наскоро сколоченная из брёвен. Монахи стали подходить всё ближе. Терес уже мог слышать отголоски фраз, доходящих от нурагийцев.

— А что ты собираешься делать после войны?

— Нам обещали земли и рабов. Я захвачу два десятка северян и мне этого хватит за глаза.

— Хочешь стать землевладельцем? — усмехнулся второй.

— Ага. Обеспечу себе и своей семье какой-никакой достаток, пусть даже мы и будем жить в самой холодной части мира.

— Боги же говорили, что после войны и после вознесения не будет ни рабов, ни семей. Каждый из нас будет свободным...

— Ты серьёзно им веришь?

— Но они же обещали...

— Каждый будет свободным. Каждый будет жить как хочет. Думаешь, раньше не находились умники, которые пытались жить без семей? Где они сейчас? Правильно — все умерли, не оставив потомков.

— И что ты думаешь на этот счёт?

— Всё просто — те, кто поумнее как раньше будут жить, любить и почитать кого положено. Они выживут. А остальные доиграются в волю и погибнут. Всё просто.

— Слышали бы тебя наши жрецы...

Договорить он не успел — на заставу напали монахи. Атака была столь стремительной и неожиданной, что защитники даже не успели среагировать, прежде чем были оглушены. Терес с сожалением посмотрел на беспомощно лежащих воителей. В их глазах застыл такой знакомый ужас, что Тересу стало немного не по себе. Мысли про соломенные чучела, которые он представлял на месте врагов давным-давно, казались такими глупыми и такими неправильными.

"Беги, Терес, у тебя не так много времени!" — прервал его крик Месалима. Взвалив мешок на плечи, Терес немедленно стал подниматься на вершину горы. Уже когда он по тропинке, петляющей среди отвесных скал забрался достаточно высоко, снизу стали слышаться крики Месалима "Где девчонка!? Найдите её немедленно!" Терес знал, что за Сланией им не угнаться — уж где, а в горах она демонстрирует просто чудеса проворства. Стоило ему об этом подумать, как она спрыгнула со скалы и стояла прямо у него перед лицом.

— Ну что, Терес, куда дальше?

— Я иду наверх — ответил Терес.

— Наверх? А ты уверен, что Месалим не лгал? Быть может там есть что-то, что заморочит тебе голову?

— Разве у вас не сохранилось рассказов про гору Когайонон?

— Нет. Мы вообще мало знаем о землях за пределами родных гор.

— Я не верю Месалиму, но верю своему народу. В наших преданиях говорится, что в её пещерах нету зла.

— И?

— Сначала я пойду в пещеру, а потом уже спущусь в лагерь Нерогабала. Что плохого в том, что я приму оба предложения разом?

— Что плохого может случиться... Ха, да так обычно и начинаются самые худшие истории.

Слания решила не сопровождать Тереса — видимо, её пугало то, что можно найти на вершине этой проклятой горы. Терес же поднимался ввысь по тропе. С каждым метром подниматься становилось всё тяжелее. Это не могло сравниться с тем, что он испытал при подъёме на лугдунское плато — этот подъём был гораздо тяжелее — подниматься предстояло раза в три или четыре раза выше. Но были и хорошие новости — подъём представлял собой хоть и узкую, но тропинку, что значило, что карабкаться по скалам придётся по минимуму.

Примерно на середине пути, Терес стал чувствовать, что ему начинает не хватать воздуха, дышать становилось всё труднее. Он пытался захватить ртом больше и больше воздуха, но этого всё равно не хватало для того, чтобы в полной мере насытить лёгкие. В этот момент, под палящим солнцем, он стал понимать, почему эта гора считается ни чем иным, как мостом между землёй и небом: он стал чувствовать сонливость. Казалось, он сейчас заснёт и проснётся высоко-высоко, выше всех гор. Уйдут все тревоги и печали...

Глава 17. Дар небес

"Нет, вечность на то и вечность, что ей нет конца. А раз ей нет конца, то значит смерть и райское наслаждение может подождать каких-нибудь несколько дней. Так что, в путь" — рассудил Терес и прервал привал.

Теперь ему действительно понадобились тёплые вещи, которые ему дал Месалим. Пронизывающий холод дул с вершины, испытывая отвагу и стойкость. Терес успокаивал себя мыслями о том, что на такой высоте ему хотя бы не придётся сражаться, если, конечно, не встретится какой-нибудь безумец, решивший забраться на гору, где нет ничего кроме холода и льда.

Поблизости показался вход в пещеру. Быть может, это и есть легендарная пещера Перворождённого? Терес стал продвигаться всё ближе и ближе. Из этой пещеры, как из раскаленной кузницы, дул горячий ветер. Воздух, который приносил этот ветер уже не был таким разряженным, и Терес почувствовал неожиданный прилив сил. Он побежал к входу в пещеру. Уже у входа, жар стал невыносимым, и Терес скинул зимнюю одежду.

Эта пещера была непростой: её своды были неестественно ровными, хоть здесь и не чувствовалась работа рук человека. Терес стал идти вглубь пещеры, надеясь, что ему удастся не заблудиться.

Спустившись по ступеням вниз, Терес оказался в пещере, в центре которого был небольшой омут с кристально чистой водой. Терес сел рядом с омутом, и невольно заглянул внутрь.

Вместо собственного отражения, Терес увидел там картину: посреди морской глади, стоял город. Большой старинный город с высокими домами в несколько этажей, мраморными статуями и башнями. По центру города, на постаменте стояла гигантская статуя из меди. Огромный медный человек сидел на троне, осматривая пустыми глазницами полуразрушенный и обветшавший город. У его подножья собралась толпа, затаившая дыхание: какой-то человек поднимался к подножью этой статуи, добровольно ложился на жертвенник. После, какой-то сгусток энергии поднялся от распотрошенного тела к статуе и она ожила. Глаза статуи засияли тем самым неестественным светом, которым сиял портал Джехута. Статуя со скрипом встала с постамента и взяла в руки гигантский посох.

От взмаха этим посохом, стала расходиться энергия. Её волны, проходя сквозь строения, обращали минувшие эпохи вспять: ветхие развалины домов превращались из развалюх в абсолютно новые хоромы, люди, ходившие по улицам, корчились в агонии, преображаясь в неопишуемые существа, будто вышедшие из ночных кошмаров. Зеленая поросль, покрывавшая руины, расцветала буйными цветами, пряные миазмы которых наполняли воздух. В небесах стало разрушаться само пространство — подобно рваным ранам возникали порталы, ведущие в Преисподнюю. Время теряло всякий смысл — вечность прошла перед глазами Тереса за пару секунд и вот, непрекращающийся праздник жизни и тщеславия обернулся кошмаром для пирующих златоликих и их слуг. Новоявленные полубоги с кошмаром осознавали бессмысленность своих греховных путей, а золотой великан в бессилии пытался помочь им вернуть хоть крупицу радости... Стоны людей и нелюдей повисли над землей, но их никто не слышал — этот мир погружался в такие глубины бытия, куда не падал взгляд Всеотца.

Терес, шокированный увиденным, наконец-то смог оторвать глаза от магического омута и взглянул на того, кто стоял перед ним.

Это был Он — тот ангел, что освободил его из заточения. Обжигающее сияние его нимба слепило глаза. Терес медленно отползал назад, пытаясь спрятаться от его сияния. Аура ангела вселяло в Тереса, и без того жутко напуганного прошлым видением первородный, животный ужас.

— Защити меня, Всеотец, защити меня грешного — машинально проговорил Терес.

— Не Всеотец должен тебя защищать, Терес из Баласдавы, но Всеотца и все его творения надобно огородить от того, что ты задумал. Как ты посмел говорить с тем, кто был проклят ещё до потопа!?

— Нерогабал?

— Не весь он, а та часть его души, что зовёт себя Аэлагабал. Скрестившись с сыном человеческим, оно обрелось власть над златоликими... и над тобой, Терес из Баласдавы. Теперь же ты узрел, что будет, если ты внемлешь его словам.

— Откуда мне знать, что всё что я увидел — правда?

Пламя ангела засияло ярче, Терес чувствовал, как на его коже появляются ожоги. Его вопрос разгневал посланника небес.

— Тебе этого и не нужно знать, Терес из Баласдавы! Весь мир ждёт, чью сторону ты займёшь — Всеотца или Нерогабала!

— У меня нет выбора... — ответил Терес, собираясь ещё раз присягнуть Всеотцу.

— Нет, он у тебя есть. Таковы законы этого мира, что обитатели других планов бытия не могут причинить зла смертным, так что, даю тебе время подумать!

Огонь уже не сиял так, как раньше и пламенеющее существо стало похоже на обычного человека, пусть и имеющего шесть крыльев.

Взвесив все за и против, Терес был готов дать ответ.

— Я убью Нерогабла.

Ангел улыбнулся.

— Сим словом, дарую тебе власть изгонять нечистых и проклятых — ангел сделал знаменье рукой, которое прочно отпечаталось в памяти Тереса — теперь иди и сделай то, что должен.

Ангел исчез во вспышке пламени. Терес остался сидеть на краю омута, пытаясь осмыслить то, что только что произошло.

Вся нерешительность, терзавшая его последние дни как будто была растоптана этим виденьем. Теперь он был готов следовать своей судьбе.

— Что ты там увидел? — послышался голос сзади.

Терес обернулся — это была Слания. Она подошла к нему, и он взял её за плечи, пристально глядя ей в глаза.

— Кажется, я увидел то, что хочет устроить Нерогабал.

— Что он хочет устроить?

— Ничего хорошего.

— Получается, ты хочешь вернуться к Месалиму?

— Не совсем — сказал Терес — Я хочу встретиться с царём нурагийцев.

— Ты с ума сошёл!? Когда я шла через лагерь, там были златоликие! Сотни златоликих — воскликнула Слания

— Как ты мог додуматься до такого безумия!?

— Терпение, Слания, терпение — рассмеялся Терес — у меня есть план.

— План? Что у тебя на уме?

— Слания, будь добра, предупреди Месалима о том, что я задумал. Только прошу, убеди его, что если он задумает мне помочь, то пусть попробует обойтись без кровопролития.

Слания утвердительно кивнула головой и побежала вниз. Гора Когайонон, несмотря на свои исполинские размеры, не сильно отличалась от остальных гор, и Слания без труда спускалась вниз. Не теряя бдительности и осторожности, она торопилась поскорее предупредить Месалима — быть может, он сможет убедить этого дурака так сильно не рисковать своей жизнью.

Спустя полчаса, Слания была у подножья горы. Пробираясь через леса, она почувствовала, как на её ноге затянулась петля.

Мгновение, и она оказалась подвешенной в нескольких метрах над землёй. Ситуация почти что безвыходная, но Слания решила не сдаваться и попыталась выпутаться из ловушки. В этот момент она сильно пожалела, что не взяла с собой нож. Когда ей почти что удалось развязать узел, к дереву подошли несколько нурагийцев. Слания пересчитала — их было ровно двенадцать. "Посмотрите-ка какая добыча" — проговорил один из них. Воины с вожделем смотрели на Сланию, безуспешно пытающуюся вырваться из ловушки. В этот раз рядом не было Тереса, и надеяться было не на кого. Её медленно спустили с дерева и крепко обмотали запястья верёвкой.

— Куда её поведём?

— Веди её к вождю, но сначала, давайте, немного сами её допросим её сами в нашем лагере...

Сланию грубо толкнули вперёд, и ей ничего не оставалось, кроме как выполнять их указания.

До чего же мерзкие эти нурагийцы! Слании несколько раз приходилось встречать их в горах, но общаться с ними — никогда.

Слания осматривала взявших её в плен воинов — у одного из них, видимо вожака, на поясе висел нож, грубо выкованный из меди. У Слании появился план.

Как только её охранники зазевались, Слания подпрыгнула к вожаку и выхватила у него с пояса нож. Пока он не успел опомниться, Слания провела лезвием по его руке, и он взвыл от боли. За время пути ей удалось несколько ослабить путы, и перехватить нож чтобы разрезать их не оказалось сложным. Но теперь она одна, наедине с дюжиной озлобленных воинов, которые точно растерзают её при первой возможности. Она одна... Как бы поступил Терес в этой ситуации? Слания сделала то, что на её взгляд было бы наиболее логичным, хотя и подлым выходом — она зашла за спину к вождю и приставила нож к его горлу.

— Ещё шаг и он труп! — срываясь, закричала она.

— Делайте, что она велит — прохрипел схваченный нурагиец.

— Отошли! — скомандовала Слания, и воины стали медленно отходить, но при этом продолжая держать копья, направленными на неё.

Когда нурагийцы отошли на несколько шагов назад, Слания убрала нож, повалила вождя на землю и сбежала. Они даже не решились броситься за ней в погоню, когда она, ловко петляя между стволов деревьев удалялась от них.

Когда Слания убедилась, что погони не будет, решила немного отдохнуть. Вот она какая — жизнь за пределами родных гор — стычки, битвы, погони, плен — опасность на каждом шагу. Как это выматывает... Но всё

же, что-то в этом есть. Жизнь Слания в сравнении с прошлой стала полноценнее, интереснее. В ней появилась цель. Как же это прекрасно!

Размышления прервало появление Месалима — он пробирался через кусты в окружении своих телохранителей. Слания, завидев знакомого, побежала ему навстречу. "Месалим!" — закричала она. Но вместо приветствия, Месалим ответил угрюмым взглядом.

— Месалим, вы так вовремя!

— Взять её — после непродолжительного молчания сказал он, и Слания оказалась схвачена монахами.

— Что тут происходит!?! — удивленно спросила Слания.

— Я не понимаю, что у тебя на уме — начал Месалим — почему ты до сих пор плетёшься за нами? Слания...

Ты уже видела достаточно. Если тебе надо было убедиться, что домой возвращаться безопасно, то ты это уже получила. Почему ты мешаешься у меня под ногами?

— Терес...

— Ах, это всё из-за Тереса. Он тебе понравился? — с едва заметной усмешкой спросил Месалим — хотя, почему бы и нет — прямолинейный, храбрый, харизматичный и немного тупой. Быть может, даже не немного.

— Терес нуждается в помощи — сказала Слания — он идёт в лагерь нурагийцев.

— Хочет в одиночку уничтожить двадцать тысяч вооруженных до зубов воителей?

— Он сказал, что его пригласил туда Нерогабал.

— Что!?! — воскликнули монахи.

— Значит, мои худшие опасения подтвердились — вздохнул Месалим — идём же, не будем заставлять судьбу ждать.

Они незамедлительно выступили вперёд, к главному лагерю южан,

где располагался их верховный предводитель — Салитис. Как ни странно, все заставы пустовали. Слания проходила мимо ещё не затухших костров, на некоторых из которых осталась еда. Это было очень странно.

"Куда все делись?" — подумала Слания. Уже подходя к лагерю, они заметили толпу, собравшуюся поглазеть на какое-то зрелище. Даже завидев Месалима и его свиту, воины не проявили никакой агрессии.

Пройдя через толпу, Месалим проговорил: "Я конечно многого ожидал от этого варвара, но даже для него это слишком..."

Посреди лагеря, на главной площади собрались десятки златоликих. Но это были не простые потомки переживших потоп людей: Месалим заметил, что у каждого из них было перерезано горло, а в глазах горело адское пламя. Это были одержимые — богохульная помесь человека и демонов, некогда низвергнутых в Преисподнюю. Месалим ужаснулся при виде такого зрелища — неужели Нерогабал настолько обезумел, что пустил под нож сынов и дочерей его народа, которых и без того оставалось очень мало!?

Да, Месалим ненавидел златоликих всей душой, но даже они, эти грешники не заслужили подобной участи — стать пищей для самых презренных существ в этой вселенной!

Но сейчас было не до размышлений — здесь происходило что-то очень важное, о чём не мог знать даже Месалим. Варвар был как обычно угрюм и неприветлив, но сейчас что-то переменялось в его взгляде, что-то было не так. На его лице промелькнула едва заметная улыбка и он стал делать знаменья руками, попутно произнося: «Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила, предавшая Творца, всякий посягатель враждебный, всякое воинство, всякое собрание и секта нечистая, именем предвечного Всеотца!»

После слов Тереса небеса разверзлись громом. Одержимые, стоявшие перед ним, упали на землю и забились в конвульсиях, истошно крича и проклиная Тереса. Нурагийцы, перепуганные зрелищем, бежали от Тереса, бросая оружие или падали ниц перед варваром. Когда одержимые испустили дух, из толпы вышел царь нурагийцев — Салитис.

Это был высокий смуглый мужчина богатырского телосложения. Он был одет в латные доспехи, выкованные из листов позолоченной бронзы. На его голове был шлем, украшенный рогами. Подойдя к Тересу, он снял шлем со своей головы и, встав на колени, протянул его варвару.

«Ваш Бог сильнее нашего. Прими нашу клятву ему и будь нашим царём» — произнёс Салитис.

Терес, посмотрев в толпу, заметил в ней Месалима, который едва заметно кивнул и он, принял дар царя Нурагии.

Толпа скандировала «Царь! Царь! Царь!». Тереса, несмотря на то что он был чужаком, приветствовали как героя. Но из толпы раздался крик протеста, который заглушил радостные возгласы южан. Терес поднял глаза и увидел перед собой женщину из златоликих — бывшую советницу Салитиса.

— Он не ваш царь! Он чужак! — кричала она, подходя ближе и ближе к Тересу.

Терес с невозмутимым, и даже нахальным видом смотрел на подходящего златоликого.

Терес здраво рассудил обстановку — только что, властью, дарованной ему ангелом, он изгнал в мир иной целую армию демонов.

— Кто ваш царь, люди юга? — подняв руки проговорил он.

— Северянин — наш царь!

— Я — ваш царь — флегматично проговорил Терес — Я готов отдать жизнь и душу за вас, а вы — за меня.

Верно!?

— Да!

— Одумайтесь, глупцы! Нерогабал не простит предательства!

— Нерогабал? Эта напудренная барышня? И что он сделает? Сочинит про меня срамную поэму? Или нажалуется своим безголовым друзьям? Вы видели, что стало с его войском.

Толпа ответила молчанием.

Златоликая подходила всё ближе и ближе. Он уже выхватил рапиру, готовясь к бою с Тересом.

— Погоди, красавица — внезапно вмешалась Слания — ты знала Тессоба?

— Тессоба? — тут сердце женщины сжалось, а лицо под маской исказилось в гримасе ужаса.

— Да, да — того самого бога войны, которого почитают местные. Вы ведь понимаете, о чём я? — обратилась на к нурагийцам.

— Да, его культ разорял наши селения! — закричали откуда-то сзади.

— Так вот, дамочка. Примерно месяц назад я зарезал его вот этими руками — сказал Терес, и толпа ахнула.

— Так это ты...

— Да, это я — крикнул Терес — А теперь ответьте мне, сколько в этом лагере златоликих?

Толпа промолчала.

— Убить всех до единого — скомандовал Терес — вы сами видели, что они не бессмертны. Вперёд!

Он ожидал замешательства, но вместо этого, нурагийцы принялись безоговорочно выполнять указания Тереса — в бывшую советницу полетели камни, стрелы и дротики. Лязг разрываемых на куски доспехов, тихий хрип и вот, отрубленную голову поднимают над лагерем, висящей на древке копья. Остальные воины разбежались в разные стороны, разнося указания нового вождя.

— Царь, наши старые боги теперь будут мстить — сказал один из военачальников.

— Они не успеют. Вам не стоит об этом беспокоиться — вмешался Месалим.

Тересу подали трон позолоченный трон. Сев на него, он стал оглядываться по сторонам. Да, всё обернулось самым неожиданным образом — у него в руках оказалась власть над огромным войском южан.

Советник Салитиса подошёл к нему и доложил, что войско готово выполнять его приказы.

Первым делом, он дал указание очистить лагерь от всех признаков союза с златоликими — сжечь знамёна, стереть с их символы, свергнуть их идолов. К нему один за другим шли воеводы присягать на верность белому царю и Всотцу. Терес, глядя в их полные коварства и недоверия глаза понимал, что, несмотря на всё показное радушие, долго они ему у власти находиться не позволят. Ему доносили, что многие отряды принимают присягу с большой неохотой. Некоторые даже собираются поднять бунт. Но когда поток идущих присягать прервался, Терес велел отложить все дела до завтрашнего утра и вышел за пределы лагеря поговорить с Месалимом.

На землю опустились сумерки. Зеленые сосны, отбрасывающие тени заходящего солнца, порывы прохладного ветра и едва слышное пение птиц — это было так похоже на родину. Если бы не фигура белого великана впереди, можно было бы подумать, что Баласдава в паре дней пути отсюда.

Судя по всему, они со Сланией были в не самом лучшем расположении духа.

— Терес, ты совершил огромную глупость — ты понимаешь, что тебя могли вынести из такой авантюры вперёд ногами!?

— Месалим, риск был просчитан.

— Ты полез в логово врага, даже не зная, с кем имеешь дело!

— Я не знал с кем имею дело? Не смейся — все люди похожи друг на друга.

— Слания говорила, что с тобой связывался Нерогабал. Почему ты не предупредил меня об этом?

— Некоторые факты до поры до времени лучше держать в тайне.

— Безумец — ударив себя по лицу, сказал Месалим.

— Безумец? — усмехнулся в ответ Терес — только что я лишил Нерогабала пятой части войска. А чего добился ты за все эти годы?

Месалим, и без того находившийся в не лучшем расположении духа, схватил Тереса и поднял над землёй.

— Чего я добился!? Чего я добился!? Я столько раз спасал твою шкуру, сотни лет сдерживал златоликих. А ты... Ты изгнал чертей властью, которую получил пару минут назад, убил нескольких их чиновников и одного психопата — этого тебе достаточно чтобы говорить, что ты лучше меня?

— Успокойтесь оба! — в ответ закричала Слания.

— Слания, иди — выдавил из себя Терес — Я разберусь с этим.

Месалим опустил его на землю. Терес смотрел на этого человека с едва скрываемым презрением — Месалим прожил несколько сотен лет и какой итог? Выучил несколько фокусов, собрал вокруг себя толпу оборванцев и морочит голову какому-то принцу ларанаев. Хотя, было у него одно бесспорное достижение — он вплёл Тереса в войну с златоликими и решил, что именно он должен покончить с Нерогабалом. Теперь этот великан сидел перед ним и пристально смотрел ему в глаза.

— Скажи мне, Терес, почему ты такой непредсказуемый? Я давно слежу за тобой и не перестаю тебе удивляться.

— Непредсказуемый? — переспросил Терес.

— Да. Порой твоё поведение не укладывается ни в какие рамки.

— Просто ты не понимаешь всей картины. Если бы ты знал больше, я бы не был таким непредсказуемым.

— Ты, получив предложение от Нерогабала вместо того, чтобы пойти в лагерь, решил прийти на вершину горы. Я был готов, что ты переметнёшься на его сторону, но не был готов к такому!

— Это верно — я мог переметнуться на его сторону. Но убедившись, что это гиблое дело, я решил воспользоваться его милостью и всадить ему нож в спину. Проходя между их лагерями, я понял, что тут не все поддерживают Нерогабала. Перед своим визитом, я попросил встретившихся мне внизу часовых известить всё войско, чтобы оно собралось в одном месте. Гордость златоликих перевешивает их подлость — они бы просто не решились убить меня.

— Ты понимал, что можешь погибнуть?

— А разве мы все не погибнем? — парировал Терес — если Всеотец есть — он меня спасёт, если нет — то зачем жить?

— Интересная логика. Только подобное рвение не приветствовалось в моё время.

— А кто, по-твоему, меняет мир? Забитые люди, которые боятся сделать что-то выходящее за рамки обыденности? Можно, конечно, прожить жизнь обывателем, и я не имею ничего против, но какой в этой жизни смысл? Приходим, оставляем после себя скромные пожитки и уходим, чтобы через пару сотен лет от тебя не осталось даже памяти. Если тебе дают шанс жить по-другому, то им надо пользоваться, понимаешь?

— Так вот в чём дело — задумался Месалим.

— Ты ведь тоже не просто так вступил на путь борьбы с Нерогабалом?

— Да. И я надеюсь, что ты сможешь мне достичь цели всей жизни. Я не питаю к тебе злобы, мне не нужны твои достижения, я не хочу ломать твою жизнь, но, если на небесах решили, что именно ты должен уничтожить Нерогабала, я не могу допустить твоего провала. Орден, ларанаи, вся эта война — это было нужно для того, чтобы остановить скверну!

Терес на секунду задумался. Оказалось, бесчувственный и своевольный Месалим был не более чем одержим своей целью. Терес стал находить с ним что-то общее. Если бы они встретились при других обстоятельствах, то он и этот бледный гигант могли бы стать друзьями, а не просто вынужденными соратниками. "Обсудим остальные детали завтра утром, Месалим. Можешь на меня рассчитывать" — сказал Терес.

Терес вернулся в лагерь, стражники, завидев своего нового царя, с радостью открыли ворота. Советник показал ему путь в царский лагерь — покрытый багровой тканью шатёр хоть и уступал изяществом юртам степняков, тем не менее своими размерами не уступал домам Баласадавы.

Ночевать предстояло на редкость комфортных условиях: шатёр с большой кроватью, очагом и даже прислугой. Терес только успел лечь на кровать, как до него стали доноситься отрывки ругани Слани: "Да как вы смеете! Вы хоть знаете, что с вами сделает царь?". И когда она успела набраться такого гонора?

Он вновь накинул на себя плащ, вышел на улицу. Прохлада, от которой Терес уже успел отвыкнуть бодрила лучше любых отваров трав.

У ворот он встретил Сланию, которую стражники упорно не хотели пропускать.

— Терес, что за безобразие?

— Стража, пропустите её и проводите в мой шатёр. Она не опасна.

— Будет выполнено, о великий.

— Почему вы на неё до сих пор не напали? — спросил Терес.

— А были должны? — спросил стражник.

— Нет. Но вот когда я пробирался к вершине горы, то вы были настроены более решительно.

— Царь, а вернее его советница велела нам убивать всех чужаков, которые приблизятся к горе. Честно, это почти никому не нравилось — за всё время, нам пришлось казнить только нескольких странников, которые просто хотели полюбоваться этим чудом природы.

— Как ты относишься к златоликим?

— Скажу честно, я от них устал.

— Скажи мне, а много твоих соратников разделяют твой образ мыслей?

— Да почти все. Есть, конечно, такие, кто прям был в восторге от идей богов, но весь этот произвол культов и постоянные войны нас, откровенно говоря, достали... а мы будем воевать?

Терес задумался. Он хотел дать максимально честный ответ, но при этом не расстроить этого человека.

— Я... Я постараюсь, чтобы вам пришлось биться с людьми как можно меньше — сказал Терес и похлопал воина по плечу — не унывай, война скоро закончится — сказал Терес и улыбнулся. Стоящие рядом нурагийцы ответили на улыбку вождя одобрительным кивком.

Вернувшись в шатёр, он увидел, что Слания уже ложиться спать.

— Почему ты пришла ко мне, а не осталась с Месалимом?

— Я хотела тебя предупредить об одной вещи, которую ты должен знать.

— В чём дело?

— Когда ты спал в крепости, Месалим много говорил о том, что, когда ты проснёшься, он управится с Нерогабалом максимум за неделю.

— За неделю? То есть...

— Ты должен быть готов ко всему, Терес, Месалим что-то задумал — сказала она, глядя ему в глаза и стараясь быть максимально убедительной.

— Спасибо — ответил Терес и обнял её.

— Месяц назад меня чуть не убил беглый раб-оборванец, а теперь в шатёр приглашает правитель юга.

— Вот так порой поворачивается жизнь — усмехнулся Терес.

— Если бы я знала, что всё так обернётся, то, наверное, трижды подумала бы прежде, чем нападать на тебя.

— Если бы я знал, с кем буду иметь дело то искал бы тебя по все горам — сказал Терес.

После того, как он произнёс эту фразу, ему сделалось очень неловко — не слишком ли дерзко звучал этот его выпад? Слания смугилась, услышав такую фразу.

— Спасибо — тихо сказала она, отвернувшись от него.

— Завтра нас ждёт очень насыщенный день — сказал Терес и потушил свет.

Глава 18. Проповедь

Следующее утро началось с того, что Тереса разбудил один из его стражей. Он по-быстрому оделся и вышел из шатра, где его ожидала разношерстная толпа южан, которых объединяло лишь одно — обилие украшений и дорогое оружие. Осмотрев их, Терес узнал в собравшихся вождей, которые присягали ему на верность ещё вчера. А у ворот, подобно призраку, стоял в тени и пристально смотрел на него Месалим.

Перед толпой вышел сын Салитиса — Якубхар — молодой воитель и наследник престола одного из величайших городов Нурагии. Вчера он присягал на верность Всеотцу и отрекался от старых богов перед лицом Тереса.

— Что будем делать, северянин?

— Расскажите мне, почему ваш народ служил златоликим?

— Они дали нам всё — когда наши предки прибыли на эти земли, то они были лишь неотёсанными дикарями, почти как безголовые. Но мы встретили древний народ, который научил нас всем ремёслам и наукам.

— Я видел радость, когда вы сбросили их иго — вмешался в разговор подошедший Месалим — Когда вы поняли, что с златоликими дальше не по пути?

— Когда стали появляться культы. В какой-то момент, боги решили, что мы живём неправильно — семья, царства, города — это ужасно напоминало порядки у северных варваров. Тогда из городов стали уходить наши юноши и девушки. Они стали селиться в заброшенных башнях, где предавались порокам.

— Порокам? До меня доходили слухи о том, что вы довольно лояльно относитесь ко всякого рода...

— Пойми, северянин, пусть наши порядки не такие строгие как у вас, но мы имеем понятие о морали! — обиженно ответил Якубхар — думаешь, мы не в состоянии понять, что разбойничьи налёты, похищение детей и убийства людей это нормально!? Что самое страшное, северянин, мы не могли им никак помешать — те, кто пытался карать культы, погибал от клинка Тессоба или других богов.

— Слуги Всеотца не будут требовать от вас кровавых жертв — прервал его Терес — тому, кто создал Вселенную, крупницы ваших богатств не нужны. От нас он требует лишь повиновения его воле, которая неизменно несёт благо.

— Всеотец милосерден... — задумавшись, проговорил Якубхар — можешь ли ты рассказать нам о его учении, северянин?

— Я должен посоветоваться.

Терес ненадолго отлучился в свой шатёр, где обсудил эту тему с Месалимом. Конечно, великан был несколько раздосадован, что какому-то одичалому северянину выпала судьба вести к свету истины целый народ, но он не собирался противиться воле небес и дал одобрение на проповедь. Терес, хоть и был необразованным варваром, который даже не мог читать, знал заповеди Всеотца и его учение. Что не менее важно, после всего, что ему пришлось пережить за последнее время, он не просто знал, а понимал смысл догм.

Следующие три дня, Терес, не без помощи Месалима, проповедовал нурагийцам волю Всеотца. За долгие века под властью златоликих, все воспоминания о заветах, что даровал Манну Всеотец, стерлись из памяти южан, но несмотря на это, рассказы бледнолицего варвара находили отклик в сердцах мудрейших из них. Он прерывался лишь на недолгий сон и приёмы пищи. Никто не смел прерывать его простых, но столь мудрых изречений. Он охотно отвечал на вопросы жрецов, полководцев и простых солдат...

По прошествии трёх дней, Терес рассказал южанам всё, что знал. Войска стояли перед ним и ждали слов своего нового пророка.

— Выступайте на Басбидир — скомандовал Терес — по тракту, который находится за этой крепостью, вы доберетесь до Баласдавы за десять дней. Дальше, вас будут обучать мои родичи.

— Ты посылаешь нас к крепостям ларанаев? Они же убьют нас только завидев! — возразил один из военачальников — Смилуйся, северянин — мы хоть и были грешны, но не заслужили смерти в бою с ними!

— Покажите им головы убитых одержимых, и они с радостью пропустят вас на перевал — ответил Месалим — Орден Длани, быть может, не любит чужаков, но готов принять ваше посольство.

— Прекрасно — сказал Терес — Якубхар, ты поведёшь народ на север.

— А вы? Что будете делать вы?

— А я разберусь с Нерогабалом и остальными старыми богами. Если не вернусь через неделю, то делайте то, что считаете правильным.

— Мы можем помочь вам? — спросил Якубхар — если вы собираетесь сражаться со златоликими, то вам нужна армия.

— Армия нам не нужна — вмешался Месалим — Вы не представляете, на что способен этот чернокнижник. Без обид, но ваша помощь может обернуться для нас проблемами.

— Тогда, мы поможем нашему спасителю, помогая его народу.

— Буду благодарен — ответил Терес.

В скором времени Тересу принесли несколько сумок с едой, тёплые вещи и оружие, снятое с трупов златоликих — рапиру и молот. Терес с благодарностью принял помощь, и передав бразды правления Якубхару, которого, по его воле, накануне короновали как нового царя Нурагии, он ушёл из лагеря. Возможно, навсегда.

Спустившись со склонов горы Когайонон, Терес вновь оказался посреди полей Нурагии. Пожелтевшая трава и серые небеса как никогда раньше наводили на Тереса тоску по дому. Ветер гулял по полю, унося воспоминания прошлого и приближая неотвратимое будущее. Он отверг "Кратчайший путь в Баласаду" и обрёл себя на многие и многие испытания.

Терес шёл рядом с Месалимом и Сланией. Он почувствовал себя настоящим героем, но гордыня сдерживалась тяжким грузом ответственности за предстоящий бой. Как такое могло случиться? Почему он вдруг стал ответственным за судьбы всего известного мира? Почему Всеотец выбрал именно его?

Всю дорогу Слания молчала. За несколько часов она ни разу не попыталась завязать разговор — только тихо шла и несла свою ношу. Тереса тревожило такое её молчание. Он знал, что оно обернется чем-то значимым.

Тучи на горизонте всё сгущались. Месалим велел разбить лагерь, к тому же, Терес сам думал, что пора отдохнуть — от лагеря нурагийцев они шли уже почти половину дня.

Терес очень вовремя успел поставить палатку — как только он закончил с ней, на землю обрушился проливной дождь. Месалим отошел куда-то в сторону, и Терес остался наедине со Сланией. Она сидела в гнетущей тишине, нарушаемой лишь дождём.

— Видишь — успел как раз вовремя. Ещё бы несколько минут промедлили и пришлось бы сушить одежду — глупо усмехнувшись, попытался разрядить атмосферу Терес.

— Да, вовремя — опустив взгляд ответила она.

— Если Месалим говорит, что скоро всё закончится, то очень хочется ему верить...

Слания секунду промолчала, а после многозначительно посмотрела прямо в глаза Тересу.

— Слушай, Терес, ты можешь ответить мне на один вопрос...

— Конечно — без тени сомнения сказал Терес.

— Ты так добр со мной. Почему?

Терес замешкался. Он понял, в какую сторону идёт разговор. Что же делать? Времени на холодный расчёт не было, да и принесёт ли он в таком деле пользу? Так что Терес решил импровизировать и произнёс первую пришедшую ему в голову фразу.

— Тут всё просто, Слания, ты мне нравишься.

— Нравлюсь? А как кто я тебе нравлюсь? Друг, соратник или быть может, кто-то другой?

Опасения Тереса подтвердились — разговор шел серьёзнее чем когда-либо прежде.

— Ты очень хорошая девушка. Ты мне нравишься как девушка.

— Вот в чём дело... — задумалась Слания.

По выражению лица, было видно, что она напряжена ничуть не меньше, чем Терес.

— Мы столько прошли вместе. Я не знаю, что бы делал без тебя.

— Скажем так: какие у тебя планы после победы?

— Вернусь домой и заживу прежней жизнью, наверное.

— Понятно. А что насчёт семьи? У тебя кто-то есть на примете?

Терес подумал: "Скажу всё прямо, а дальше будь что будет!"

— Никого, кроме тебя.

— Я так понимаю, ты не ищешь лёгких путей.

— А какие планы у тебя?

— Я могу попробовать вернуться домой, а могу пойти с тобой. Я не знаю, что из этого хуже.

— Можешь возвращаться домой, я не обижусь — сказал Терес.

— Нет, не в этом дело. Просто, за последнее время, ты стал единственным близким мне человеком. Да, ты сломал мою жизнь, иногда бываешь жестоким и глупым. Но я чувствую, что не смогу без тебя.

Терес внезапно осознал, что он окончательно и бесповоротно влюблен в эту девушку. Он влюбился в неё ещё тогда, когда они проводили дни в её родной деревне. Как бы он себя от этого не заклинал не попадать в такие ситуации, он влюбился. Ну, что тут поделаешь.

— Если ты не против, я хотел бы жениться на тебе — сказал наконец Терес и выдохнул.

— Хорошо. Только обещай, что ты вернёшься живым и невредимым.

Терес подошёл к ней и осторожно обнял её, легонько поглаживая по спине. "Я постараюсь" — сказал он и прижал её чуть сильнее.

На душе сделалось легче. Терес понял, чего ему так не хватало всё это время. Теперь он ещё сильнее

почувствовал, что ему есть ради чего сражаться. Теперь он знал, что ему не только есть за что умереть и за кого убивать. Теперь у него была то, ради чего стоило вернуться из любой передраги живым.

Но было в этом чувстве что-то странное — если речи Нерогабала убеждали его вернуться домой живым вызывая к трусости, то чувство долга перед Сланией наоборот укрепляло его решимость.

Дождь кончился. Терес сложил палатку и выступил дальше в путь. Месалим осмотрел его — у северного варвара с лица не сходила улыбка, а у Слании на щеках был румянец.

"На этих людей можно положиться. Их лучшие дни ещё впереди" — подумал Месалим, глядя на счастливых Тереса и Сланию. Сейчас самый подходящий момент, чтобы раскрыть перед ними все карты.

— Терес, что ты видел на вершине горы?

— Я видел... Я видел странную картину будущего, в котором... — начал неуверенно Терес.

— ...В котором Нерогабал победил.

— Откуда вы знаете?

— Я десятки если не сотни раз вглядывался в этот омут. Перворожденный видел в нем и гибель мира и расцвет человечества. Я же видел в нём Нерогабала и всё, что он сотворил.

— Ты не встречал в видениях огромного медного человека? — спросил Терес.

— Ты имеешь ввиду Талоса? Огромная статуя с посохом в руках, не так ли?

— Видимо, это и был Талос — смущенно подтвердил Терес.

— Это проект, над которым Нерогабал и Джехут работали последнюю сотню лет. Он начался с того, что оба осознали очевидное — все их прихоти их народа невозможно удовлетворить в этом мире. Да, они вовсе не глупцы, но решение они нашли очень странное: Нерогабал объявил, что вся проблема не внутри, а снаружи.

— Снаружи? Как это понимать?

— Если мир не способен удовлетворить их прихоти, то в этом исключительно вина этого мира. Собрав допотопные манускрипты, Джехут разработал Талоса — антитезу Всеотца. Если Всеотец создал этот мир, то Талоса создадут смертные. Если Всеотец требовал от людей соблюдать его законы, то Талос будет потакать всем прихотям своих создателей. Если Всеотец несёт порядок, то Талос несёт лишь хаос.

— Это же богохульство! — возмутился Терес — как такое безумие могло прийти к кому-то в голову?

— Поверь, в безумии Нерогабала, это лишь вершина айсберга.

— Что такое айсберг? — переспросила Слания.

— Простите, заговорился — нервно просмеявшись, произнёс Месалим — порой забываю, что вы не странствовали по этой земле столетиями как я.

— Сколько тебе лет, Месалим? — спросила Слания.

— Ровно восемьсот.

— Погоди-ка — остановил его Терес — получается, ты пережил потоп?

— Да, было дело — ответил Месалим — Когда на землю обрушился нескончаемый ливень, я был самым обычным юношей из города Уркалаг. Наш город был единственным уцелевшим из всех допотопных городов. Когда большая вода ушла, он вернулся к прошлому образу жизни — в городе вновь расцвели культы удовольствий. Я ушёл оттуда и с тех пор скитаюсь по миру.

— Надо же — да ты человек из седой древности — проговорил удивленный Терес.

— Я видел Манна, первых царей ларанаев и твоих пращуров, Терес. Я видел, как из достойного народа златоликие превратились в толпу психопатов. Я видел, как из их числа возвысился Нерогабал.

— Расскажи мне о том, кто это такой.

— Хорошо, Терес. Я помню этого тирана ещё мальчишкой. Тогда он стремился сделать свой народ великим. А чтобы вести народ к величию, нужен идеал. Этим идеалом стало для них искусство. "Искусство, которое не служит ни земле, ни небу, а только самому себе".

— Как искусство может служить самому себе? Что за псих сочинял всё это? — обращаясь к небесам, проговорил Терес.

— Я попытаюсь это объяснить тебе, Терес: ваш народ сотворил множество эпосов о героях — Нерогабал считает это пошлым, приземленным искусством, созданным глупыми дикарями, не более. Святые книги, храмы и всё что создано для восхваления Всеотца, он считает ничем иным, как оковами для рабов.

— Этого мне достаточно, чтобы перегрызть ему глотку, но скажи, мне просто интересно, что же предлагает взамен Нерогабал?

— Он хотел создать абсолютно свободного человека. Готов сказать, своей цели ему почти удалось достичь. Первым делом, златоликие избавились от главного тирана — Всеотца. "Настоящая нравственность не требует никаких богов" — произнёс он на трибуне пять столетий назад. Следом в жертву свободе принесли семью. Да, Терес, у них нет семей — практикуют свободные отношения, причем ни пол, ни возраст никакого значения не имеют.

— А как же дети?

— Детей заводят очень немногие энтузиасты, которые отдают их на воспитание специально обученным соплеменникам. Как, по-твоему, они до сих пор не заселили весь мир? Конечно, Джебут одно время хотел искусственно выращивать новых членов общества, но эксперимент вышел неудачным. Человек без бога и без семьи, как водится, не перед кем не ответствен — ему не надо хранить себя ради идеалов или хотя бы ради своих детей. Поэтому, бурным цветом расцвели наркомания и алкоголизм. Кто-то травит себя ради вдохновения, кто-то ради новых ощущений, но чаще всего просто из-за того, что они уже не могут без этого жить. "Раз жизнь не имеет смысла, то кто может указывать нам, как ей распорядиться?" — сказал Нерогабал четыре столетия назад.

— Печально. И ради чего всё это?

— Как ради чего? Ради искусства, ради красоты. А что такое красота, Терес? — сказал Месалим и посмотрел ему в глаза — ответь мне, варвар.

Терес ненадолго задумался, возможно впервые в жизни. Такие вещи как любовь, красота, жизнь кажутся такими понятными до тех пор, пока не попытаешься обличить их в слова.

— Ну, красиво то, что естественно для человека — сказал Терес.

— А что естественно для человека, Терес? Когда Тессоб устраивал резню в горах он тоже был убеждён, что удовлетворяет естественную для любого человека жажду крови.

— Это может быть естественно для дикого животного, но не для человека — вмешалась Слания.

— А что же естественно для человека? Кто есть человек, ответь мне, Терес?

— Жрецы говорят, что человек создан по образу и подобию Всеотца. Значит, естественно стремиться быть ближе к своему прообразу.

— Верно подмечено, Терес. Для меня Всеотец в первую очередь — творец и повелитель. Поэтому и человек, на мой скромный взгляд, должен творить и повелевать.

— Получается, даже самый последний раб должен повелевать?

Месалим вздохнул.

— Типичная варварская непосредственность — ты немного не так всё понял. Раб творит и повелевает даже, выполняя свою работу. Любой человек может и даже обязан творить себя и повелевать над собой. Человек, который ничего не творит — мёртвый человек, а человек, который не повелевает даже собой — всего лишь животное.

— Терес, как тебе такая мысль? — вмешалась Слания.

— Звучит разумно.

— А как в это укладываются ваши грабежи ларанаев, Терес? — усмехнулась Слания.

— Хорошее замечание — сказал Месалим — Именно это по началу и отпугивало меня от северян. Но потом я понял это лишь начало — честолюбивых дикарей перековать в праведных завоевателей так же легко, как перековать копыта на серпы.

— И кто же это нас будет нас перековывать?

— Вы сами. Терес, неужели ты не понимаешь, что ваш народ принадлежит к числу тех, что создаёт империи? Соседние народы смотрят на вас со смесью страха и уважения. Ваши правители честолюбивы, ваши воины бесстрашны, а крестьяне трудолюбивы. В вас таится огромная сила, которой осталось только научиться пользоваться. Вы поймёте, что с вашей силой выгоднее нести врагам мир и процветание, чем хаос и разрушение.

— Да чтобы я нёс мир и процветание врагам!? Что ты несёшь, Месалим.

— Вам ещё предстоит научиться быть милосердными, варвары. Когда-нибудь, вы будете идти в бой, чтобы сделать жизнь врага лучше, а не хуже.

— Раз ты такой просвещённый, то получается, златоликих ты тоже хочешь уничтожить чтобы сделать жизнь врага лучше?

— Их уже никто не спасёт. Единственное, что мы можем сделать — прервать их страдания и вырвать гниль с корнем.

— Значит, мы это сделаем — сказала Слания — если это нужно, для того чтобы мир смог жить спокойно.

— Рад что вы всё понимаете. А теперь перейдём к более насущным проблемам — Терес, что это ты с собой таскаешь?

— Молот златоликих — подарок от вождей Нурагии.

— Выкинь этот мусор, у меня есть оружие получше — сказал Месалим — мы уже на полпути к моему убежищу.

Скоро стал слышен шум прибой. Тот самый звук, в котором каждый слышит что-то своё — песню свободы, гимн величию моря или ненавязчивое напоминание о его силе. Выжженная солнцем Нурагия у берегов южного моря уже более походила на райское место, чем на пустошь — здесь взвивались ввысь кипарисы, распускали свои ветви оливы и фишашковые деревья. Солёный морской воздух приносил желанную прохладу и навевал мысли о

беззаботном и лёгком существовании.

Уже вечером, на закате, Терес увидел на горизонте огромную башню, которая возвышалась ввысь на несколько сотен метров. На стенах этой башне были нанесены символы златоликих, а у её подножья расстелились трущобы и убогие строения нынешних обитателей башни. Огни этого города сияли в закатных сумерках так ярко, что не оставалось сомнений — это Рексура — столица Нурагии. Город, в котором Терес хотел найти ответы на все вопросы. Белые кирпичи, из которых была сложена башня потускнели от времени, в некоторых местах через дыры в темноту прорывался свет. Немое свидетельство величия допотопной цивилизации, узурпированное потомками Манна.

Месалим привёл их на самый берег моря, к обрыву над отвесной скалой. Вниз, насколько мог судить Терес, лететь было примерно секунд десять.

— Итак, мы на месте — сказал Месалим — если хочешь что-то надёжно спрятать, спрячь это на самом видном месте.

— Кто построил эту башню? — спросила Слания, глядя на Рексуру.

— Эту башню построили потомки Ашура — одного из ныне забытых сыновей Перворожденного, потомки которого погибли в водах Потопа. Когда-то этот нураг служил свидетельством гениальности её строителей, который должен был восхищать проходящих мимо путников. Эти строения стали одними из немногих, уцелевших после потопа. Ну хватит глазеть на этот клоповник — мне надо вам кое-что показать.

Месалим забил в землю кольшек, привязал к нему канат и стал спускаться вниз. Когда Терес услышал, что он приземлился, то стал спускаться вслед за ним. Спустившись на несколько метров вниз, он увидел пещеру, которую скрывали от наблюдателей с моря плотные заросли кустарника. Терес запрыгнул в неё, и, дождавшись Слании, пошёл внутрь. Они шли за Месалимом, который ввёл их вглубь пещеры и нёс с собой факел. Пройдя в глубину пещеры, они уперлись в ворота, обитые медью. Рядом с воротами были лежанки и место для очага. Месалим разжёг его. «В этой пещере нас ни за что не найдет ни один из прихвостней Нерогабала. Уже несколько сотен лет они не могут найти это убежище» — сказал он и рассмеялся.

Дым от очага поднимался вверх и проходил через хитро устроенные вентиляционные отверстия в потолке пещеры. Терес заметно устал за этот день и лёг спать.

— Что за этими воротами? — спросил он Месалима, перед тем как окончательно провалиться в сон.

— То, что поможет тебе выполнить своё предназначение. Но сначала хорошо отдохните.

Терес закрыл глаза и погрузился в мир грёз...

Глава 19. В сердце скверны

Терес очнулся от поцелуя Слании. Открыв глаза, он увидел, что медные ворота раскрыты. Месалим стоял у входа, одетый в лёгкие доспехи. "Надеюсь ты хорошо отдохнул, Терес, ведь нас ждёт очень много дел".

Ведомый любопытством, Терес вскочил на ноги и подошёл к Месалиму, жаждая действовать. В своей жажде свершений, варвар, бывший на две головы ниже Месалима чем-то походил на ребёнка. "Заходи внутрь" — сказал Месалим.

За медными вратами оказалось помещение, напомнившее Тересу библиотеку при храме в Баласдаве. Только если там хранилась пара сотен древних манускриптов, то на полках в этой каменной зале было как минимум несколько тысяч свитков.

— Что это такое? — удивленно проговорил Терес.

— То, за что меня хотел убить Джахут — архивы.

— И что в этих архивах?

— Знания допотопных цивилизаций — от схем кладки нурагов до чертежей небезызвестных вам железных людей.

— А мы сможем их понять?

— Они написаны на ныне забытых языках. Ты поймёшь от силы одно слово из десяти, твоя подруга быть может чуть больше. Я подготовил словари, в которых есть всё необходимое для понимания этих текстов. Не думаю, что вы сильно глупее Джахута и сможете понять, что к чему.

— Откуда ты вынес эти архивы, Месалим?

— Я выкрал их из Уркалага через пятьдесят лет после потопа, когда стало ясно, что во благо его жители эти знания применять вряд ли будут.

— И мы пришли сюда чтобы почитать старые свитки? — спросил Терес с явной насмешкой.

— Вовсе нет. Я вынес из Уркалага не только свитки, но и оружие — сказал Месалим, подводя Тереса к одному из столов — Посмотри, думаю, тебе это понравится.

На столе лежали крылья. Да, точно такие, какие он снял с самозваного бога войны. Только эти выглядели опрятнее и были в гораздо лучшем состоянии. Терес не смог избежать искушения и тут же снарядил их.

Но на столе кроме крыльев лежало и что-то другое, прикрытое белоснежной простыней.

Терес откинул простыню и увидел фалькс. Да, это был фалькс — двуручный меч уксбуров, популярное среди северян оружие. Только, в отличие от клинков, выкованных в Баласдаве, он был изготовлен не из бронзы и даже не из железа, а из неизвестного Тересу металла, который Месалим называл титаном. На клинке были нанесены странные письмена, значения которых Терес не мог знать. Лезвие казалось невесомым, а увесистая рукоять лежала в руках так хорошо, будто была изготовлена специально для его руки. Он попробовал замахнуться мечом — баланс был отличным. Таким клинком рубить врагов на куски было так же легко, как срезать колосья острым серпом.

— Этот меч идеален! — воскликнул Терес — Где ты его нашёл, Месалим?

— О месте, где хранился этот клинок, я узнал из видений на горе Когайонон.

— А что это за надпись?

— «Так желает Всеотец».

— Получается, это оружие было выковано для убийства златоликих?

— Терес, я нашёл этот клинок забытым среди свитков библиотеки в Уркалаге.

Тут Терес вспомнил одну немаловажную деталь — считалось, что мечи-фальксы — изобретение праотца уксбуров — Амадока Свирепого и больше ни у одного племени нет подобных клинков.

Златоликие и все те, кто были до них, предпочитали сражаться прямыми рапирами. Что же за безумец выковал этот меч? Что за златоликий ковал меч на манер клинка варваров? В этой истории было всё больше вопросов и всё меньше загадок.

— Если тебе понравился клинок, то мы можем выходить — сказал Месалим.

— А что делать с библиотекой? — спросила Слания.

— Её перевезут в Баласдаву мои верные слуги — ответил, улыбнувшись Месалим.

Терес вылез наружу первым, спланировав вниз на подаренных ему крыльях. Багряный рассвет разгорался на востоке и солнце, подобно колеснице набирало ход, готовясь взойти на небосвод. Свежий ветер и бесконечный простор моря наполняли отрадой и жаждой жизни. «Что бы меня сегодня не ждало, я встречу это лицом к лицу. Будь это даже моя смерть» — думал Терес, наслаждаясь возможно последним рассветом в своей жизни.

Слания хотела спускаться следом за ним, но её остановил Месалим, положивший руку на плечо.

— Слания — начал Месалим, впервые обращаясь к девушке по имени — нужно кое-что обсудить.

— В чём дело?

— Не ходи туда — ответил Месалим, глядя ей в глаза. В глазах старого великана виднелся страх.

— Почему?

— Тебе не стоит видеть это ужасное место. Там... В Уркалаге творятся страшные вещи. Лучше возвращайся домой — если Терес выживет, он обязательно вернётся за тобой.

— Ну уж нет! Из-за меня Терес влип в эту историю и пройду с ним до конца.

Лик Месалима помрачнел. Он находился в тяжелых раздумьях,

— А я думал, что лугдуны не могут быть такими отважными. Но уж если ты задумала идти до конца, то запомни мои слова — ты ни в чём не виновата.

Слания не поняла, о чем толкует Месалим, но спорить не стала. Они спустились вниз, где Терес рассекал воздух чудесным мечом.

— Месалим, могу я тебя попросить об одном одолжении?

— В чём дело, Слания?

— Ты говорил, что наша миссия очень опасна и мы можем не вернуться живыми... Так вот, я бы хотела попросить тебя обвенчать нас с Тересом, потому что завтра уже может быть слишком поздно.

— Обычай велит выполнять последние желания... Я это сделаю.

Через час уже всё было готово для церемонии, которую, с согласия Слании, было решено провести по указаниям Месалима, потому что он был единственным, кто в полной мере был знаком с обрядами, переданными в незапамятные времена сами Всеотцом. Храмом стало святилище в библиотеке Месалима. Влюбленные стояли у алтаря. Вместо праздничных одеяний на них была потрепанная походная одежда, но несмотря на все эти неудобства, они были счастливы. Терес с улыбкой и глубоким чувством любви смотрел на девушку, которая совсем недавно, при первой встрече пыталась его убить.

Слания же, глядя на варвара, который должен был стать её жертвой, едва могла сдержать слёзы. Этот прекрасный человек, воспитанный жестоким миром, столько раз доказывал ей, что в потомках Манна ещё живы высокие чувства.

Месалим начал церемонию. Он читал её на языке лугдунов и уксбуров, вставляя между двумя частями литании на давно забытых языках. Конечно, он старался радоваться за то, что два любящих сердца соединились в этот прекрасный день, но все его мысли были заняты предстоящим великим делом, которое определит, достоин ли мир, в котором он живёт, существовать дальше.

После того, как Месалим проговорил последние слова молитвы, он, по древней традиции спросил новобрачных: «Согласны ли вы, перед лицом творца вашего, Бога-Всеотца, заключить вечный союз двух душ, жить в любви и согласии... В этой жизни и следующей.»

Когда Терес и Слания ответили согласием, он достал ленту, которой связал руки новобрачных. Губы Тереса и Слании слились в поцелуе. После, Месалим разрубил её мечом Тереса и выйдя из подземелья, сжёг её в пламени лампы. Теперь, последнее дело здесь было завершено. Терес, успевший обзавестись любящей женой, был готов идти в бой.

— Месалим, может наконец-то скажешь, что мне предстоит сделать? Найти и убить Нерогабала?

— Нет, Терес, тебе предстоит сделать нечто более важное — уничтожить тело Талоса.

— Талоса? Эту огромную статую? Может для этой цели лучше подошла бы кирка или на худой конец топор?

— Терес, ты не понял, что это не просто статуя? Это тело бога, в которого мечтает переродиться Нерогабал.

Медь это лишь оболочка, под которой кроется демоническая плоть этой твари.

— Я думал, что Талос — это что-то вроде монумента, которому собирались молиться эти безумцы.

— Нет, мой друг, оно — живое существо. Хоть не из плоти и крови, но оно живое. Единственное, что мешает ему встать и начать творить злодеяния прямо сейчас — отсутствие души и личности. Его мозг из демонической материи пока что пуст и ожидает, когда в него вселится душа Нерогабала.

— Как не допустить этого?

— Терес, голова — его слабое место. Его череп ещё не завершён. Если ты повредишь мозг, то ещё не родившаяся душа этой твари вырвется наружу и уничтожит Уркалаг. После того, как закончишь свои дела, воспользуйся крыльями и улетай из города, прежде чем они успеют опомниться.

— В какую сторону мы должны лететь?

— Терес, увы, прилететь в Уркалаг мы не сможем — Джахут успел собрать достаточно много комплектов крыльев, чтобы златоликие смогли организовать стражу. Если ты попробуешь подлететь к Уркалагу, они растерзают тебя как стая стервятников.

— Значит, мы проберемся внутрь города на корабле?

— Да. И найдём мы этот корабль в Рекснуре.

Отряд из трёх человек отправился в соседний город. Шпиль нурага становился всё больше и больше. Тереса насторожила удивительная тишина — не было слышно не выкриков торговцев, ни плача детей. Подходя ближе и

ближе, Терес стал понимать, что что-то здесь не так: уже были пройдены трущобы, и он стоял перед воротами внутреннего города. Но не было видно абсолютно никого.

— Что здесь произошло? — спросила Слания.

— Думаю, Нерогабал решил показать нам свою власть и выгнал всех жителей города.

— Нет, Месалим... — сказал Терес и поднял руку, сделав знак замолчать — Далеко не всех...

Терес, подобно дикому зверю ворвался внутрь одной из лачуг, снеся с петель хлипкую дверь. Раздался визг. «Выходите, немедленно!» — закричал он.

Из дома вышли пожилые мужчина и жена из народа нурагийцев. Они были жутко напуганы. Старуха, увидев перед собой Месалима, упала на колени и стала молить о прощении.

— Старик, ты будешь отвечать на мои вопросы? — спросил Терес.

— Да, господин, конечно же буду — ответил он, дрожащим голосом.

— А где все? Мне говорили, что Рекснур — богатый и многолюдный город, но я вижу лишь опустевшее поселение.

— Все ушли ночью. После бунта.

— Какого ещё бунта? — удивился Месалим.

— Верховному жрецу было видение, что власть старых богов падёт, и город будет разрушен огромной волной. Горожане убили златоликого и забрав все имущество сбежали в горы.

— А вы почему не ушли?

Старик рассмеялся

— Господин, я живу здесь уже восемьдесят лет, и бросать свои пожитки не намерен.

— Лучше тебе будет уйти — сказал Месалим — Если ты, конечно, не хочешь погибнуть.

Терес дал знак своим пленникам идти. Дальше они направились к пристани. По дороге его терзали самые разные мысли. Если сила пророчества изгнала из города тысячи и тысячи людей, то почему та же сила не может помочь ему выполнить свою миссию. Ничего, скоро всё кончится, и он отдохнёт, если и не в этом мире, то хотя бы на небесах.

Наконец, они пришли к пристани, на которой стояли десятки и сотни лодок самых разных размеров — от долблёнок рыбаков до больших галер боевого флота Нурагии. Но Терес не разглядывал корабли — его привлекла маленькая точка на горизонте. Маленькая медная точка. Это была его цель, и он наконец-то мог видеть её перед собой. Дело осталось за малым — добраться до неё и уничтожить.

Тем временем Месалим нашёл небольшую лодку с парусом. Как раз дул попутный ветер. Не теряя времени, Терес запрыгнул в лодку. Месалим спустился вслед за ним.

— Последний раз предлагаю тебе уйти обратно в горы — обратился Месалим к Слании.

— Ну уж нет!

— Не волнуйся, я за ней присмотрю.

— Было бы очень неплохо — ответил Месалим — но не в ущерб главной цели.

Они отчалили. Паруса были подняты, пути назад больше не осталось.

Плыли вперед где-то около часа. Месалим последний раз объяснял план: согласно ему, Месалим отвлекал на себя большую часть охраны и самого Нерогабала. В это время, Терес должен был переулками пробежать к центру города, где уже не работали баллисты. После, ему предстояло залететь на Талоса и уничтожить его.

— Месалим, почему ты не сделал этого раньше? — спросил Терес.

— Пойми, я испытывал к ним жалость. Да, может показаться странным, что я испытывал жалость к этим обезумевшим людям, но это было так. Я всё ещё надеялся, что они могут исправиться, и к крайним мерам прибегать не придётся. Но когда выходки Нерогабала стали угрожать не только его народу, но и всему миру, я понял, что больше терпеть нельзя.

— Почему ты их жалел?

— Потому что они мои братья и сёстры, Терес. Единственные родичи, которые остались у меня в этом мире. Порой я утешаю себя мыслью, что потомки Манна и Бреогана мне тоже братья и сёстры, но это утешает слабо. Скажи мне, Терес, если бы в Баласдаву пришло безумие, отважился бы ты перебить собственный народ.

— Если уксбуры отринут свою веру, то я отрекусь от собственного народа. — твёрдо сказал Терес.

— Легко говорить, но, если бы ты оказался на моём месте, Терес, ты бы не смог ответить так однозначно.

— Ты меня плохо знаешь, Месалим...

Тем временем они подплыли к городу. Уркалаг напомнил Тересу гниющую тушу животного: среди прекрасных зданий из мрамора и гранита, как бубоны прорастали бесформенные громадины из стекла и металла. Старые же дома были большей частью заброшены. Как сыпь на белоснежной коже, эти дома покрывали росписи, выполненные неестественно яркими, ядовитыми цветами. Эти росписи не изображали героев, природу и даже не были надписями — это был просто набор фигур, лишенных какой бы там ни, было смысловой связи, как

показалось Тересу. К его удивлению, Месалим подтвердил эту догадку, добавив, что златоликие гордятся именно бессмысленностью этих росписей, считая её великим достижением. Но они приближались к центру города, где их уже могли поджидать враги. Месалим дал знак Тересу и Слании спрятаться под запасной парус, лежавший в лодке.

«Мы причалим к порогу дворца Нерогабала. Как только мы ступим на берег не теряйте ни минуты. Терес, беги на крышу. Не ждите меня — я выберусь без вашей помощи. Дальше делай, что должен»

Слания ждала начала битвы с нетерпением. Единственное, что её смущало — слова Месалима о том, что она ни в чем не виновата. Что же это могло значить? В любом случае, она скоро это узнает.

Настала та самая минута. Терес почувствовал удар лодки о причал. Откинув парус, он увидел перед собой дворец Нерогабала.

Это был титанический хрустальный замок, покоящийся на остатках древнего храма. Его огромные окна были украшены туманившими рассудок витражами, изображавшими сюрреалистичные картины мира, который хотел высвободить из преисподней Нерогабал. Этот дворец был высотой всего в три этажа, но он был лишь постаментом для Талоса. Терес посмотрел на статую, находясь у её ног. Быть может, Месалим был прав, когда говорил, что оно живое, ведь в одно мгновение, Терес. Но ему было некогда разглядывать порочное великолепие этого дворца — он побежал за Месалимом.

Месалим, с мечом на перевес выбил двери дворца и встретил двух стражников. В следующую секунду, они оказались обезглавлены. Убедившись, что все, кто мог видеть Тереса и Сланию мертвы, он дал им знак бежать вверх. Настал тот день, к которому он так долго стремился.

Топот ног становился всё тише. Месалим шел вперёд, не встречая на пути ни одного златоликого. Это могло значить только одно — Нерогабал уже дожидается его прибытия.

Месалим помнил те далекие времена, когда на месте этого дворца находилась грандиозная базилика великого солнца. Здесь возжигали огни во славу огромного огненного шара, дарующего свет и тепло миру, который утонул в водах Потопа. Здесь суетились сотни жрецов, в воздухе чувствовался терпкий запах благовоний и слышались гимны непобедимому солнцу. Теперь же, на месте храма, посвященного силе и совершенств, возвышался храм, посвященный греху и пороку. Месалим, идя по коридору постоянно слышал тут и там стоны совокупающихся, хохот одурманенных и вопли сошедших с ума.

У Нерогабала было весьма своеобразное чувство стиля: он никогда и ни в чём себя не ограничивал и это отразилось в облике его жилища: везде было просто огромное количество золота и драгоценных камней — видимо вся та дань, которую выплатила Нурагия за сотни лет поклонения народу Уркалага.

В коридоре стали всё чаще попадаться статуи самого Нерогабала, которые Месалим не без удовольствия разбивал. Одно за другим изваяния падали на пол, раскалываясь на куски.

Наконец-то, впереди показались ворота главной залы. Месалим с пинка раскрыл их.

Он застал Нерогабала в разгар пиршества. В зале были сотни златоликих, которые придавались всем возможным порокам. Увидев вошедшего, многие из златоликих лениво достали из-под своих одеяний клинки. Нерогабал медленно поднялся со своего ложа. Он сверкнул своей перчаткой с когтями. Месалим перехватил меч, готовясь пронзить своего противника. Один из златоликих попытался напасть на Месалима, зайдя со спины, но Месалим, даже не оборачиваясь чтобы посмотреть на своего врага разрубил его своим мечом. Нерогабал дал знак своим подданным остановиться и стал очень медленно подходить к Месалиму.

— Друг мой Месалим, ты врываешься ко мне домой без приглашения! — начал он слащавым голосом — калечишь моих слуг и рушишь мои статуи. Что на тебя нашло, друг мой?

— Нерогабал. Именем Творца, я последний раз предлагаю тебе сложить оружие и отказаться от своих безумных амбиций.

— Почему же? Почему я должен отказаться от движения к совершенству? Особенно в тот момент, когда я почти что достиг своей великой цели? Почему, Месалим?

— Ты привёл собственный народ к гибели, Нерогабал! Если бы не твои амбиции, Всеотец мог оставить вас в покое.

— Всеотец? — произнёс Нерогабал, и публика ответила зверским смехом — Невидимый мужик, сидящий на небе, заставил тебя прийти сюда?

Месалим был вне себя от гнева. Кровь приливалась к лицу. Только что этот самодовольный дурак наговорил достаточно, чтобы перестать надеяться на какую-либо пощаду.

— Ты предал свой народ, Нерогабал!

— Я предал? Нет, Месалим, это ты предал златоликих — последних потомков падших ангелов. Ты и твой Всеотец.

— Ты всерьёз считаешь, что способен бросить Ему вызов?

— Как можно бросить вызов тому, кого нет?

— Не строй из себя дурака, мой друг, ты не безбожник, а богоборец. Всеотец и его заветы встали тебе поперёк

горла, и ты рад с ним сражаться, во имя своей бесовской природы.

— Месалим, как ты до сих пор не понял — все эти истории про ангелов, божественные силы — бред. Бред, который выдумывают шарлатаны, используют жулики, а верят глупцы.

— Хорошо, Нерогабал — говорил Месалим, пытаясь зайти ему в спину и продолжая тянуть время — А чем лучше твои идеи? Их придумали жившие за сотни лет до тебя шарлатаны и бездельники. Кто их использует? Жулик, вознамерившийся поправить свои дела и удовлетворить свою манию величия. А кто верит? — обращаясь к толпе — глупцы, которые хотят казаться умнее, не так ли?

Дикое возмущение повисло в воздухе, и, если бы не присутствие Нерогабала, прямо сейчас Месалим отбивался бы от сотен врагов.

— Довольно! Где северянин!? — вспыхнул Нерогабал, сбрасывая пурпурный плащ.

— Попробуй узнай! — ответил Месалим и бросился в атаку.

Стоявшие рядом златоликие спешно расступились, боясь попасть под удар. Нерогабал подготовил к бою свои когти и первый удар Месалима принял именно на них, изящным движением руки отвёл меч своего врага. Ярость кипела внутри Месалима, и он, переведя дух снова бросился на своего врага. Завязалась схватка, за которой едва ли мог успеть глаз человека — лязг металла и крик толпы смешались в ужасную музыку. Когда Нерогабал застонал, битва на секунду приостановилась — Месалим отступил.

Он увидел, что Нерогабал окровавлен — из пяти когтей на перчатке оставались только три, его одежда была изрублена сотнями порезов, а левая рука висела на узкой полоске кожи. Осмотрев себя, Месалим тоже заметил множество порезов, многие из которых вполне могли быть смертельны для любого из потомков Манна. Но он не чувствовал боли — только ярости было место в его сердце и она продолжала заставлять его вновь и вновь бросаться в схватку.

На безжизненном лице Нерогабала появилась гримаса гнева. Но глубоко в чёрных глазах можно было разглядеть ужас. Ужас и страх. Месалим улыбнулся и сжав в руках меч снова нанёс удар...

Глава 20. Всему приходит конец

Терес, оставив Месалима, забежал по лестнице на верхний этаж. Слания осторожно следовала за ним, неся в руках железные крылья.

— Ты знаешь, куда идти? — спросила Слания.

— Примерно — обманул её Терес — Будем идти прямо по коридору. В крайнем случае, выберемся из дворца через окно.

— Будем надеяться, мы найдём лестницу.

Терес шёл вперёд через галерею странных изваяний. К его удивлению, ни одного златоликого по пути не попалось.

Ему слышались звуки битвы, которая началась внизу. На душе было паршиво от того, что Месалим сражается, а ему приходится петлять по этим отвратительным коридорам.

Пройдя прямо по коридору, они подошли к большим дверям, у которых стояла пара стражников. Терес наконец-то нашёл битву, которую так долго ждал.

Два стражника, вооруженных копьями, увидев Тереса, ослепленные гордыней, безрассудно бросились на него в атаку. Когда они синхронно совершили выпад, надеясь насадить Тереса на копья, он отступил в сторону, и одним замахом перерубил их древка, оставив своих врагов безоружными. Ужас читался на лицах его врагов. Клинок рассёк обитые металлом древка так легко, как будто они были сплетены из соломы.

Бой не был окончен, потому что на стороне златоликих всё ещё было преимущество в виде огромных размеров и сил, превосходящих человеческие. Два трёхметровых гиганта попытались попасть по Тересу, но его меч прорезал их броню как нож масло. Когда один из стражников рухнул замертво, второй попытался спастись бегством, но Терес, уступавший ему в размерах превосходил златоликих в проворстве. Он настиг его, рассёк ноги и приставив нож к горлу спросил:

— Скажи, мил человек, как пройти на крышу?

— Через покои Нерогабала. Там... Там есть потайной ход, за кроватью — задыхаясь от страха сказал златоликий.

— Хорошо, хорошо. А теперь скажи — ты хочешь умереть сейчас или немного растянуть свою агонию?

— Дай мне время раскаться — тяжело выдохнув, сказал стражник и Терес оставил его умирать.

"Похоже, сейчас я увижу, в каких условиях живёт этот наш Нерогабал" — подумал про себя Терес и открыл дверь.

То, что он увидел внутри повергло его в высшую степень омерзения.

Все стены были исписаны сценами, которые Терес даже безумием назвать не отважился бы. Ужасные, искаженные большой фантазией образы людей смотрели на него с этих фресок. Мебель, выполненная в форме частей тела человека, какие-то бесформенные предметы мебели непонятного предназначения и нестерпимый запах благовоний, которые туманили разум. Тересу хотелось тотчас сжечь всё это безобразие. Но он решил не задерживаться и сорвав с петель дверь одного из шкафов, нашёл проход наверх.

Это был потайной ход в старый храм, вернее то, что от него осталось. Эта древняя часть дворца, выстроенная ещё до Потопа, сильно отличалась от новостроя — вместо металла и стекла здесь использовались огромные каменные блоки. Теперь это здание служило постаментом для металлического бога. Терес поднялся по лестнице и оцепенел от увиденного: между колоннами в агонии корчилась сотня человек. Из них высасывали душу, прямо как в портале, который раскрыл Джехут в Исиате. Молнии неестественных цветов били в потолок, подпитывая Талоса душами медленно умирающих пленников. Среди пленников были самые разные люди: ларанай, нурагийцы... в одном из лиц, к собственному глубокому отвращению Терес узнал и уксбура. Получается, он не один попал в плен и далеко не каждому в тот злополучный день удалось уйти от похитителей.

Терес отнёсся к этому относительно спокойно — да, все они умирали в ужасных муках, но сердце грела мысль о том, что он за них отомстит и пресечет злодейства очень и очень скоро.

Слания была опустошена этим зрелищем. Как? Как она могла допустить такое? Ведь Дивикон, Вириат и она сама ловили для златоликих этих рабов. Сколько их было за эти месяцы? Явно не меньше сотни. Сама Слания, насколько ей не изменяла память поймала около трёх десятков путников, не считая Тереса и сбежавших с ним разбойников. Три десятка человек, да ещё и умерших настолько ужасной смертью. Вот от чего её хотел уберечь Месалим.

У неё задрожали ноги, она не могла пошевелиться и что-то сказать, её охватило полное оцепенение от осознания этого ужасного факта.

— Слания, хватит стоять тут, давай вперёд — обернувшись сказал Терес.

— Убей меня — ответила она, с огромным трудом выдавив из себя эти слова.

Терес подошёл и посмотрел ей в глаза. В них виделось помутнение, граничащее с подлинным безумием. Внезапно, Терес заметил, что его меч уходит с пояса.

— Ты совсем с ума сошла!? — закричал на неё Терес, едва успев вырвать у неё из рук меч.

— Я не смогу с этим жить, Терес — сквозь слёзы проговорила она.

— Этого ещё не хватало...

Терес стал думать, что же ему с этим делать. С одной стороны, Слания в таком состоянии была более чем огромной проблемой. Выполнить её просьбу было бы просто... Тут уже Тересу стало не по себе от подобных мыслей. Как он мог подумать о подобном? Это же сущее безумие! Наверное, из-за близости к колдовству у них обоих помутился рассудок. Надо было скорее завершать все дела и бежать дальше от этого проклятого города.

— Сделай это! Чего же ты ждёшь? — истерично зывала к нему Слания.

— Значит так! — схватив её за плечи сказал Терес — Я обязательно исполню твою просьбу, но только после того, как мы разберемся с этим проклятым чудовищем! Ты меня поняла? — глядя ей в глаза проговорил Терес.

Взгляд Тереса пробудил остатки надежды, что ещё остались в опустошенной душе Слании. На секунду, она вспомнила, что жизнь, которая ей дана — единственная, и лишаться её было бы слишком безрассудно.

Вдалеке слышались тяжелые шаги. Вначале, Тересу показалось, что это подошли новые златоликие, но он ошибся: в клубах колдовского дыма виднелись костлявые силуэты, которые, при приближении, оказались ожившими медными статуями!

Слания, взглянув в глаза этих странных существ, поняла — это железные люди из древних легенд. Были ли это пережившие потоп механизмы или новодел златоликих особой роли не играло — эти существа стремились убить их. Теперь он понимал, почему златоликие не оставили охрану. Десятки если не сотни железных стражей смыкали кольцо. Единственный путь был наверх — Терес надел железные крылья и взяв с собой Сланию, пролетел над потолком храма, обходя механических созданий, вооруженных лишь оружием ближнего боя, и выбрался к воротам, ведущим на крышу. В лязге металла он не расслышал, как стихли отзвуки битвы внизу.

Поднявшись по лестнице, они вышли на постамент, прямо перед статуей. Только сейчас Терес осознал огромный размер своей цели — он сам едва доходил до высоты большого пальца на ноге этой статуи.

Перед статуей стоял жертвенник — судя по размерам, на нём должны были заколоть либо златоликого либо быка. Похоже, на этот алтарь и собирается в очень скором времени добровольно лечь Нерогабал, чтобы слиться с металлическим богом в единое целое.

Терес уже собирался взять из рук Слании крылья, как из глубин дворца слышались шаги. «Вот ведь нетерпеливые, не могут подождать пару минут чтобы сдохнуть вместе со всем!» — подумал Терес.

Но его пыл убавил вид того, кто приближался к нему. Огромный белый златоликий, истекающий кровью, медленно поднимался по лестнице. Его тело было сплошь покрыто ранами. Терес не без труда узнал в поднимающемся чудовище самого Нерогабала. Но что это у него в руке? По телу Тереса пробежала нервная дрожь — это была отрубленная голова самого Месалима.

— Остановись, северянин! — хрипя проговорил он — ради своего народа, остановись!

— Сволочь! — закричал Терес, став медленно подходить к Нерогабалау.

— Подожди, остановись и уходи отсюда, Терес из Баласдавы. Уходи ради своего народа!

— Ради своего народа я тебя убью!

— Если ты убьёшь меня, то никто не остановит армию, идущую на Баласдаву.

— Что!?

— Да, Терес из Баласдавы, приказ уничтожить вашу столицу уже отдан — харкнув чёрной как смола желчью, проговорил Нерогабал — и только я смогу его отменить. Сорокатысячная армия уже в пути.

— Ты убил Месалима. Как я ещё могу с тобой говорить!?

— Я убил предателя. Терес, не повторяй его судьбу — не становись предателем, уходи отсюда, свалившись на одно колено выдавил из себя Нерогабал.

— Если я не предаю свой народ, то предаю человечество и самого создателя! — ударив Нерогабала по колену мечом сказал Терес.

Нерогабал упал. Терес нанёс ещё один удар, отсекая его перчатку с когтями и вырывая из неё голову Месалима.

— Тебе не успеть сбежать... взрыв убьёт и тебя и нас... Если ты хотел отомстить... то ты уже это сделал, Терес — из последних сил говорил Нерогабал, задыхаясь и медленно умирая от ран.

— Тогда я заберу всех вас с собой! — прорычал Терес.

Снизу слышались оклики десятков стражников, которые были всё ближе и ближе. Терес понял, что больше тянуть время нельзя и вонзил меч Нерогабалу в сердце. Эхо его предсмертного хрипа раздалось на земле, в небесах и в бездне. Сам Всеотец вздохнул с облегчением, узнав о том, что это горделивое чудовище прекратило отравлять воздух своим дыханием.

Со смертью Нерогабала, златоликие были обезглавлены. Страх потерять власть сыграл с ним злую шутку — среди его сторонников не осталось ни одного достойного преемника, готового возглавить древний народ и вести его до победного конца. Конечно же, со смертью лидера, его воинства не отправились небытие — обезумевшие культы Нурагии, присягнувшие златоликим воинства людей и племена нелюдей — они причинят ещё много зла, прежде чем их остановят.

Терес же принялся за последнюю часть своего плана — нацепил на себя крылья, и взлетел ввысь. Ему хотелось сделать всё как можно быстрее и аккуратнее, чтобы успеть вытащить из этой передраги Сланию. Он взлетел на высоту взгляда Талоса. Если всё будет так, как говорил Месалим, достаточно нанести один удар и проломить ему его металлическую голову. Казалось, медное лицо Талоса медленно искажается в гримасе ужаса при виде своего плача. Терес подлетел к виску статуи, и с силой размахнувшись мечом, разрубил лист меди, который рвался под лезвием подобно шёлку.

Стоило клинку проткнуть оболочку, как земля задрожала. Терес вынул почерневший от копоти клинок, и из раны стали расходиться молнии, одна из которых попала прямо в крыло Тересу.

Это был конец. Терес понял, что он уже не сможет сбежать из Уркалага. Как бы ни было прискорбно это осознавать, но Нерогабал оказался прав — Месаилм привёл его сюда на верную смерть. Оставалось только медленно спускаться вниз, на крышу дворца, к Слании.

Пока Терес медленно пытался спуститься на крышу, некогда райский город превращался в настоящий ад: небо заволочили чёрные тучи, земля дрожала, стёкла выпадали из окон. Покалеченные души вырывались из-под оболочки Талоса и воздух наполнялся воплями тысяч жертв златоликих, выкрикивающих проклятия своим мучителям. Казалось, мир теряет любое подобие устойчивости. Терес приземлился на крышу, где стояла совершенно растерянная Слания. Приземлившись, он сбросил крылья и обнял её.

«Прости меня за всё...» — только успел проговорить Терес.

Он почувствовал, невыносимый жар, сильнее чем в кузне, его душа расставалась с телом, которое сгорало в пламени взрыва. Последним, что он видел перед тем, как навеки покинуть бранный мир, было лицо Слании, залитое слезами.

Следующие минуты показались Тересу очень странными. Он отчётливо понимал, что умер. У него больше не было телесной оболочки, но тем не менее, он продолжал существовать, в едва ли понятной кому-либо форме. Он ничего не видел, не слышал и не ощущал, но разум бодрствовал. Едва ли кто-то может представить себе такое состояние. Его чувства и мысли, лишённые материального вместилища, путались, ощущение времени полностью потерялось. Но постепенно, неопределённое состояние преодолевалось. Он стал видеть белый свет и чувствовать тепло. Потом, к нему вернулся слух и первое, что он услышал — до боли знакомый голос.

«Всё кончилось, ведь так?»

Завеса белого света расступилась и Терес увидел перед собой лицо Слании. Он чувствовал, что это была именно она. Её лицо было также прекрасно, как в тот день, когда они познакомились. Душа Тереса наполнилась искренней радостью, когда он почувствовал рядом знакомого человека и он точно знал, что Слания счастлива его видеть.

«Так вот она какая... Смерть... Признаться, я думала, что это будет гораздо страшнее»- произнесла она.

Белый свет развеялся и Терес наконец смог разглядеть свою возлюбленную во всей красе. При жизни Слания была прекрасна, но после гибели тела, её душа преобразилась: перед Тересом стояла девушка в лёгком белом платье, её каштановые волосы развевались на ветру, а глаза сияли, подобно двум рубинам. Но что-то в ней изменилось — серебряный диск нимба над её головой сиял подобно звёздам в ночном небе, а за спиной у неё были два белоснежных крыла. На душе у Тереса стало легко, ведь он осознал, что всё это время его оберегала та, чью доброту и душевную красоту отметил сам Всеотец.

Белизна перед ними расселась и рядом с влюбленными возник уже знакомый Тересу ангел. Больше его свет не обжигал, не ввергал в трепет, Терес чувствовал себя в безопасности рядом с этим могущественным существом.

— Всеотец гордится тобой, Терес из Баласдавы. Ты сделал то, что был должен.

— Что дальше?

— Иди и смотри! — произнёс ангел.

Белизна рассеялась окончательно. Терес обнаружил себя парящим в небе неподалёку от Рекснур. Со стороны столицы златоликих в полдень всходило второе солнце. Свет его был так силен, что если бы Терес до сих пор был в своём смертном теле, то это солнце лишило его зрения до конца дней. Но сейчас, свободный от бранный плоти, Терес смотрел на то, как догорает древний город Уркалаг — переживший тысячи лет, но не выдержавший встречи с одним единственным уксбуrom.

Талос умирал, ещё не успев родившись. Души, вырвавшиеся из-под его оболочки, пели славу Всеотцу и герою, освободившему их. Вслед за стаями душ, до берега добралась огромная волна, которая смыла нураг Рекснур, подобно песчаной крепости.

Ангел, наблюдавший за разрушениями, положил руку на плечо Тереса.

«Всему когда-то приходит конец, мой дорогой друг. То, что ещё вчера казалось незыблемым, завтра канет в небытие. Такова природа этого мира с первого дня творения, и никто из живущих в нём не в силах её изменить. Но за его пределами есть тот, над которыми этот закон не властен. Познавшие его спасутся, иные же станут жертвами круга жизни. Имя ему — Всеотец»

Терес задумчиво смотрел на то, как вслед за ним уходит эпоха. Было ясно, что земля изменилась раз и навсегда.

«Пора идти, Терес» — тихо прозвучал голос Слании.

Терес видел, как удалялась земля. С этого ракурса она выглядела совершенно иначе. Вот уже он поднялся выше любой птицы, так высоко, что были видны все известные ему земли — от Нурагии до Сворланда. Душа варвара была удивлена открывшимся ему видам — оказалось, всё это время, он жил на огромном шаре! Удаляясь дальше и дальше, он пролетал мимо странных механизмов, которые кружили в пустоте с допотопных времён. Ускоряясь до предельных скоростей, он летел дальше и дальше. Его родной мир уже успел стать точкой, а великое солнце стало неотличимо от прочих звёзд в безбрежной черноте космоса.

Наконец, его душа оказалась на пороге обители Всеотца — месте за пределами видимого мира. Здесь, в этих нерукотворных чертогах, возведенных его волей, в вечном блаженстве и радости пребывали праведные души со всей вселенной. У ворот, выкованных, как показалось Тересу, из чистого золота, он влился в толпу душ, терпеливо ожидающих своего часа, чтобы войти в обитель. Он почувствовал, как его руку обхватила она — Слания. В бесчисленной толпе, она безошибочно его узнала. Взявшись за руки, они шли вперёд.

Уже у ворот, их встретил старый знакомый — Месалим по-дружески обнимал златоликого, которого пощадил Терес. Увидев их, он многозначительно улыбнулся и сказал: «Наша жертва не напрасна, Терес, мир ещё будет жить»

Оказавшись внутри, Терес понял, что оказался в месте, откуда не хочется уходить. Здесь, в лучах сияния Всеотца, был его настоящий дом. Именно здесь зародилось всё сущее, здесь был его дом...

...

В новом доме, Терес потерял счёт времени. Однажды, когда они со Сланией нежились в лучах божественного света в райском саду, к ним подошёл человек.

— Ты — Терес из Баласадавы? — произнёс мужчина, почему-то показавшийся Тересу знакомым.

— Да, а кто спрашивает?

— Неужели ты не узнал своего прародителя? — добродушно улыбнулся он — Это я — Манн.

— Неужели? Тот самый? — переспросила Слания.

— Да, да, да. Тот самый. Я пришёл по одному делу. Не желаете ли вы увидеть, как живут ваши родичи на земле?

— А разве можно?

— Конечно! Следуйте за мной.

Они проследовали в одну из башен небесной обители, с которой было видно землю. Согласно преданиям, Всеотец возвёл её для первого человека, тосковавшего по оставшимся в брэнном мире членам семьи. Взойдя на неё, Терес увидел, что земной шар перед ним как на ладони:

На землю пришла весна. Терес видел сгоревшую дотла Баласадаву, вокруг которой были насыпаны десятки курганов. В полуразрушенном храме шла служба. Среди молящихся, он видел как своих родичей, так и нурагийцев с ларанаями, недавно принявших истинную веру. Гордые сыны и дочери Манна были обескровлены, но не побеждены.

Южнее, за рекой Зунлмар, юный царь ларанаев брал штурмом очередную крепость. Жрецы ложных идолов, предвидя свою судьбу, сводили счёты с жизнью.

Дальше, взгляд пал на Нурагию. В каждом селении жители сносили все напоминания о златоликих — их изваяния уничтожались, а культисты, обожествлявшие их, безжалостно сжигались на кострах.

А что же сами златоликие? По истечению зимы, их осталось меньше сотни. Кто-то погиб в боях, а кто-то свёл счёты с жизнью, узнав об утрате своей родины. Некоторые из них ещё пытались сеять смуту, но их попытки что-то изменить были тщетны.

Слания же всё это время смотрела на своих родных. Они выжили, они пережили все испытания, обрушившиеся на них. Слания смотрела на то, как Дивикон и Вириат чинят дома, разрушенные златоликими. Казалось, и не было всего этого горя, жизнь вернулась в привычное русло.

— Что думаешь насчёт этого, Слания?

— Мы жили не зря, Терес, мы жили не зря.

Больше книг на сайте - Knigoed.net